

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Макарова Олеся Сергеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В
ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941—1945 гг.**

Научная специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Ходяков Михаил Викторович

Санкт-Петербург

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В 1941—1945 ГГ	51
1.1. Понятие и организационно-правовые основы осуществления советской пропаганды.....	51
1.2. Использование механизма патриотической пропаганды как инструмента укрепления власти коммунистической партии.....	88
1.3. Сущность и значение образа врага как основного элемента патриотической пропаганды.....	120
ГЛАВА 2. ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОБРАЗА ВРАГА В 1941—1945 ГГ.....	134
2.1. Формирование образа врага в начальный период войны в июне 1941 — мае 1942 гг. и переосмысление стереотипов советской пропаганды довоенного периода.....	134
2.2. Образ врага в советской пропаганде в период коренного перелома борьбы с фашизмом в июне 1942 — августе 1943 гг.....	160
2.3. Трансформация образа врага на завершающем этапе Великой Отечественной войны в сентябре 1943 — мае 1945 гг.....	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	215
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	236
СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ДИССЕРТАЦИИ	254

ВВЕДЕНИЕ

Целенаправленное формирование общественного мнения имеет исключительную важность для существования любого государства. В 1941—1945 гг. миллионы граждан СССР жертвовали собой на фронте и совершали трудовые подвиги в тылу ради сохранения страны, жизни нынешнего и будущих поколений. Только благодаря осознанию советским обществом всеобщего долга перед отечеством нашей стране удалось выстоять и победить в одной из самых тяжелых войн в истории человечества.

Актуальность исследования заключается в необходимости современного осмысления причин и условий достижения победы СССР не только над Германией, но и над фашистской идеологией в годы Великой Отечественной войны. Советский Союз понес в этом военном конфликте колоссальные потери, заплатив за победу непомерно высокую цену. Подвиг народов СССР в последнее время часто ставится под сомнение даже в странах, которые были освобождены нашими воинами. Недопустимыми являются попытки поставить на один уровень патриотическую пропаганду в Советском Союзе и нацистскую идеологию, что, по сути, является оправданием фашизма.

В настоящее время Российской Федерации приходится преодолевать своеобразную историческую амнезию западных и восточноевропейских стран, так как регулярно предпринимаются попытки переписать историю. В связи с этим представляет интерес изучение сходств и различий политических приоритетов и форм пропагандистской борьбы, применяемых противоборствующими сторонами. Это необходимо для противодействия разжиганию будущих конфликтов не только между Россией и Германией, но и между другими странами современного мира.

Самая кровопролитная война XX века доказала, что победу может одержать сплоченный многонациональный народ, доверившийся

руководству своей страны и поддержавший ее действия в тяжелое время. Устойчивость власти правящей партии, основанная на ее легитимности в глазах советского народа, в разные периоды войны обеспечивали пропагандистские мероприятия, многие из которых были незаслуженно забыты и вновь стали известны только в XXI веке. Политическая пропаганда представляет собой фундамент каждого государства, на котором зиждется признание государственной власти народом. Для политической элиты первостепенной и самой трудной задачей является достижение легитимности со стороны народа и, соответственно, права на управление страной.

В годы войны были созданы многие выдающиеся произведения литературы, музыки, живописи и киноискусства, которые существенно повлияли на общественное сознание. Изучая их, мы осуществляем историко-культурологический анализ образов, которые оказывали идеологическое воздействие на население противоборствующих сторон. Тем самым мы погружаемся в реалии 1941—1945 гг. и расширяем знания относительно совместной работы органов государственной власти с деятелями культуры и искусства. Подобная проблема взаимодействия государства и общества существует и в настоящее время. Она требует более тщательного изучения, поскольку сейчас мы имеем возможность получить информацию без учета существовавших ранее цензурных запретов.

В годы Великой Отечественной войны происходила борьба между двумя военными Ставками. Со временем эффективность воздействия нацистской пропагандистской машины на советских граждан снижалась. При этом, в соответствии с ходом развития военных действий, она претерпела значительные изменения. Гитлеровцам не удалось добиться всеобъемлющего воздействия на различные социальные категории населения СССР. Является ли неудачное формирование образа врага самым важным просчетом геббельсовской пропагандистской машины? Найти ответ на этот вопрос еще предстоит.

Идеологические войны были и есть по сей день, поэтому изучение проблематики осуществления пропагандистской работы в условиях кризисных ситуаций представляется особенно важным. Для этого необходимо рассмотреть сложное переплетение внешних историко-политических событий, осмысление которых для современного мира раскрывает значение политической пропаганды через важнейший ее компонент — образ противника. Изучение обозначенной темы проводилось на основании применения метода историко-сравнительного анализа архивных материалов, а также иных опубликованных и неопубликованных источников.

Существенной является проблематика многоуровневого характера коммунистической пропаганды, которая охватывала как рациональное сознание и логику, так и эмоции, чувства и переживания населения СССР. Она была грамотно обращена как к индивидуальному, так и к общественному правосознанию советских граждан. Именно комплексный характер изучения коммунистической пропаганды, в частности трансформации образа врага как основного ее элемента в 1941—1945 гг., отличается исключительной важностью, поскольку подобные вопросы в отечественной науке не нашли должного освещения.

Степень изученности проблемы. Основу исследования составили научные работы, посвященные истории Великой Отечественной войны, роли должностных лиц государственного и партийного аппаратов в обеспечении победы, изучению методов осуществления пропаганды, а также этапам развития образа врага в 1941—1945 гг.

Для теоретического осмысления процессов функционирования патриотической пропаганды важное значение имеют научные труды, в которых раскрываются структура и деятельность советского государственного управления. Необходимо отметить ученых, анализировавших различные аспекты механизма политической пропаганды, с

помощью которых происходило регулирование социальных процессов: А. Ю. Безугольный, Н. М. Галимуллина, А. С. Горлов, М. В. Зеленев, Г. М. Ипполитов, С. Н. Полторак, Б. Н. Ковалев, Н. Д. Козлов, Е. Е. Красноженова, Е. Ф. Кринко, А. В. Кутузов, В. И. Морозов, В. А. Невежин, С. И. Репко и др. При осуществлении анализа работ перечисленных авторов были выявлены основные направления пропагандистской деятельности в 1941—1945 гг.

А. Ю. Безугольный анализирует формы и методы агитационно-пропагандистской работы с призывным контингентом, военнообязанными и военнослужащими из числа горских народов Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны. В том числе рассматривает конкретный эпизод: сборы фронтовых и окружных агитаторов, работавших с такими бойцами, организованные Главным политическим управлением РККА. Диссертационная работа доктора наук обобщила исторический опыт деятельности органов государственного и военного управления в области строительства национальных формирований Красной Армии. Особое внимание привлекла информация об организации воспитательной работы с представителями автохтонных народов Советского Союза¹.

Н. М. Галимуллина изучает опыт распространения и содержание пропаганды коммунистической идеологии в период Великой Отечественной войны. В своей работе автор придерживается утверждения, что пропаганда состоит в планомерном использовании любых средств общения. Это определяет цель, характер и коммуникативную деятельность всей пропагандистской работы. Выявляется сущность пропаганды в практическом воплощении, а также в особенности применяемых методов ее

¹ Безугольный А. Ю. «Немец нигде не найдет приюта. Убежав от мести черкеса, он наткнется на кинжал чеченца, его сразит пуля ингуша...». Горцы Северного Кавказа как объект советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2012. № 7. С. 25—30; Безугольный А. Ю. Плоды «Большой работы»: всеармейское совещание агитаторов, работающих с бойцами нерусских национальностей (июль — август 1943 г.) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. 2022. С. 58—63; Безугольный А. Ю. Опыт строительства Вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922—1945 гг.): дисс. д. ист. наук. М., 2019. 597 с.

распространения. Большое внимание ученая уделяет вопросам обратной связи при оценке результатов поступающей информации².

А. С. Горлов дает подробную характеристику материальной и кадровой базы советской системы пропаганды. Исследователь раскрывает механизмы, формы и методы проводимых пропагандистских мероприятий. Кроме этого, он выводит утверждение, что патриотическая пропаганда — это центральное направление идеологической работы. При этом А. С. Горлов рассматривает подобную деятельность в динамике, отмечая успехи и провалы военной пропаганды. Автор делает выводы относительно причин эффективности пропагандистской работы, а также имевших место неудач³.

М. В. Зеленов описывает формирование, функции и структуру органов высшего руководства ЦК ВКП(б) в 1939—1945 гг. Он выявляет динамику преобразования системы высших партийных органов, а также изменения в их кадровом составе. Оргбюро было создано для решения кадровых и организационных вопросов, но с появлением Секретариата ЦК утратило свое предназначение. Данная проблематика изучается неразрывно с особенностями решаемых задач государственного управления и повышения эффективности подобной работы⁴. В том числе, М. В. Зеленов разработал три основных подхода к пониманию института цензуры. Он считает, что она играет положительную роль, защищая общество от вредоносной информации на основании соблюдения норм морали и этики⁵.

Г. М. Ипполитов, С. Н. Полторак уделяют внимание исследованию вопросов, связанных с начальным, оборонительным, периодом войны, начиная с 22 июня 1941 г. и заканчивая ноябрем 1942 г. Авторы делают

² Галимуллина Н. М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа: дисс. канд. ист. наук. Казань, 2005. 167 с.

³ Горлов А. С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты: дисс. канд. ист. наук. М., 2009. 270 с.

⁴ Зеленов М. В. Аппарат ЦК ВКП(б) в 1939—1945 гг.: функции, структура, руководители // XIV Царскосельские чтения. 2010 С. 222—228.

⁵ Зеленов М. В. Цензура: подходы к определению понятия // Ленинградский юридический журнал. 2013. С. 94—103.

вывод, что именно в это тяжелое время и происходило переосмысление принятых до войны основополагающих принципов ведения пропаганды⁶.

Б. Н. Ковалев описывает проблемы коллаборационизма в годы Второй мировой войны. Исследователь анализирует деятельность советского военного командования, которое широко привлекало местное население не только к боевой, но и пропагандистской работе. Фашисты распространяли среди населения оккупированных территорий различные материалы пропагандистского содержания, газеты, листовки и т.п. В результате было крайне важно предоставить данным советским гражданам информацию о настоящей обстановке на фронтах. Речь идет об использовании методов, как пропаганды, так и контрпропаганды⁷.

Н. Д. Козлов детально исследует особенности морального потенциала и общественного сознания советского народа накануне и в годы войны. Особого внимания заслуживает анализ проблем пропаганды в разрезе патриотического воспитания. Профессор рассматривает особенности политики, направленной на усиление значимости и важности любви к родине в общественном сознании. Вызывают интерес и выводы автора относительно нравственного неприятия гражданами СССР политики германских оккупационных властей по отношению мирному населению занятых территорий. Исследователь уделяет значительное внимание деятельности партийно-государственных органов в рамках организации пропагандистской работы⁸.

Е. Е. Красноженова изучает историю детской повседневности в годы Великой Отечественной войны, в том числе и оккупационную политику периода немецко-фашистской оккупации в Ленинградской области. Ученая

⁶ Ипполитов Г. М., Полторац С. Н. Особенности советской пропаганды и агитации в первый (оборонительный) период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. — ноябрь 1942 г.) // КЛИО. 2013. № 4. С. 67—79.

⁷ Ковалев Б. Н. Новгород под вражеской оккупацией 1941—1944 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 122—131; Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 656 с.

⁸ Козлов Н. Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: дисс. д. ист. наук. СПб., 1996. 455 с.

исследует германскую политику по снижению численности населения на занятых ими территориях СССР⁹ и создание бирж труда, на которых определялась профессиональная квалификация и готовность работников сотрудничать с нацистами¹⁰.

Е. Ф. Кринко уделяет внимание проблемам Великой Отечественной войны и их отражению в исторической памяти южных регионов России¹¹. Автор является руководителем многочисленных исследовательских проектов в области социальной истории. В своих научных трудах исследователь изучает вопросы, связанные с религиозными организациями, цель функционирования которых заключалась в поддержке оккупационных властей¹².

А. В. Кутузов описывает формирование восприятия обороны Ленинграда как подвига под влиянием политико-идеологических процессов. Ученый исследует особенности работы прессы в военное время, в том числе раскрывает ее роль в мобилизации населения. Затрагивается важный вопрос — создание образа противника¹³.

В. И. Морозов делает выводы о безмерной концентрации власти в центре, которая оказалась представлена довольно узким кругом лиц. Это были руководители основных органов власти: сам И. В. Сталин и его ближайшее политическое окружение. Значительно возросла роль органов исполнительной власти, решения которых стали восприниматься как догма. При этом такое положение дел оказалось неразрывно связано как с укреплением принципов единоначалия, характерных для военного времени,

⁹ Красноженова Е. Е. «Детства больше не было»: Детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России (1941—1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. С. 51—57.

¹⁰ Красноженова Е. Е. Северо-Запад РСФСР в период немецко-фашистской оккупации (1941—1944 годы) // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 6—11.

¹¹ Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.

¹² Кринко Е.Ф. Религиозная жизнь в тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (13). С. 98—112.

¹³ Кутузов А. В. Блокада Ленинграда в информационной войне. М.; СПб.: ГОУ ВПО Минюста России, 2008. 214 с.

так и в целом с особенностями организации руководящей работы правящей коммунистической партии¹⁴.

В. А. Невежин поднимает важные вопросы советской идеологической пропаганды в годы Великой Отечественной войны. Монография основана на большом количестве ранее неизвестных архивных документов¹⁵.

С. И. Репко описывает общее воздействие советской пропаганды на войска стран гитлеровской коалиции в начале войны как недостаточно эффективное. Объясняет это многими факторами, среди которых:

- неверный выбор объекта пропагандистского воздействия;
- оторванность агитационных материалов от информационных потребностей солдат вермахта;
- неэффективность советской пропаганды из-за ее повышенного контроля со стороны партийного руководства;
- подавление инициативы на местах;
- преобладание классовой пропаганды и др.

Определение классовой характеристики как доминирующей в образах пропаганды было явно ошибочным. Немецкие рабочие и крестьяне были готовы сражаться за интересы Германии против классово близкого им большинства населения СССР. Установка на пролетарский интернационализм была явно неадекватной реалиям военного времени¹⁶.

Общую характеристику деятельности советских пропагандистов дополнили научные труды А. А. Кохана, Н. А. Ломагина, О. В. Романько, Е. С. Сенявской, М. И. Скуленко, Ф. И. Честнова и др. В их работах рассмотрены технологии информационного манипулирования массовым и индивидуальным сознанием. Для исследования важно было проследить

¹⁴ Морозов В. И. Особенности государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 32—46.

¹⁵ Невежин В. А. Если завтра в поход. М.: ЭКСМО, 2007. 320 с.

¹⁶ Репко С. И. Цена иллюзий. Пропаганда на войска и население противника в первые месяцы войны // Военно-исторический журнал. 1992. № 11. С. 8—15.

развитие системы массовых коммуникаций как важнейшего орудия осуществления пропаганды.

А. А. Кохан достаточно широко охватывает тематику германской пропаганды. Автор считает, что большое значение немцы придавали радиовещанию, передвижным выставкам и иным формам визуальной пропаганды. Подобные материалы были ориентированы на широкие массы населения, представители которых далеко не всегда были грамотными. Особый интерес представляет описание специальных рот пропаганды, которые комплектовались людьми, набравшимися из числа журналистов, художников, кинорепортеров. Ученый отмечает и роль представителей эмиграции в пропагандистских подразделениях Германии¹⁷.

Н. А. Ломагин – один из ведущих исследователей истории блокады Ленинграда. В своих работах он отмечает, что от советской и зарубежной общественности скрывались истинные масштабы голода и страданий мирного населения в осажденном городе¹⁸. Более того, он подчеркивает, что именно голод, холод и постоянная угроза гибели от бомб и снарядов создавали сильное негативное воздействие на население осажденного города¹⁹.

О. В. Романько специализируется в изучении проблем коллаборационизма в годы Второй мировой войны. Интерес представляют научные работы, где он описывается значение специальной морально-психологической обработки служащих, настроенных против советской власти. На примере формирования и функционирования подразделений РОА

¹⁷ Кохан А. А. «Моя идеология была чужда идеологии советского человека»: к вопросу о составе и деятельности редакционных коллегий газеты «Голос Крыма» в 1941—1944 гг. // Вестник РГГУ. 2016. № 10. С. 154—164.; Кохан А. А. Немецкие пропагандистские мероприятия в Крыму в ноябре 1941 — сентябре 1942 гг. // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 1—10.

¹⁸ Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб.: Европейский дом, 2000. 290 с.

¹⁹ Ломагин Н. А. Голод как оружие: краткосрочные и долгосрочные эффекты (на примере блокады Ленинграда) // Пути к миру и безопасности. 2022. № 2 (63). С. 125—149.

ученый анализирует новую национальную политику фашистской Германии на оккупированной территории Крыма²⁰.

Е. С. Сенявская раскрывает роль социальных институтов в формировании отношения к захватчику. Автор использует архивные документы, письма, дневники, воспоминания участников войны, которые дополняют информацию об эволюции образа врага²¹.

М. И. Скуленко исследует основные характеристики системы журналистской пропаганды, особенности ее функционирования, способы и приемы пропаганды как идеологического воздействия. Он разработал важные рекомендации, которые и в настоящее время могут значительно повысить эффективность пропагандистской деятельности, в том числе в международных конфликтных ситуациях²².

Ф. И. Честнов, помимо технических характеристик средств радиосвязи как орудия осуществления пропаганды, дает характеристику боевому применению радио. Его научные труды значительно расширили представления о роли и значении радиовещания в военном конфликте²³.

В силу тягот Великой Отечественной войны положение советского населения менялось, что отражалось на трансформации образа врага. Этой проблеме посвящены труды И. Б. Гасанова, Л. Д. Гудкова, Д. А. Денисова, Е. В. Драй, Н. А. Деминой, Г. И. Козырева, О. М. Кордаса, С. И. Кузьминской, А. Я. Лившина, С. И. Маслакова, А. К. Осепяна и др. В процессе исследования работ перечисленных авторов было выявлено, что образ врага стал главным элементом пропаганды. Он имел свою динамику развития, что отражалось в массовом сознании.

²⁰ Романько О. В. Боевая и религиозно-идеологическая подготовка личного состава крымско-татарских коллаборационистских формирований в силовых структурах нацистской Германии (1941—1944) // Мусульманский мир. 2016. № 1. С. 42—51; Романько О. В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941—1944). Симферополь: Антиква, 2009. 272 с.

²¹ Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 288 с.

²² Скуленко М. И. Журналистика и пропаганда. Киев: Вища школа, 1987. 159 с.

²³ Честнов Ф. И. В мире радио. М.: Воениздат, 1954. 336 с.

И. Б. Гасанов отмечает, что рассматриваемый институт пропаганды, ответственный за формирование образа врага, является комплексным. Вопросы его изучения относятся к предметам разных наук. С точки зрения исследователя, образ врага в первую очередь подразумевает абсолютную дегуманизацию противника и отсутствие в нем человеческих черт, поэтому враг практически безличен на всех этапах развития его образа²⁴.

Д. А. Денисов в своей статье предлагает новую систему идентификации, которая состоит из 12 универсальных признаков образа врага²⁵.

Е. В. Драй и Н. А. Демина уделяют внимание раскрытию термина «образ врага». Они выделяют механизм формирования концепции «свои — чужие», а также подчеркивают важность такого инородного объекта, как «другой»²⁶.

Особое внимание привлек научный труд Г. И. Козырева, в нем разделяются такие понятия, как «враг», «враждебность» и «образ врага». Автор анализирует механизмы и способы формирования последнего. Ученый считает, что когда перед определенным народом возникает та или иная угроза выживания, в его памяти сразу возрождается в соответствующих обстоятельствах стереотип «образа врага». Затем массовое сознание создает его обновленный вариант²⁷.

О. М. Кордас также развивает проблему враждебности, но при этом утверждает, что образ врага — главный инструмент сплочения и консолидации крупных сообществ. При этом совсем не важно, что носит он негативный характер²⁸.

²⁴ Гасанов И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М.: Российская академия управления, 1994. 40 с.

²⁵ Денисов Д. А. Идентификация образа врага в политической коммуникации // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. № 1. С. 113—126.

²⁶ Драй Е. В., Демина Н. А. Анализ «образа врага» в военной истории // Инновационные тенденции развития российской науки. 2019 С. 208—210.

²⁷ Козырев Г. И. «Враг» и «Образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 31—39.

²⁸ Кордас О. М. «Образ врага» как механизм негативной консолидации социума // Человек и общество в нестабильном мире. 2019. С. 82—86.

С. И. Кузьминская рассматривает образ врага как эффективное средство манипулирования массовым сознанием, а также анализирует различные лингвистические механизмы, необходимые для этого. В качестве главной пропагандистской задачи она выделяет перемещение враждебного оппонента из категории «свои» в статус «чужие». В ходе этого процесса, по мнению автора, важно вызвать в народной массе негативные эмоции по отношению к противнику²⁹.

А. Я. Лившин описывает специфику формирования образа врага, которая напрямую зависела от работы устных пропагандистов как в тылу, так и на фронте. Ученый выявляет доминирующую черту массового сознания. По его теории, она базировалась на непринятии политического режима и морали захватчиков³⁰.

С. И. Маслаков поднимает вопрос о необходимости более детального рассмотрения такого важного понятия, как манипуляция, ведь именно она направлена на создание образа врага. Автор обращает внимание на то, что необходимо тщательно изучать способы ее осуществления. Это дает возможность своевременно идентифицировать манипуляции и противостоять им, особенно в условиях воздействия на широкие массы людей³¹.

А. К. Осемян в качестве центральной проблемы исследования ставит решение вопроса создания и развития образа врага в конфликтных ситуациях. По его мнению, образ врага зависит как от особенностей восприятия конфликта социальных групп в целом, так и от психологических качеств отдельного человека в этом конфликте³².

С каждым годом растет число публикаций по истории Великой Отечественной войны. Тем не менее специальных исследований,

²⁹ Кузьминская С. И. «Образ врага» в современной политической мифологии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 49—52.

³⁰ Лившин А. Я. Советская пропаганда периода Великой Отечественной войны: образ врага и образ союзника // Человеческий капитал. 2019. № 12(132). С. 22—29.

³¹ Маслаков С. И. Формирование «образа врага» как средство манипулятивного воздействия на социальные группы // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления. 2015. С. 507—512.

³² Осемян А. К. Образ врага в теории конфликта // Политические партии и выборы: проблемы современности. 2016. С. 284—290.

посвященных избранной теме, связанной с изучением пропаганды в художественных образах литературы и различных видах искусства, явно недостаточно. В связи с этим историографию представляют научные труды из разных областей искусства: Л. И. Батюка, Н. П. Герасимовой, Ю. Я. Герчука, В. Ю. Крупянской, С. И. Минц, А. В. Кулиша, С. В. Рузаева, Г. Л. Соболева, В. И. Фомина и др. Работы этих авторов содержат информацию, позволяющую определить, кто и с применением каких художественных средств помогал создавать образ противника. Немаловажным является и изучение проблематики укрепления легитимности власти коммунистической партии и ее лидеров в годы войны. Формирование образа врага неразрывно связано с необходимостью обеспечения единства советского общества на основе создания в художественных образах позитивных типажей советских воинов, тружеников тыла, выдающихся государственных деятелей и полководцев страны, причем как современности, так и прошлого. Это обстоятельство было вызвано необходимостью опереться в пропагандистской работе на образы выдающихся людей, отстаивавших свободу и независимость страны на протяжении многих поколений наших соотечественников.

Л. И. Батюк рассматривает систему культуры советского общества в годы Великой Отечественной и показывает ее способность к трансформации. Помимо этого, автор исследует роль и значение музыки, изобразительного искусства, радио, кино, песенного творчества на фронте и в тылу. Л. И. Батюк удачно систематизирует творческую работу в рамках каждого рассматриваемого вида культуры по периодам³³.

Н. П. Герасимова исследует патриотическую деятельность театров в военное время. Она обобщает и обнаруживает множество ситуаций, в которых

³³ Батюк Л. И. Культура России в годы Великой Отечественной войны: дисс. канд. ист. наук. М., 2005. 182 с.

проявлялись мужество и героизм граждан СССР, осуществлявших работу в театральными коллективах³⁴.

Ю. Я. Герчук анализирует две важные темы: развитие графического и книжного искусства. Особый интерес вызвала станковая графика XX века. Произведение иллюстрировано графическими работами, в том числе посвященными историческому периоду, о котором идет речь в настоящей диссертации³⁵.

В. Ю. Крупянская, С. И. Минц изучают феномен популярности фронтовых песен и поэтического репертуара среди партизан и солдат РККА в период Великой Отечественной войны³⁶.

С. В. Рузаев исследует процесс организации органов власти города Севастополя, и основные формы досуговой деятельности местного населения в 1941—1942 гг. Культурные программы удовлетворяли их физические и духовные потребности. В частности, речь идет о работе театров, кинотеатров и библиотек. Делается вывод и о том, что городские власти уделяли большое внимание пропагандистской работе и старались поддерживать высокий моральной дух военнослужащих и мирного населения³⁷.

Г. Л. Соболев специалист в области истории России XX века. В своих исследованиях он отмечает, что уже в тяжелом феврале 1942 г. началось возрождение культурной жизни г. Ленинграда. Радиовещание в осажденном городе обладало исключительной важностью, голос из репродуктора давал иллюзию присутствия в пустом холодном помещении еще одной живой души.³⁸

³⁴ Герасимова Н. П. Патриотическая деятельность московских театров в годы Великой Отечественной войны: дисс. канд. ист. наук. М., 1988. 218 с.

³⁵ Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. 320 с.

³⁶ Материалы по истории песни Великой Отечественной войны / Сост. Крупянская В. Ю., Минц С. И. М.: Академия Наук СССР, 1953. 211 с.

³⁷ Рузаев С. В. Деятельность органов власти города Севастополя в 1941—1942 гг.: дисс. канд. ист. наук. СПб., 2021. 248 с.

³⁸ Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 — май 1942. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. 500 с.; Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 — январь 1943. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. 396 с.

А. В. Кулиш рассматривает сущность, особенности, организационные основы и функционирование армейской музыкальной культуры. Важная часть исследования содержит описание деятельности военных оркестров, ансамблей песни и пляски, в том числе концертных агитбригад в частях РККА³⁹.

В. И. Фомин изучает историю военной кинематографии в разных сферах, начиная от управления и репертуара и заканчивая кинопроизводством, кинотехникой и кинопромышленностью. В его работах имеется ценная подборка архивных материалов по этому вопросу⁴⁰.

Значимый вклад в разработку тематики советской патриотической пропаганды в годы войны внесли и зарубежные авторы. Среди них необходимо отметить следующих: R. R. Bootzin⁴¹, S. Keen⁴², H. T. Conserva⁴³, G. Simmel⁴⁴, M. G. Steinert⁴⁵, Тимофеев, Karl-Heinz Frieser⁴⁶, N. Haslam⁴⁷ и др. Подобные научные работы являются междисциплинарными исследованиями в области психологии, политологии и истории. Они раскрывают закономерности политического поведения и сознания людей, которые были участниками военных событий, а также их способы и приемы борьбы с оккупантами. В научных трудах перечисленных авторов исследуются психологические компоненты поведения отдельного человека и социума в целом, касающиеся проблем этнических конфликтов и военной политики. Полученные знания позволяют объяснять положительные и отрицательные результаты пропагандистской политики противоборствующих сторон.

³⁹ Кулиш А. В. Музыкальная культура Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: историческое исследование: дисс. канд. ист. наук. М., 2004. 210 с.

⁴⁰ Фомин В. И. История российской кинематографии (1941—1968 гг.). М.: Реабилитация, 2019. 736 с.

⁴¹ Bootzin R. R. *Psychology Today: An Introduction*. New York: Random House, 1991. 723 p.

⁴² Keen S. *Bilder des Bösen. Wie man sich Feinde macht*. Weinheim: Beltz, 1987. S. 159.

⁴³ Conserva H. T. *Propaganda Techniques*. San Francisco: 1st Books Library, 2003. 120 p.

⁴⁴ Simmel G. *Conflict and the Web of Group Affiliation*. Glencoe: Free Press, 1964, 196 p.

⁴⁵ Steinert M. G. *Hitlers Krieg und die Deutschen*. Düsseldorf: Econ, 1970. 646 s.

⁴⁶ Frieser Karl-Heinz. *Germany and the Second World War. The Eastern Front 1943—1944: The War in the East and on the Neighbouring Fronts*. Oxford: Clarendon Press, 2017. Vol. VIII. 1307 p.

⁴⁷ Haslam N. Dehumanization: An Integrative Review // *Personality and Social Psychology Review*. 2006. Vol. 10. №. 3. P. 252—264.

Особо выделим, научные работы сербского историка А. Ю. Тимофеева, который считает, что термин Великая Отечественная война справедливо применяется по отношению к борьбе советского народа против нацизма. Борьба велась за противоборство реализации нацистского плана «Ост» и национальное выживание и она была выиграна. Страна смогла к 1945 г. сохранить свои территории и даже приобрести новые. Историк поднимает вопросы деятельности русской эмиграции за рубежом. Автор указывает, что настроенные против нацистов, ее представители вошли в состав Народно-освободительного движения, работа которого началась с осени 1941 — зимы 1942 г.⁴⁸

Таким образом, осмысление трудов вышеперечисленных исследователей дает возможность отметить, что многие вопросы, связанные с историей советской военной пропаганды 1940-х гг., нашли освещение в работах отечественных и зарубежных исследователей. При этом некоторые из них нуждаются в более детальном изучении, чтобы восполнить ряд пробелов, существующих в современном научном историческом знании. В частности, требуют глубокого анализа понятие и этапы формирования образа врага как базового элемента пропагандистской деятельности. Это связано и с тем обстоятельством, что современным исследователям часто не хватает для изучения обозначенной проблематики оцифрованных и представленных в публичном доступе документов, содержащих информацию относительно пропагандистской работы в годы Великой Отечественной войны. Многие материалы до сих пор засекречены, либо к ним очень медленно открывается доступ. Ряд открытых архивных документов еще не был введен в научный оборот. Советская пропаганда в представленном научном исследовании «Формирование и изменение образа врага в общественном сознании в СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.» рассматривается в

⁴⁸ Тимофеев А. Ю. Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах: сборник научных трудов. 2013. С. 241—257.; Тимофеев А. Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. М.: Вече, 2010. 526 с.

качестве технологии информационного контроля народных масс и информационного оружия против внешнего врага в указанный исторический период.

Хронологические рамки исследования охватывают июнь 1941 — май 1945 гг., т. е. весь период Великой Отечественной войны.

Географические рамки исследования включают территорию СССР, а также Германии, где велась советская пропагандистская работа.

Объектом исследования является образ врага, рассматриваемый как основной элемент института советской пропаганды в 1941—1945 гг., в различных его проявлениях, отраженных в нормативно-правовых актах, произведениях культуры и искусства, периодической печати и других источниках.

Предмет исследования — процесс эволюции образа врага, его постоянная трансформация в основных формах и методах осуществления патриотической пропаганды в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).

Целью исследования является изучение общей характеристики организации советской пропаганды, а также определение периодизации и динамики развития образа врага в годы Великой Отечественной войны.

Достижение указанной цели предполагает **решение следующих задач:**

1. Сформулировать понятие и организационно-правовые основы осуществления советской пропаганды.
2. Рассмотреть использование механизма патриотической пропаганды как инструмента укрепления власти коммунистической партии.
3. Отметить сущность и значение образа врага как основного элемента патриотической пропаганды.
4. Исследовать формирование образа врага в начальный период войны в июне 1941 — мае 1942 гг. и выявить переосмысление стереотипов советской пропаганды довоенного периода.

5. Выделить динамику развития образа врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом в июне 1942 — августе 1943 гг.

6. Проследить трансформацию образа врага на завершающем этапе Великой Отечественной войны в сентябре 1943 — мае 1945 гг.

Научная новизна исследования:

- выявлено, что советская патриотическая пропаганда 1941—1945 гг. предстает как сложный, структурированный механизм, направленный на организацию и формирование общественного сознания и включающий воздействие на все сферы общественной жизни: как индивидуальной, так и коллективной;

- проведен анализ по осуществлению коммуникации между руководством страны и населением в военный период. Доказано, что взаимодействие было двусторонним и связывало воедино все советское общество;

- рассмотрена проблема легитимности власти в разные периоды войны через образы врага, создаваемые творческой интеллигенцией в своих произведениях. Показаны необходимость и пределы прямого государственного информационного контроля и регулирования деятельности работников культуры и искусства;

- впервые в историографии в комплексном виде раскрываются зарождение, динамика и трансформация образа врага как основного элемента советской патриотической пропаганды в 1941—1945 гг.;

- предложена и проанализирована новая периодизация формирования образа противника в советской пропаганде;

- часть источников, извлеченных автором из фондов государственных архивов, освещающих историю развития образа врага в советской пропаганде в годы Великой Отечественной войны, вводится в научный оборот впервые;

- материалы исследования, положения, выводы и рекомендации конкретизируют и дополняют соответствующие разделы новейшей истории России.

Методология исследования. Автором были использованы общенаучные исторические методы исследования: метод критического анализа и синтеза (при изучении документов), метод реконструкции (при составлении плана исследования), метод моделирования (при изучении структуры военных пропагандистских органов), сравнительно-исторический метод (при написании выводов), системный метод (при рассмотрении эволюции образа врага) и др.

Основу исследования составляет анализ прошлого с позиции современных исторических знаний и возможностей. Для выявления причинно-следственной связи развития образа врага как основного элемента патриотической пропаганды в 1941—1945 гг. и выяснения его эффективности в военных условиях использовались принципы научности, комплексности, всесторонности, историзма и объективности.

Источниковая база. В исследовании широко применяются официальные материалы, которые можно разделить на две основные группы: нормативно-правовые акты и сообщения государственного и партийного руководства в официальных периодических изданиях.

Первая группа представлена законодательными актами: Конституцией СССР (1936 г.), Уголовным кодексом РСФСР (с изменениями на 1 августа 1941 г.), указами Президиума ВС СССР, Постановлением СНК СССР № 640 (1942 г.), Приказом Народного комиссара обороны СССР № 227 (1942 г.) и др. Перечисленные нормативно-правовые документы позволяют рассмотреть влияние государственной политики на общественное поведение в СССР. Сборники, в которых размещены документы и вспомогательные локальные материалы, также раскрывают специфику пропагандистской деятельности в 1941—1945 гг.

Во вторую группу отнесем основные политгазеты — «Правда» и «Красная звезда». В них более детально прослеживается периодизация трансформации образа врага. Дополнительные издания, такие как «Боевая тревога», «Большевицкая правда», «Известия СССР», «Советский воин» позволили определить отношение советского общества к пропагандистской политике в СССР в годы Великой Отечественной войны. Отдельно выделим «Ведомости ВС СССР», которые в 1941—1945 гг. выпускались в виде газеты, где публиковались информационные материалы о работе Верховного Совета СССР, и журнал «Пропагандист», содержащий опыт партийного просвещения и массовой пропаганды. Эти материалы были полезны для анализа важнейших вопросов политики партии.

Большое внимание уделяется изучению работ политических и государственных деятелей, оказавших непосредственное влияние на достижение победы нашим народом. Среди них можно отметить И. В. Сталина⁴⁹ и П. Н. Кубаткина⁵⁰.

И. В. Сталин — один из наиболее выдающихся руководителей нашей страны. В годы войны он занимал многочисленные руководящие должности (секретарь ЦК ВКП(б), народный комиссар обороны, председатель Совнаркома СССР, председатель ГКО СССР и пр.), позволявшие ему осуществлять верховное командование армией и в целом управление государством. Его деятельность в области патриотической пропаганды в годы войны крайне многогранна. Занимая государственные должности, он издавал многочисленные нормативные акты, посвященные вопросам ведения пропаганды и организации патриотической работы. Ряд документов обладал судьбоносным значением в аспекте идеологического воздействия на общество, например, Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. Помимо этого, И. В. Сталин был инициатором и одним из разработчиков многих законов и указов, принятых Верховным Советом СССР. В годы войны он выступал с

⁴⁹ Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. М.: Писатель, 1997. 295 с.

⁵⁰ Кубаткин П. Н. Уничтожим шпионов и диверсантов. М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1941. 20 с.

многочисленными обращениями и докладами к советским гражданам, побуждая их к борьбе с фашистской Германией. Среди его многочисленных работ необходимо отметить произведение «О Великой Отечественной войне Советского Союза»⁵¹ 1942 г., впоследствии дополненное и вышедшее пятью отдельными изданиями. Оно включает обращения, приказы, доклады, выступления, ответы и отдельные высказывания И. В. Сталина в годы войны.

П. Н. Кубаткин в период Великой Отечественной войны был видным партийным деятелем, возглавлял органы государственной безопасности и контрразведки. Под его руководством работало Управление НКВД и государственной безопасности Ленинграда и Ленинградской области. Помимо этого, он был членом Военного совета Ленинградского фронта, а также Ленинградского горкома и обкома ВКП(б). По занимаемым должностям П. Н. Кубаткин входил в состав Штаба партизанского движения и считался опытным специалистом в области контрразведки. Он внес значительный вклад в поддержание порядка в осажденном Ленинграде, был практическим работником, лично руководил борьбой со шпионажем и мародерством, а также возглавлял разведывательные операции за линией фронта. В своем произведении он давал практические рекомендации по ведению пропаганды, контрпропаганды, спецпропаганды и др. На основании собранного материала относительно фактов нарушения законности и действий врага на территории СССР П. Н. Кубаткин подготавливал методические рекомендации по укреплению дисциплины и повышению морального духа советских солдат и офицеров.

Благодаря изучению источников личного происхождения, где сами авторы являлись участниками военных действий, удалось получить информацию из первых уст об исторических событиях 1941—1945 гг. Для настоящего исследования важную роль сыграли воспоминания М. И. Бурцева, Г. К. Жукова, Д. И. Ортенберга. Описание фактов имеет

⁵¹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1948. 207 с.

ценность для изучения поставленной проблематики. Они не только характеризуют личное отношение мемуаристов к происходящему, но и отражают общественную мысль военного времени.

М. И. Бурцев — советский и российский военный деятель, который стоял у истоков создания спецпропаганды в СССР. Он начал свою организаторскую работу в сфере спецпропаганды еще в 1939—1940 гг. В 1941—1945 гг. возглавлял отдел (с августа 1944 г. преобразован в управление) специальной пропаганды Главного политического управления РККА, занимавшийся информационно-пропагандистской работой среди германских войск и их союзников на восточном фронте. В послевоенные годы М. И. Бурцев опубликовал монографию «Прозрение»⁵², которая была посвящена сотрудникам, проводившим специальную пропаганду в период военных действий, а также методам ее проведения.

Г. К. Жуков⁵³, в годы войны занимавший посты начальника Генштаба, командующего рядом фронтов, члена Ставки Верховного Главнокомандования, заместителя Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР, сделал ряд важных выводов относительно ведения пропаганды и формирования образа врага. В частности, значительное внимание он уделил вопросам необходимости противодействия нацистской пропаганде и использования для этого партизанского движения. Противодействие разрушительной пропаганде врага было необходимым, поскольку после поражений 1942—1943 гг. нацисты пытались мобилизовать социальные ресурсы оккупированных территорий не только террором, но и прямым обманом.

Д. И. Ортенберг⁵⁴ с июля 1941 г. по сентябрь 1943 г. занимал должность главного редактора газеты «Красная звезда». При его непосредственном участии вышел ряд материалов относительно

⁵² Бурцев М. И. Прозрение. Военные мемуары. М.: Воениздат, 1981. 320 с.

⁵³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 5-е изд. М.: Агентство печати Новости, 1983. Т. 2. 327 с.; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 5-е изд. М.: Агентство печати Новости, 1983. Т. 3. 351 с.

⁵⁴ Ортенберг Д. И. Год 1942. Рассказ-хроника. М.: Политиздат, 1988. 462 с.

формирования образа врага, темы предательства и его искупления. Многие термины, например, штрафбат, коллаборационизм и т. п., исключались из публикаций «Красной звезды».

Значительную часть работы составляет исследование материалов из государственных архивов. В диссертации были использованы документы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Центрального архива общественных движений г. Москвы.

Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ) располагает документами Телеграфного агентства Советского Союза, который функционировал при Совете Народных Комиссаров (с 1946 г. при Совете Министров) СССР в 1925—1992 гг. ТАСС в военное время представлял единую государственную информационную систему СССР. Важные материалы хранятся в фонде № 4459. В них со слов очевидцев зафиксированы преступления, совершенные фашистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны.

Конкретная информация по сокращению и объединению отдельных театральных трупп и концертных бригад, которые давали сборные выступления на фронте и в тылу, сосредоточена в директивных письмах фонда № 5508 Центрального комитета профессионального союза работников искусств 1919—1953 гг. Репертуарная политика позволяет понять идейно-художественную позицию коммунистической партии и нравственные идеалы советского народа. Главной задачей для пропагандистов было правильное формирование социальных норм поведения в ожесточенной войне с фашистами.

В материалах фонда № P7523 Верховного Совета СССР. 1937—1989 гг. сохранились оповещения о пропаганде, которая была адресована предателям.

Ценность представляют и те факты, которые свидетельствуют об участии советских граждан в борьбе с оккупантами.

Значимая информация содержится в документах фонда № 8265, которые объединены названием «Центральный комитет Международной организации помощи борцам революции (ЦК МОПР). 1922—1948 гг.». В них представлены данные о советских пропагандистах. В своих патриотических докладах и лекциях эти специалисты делали акцент на освободительной миссии Красной армии и единстве фронта и тыла.

Помимо этого, следует выделить несколько фондов Российского государственного архива литературы и искусства (далее — РГАЛИ). В них находятся обширные сведения о пропагандистской работе советских деятелей культуры и искусства в исследуемый период.

В фонде № 962 содержатся документы Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Особую ценность представляют фрагмент из докладной записки режиссера-постановщика Л. М. Егорычева заместителю председателя Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР об эстрадно-кукольной бригаде № 5 и план Комитета по делам искусств при СНК СССР по расчету численности бригад и составлению маршрутов. Весьма интересными для изучения являются репертуар эстрадно-кукольной бригады и распределение обязанностей тех или иных подразделений, отвечавших за пропагандистскую работу на фронте и в тылу. В этих материалах отражены агитационные методы, военная повседневность и настроение советского народа.

Фонд № 2455 содержит документы Главного управления по производству научно-популярных и учебных фильмов Министерства кинематографии СССР. Здесь находятся обладающие исключительной научной значимостью протоколы заседаний как самого правления, так и его президиума — Министерства кинематографии СССР — за 1943—1945 гг.

В фонде № 2456 хранятся документы бывшего Комитета по делам кинематографии при СНК СССР (далее — Министерства кинематографии СССР):

1. Докладная записка заместителя председателя Комитета по делам кинематографии М. И. Хрипунова В. М. Молотову о поисках вывезенного немцами кинооборудования.

2. Протоколы заседаний комитета 1941—1945 гг. Они были засекречены до недавнего времени.

В материалах имеется показатель подсчета ущерба, причиненного захватчиками. Этот параметр также использовался для идеологического обоснования справедливости ведения войны против грабителей Третьего рейха.

Необходимо отметить важность следующих материалов:

1. Постановление № 278 от 13 марта 1944 г. «Об ознаменовании столетия со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова».

2. Постановление № 490 от 29 апреля 1944 г. «О сорокалетию со дня смерти А. П. Чехова».

Эти нормативно-правовые акты являются свидетельством продолжения культурной жизни даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Правительство заботилось о поддержании морального духа населения СССР.

Для диссертационного исследования актуальным является изучение документов, которые содержатся в Российском государственном архиве социально-политической истории (далее — РГАСПИ). В этом архиве размещено большое количество материалов, отражающих деятельность основных структур ЦК партии: общего отдела, отдела агитации и пропаганды и др.

Особого внимания заслуживает фонд № 17 «Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) 1938—1948 гг.», который содержит директивы партийных лидеров, докладные записки деятелей кинематографии, письма

церковнослужителей, наглядные материалы, а также рекомендации по организации деятельности агитационных пунктов на территории СССР и за его пределами. Кроме того, в указанных документах содержатся данные о возвращении советских граждан с территории фашистской Германии и оккупированных государств, отчеты о настроениях среди населения освобожденных местностей и др.

Особого внимания заслуживает фонд № 17 «Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) 1938—1948 гг.», который содержит директивы партийных лидеров, докладные записки деятелей кинематографии, письма церковнослужителей, листовки, перечни мероприятий по созданию и работе агитпунктов за границей и на территории СССР. Помимо этого, в перечисленных материалах находится информация о репатриациях советских граждан с территории Германии и прилегающих к ней стран, отчеты о настроениях среди населения освобожденных и оккупированных местностей и др.

Ответы на многие вопросы, связанные с работой среди военнопленных, получены из материалов фонда № 495. Этот фонд посвящен Генеральному секретарю Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) Г. М. Димитрову, в нем хранятся:

1. Обзор начальника отделения агитации полкового комиссара Н. Брычева от 25 апреля 1942 г. «О фашистской печатной пропаганде среди войск Красной Армии и советского населения временно оккупированных областей».

2. Тезисы доклада о печатной пропаганде среди войск противника за 10 месяцев Великой Отечественной войны.

3. Обзоры фронтовых листовок за октябрь-ноябрь 1943 г.

В фонде № 644 Государственного комитета обороны СССР (ГКО) хранятся различные постановления руководства СССР, в том числе и посвященные мобилизации. Они отражают особенности привлечения

граждан к выполнению работ в целях обеспечения обороны и безопасности государства в военный период. В настоящее время эти материалы оцифрованы и доступны исследователям.

Представленная архивная группа документов в РГАСПИ расширяет диапазон изучения образа врага в 1941—1945 гг., а также дает конкретное представление о деятельности пропагандистов СССР и Третьего рейха.

Важной основой для исследования являются документы, которые хранятся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО). Материалы из фонда № 32 Главного политического управления РККА раскрывают сущность и направленность пропагандистской деятельности Главного политического управления РККА и Главного управления кадров НКО. В диссертационной работе задействованы листовки из серии «Международная информация».

Вспомогательными источниками стали директивы Ставки ВГК, находящиеся в фонде № 148а «8 Управления». В этих нормативных документах отражается позиция советского командования, позволяющая прояснить, кто именно считался врагом в обозначенный в исследовании третий период осуществления советской пропаганды.

В фонде № 235 1-го Прибалтийского фронта хранятся доказательства преступлений, совершенных Германией и ее союзниками в годы войны против народов СССР.

Наибольший интерес представляет фонд № 236 1-го Украинского фронта. Анализ его материалов (директив начальника Главного управления политической пропаганды Красной армии Л. З. Мехлиса, указов Президиума Верховного Совета СССР и др.) дал возможность проследить работу с начальниками управлений пропаганды фронтов.

В фонде № 372 Политического отдела 19-й армии Карельского и 2-го Белорусского фронтов (1942—1945 гг.) содержатся документы, подтверждающие факты зверских расправ немцев над военнопленными из

СССР, а также свидетельства, описывающие поведение советских рабочих на митингах. Из представленных источников видно двойное отношение масс к поступающей политинформации. Наиболее информативны материалы бесед на тему «Отомстим немецко-фашистским захватчикам за все их злодеяния».

В фонде № 500 находятся документы «Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии»: формуляры с развединформацией 295-й пехотной дивизии, справочные данные, переведенные трофейные документы (включая дневник немецкого радиста 1941 года), допросы военнопленных, перебежчиков и проч. Основным источником для диссертационного исследования стала подборка опросов, где выделяются настроения солдат в армии врага.

Центральный архив общественных движений г. Москвы (далее — ЦАОДМ) в настоящее время содержит крупнейшее собрание документов, куда входят уставы и программы организаций, декларации, протоколы, стенограммы конференций, переписка деятелей государственных структур с частными лицами, периодическая печать, систематизированные списки, содержащие персональные данные о членах руководящих органов, и др.

В диссертационную работу были включены материалы фонда № 4 «Московский городской комитет (МГК) КПСС». Это отчеты инструктора Свердловского райкома партии Озолиной в МГК ВКП(б), а также инструктора Ленинского района партии С. Вагиной. Имеется информация, которая раскрывает настроения рабочих, выступавших на патриотических митингах в поддержку государственной власти.

В сборниках нормативных документов содержатся законы и подзаконные акты, включая законы, принятые ВС СССР, указы Президиума ВС СССР, постановления СНК СССР, приказы Народного комиссара обороны, директивы органов военного управления, приказы командующих фронтами и др. В годы войны система нормативного регулирования претерпела значительные изменения. Были сформированы новые органы

власти: ГКО, СВГК и др. Отличительной особенностью регулирования отношений, связанных с осуществлением пропаганды, было использование многочисленных подзаконных нормативно-правовых актов органов военного управления. Как правило, речь шла о многочисленных директивах Главного политического управления РККА, а также о приказах командующих фронтами, армиями и т. д.

Изучение перечисленных источников позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что выводы автора необходимы для определения общего вектора развития российско-германских отношений. Помимо этого, материалы можно применять при подготовке курсов лекций по следующим дисциплинам: новейшая история России, история Второй мировой войны, история государства и права России, а также в дальнейших научных работах в обозначенной области.

Апробация результатов. Рукопись подготовлена и рассмотрена на заседании кафедры новейшей истории России Санкт-Петербургского государственного университета.

Автор принимала участие в работе научных международных и национальных конференций:

1. XXIII Царскосельские чтения международная научная конференция. Материалы 23—24 апреля 2019 г. ЛГУ им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург;

2. Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Материалы 7—8 ноября 2019 г., Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург;

3. Военная история: люди, судьбы, конфликты. Материалы 2020 г. Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района, г. Санкт-Петербург;

4. Межвузовская студенческая научная конференция, посвященная 80-летию Великой Отечественной войны и 90-летию Дагестанского государственного университета. Материалы 10 июня 2021 г. Дагестанский государственный университет, г. Махачкала.

5. Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе. Материалы 20 декабря 2021 г. Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург;

6. Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решения. Материалы 31 марта 2022 г. Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург;

7. XXVI Царскосельские чтения международная научная конференция. Материалы 19—20 апреля 2022 г. ЛГУ им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург;

8. XXVII Царскосельские чтения международная научная конференция. Материалы 18—19 апреля 2023 г. ЛГУ им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург.

Главное апробирование диссертационной работы опубликовано в трех научных статьях, выпущенных в рецензируемых научных журналах и изданиях, предназначенных для опубликования основных научных результатов диссертаций, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

Макарова О. С. Формирование образа врага в начальный период Великой Отечественной войны и переосмысление стереотипов советской

пропаганды довоенного периода // Новейшая история России. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 584—591.

Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом (июнь 1942 — август 1943 года) // Исторический поиск. 2024. Т. 5. № 1. С. 51—60.

Макарова О. С. Трансформация образа врага в советской пропаганде на завершающем этапе Великой Отечественной войны, сентябрь 1943 года — май 1945 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 36—42.

Среди научных трудов автора по проблематике диссертационного исследования выделяется 1 монография:

Макарова О. С. Советское художественное оружие 1941—1945 гг. СПб.: ЛЕМА, 2021. 158 с.

Дополнительный список научных материалов, относящихся к апробированию диссертационной работы:

Макарова О. С. Вклад деятелей театрального искусства в патриотическую агитацию и пропаганду в 1941—1945 гг. // XXIII Царскосельские чтения. 2019. Т. I. С. 226—229.

Макарова О. С. Патриотическая пропаганда в периодических изданиях в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // XXIII Царскосельские чтения. 2019. Т. I. С. 222—226.

Макарова О. С. Литературные политические произведения советской пропаганды (1941—1945) // Шаг в историческую науку. 2019. С. 363—366.

Макарова О. С. Значение ценности медальерного искусства в годы Великой Отечественной войны как одного из аспектов развития правовой культуры // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. 2019. С. 193—201.

Макарова О. С. Роль и значение пропагандистской деятельности работников театрального искусства по формированию общественного

правосознания в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Социология и право. 2019. № 4. С. 34—39.

Макарова О. С. Советская пропаганда в музыкальной форме в 1941—1945 гг. // Военная история: люди, судьбы, конфликты. 2020. С. 184—187.

Макарова О. С. Radio propaganda of the USSR and the Third Reich in 1941—1945 // Психология человека и общества. 2021. № 2. С. 47—51.

Макарова О. С. Multiplikation als Form der Verkörperung der Bilder der Propaganda der UdSSR und Deutschlands 1941—1945 // Обмен знаниями в образовательном процессе: сборник научных трудов. 2021. С. 124—129.

Макарова О. С. Советская цензура в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // XXVI Царскосельские чтения. 2022. Т. 2. С. 372—376.

Макарова О. С. Пропагандистское значение Приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г. в поднятии морального духа советских солдат и офицеров // XXVII Царскосельские чтения. 2023. С. 309—313.

Макарова О. С. Особенности развития советской скульптуры в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Перспективы использования цифрового пространства знаний в науке и образовании: сборник научных трудов. 2023. С. 391—395.

Внедрение результатов диссертационного исследования осуществлялось в процессе проведения занятий для студентов ЛГУ им. А. С. Пушкина.

Всего по теме исследования опубликовано 15 научных работ.

Структура исследования включает введение, две главы, шесть параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, выявлена степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи научного изыскания, определены объект и предмет исследования, обозначены хронологические и

территориальные рамки, представлены методология, историография и источниковая база, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее апробация.

Первая глава исследования «Общая характеристика и организация советской пропаганды в 1941—1945 гг.»

В параграфе 1.1. — «Понятие и организационно-правовые основы осуществления советской пропаганды» — патриотическая пропаганда представлена как одно из важнейших направлений деятельности советского руководства. Она имела своей целью воздействие на общественное сознание для обеспечения сплоченности советского общества, а также поддержания легитимности власти коммунистической партии. При этом в работе анализируются особенности воздействия патриотической пропаганды на различные социальные группы. Рассматриваются основные технологии, используемые в военной пропаганде СССР и Германии. Существование пропаганды неразрывно связано с работой специализированных органов государственной власти. Изучаются особенности приемов и методов работы как собственно пропагандистских органов, так и учреждений, обладавших полномочиями по контролю, надзору, нормативному и методическому обеспечению в этой области. Нормативную основу пропагандистской работы составили главным образом подзаконные акты в форме приказов для армии и специальных директив подразделениям, отвечавшим за управление пропагандистским направлением, анализ которых проводится в данном параграфе.

В параграфе 1.2. — «Использование механизма патриотической пропаганды как инструмента укрепления власти коммунистической партии» — указывается на то, что определяющим в годы войны был традиционный тип легитимности власти. Руководство Советского Союза должно было опереться на многовековой опыт истории страны для получения поддержки общества. Коммунистическая партия обратилась к

народной памяти и начала возрождать многие традиционные институты. Советские вожди, по сути, были сняты с пьедестала, заняв в образах пропаганды место рядом с великими правителями и полководцами прошлого. Проводятся аллюзии на события войн прошлых эпох. В образах пропаганды начинают использоваться и религиозные мотивы. При этом необходимо отметить, что центральной фигурой в пропагандистских произведениях впервые стал человек как самодостаточная личность, а также все советское общество в целом. Творческая интеллигенция внесла неоценимый вклад в борьбу с общим врагом, демонстрируя образ противника советскому народу.

В параграфе 1.3. — «Сущность и значение образа врага как элемента патриотической пропаганды» — исследуется шаблонная структура изображения сущности противника. При этом в годы Великой Отечественной войны образ врага прошел достаточно сложную трансформацию и обрел новые краски и формы. Полная дегуманизация оппонента оказалась залогом успеха вооруженного конфликта. Качественная характеристика облика врага выполняла мобилизационную функцию и была необходима как инструмент воздействия на массовое сознание.

Средства пропаганды применялись для разъяснения идеологии и политики, причем как внешней, так и внутренней. Советская пропаганда — исключительно официальная точка зрения правящей партии на возникающие проблемы и события. Весь информационный материал должен был тщательно редактироваться партийным руководством.

Вторая глава исследования «Периодизации и динамика развития образа врага в 1941—1945 гг.»

В параграфе 2.1. — «Формирование образа врага в начальный период войны в июне 1941 — мае 1942 гг. и переосмысление стереотипов советской пропаганды довоенного периода» — отмечается, что в начале войны в массовом сознании советского общества и патриотической пропаганде образ врага не был определен однозначно. Подобное положение дел было

недопустимым и опасным. В общественном сознании понимание внешней угрозы не являлось адекватным реально складывающейся обстановке. Руководство страны понимало, что до советских граждан необходимо донести информацию о войне и действительном враге. Довоенные постулаты о классовой борьбе и классовой же солидарности не выдержали проверку временем. Иными словами, созрела необходимость в формировании нового образа врага, который должен был отличаться от созданного в предыдущих войнах. До завершения контрнаступления под Москвой 5 декабря 1941 г. — 7 января 1942 г. среди советских воинов часто отмечались панические настроения. У мобилизованных граждан, многие из которых прежде никогда не носили оружия и не имели серьезной военной подготовки, не говоря о боевом опыте, отсутствовало представление о враге, с которым столкнулась наша родина. Важно отметить, что после тяжелых поражений 1942 г., сменивших победные настроения зимы 1941 г., в общественном сознании произошли серьезные изменения. И руководство страны, и простые граждане в полной мере осознали катастрофичность ситуации, сложившейся на фронтах. В мае 1942 г. над страной нависла настоящая угроза поражения. При этом в фашистской Германии оно стало рассматриваться как неизбежное. В 1942 г. советские политические работники и агитаторы опирались на уже задокументированные свидетельства преступлений, совершенных противником. Фотографии и кадры кинохроники запечатлели многочисленные изуверские убийства детей, женщин, стариков, военнопленных и др. Воины и труженики тыла увидели сожженные деревни и разрушенные города. Эпитет «звери» стал основной характеристикой, описывающей врага.

В параграфе 2.2. — «Образ врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом в июне 1942 — августе 1943 гг.» — характеризуется идеологическая борьба между Германией и Советским Союзом в переломный период Великой Отечественной войны. Выявляется

метафорический образ врага, отраженный в коммунистической пропаганде, на основе изучения архивных материалов и периодической печати. При этом оценивается важность натуралистического описания преступлений, совершенных фашистами по отношению к мирному населению оккупированных территорий, с целью представить истинное лицо захватчиков и мобилизовать общество на борьбу с врагом.

В параграфе 2.3. — «Трансформация образа врага на завершающем этапе Великой Отечественной войны в сентябре 1943 — мае 1945 гг.» — описывается пропагандистская работа, ведущаяся среди населения территорий, освобожденных РККА, приводятся пропагандистские акции, проводимые для жителей страны, включая операцию «Большой вальс», рассматриваются директивы, содержащие нормы обращения с населением других государств. В исследовании делаются выводы о неоднозначности оценок в отношении формирования образа врага на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Для того чтобы избежать ожесточения противника, оказавшегося в безысходной ситуации, в сознание советских воинов внедрялась мысль, что мщение и неразборчивость в методах борьбы только отдалят победу и умножат жертвы. Образ врага не смягчается, но становится очевидной идея гуманного отношения к тем, кто готов сложить оружие.

Таким образом, выявлены три периода формирования образа врага в военное время. Два последних были основаны на этнической и политической, а не на классовой солидарности, в отличие от первого.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы обобщающие выводы.

Основные научные результаты

1. Автором делаются выводы об определяющем значении театрального искусства в пропагандистской работе. Театрализованные представления были наиболее эффективной сферой воздействия на сознание советского

народа. Решалась задача политического воспитания нового советского человека и выражение авторитета власти СССР. Спектакли вызвали чувственно-эмоциональное начало, происходило слияние власти и общества в едином сценическом действии. Советское руководство с одной стороны активно содействовало театральному творчеству, с другой — стремилось управлять всеми процессами театрального искусства⁵⁵.

2. Были выявлены роль и значение, которое оказало медальерное искусство на поднятие патриотического духа советских граждан. Во-первых, прослеживается желание советской власти выработать эффективную систему поощрений лиц, совершивших достижения на поприще борьбы с врагом. Каждый военнослужащий должен был чувствовать персональное внимание со стороны командования, партии и правительства. Во-вторых, следует отметить значительное число выданных наград высшего ранга, которые были получены не представителями командования, а именно рядовыми солдатами и матросами, сержантами и старшинами. Данная практика была во многом уникальной в мировой истории и, несомненно, содействовала укреплению власти коммунистической партии в глазах народа. В-третьих, несомненным является стремление возродить воинские традиции дореволюционной России. В частности, учреждение орденов «Суворова», «Нахимова» и др. показывало преемственность боевых традиций русской армии и РККА. Советская власть должна была стать новым и самым великим по своему всемирно-историческому значению этапом в истории развития русской государственности. В-четвертых, проработанность статусов орденов, а также особое внимание к их моделированию и воплощению в металле. Ордена и медали отличались высоким художественным уровнем. Награжденный в результате осознавал не только факт признания его заслуг советской властью, но и должен был чувствовать свою сопричастность, как ко всему советскому обществу, так и особой группе лиц, проявивших доблесть на

⁵⁵ Макарова О. С. Вклад деятелей театрального искусства в патриотическую агитацию и пропаганду в 1941—1945 гг. // XXIII Царскосельские чтения 2019. Т. I. С. 226—229.

полях сражений. Подобное внимание к военнослужащим и получаемым им наградам, несомненно, укрепляло легитимность правящей партии⁵⁶.

3. Автором делаются выводы, что уровень легитимности советской власти в 1941—1945 гг. значительно повысился. Политическая пропаганда оказала огромную помощь советской власти, закрепив новый политический режим в России. Советское руководство с помощью литературных произведений в 1941—1945 гг. решало сложнейшие проблемы психологического настроения советского общества. Формировался особый тип личности и новая социальная общность. Произведения литературы воспитывали человека в духе уважения к государственной власти, самопожертвования ради своей страны и общества, взаимопомощи, веры в свои силы и готовности совершения подвига ради жизни будущих поколений. Данная политика государства сыграла одну из ключевых ролей в деле победы в Великой Отечественной войне, а также дальнейшего восстановления страны⁵⁷.

4. В переломный период Великой Отечественной войны происходит трансформация образа врага. Изначальный образ бесчеловечного звероподобного противника, порабощавшего все новые и новые народы, после поражений, которые потерпела германская армия, трансформируется в карикатурный облик поверженного трусливого врага. Враг по-прежнему силен, жесток и коварен, но доминирующим в произведениях советской пропаганды и общественном сознании становится образ именно поверженного врага. Важным фактором становится натурализация подачи информации о преступлениях, совершенных фашистами и их пособниками. Речь идет о развитии системы контрпропаганды, убеждающей людей, что бесчеловечному врагу нельзя верить. Образы, созданные в советских

⁵⁶ Макарова О. С. Значение ценности медальерного искусства в годы Великой Отечественной войны как одного из аспектов развития правовой культуры // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. 2019. С. 193—201.

⁵⁷ Макарова О. С. Литературные политические произведения советской пропаганды (1941—1945) // Шаг в историческую науку. 2019. С. 363—366.

пропагандистских произведениях, достигли своей цели и прочно укоренились в общественном сознании⁵⁸.

5. Были выявлены роль и значение скульптурных проектов в деле патриотической пропаганды, а также их влияние на формирование общественного сознания. Советское искусство воспевало героизм нашего народа, раскрывало смысл ожесточенной борьбы над врагом⁵⁹.

6. Советская пропаганда в печати в 1941—1945 гг. претерпела ряд изменений: сокращение выпусков и объема отраслевых изданий и журналов, расширилась сеть военных и фронтовых газет и т. д. На этот период были разработаны рекомендации для областных и местных газет. В июле 1941 г. было издано 18 газет на иностранных языках. Возникло понятие, как произведение, написанное «по горячим следам», буквально вчера вечером написанное стихотворение, очерк или рассказ, сегодня мог появиться в печати. Литературная политическая пропаганда среди населения СССР, создавала иллюзию причастности каждого отдельного гражданина к великим и грандиозным свершениям⁶⁰.

7. Автором было отмечено, что Приказ НКО СССР № 227 отвечал не только настроениям партийного руководства, но и армии. Частыми были ситуации, когда достижения, полученные в результате героизма одних военнослужащих, теряли свой смысл из-за трусости других, что вызывало праведный гнев в армии. Многие бойцы избавились от психологической неуверенности, у них поднялся боевой дух. Пропаганда поменяла свой ракурс, она перестала умалчивать истинное положение дел и новые факты⁶¹.

⁵⁸ Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом (июнь 1942 — август 1943 года) // Исторический поиск. 2024. Т. 5. № 1. С. 51—60.

⁵⁹ Макарова О. С. Особенности развития советской скульптуры в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Перспективы использования цифрового пространства знаний в науке и образовании: сборник научных трудов. 2023. С. 391—395.

⁶⁰ Макарова О. С. Патриотическая пропаганда в периодических изданиях в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // XXIII Царскосельские чтения. Т. I. С. 222—226.

⁶¹ Макарова О. С. Пропагандистское значение Приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г. в поднятии морального духа советских солдат и офицеров // XXVII Царскосельские чтения. 2023. С. 309—313.

8. Автором изучена проблематика не только повышения морального духа советского общества путем осуществления пропагандистских мероприятий, но и обеспечения легитимности, признанности государственной власти в СССР в 1941—1945 гг. Подобная постановка проблематики изучения пропаганды является во многом новой для отечественной историко-правовой науки. Были изучены материалы нескольких фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ): Ф. 962, Оп. 3, Д. 1104 (1), Л. 38; Ф. 2928. Оп. 1. Ед. хр. 484. Л. 1; Ф. 962. Оп. 3. Ед. хр. 951. Л. 31; Ф. 2932. Оп. 3. Ед. хр. 398. Л. 1 и др. Легитимность государственной власти является одним из ее основополагающих начал. Организация на фронте профессиональных концертных и театральных выступлений сыграла важную роль в поддержании морального духа сражающихся войск. Каждый советский гражданин воочию должен был видеть, что именно он является важнейшим звеном в обеспечении победы и что именно советская власть мобилизует народ на военные и трудовые подвиги. Пропаганда была обращена как к эмоциям, чувствам, переживаниям человека, так и к его разуму, логическому мышлению. Легитимность, поддержка правящей коммунистической партии укреплялась не только благодаря мобилизации материальных ресурсов и объединению всех граждан в желании жертвовать своей жизнью ради общей победы. Организация профессиональных выступлений выдающихся деятелей культуры в прифронтовой полосе воочию показывала уважение правящей партии к гражданам страны. Подобная политика позволяла каждому гражданину чувствовать себя не орудием, выполняющим чужую волю, а гражданином, сражающимся за свою страну и свободу⁶².

9. Сделаны выводы, что музыкальное творчество в военные годы стало важным фактором морально-психологического воздействия и имело

⁶² Макарова О. С. Роль и значение пропагандистской деятельности работников театрального искусства по формированию общественного правосознания в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Социология и право. 2019. № 4. С. 34—39.

эффективное информационно-пропагандистское значение. Развитие музыкальной культуры в годы войны не только не замерло, но наоборот получило мощный стимул к своему развитию. Идеологические постулаты прошлых лет перестают быть актуальными, так как новая война была не классовая, а всенародная. Новое отношение к гражданам именно как к людям с их мыслями, надеждами, чувствами и т. п., а не только как объектам пропаганды и исполнителям воли партийных вождей было определяющей линией пропаганды в области музыкального творчества⁶³.

10. В военный период происходило становление новой культурной политики, художники находили нестандартные формы для выражения своих переживаний. Работы живописцев были ориентированы на подъем патриотических настроений, любовь к своему отечеству, разжигание чувства ненависти к врагу. Тема самоотверженной борьбы за сохранение власти именно большевистской партии отошла на второй план. Художники акцентировали внимание на подвиге воинов, партизан и мирных жителей в борьбе с беспощадным врагом. В произведениях советских художников изображались и христианские мотивы борьбы со злом. Использовались аллюзии на древние мотивы, в частности, изгнание нечестивых врагов со своей земли. Акцентировалось внимание на осознанном принятии человеком мученической смерти ради спасения других людей. Самоотверженность и самоотречение прослеживались в подвигах воинов. Советская пропаганда в графике и плакатах была заслуженно признана действенным инструментом воздействия на общественное сознание. Правительство СССР стремилось полностью удовлетворить потребности населения в зрелищных видах искусства. Снимались фильмы, не только посвященные борьбе с общим врагом, но и позволявшие советским гражданам на какое-то время забыть о трагических буднях войны. Более того, именно подобные киноленты порождали уверенность в неизбежности грядущей победы, позволяли людям

⁶³ Макарова О. С. Советская пропаганда в музыкальной форме в 1941—1945 гг. // Военная история: люди, судьбы, конфликты. 2020. С. 184—187.

задуматься о будущем и не потерять в это страшное время человеческий облик. Советское правительство показывало, что оно обращается к населению именно как к гражданам, как к людям с их мыслями и чувствами, а не как к бездушным исполнителям своей воли⁶⁴.

11. Одним из пропагандистских механизмов любого государства является система запретов и ограничений, которая представляет собой важный и необходимый элемент государственного управления. Цензура оказывает значительное влияние на состояние общественной коммуникации, особенно это заметно в военный период. В этой системе применялись многочисленные методы и формы идеологического и политического воздействия: запрет публикации, цензорское вмешательство, отклонение рукописей, глушение зарубежных радиостанций, контроль печатной продукции и т.п. Но военная цензура не ограничивала показ сцен насилия, обличая зверство захватчиков⁶⁵.

12. На основе архивных материалов рассмотрены особенности формирования образа врага на завершающем этапе Великой Отечественной войны с сентября 1943 г. по май 1945 г. Делаются выводы о неоднозначности оценок в отношении представления образа врага. Осознание неизбежности скорой победы привело к необходимости трансформации облика противника, причем в ориентации не только на советскую армию и общество, но и на агрессора. Для того чтобы избежать ожесточения противника, оказавшегося в критической ситуации, в сознание советских воинов внедрялась идея о том, что мщение только отдаляет победу и умножает жертвы. Образ врага не смягчался, но становилась очевидной идея о гуманном отношении к тем, кто готов сложить оружие⁶⁶.

⁶⁴ Макарова О. С. Советское художественное оружие 1941—1945 гг. СПб.: ЛЕМА, 2021. 158 с.

⁶⁵ Макарова О. С. Советская цензура в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // XXVI Царскосельские чтения. 2022. Т. 1. С. 372—376.

⁶⁶ Макарова О. С. Трансформация образа врага в советской пропаганде на завершающем этапе Великой Отечественной войны, сентябрь 1943 года — май 1945 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 36—42.

13. Были сделаны выводы о том, что двойные представления о классовой борьбе и классовой солидарности трудящихся как основы пропагандистской работы оказались неадекватны нависшей над страной угрозы. Образ противника не был четко обозначен, и он должен отличаться от того, что был сформирован в самом начале Великой Отечественной войны⁶⁷.

14. В работе анализируются художественные образы советских и нацистских анимационных картин. Описываются пропагандистские приемы и способы воздействия на граждан при помощи мультипликации. Сравняются основные общие закономерности пропаганды и ее идеологическое наполнение в области искусства анимации⁶⁸.

15. Изучается радиопропаганда, проводившаяся советским руководством в ходе Великой Отечественной войны в 1941—1945 гг. Автор анализирует работу не только партийных лидеров, но и деятельность людей, чья профессия «диктор» стала оружием в борьбе с захватчиками. Взвешивается структура и эффективность военной радиопропаганды СССР в целом. Оценивается радиопропаганда фашистской Германии, ее методы и приемы воздействия на РККА и граждан советского тыла⁶⁹.

Положения, выносимые на защиту:

1. Одной из важнейших задач пропаганды в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) являлось обоснование легитимности власти правящей партии и ее лидеров. Пропаганда была нацелена на мобилизацию всех социальных ресурсов для борьбы с врагом. Залогом успеха такой деятельности являлось формирование стойкой уверенности советских солдат и мирного населения в общности задач представителей

⁶⁷ Макарова О. С. Формирование образа врага в начальный период Великой Отечественной войны и переосмысление стереотипов советской пропаганды довоенного периода // Новейшая история России. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 584—591.

⁶⁸ Макарова О. С. Multiplikation als Form der Verkörperung der Bilder der Propaganda der UdSSR und Deutschlands 1941—1945 // Обмен знаниями в образовательном процессе: сборник научных трудов. 2021. С. 124—129.

⁶⁹ Макарова О. С. Radio propaganda of the USSR and the Third Reich in 1941—1945 // Психология человека и общества. 2021. № 2. С. 47—51.

правлящей элиты и широких масс населения. Для этого был избран традиционный тип легитимности. Не отрицая целей построения коммунизма, бесклассового общества, интернационализма трудящихся и т. п., руководство коммунистической партии обратило основное внимание в пропаганде на идею преемственности советской власти с правителями и политическими силами, стоявшими во главе страны на протяжении тысячелетия ее истории. Речь идет о фундаментальной идее, а не о принципиально новом социалистическом характере государства рабочих и крестьян. Делался акцент на становлении всего лишь одного из этапов в истории развития многонациональной страны с многовековой историей. Советские лидеры и военачальники ставились в один ряд с полководцами прошлого. Происходило намеренное и широко декламируемое возрождение многих традиций дореволюционной государственности, включая обращение к традиционным религиозным ценностям. Одной из основных черт пропаганды стала аллюзия, связывающая события военного времени с аналогичными эпизодами в прошлом.

2. Характерной особенностью советской пропаганды являлось то, что ее адресатом стал обычный гражданин с его человеческими потребностями, стремлением защитить семью и родной дом. Именно советский гражданин и советский народ в целом, а не коммунистическая партия и ее руководство были основной целью пропагандистской работы. Простой человек являлся целью, а не средством достижения определенного идеологического результата. В образах пропаганды, воплощенных в различных произведениях, созданных творческим трудом деятелей культуры и искусства, были отражены мирный труд, семья, любовь и подвиги обычного советского человека, ведущего самоотверженную борьбу с захватчиком. Внедрялась идея, что от личного подвига каждого зависит выживание общества. Каждый человек должен был чувствовать поддержку народа как в отношении самого себя, так и в отношении своих близких людей. Наиболее

ярким воплощением образа общества, подобного единому живому организму, стали удары метронома, передаваемые в г. Ленинграде по радио. Изображение советских вождей и в целом государственного и партийного руководства отошло на второй план перед необходимостью выразить самоотверженную борьбу отдельного гражданина и народа СССР.

3. Позитивная гуманистическая установка пропагандистских материалов, отражающих привычную мирную жизнь, дополняла на контрасте формируемый образ бесчеловечного противника. Трансляция положительных эмоций в образах пропаганды была необходима для моральной поддержки общества не меньше, чем призывы к уничтожению вероломного врага. Подобная двойственность советской пропагандистской работы составляет ее характерную особенность. Творческое воплощение образа беспощадного захватчика и его преступлений, призывающее к его убийству, соединялось с картинами довоенной мирной жизни как закономерным итогом победы в войне.

4. История становления советской пропаганды в аспекте формирования образа врага в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) прошла три основных этапа развития. Каждый из них дифференцируется по характеру обстановки, сложившейся на фронтах, и степени угрозы для выживания Страны Советов. Это предопределило особенности целей и задач ведущейся пропаганды в аспекте формирования образа врага, а также используемых способов и методов ее осуществления. В результате выделяются следующие этапы: 1) июнь 1941 — май 1942 гг.; 2) июнь 1942 — август 1943 гг.; 3) сентябрь 1943 — май 1945 гг.

5. Начальный этап развития советской пропаганды пришелся на июнь 1941 — май 1942 гг. В указанное время отмечался глубокий кризис фундаментальных постулатов советской политической пропаганды. Образ врага как капиталиста или представителя класса эксплуататоров, противостоящего пролетариям всех стран, оказался неадекватен реально

сложившейся обстановке. Интернациональность интересов трудящихся, в основе которых лежат их классовые, а не национальные идеи, была ошибочной. Образ врага как человека труда, насильно призванного в армию и готового, повинувшись классовым интересам, повернуть оружие против эксплуататоров вместе с советскими рабочими и крестьянами, оказался не просто неверным, но и создающим опасность для выживания советского общества. Излишняя гуманизация противника была преждевременной. Преступления против человечности, совершенные оккупантами, шли вразрез с довоенной пропагандой. В результате началось формирование иного образа врага — бесчеловечного зверя, не имеющего права на сострадание. Призванные в армию советские граждане и труженики тыла должны были быть готовы к самопожертвованию ради спасения страны. Убийство прежде мирным человеком врага на поле боя означает преодоление морального барьера. Важнейшим способом достижения этой цели является дегуманизация, расчеловечивание противника. Именно формирование подобного образа врага и прочное его укоренение в общественном сознании стало определяющим для победы в войне.

6. Второй этап развития советской пропаганды в военные годы охватывает июнь 1942 — август 1943 гг. Этот период характеризуется переломом в формировании образа врага. Война приобрела тотальный характер, и страна оказалась на краю гибели. Важнейшей задачей пропаганды стало донесение этой информации до общественного сознания. Именно в указанный период материалы пропаганды наиболее точно отражали существующее положение дел. Подобная ситуация сложилась благодаря накоплению фактических данных относительно преступлений фашистов и определению целей их вторжения, связанных с уничтожением и порабощением народов СССР. В нормативных актах, официальных обращениях советского лидера и партийных деятелей, а также произведениях пропаганды прослеживаются идеи бессмысленности отступления и

соглашательства с противником. Образ врага приобретает черты бездушной машины или воплощенного вселенского зла с аллюзиями на религиозные мотивы. С февраля 1943 г. ситуация изменилась. Поражения германских войск привели к укреплению в советском обществе уверенности в победе. Формируется карикатурный образ коварного, жестокого, но именно побитого и трусливого противника. Гипертрофированные черты уродства и дегенеративности стали характерными для литературного и графического описания захватчиков. Враг по-прежнему расчеловечивается, но теперь он ассоциируется не с силой и мощью, а с уродством и чувством брезгливости.

7. Завершающий этап развития военной пропаганды пришелся на сентябрь 1943 — май 1945 гг. Этот период характеризуется коренными изменениями в целях и задачах пропагандистской работы. Доминирующим стал образ поверженного врага. Победа еще не достигнута, но в информации пропаганды и общественном сознании она воспринималась как неминуемая. Перед советскими воинами и мирным населением предстали сотни тысяч солдат противника, утративших боевой дух и волю к сопротивлению. В результате продвижение идей тотальной и бескомпромиссной борьбы создало две основные проблемы. Внедрение мысли о неотвратимости мести оккупантам привело к ожесточению их сопротивления. Кроме этого, персонификация врага в образе определенной нации была опасна сама по себе. Советские воины представлялись благородными освободителями, а не жестокими убийцами. Благодаря этим процессам образ врага дифференцировался. Врагом являлся только человек, который продолжал оказывать сопротивление или не признавал советскую власть. Все большее значение придавалось контрпропаганде и пропаганде, адресованной населению оккупированных территорий. Любой человек, пошедший на сотрудничество с гитлеровцами, мог признать свою вину и искупить ее. Основная задача пропаганды в этот период заключалась в минимизации потерь и жертв войны путем морального разложения войск противника.

Внедрение образа врага как сломленного человека, выбирающего жизнь бессмысленному сопротивлению, стало доминирующим. Тем не менее такое положение дел не следует рассматривать как проявление жалости к противнику. Подобный подход в советской пропаганде был сугубо прагматичным. Даже сдавшийся в плен гитлеровец в образах пропаганды оставался врагом, и панибратство с ним прямо запрещалось директивами.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В 1941—1945 ГГ.

1.1. Понятие и организационно-правовые основы осуществления советской пропаганды

Патриотическая пропаганда и идеологическое воспитание считаются одними из важнейших направлений государственной политики. Особое значение они приобрели в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Обеспечение единства советского общества оказалось залогом сохранения СССР. В предвоенные годы и в последующем во время войны была сформирована система органов власти для полноценного ведения пропагандистской работы среди солдат и гражданского населения. Для осуществления этой деятельности также создавалась система законодательного регулирования патриотической пропаганды, центральное звено в которой заняли подзаконные акты — многочисленные директивы Главного политического управления РККА.

На сегодняшний день существует множество разнообразных определений понятия «пропаганда». Это связано с тем, что она является неотъемлемой частью экономики и культуры любого социума. Систему ценностей общества раскрывает идеология, которая тесно взаимодействует с пропагандой и всегда лежит в логической и психологической основе системы политического управления государством.

С момента своего возникновения термин «пропаганда» использовался для названия учреждения миссионеров и осуществления ими прозелитической работы (*Congregatio de Propaganda Fide*). Конгрегация была основана в XVII в. в Риме в первую очередь в целях распространения католицизма, а также для борьбы с вредоносными ересями. В дальнейшем значение термина «пропаганда» изменялось. В период Великой французской

революции это слово приобрело сугубо политический смысл. Формировались различные тайные общества, которые ставили своей целью захват и удержание власти, а также изменение государственной политики. Они носили наименование «пропаганда». Тайные и впоследствии действующие открыто общества распространяли свои политические идеи и ценности. Изначально указанный термин был связан с любой организацией, которая занималась внедрением определенного мировоззрения. Затем он стал использоваться и по отношению к механизму, особой технике распространения идеологии. В произведениях социал-демократов в начале XX в. он имел нейтральное значение: передача комплекса идей, причем как политических, так и иных.

Таким образом, с латинского языка слово *propaganda* переводится как ‘подлежащая распространению вера’. Под пропагандой следует понимать заранее спланированный контроль над образом мыслей и поведением людей. Пропаганда — это духовное целенаправленное продвижение определенных идей, ценностей, взглядов, аргументов, фактов. Она работает в первую очередь с помощью абстрактных символов.

Следует разделять понятия «пропаганда» и «агитация». Самое популярное утверждение: пропаганда воздействует на разум, агитация — на чувства человека. Это суждение является спорным, т. к. агитация тоже наполняется содержанием, как и пропагандистские материалы, а пропагандистские выступления нередко отличаются богатыми эмоциями.

Агитация направлена на социальную психологию, главный объект ее влияния — общественное мнение. Пропаганда все же соотносится с иной сферой социального сознания — с общественной идеологией (систематизированное знание) как системой взглядов⁷⁰. Для пропаганды необходимы идея, подлежащая распространению, целевая аудитория и средства распространения.

⁷⁰ Скуленко М. И. Журналистика и пропаганда. Киев, 1987. С. 4.

Пропагандисты всегда стремятся сформировать общественное мнение и спровоцировать необходимые эмоциональные состояния у массы людей. Это обстоятельство привело к разделению пропаганды на две составляющие: конструктивную (позитивную) и деструктивную (негативную). Первая выполняет воспитательную и информационную функции в обществе и осуществляется в интересах тех, кому адресована. Вторая навязывает людям те или иные убеждения для разжигания социальной или национальной вражды⁷¹.

Основные формы психологического воздействия:

1. Пропаганда созидания побуждает массовое сознание к строительству общества нового типа.
2. Пропаганда стойкости и героизма призывает героически переносить военные трудности через самопожертвование.
3. Пропаганда просвещения информирует о действиях политической партии, об экономике страны и планах лидера государства.
4. Пропаганда разрушения работает против идеологии враждебного государства.
5. Пропаганда разделения разжигает в армии национальные, религиозные и социальные конфликты.
6. Пропаганда устрашения запугивает врага различными психологическими и физическими способами.
7. Пропаганда отчаяния выделяет трудное экономическое и социальное положение во враждебной стране⁷².

Военная пропаганда подразумевает следующие варианты воздействия: побуждение противника к сдаче в плен, восхваление военных успехов своей страны, внушение страха поражения, формирование образа врага и др. Любое событие раздувается до вселенских масштабов, а слабые места

⁷¹ Иванов А. А. Коммуникативное пространство войны: пропаганда и общественные настроения: Учебно-методическое пособие. СПб., 2017. С. 6.

⁷² Киселев М. В. Психологические аспекты пропаганды [Электронный ресурс] // Библиотека «Психологического фактора». URL: <https://psyfactor.org/propaganda5.htm> (дата обращения: 12.10.2023).

значительно усиливаются. Тоталитарная пропаганда определяет статус врага, он агрессивный и меняет действительность. Противник часто наделяется исключительно нечеловеческими чертами. До населения доводится мысль, что захватчик уничтожает на своем пути все живое. Подобная работа помогает руководству страны сплотить граждан перед лицом общей опасности, а также вдохновить на боевые и трудовые подвиги.

Пропаганда способна продвинуть любую точку зрения, но при этом она подчиняется цензуре.⁷³ Цензура — это система надзора, которая запрещает или разрешает обнародовать ту или иную информацию. Она является важнейшим элементом пропаганды, системой контроля над сведениями, получающими массовое распространение различными средствами. Данные, которые могут оказать вредоносное воздействие на население, запрещаются к распространению, поскольку это может принести пользу врагу.

Кроме этого, с помощью выполнения цензурных требований достигается проведение единой линии пропаганды, а также определенное дозирование предоставления информации. Некоторые факты необходимо доводить до сведения населения, в противном случае оно из различных источников все равно о них узнает. Инструменты цензуры позволяют на некоторое время отложить обнародование определенной информации, которая именно в данный момент или в определенной подаче может обладать вредоносным значением. В дальнейшем сообщения из официальных источников позволят осветить в нужном ключе те или иные факты, не вызывая паники или негативных настроений в обществе.

В настоящее время существуют три основных подхода к пониманию института цензуры. В соответствии с первым, так называемым «государственным подходом», она представляет собой объективный итог развития государственных контрольных органов. Политическая или идеологическая цензура осуществляется за счет предварительного просмотра

⁷³ Макарова О. С. Советская цензура в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // XXVI Царскосельские чтения. 2022. Т. 1. С. 372—376.

материалов редактором или специальным чиновником, исполняющим функции цензора. Затем принимаются решения выпускать материалы в печать или нет, сделать купюры текста, изъять из обращения ту или иную литературу и т.п. При этом цензура противопоставляется «самоцензуре». В соответствии со вторым подходом цензура понимается шире. Она относится к деятельности значительного круга как государственных, так и общественных структур и ее нельзя рассматривать в отрыве от существующего в обществе политического режима. Она часто считается проявлением ограничения прав и свобод граждан, так как это целенаправленное вмешательство в творческую деятельность. Важно отметить и третье направление, которое является по сути психологическим. Речь идет о внутренних свойствах самой личности. Цензурными выступают процессы, связанные с категориями морали и этики, которые есть у каждого человека. Необходимо отметить, что цензура, есть широкое понятие, которое не может сводиться только к работе соответствующего государственного чиновника выполняющего функции цензора. Цензура, главным образом, это одна из важных частей складывающихся многообразных общественных отношений. Она необходима и существует объективно. Несет, в том числе и положительную роль, защищая общество от вредоносной информации на основании соблюдения норм морали и этики⁷⁴.

В результате нельзя недооценивать значение цензуры в военное время. Борьба с паникерством, ложными слухами, а также намеренно распространяемой врагом информацией, обладающей вредоносным значением, — все это важные составляющие победы. Перлюстрация писем, направляемых с солдатами и офицерами с фронта, также была необходима, поскольку даже ненамеренное разглашение определенных сведений могло повлечь тяжкие последствия при их попадании к врагу.

⁷⁴ Зеленов М. В. Цензура: подходы к определению понятия // Ленинградский юридический журнал. 2013. С. 96—97.

За идеологической чистотой в военный период следили специальные цензурные органы. Уполномоченный СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальник Главлита Н. Г. Садчиков настоял на введении перлюстрации писем и телеграмм, а также обязательной предварительной цензуры всех рукописных и печатных произведений. В письме Н. Г. Садчикова заведующему Отделом печати Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А. А. Пузину от 13 августа 1942 г. говорилось, что «3 августа 1942 г. была задержана для распространения брошюра Л. Дубровицкого “Под игом немецких угнетателей”⁷⁵. <...> Разрешение на выпуск было дано 30 июня 1942 г. цензором Лызловым». Причины заключались в следующем: в произведении содержалась не вполне политически выдержанная информация относительно фактов, которые не могут вызвать ненависть к врагу. При этом ряд из них может стать основой для неправильного отношения к противнику и снизить боевой дух советских солдат. В частности, на странице 24 было сказано, что германское командование пытается предотвратить грабежи мирного населения, хотя ранее оно их поощряло. Подобное утверждение автора рекомендовалось воспринимать как ложное. Никаких мер против мародерства и грабежей не предпринималось, и намерений их прекратить не было замечено. Насилие по отношению к местному населению — это часть политики гитлеровцев. Указание автора на якобы бессилие немецкого руководства и невозможность как-либо повлиять на эту ситуацию также является ложным. Некорректное утверждение автора содержится и на странице 50. К примеру, он указывает, что в официальных документах гитлеровцы борются против жидовско-коммунистической власти, но не выступают против советской. Они якобы уважают выбор населения в пользу Советов, отражающих волю рабочих и крестьян. Подобная информация является не просто ложной, но и вредительской по своему содержанию. Она прямо смыкается с

⁷⁵ Дубровицкий Л. Под игом немецких угнетателей. М., 1942. 76 с.

геббельсовской пропагандой. Только враг может сказать, что фашисты хотят сохранить советскую власть. Далее на страницах 57—58 содержится буквальное утверждение немецкого солдата, который был мародером в доме Федоровой: «Вашему Сталину капут!». Тиражирование подобной информации следует считать преступным. В результате тираж брошюры был уничтожен, ее редакторы и цензор были отстранены от своих должностей⁷⁶. Необходимо отметить, что впоследствии Л. А. Дубровицкий вновь приступил к пропагандистской работе. Весной 1945 г. он занимал должность начальника 7-го отдела политуправления 1-го Украинского фронта, а после войны стал начальником отдела пропаганды СЧСК по Австрии.

В период с лета 1941 г. по апрель 1943 г. цензурная деятельность находилась под контролем генерального комиссара госбезопасности Л. П. Берии. Затем постановлением СНК СССР ее переадресовали в выделенный из НКВД Наркомат Госбезопасности⁷⁷.

Пропагандистская деятельность стала использоваться как оружие в конфликтах после ее значительных успехов в Первой мировой войне. При этом пропаганда Второй мировой войны значительно отличалась от пропаганды 1914—1918 гг. Во-первых, в ней использовалось меньше слов с высоким оценочным потенциалом. Во-вторых, акцент делался на фактических данных в ущерб высказыванию каких-либо предпочтений. В-третьих, в ней содержалось больше значимой информации⁷⁸.

Необходимо отметить следующие основные приемы и методы пропагандистского воздействия, ставшие наиболее распространенными во время Великой Отечественной войны:

Технологии советской пропаганды:

1. Постановления руководства, запрещающие совершать какие-либо действия либо, наоборот, побуждающие к определенной деятельности при

⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 117. Л. 149.

⁷⁷ Горлов А. С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты. М., 2009. С. 65.

⁷⁸ Фэллоуз Эрвин. Пропаганда: история слова (пер. с англ. Зырянова И. П.) // Политическая лингвистика. 2009. № 1(27). С. 157.

использовании знаково-символической системы (постановление ГКО от 10 августа 1941 г. № ГКО-452сс «О мобилизации военнообязанных 1904—1890 годов рождения и призывников 1922—1923 годов рождения»⁷⁹ и др.).

2. Создание образа врага и формирование ощущения реальной опасности были неразрывно связаны и с ужесточением мер уголовной ответственности за распространение панических слухов, измену родине, шпионаж и др. (ст. 58.1—58.14 УК РСФСР 1926 г. с изменениями на 1 августа 1941 г.⁸⁰, Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины»⁸¹, Указ Президиума ВС СССР от 06 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»⁸² и др.).

3. Формирование образа мудрой правящей элиты или вождя и внушение необходимости подчинения, что является единственным залогом выживания общества (в качестве примера можно привести многочисленные художественные воплощения образов И. В. Сталина и других советских партийных и государственных деятелей на плакатах и листовках, а также в кинофильмах и музыкальных произведениях, включая государственный гимн СССР 1944 г., и др.).

4. Упрощение картины окружающей действительности с целью воздействия на глубинные инстинкты и подсознание людей, в результате чего часто происходит обращение к предрассудкам (наиболее ярко это

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 140—141.

⁸⁰ Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 августа 1941 г.: Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 27—33.

⁸¹ ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118—120.

⁸² Указ Президиума ВС СССР от 06.07.1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 32. С. 187—191.

проявлялось в рамках карикатуризации образа врага в работах Кукрыниксов⁸³ и других художников-графиков).

5. Обращение к традиционным положительным символам, характерным именно для данной культуры и общественного правосознания (показательным примером было возрождение ряда элементов дореволюционной военной формы⁸⁴, учреждались орден Славы⁸⁵ по аналогии с царским Георгиевским крестом, ордена имени Александра Невского, Суворова, Кутузова⁸⁶, Богдана Хмельницкого⁸⁷ и др.).

6. Формирование патерналистского типа взаимоотношений общества и государства, использование патриархальных стереотипов и символов (например, эксплуатация таких образов, как Родина-мать, «отец народов» и др.)⁸⁸.

Интересы адресата и пропагандиста могут не совпадать, но необходимо понимать, что последний не считает благополучие аудитории своей основной целью. Пропаганда использует информационную коммуникацию, адресат часто с трудом может распознать пропаганду и отличить ее от манипуляции. И все же разница между этими двумя понятиями колоссальная. Манипуляция — это своеобразное фокусничество и обман, форма злоупотребления социальной властью. Она может осуществляться как посредством контроля, так и посредством событий (провокации). Манипуляция работает за счет человеческого сознания и управляет разумом. Пропаганда — это сведения, распространение которых кому-то выгодно, или

⁸³ Демосфенова Г. Л. Кукрыниксы — иллюстраторы: Альбом. М.: Искусство, 1956. 220 с.

⁸⁴ Указ Президиума ВС СССР от 06.01.1943 г. «О введении погон для личного состава Красной Армии» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 2. С. 23—31; Приказ НКО СССР от 15.01.1943 № 25 «О введении новых знаков различия и об изменениях в форме одежды Красной Армии» // Известия СССР. 1943. 17 января.

⁸⁵ Указ Президиума ВС СССР от 08.11.1943 г. «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 8. С. 278—281.

⁸⁶ Указ Президиума ВС СССР от 29.07.1942 г. «Об учреждении военных орденов: ордена Суворова первой, второй и третьей степени, ордена Кутузова первой и второй степени и ордена Александра Невского» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 30. С. 55—59.

⁸⁷ Указ Президиума ВС СССР от 10.10.1943 г. «Об учреждении ордена Богдана Хмельницкого I, II и III степени» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 1. С. 273—277.

⁸⁸ Горлов А. С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты. С. 127—128.

искусство удаленного управления массами. Ее задача — внедрение каких-либо политических, философских, научных, художественных и других идей, где в том числе могут быть применены манипуляционные методы.

Самые эффективные средства продвижения идей:

- вербальная пропаганда (лекции, выступления артистов и т. п.);
- наглядная пропаганда (плакаты, доски почета и т. п.);
- пропагандистские акции (выставки, соревнования и т. п.).

Многие мероприятия советской власти носили пропагандистский характер. В частности, большое патриотическое значение имело военное шествие на Красной площади 7 ноября 1941 г., приуроченное к 24-й годовщине Октябрьской революции. Солдаты уходили с парада прямо на фронт защищать столицу своей родины. Это было уникальное событие в годы войны. Граждане и зарубежные наблюдатели увидели решимость советского народа защищать свободу своей страны⁸⁹.

В пропагандистских акциях уделялось значительное внимание национальному вопросу. Важные мероприятия проводились среди представителей национальных меньшинств. Например, в июле — августе 1943 г. Главное политическое управление РККА под руководством А. С. Щербакова провело длительное двадцатидневное совещание, на которое с фронтов были отозваны 192 агитатора, представлявших 24 национальности. Ими были прочитаны лекции на следующие темы: «Роль русского народа как старшего брата в семье народов СССР», «Героическое прошлое русского народа и братских народов СССР», «Национальные республики в Великой Отечественной войне» и другие⁹⁰. Подобная работа по обмену опытом ведения пропагандистской деятельности, а также достижение ее единообразия сыграли положительную роль в организации борьбы с

⁸⁹ Галимуллина Н. М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа: дисс. канд. ист. наук. Казань, 2005. С. 43—44.

⁹⁰ Безугольный А. Ю. Плоды «Большой работы»: всеармейское совещание агитаторов, работающих с бойцами нерусских национальностей (июль — август 1943 г.) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. 2022. С. 59.

фашизмом. Позитивным фактором стало и создание национальных воинских формирований, в которых проводились национально-ориентированные агитационные мероприятия. Для них часто ставилась задача по освобождению родных для этих народов местностей от захватчиков⁹¹.

В годы Великой Отечественной войны руководство СССР использовало пропаганду ради достижения двух основных целей: поднять моральный дух населения и ослабить волю противника к сопротивлению. Последняя породила новый термин — «спецпропаганда» — целенаправленное информационное воздействие на войска и гражданское население противника с целью снижения морально-боевого духа первого, склонения общественного мнения второго на свою сторону и в конечном счете снижения боевых потерь среди своих войск⁹².

Как известно, 22 июня 1941 г. Й. Геббельс разослал секретное сообщение под номером 13 «Ответ Германии на предательство еврейско-большевистского Кремля» для использования в пропагандистской работе. Важнейший посыл этой ложной информации заключался в том, что данная война для Третьего рейха является превентивной и оборонительной. Грабительские цели войны, преследуемые Германией, обсуждать запрещалось. Тот факт, что СССР рассматривался главным образом как источник сырья и других материалов, упоминать категорически не разрешалось. Германские пропагандисты должны были сообщать, что «еврейско-большевистские главари» нарушили договор с их страной, несмотря на усилия фюрера по сохранению мира. Очернение жертвы является одним из основных приемов, использовавшихся в фашистской пропаганде. Грабительские цели войны в глазах собственного народа и

⁹¹ Безугольный А. Ю. Опыт строительства Вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922—1945 гг.): дисс. д. ист. наук. М., 2019. С. 232.

⁹² Суржик Д. В. Специальная пропаганда в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Великая Отечественная война. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/spietsialnaia_propaganda (дата обращения: 12.10.2021).

мирового сообщества должны быть завуалированы ложным обвинением СССР в недобросовестности⁹³.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» вышел в советской газете «Правда» 23 июня 1941 г. Он был необходим для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в отдельных местностях и по всему СССР. Там, где объявлялось военное положение, местному руководству предоставлялось разрешение:

- привлекать трудоспособных граждан к работам, необходимым для обеспечения обороны, по сути, речь шла о введении трудовой повинности;
- осуществлять нормирование продовольственных и промышленных товаров для разных категорий граждан;
- давать указания организациям оказывать необходимую помощь военным;
- запрещать гражданам проникновение и пребывание в местностях, находящихся на военном положении;
- издавать обязательные для выполнения всем гражданским населением нормативные документы;
- принимать решения о наложении ужесточенных наказаний в административном порядке и др.⁹⁴

С этим указом менялось содержание выступлений И. В. Сталина и пропаганды в целом, которая исходила теперь из освободительного, справедливого характера войны против гитлеровской Германии. С началом военного конфликта пропагандировались мощь, сила, превосходство и неукротимость наступления Красной армии, а также бессилие вермахта и бессмысленность его сопротивления⁹⁵. Тщательно изучался и анализировался противник. Ярko демонстрировались прогрессирующее бессилие и неизбежность поражения гитлеровской армии⁹⁶. Теперь пропагандист должен

⁹³ Цит. по: Кутузов А. В. Блокада Ленинграда в информационной войне. М., 2008. С. 170—171.

⁹⁴ Правда. 1941. 23 июня.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 23. Л. 2.

⁹⁶ Там же. Л. 11.

был знать образ мышления своего народа и адекватно перерабатывать информацию о противоборствующей стороне.

Согласно докладу «О печатной пропаганде среди войск противника за 10 месяцев Отечественной войны» выделялись следующие основные тезисы советской военно-политической пропаганды:

1. «Фашистская Германия ведет войну захватническую, несправедливую. СССР ведет войну Отечественную, справедливую.
2. Виновники войны — Гитлер и его клика. Уничтожение господства Гитлера — единственный путь к миру.
3. Советский народ не является врагом немецкого народа.
4. Гитлер и его клика ведут Германию к катастрофе.
5. Гитлеровская клика несет германскому народу смерть. Немецкий народ не хочет войны. Немецкий тыл непрочен.
6. Сила и мощь Красной Армии возрастает, сила гитлеровской армии иссякает. Поражение Гитлера неизбежно.
7. Гитлер — не Германия и не германское государство. Гитлеры приходят и уходят, а германский народ, германское государство остаются. За свободную и независимую Германию!
8. Разоблачение фашистских главарей, фашистской идеологии и военно-фашистской пропаганды.
9. Апелляция к историческим традициям германского народа.
10. Правда об СССР и Красной Армии.
11. Создание антигитлеровской коалиции трех великих держав мира. Все свободолюбивые народы борются против Гитлера. Европейский тыл Гитлера непрочен.
12. План “молниеносной войны” разбит, миф о непобедимости немецкой армии разоблачен.

13. Гитлеровский план окружения и взятия Москвы провалился. Германская армия отступает на запад. Немецко-фашистская армия оказалась перед катастрофой.

14. Немецкая армия обескровлена. Резервы иссякают. Новое наступление — новые жизни солдат и офицеров и гарантия возвращения на родину после войны.

15. Создание советских комитетов борьбы за мир, за спасение жизней солдат от неизбежной гибели»⁹⁷.

Руководство советской страны поставило перед органами пропаганды и агитации ряд задач: выставить Гитлера как врага немецкого народа, доказать неизбежность военного поражения Германии, побудить вражеских солдат к сдаче в плен, разъяснить миролюбивые планы СССР и др.

Одним из ярких примеров агитационной работы советских органов пропаганды является следующая листовка: «Немецкий солдат! <...> Кто лучше знает, что должны сейчас делать военнослужащие германской армии, чтобы уйти от бессмысленной смерти? НЕМЕЦКИЕ ГЕНЕРАЛЫ! Одни продолжают обманывать своих солдат и обрекают их на гибель, другие же РВУТ С ГИТЛЕРОМ, ПОКИДАЮТ ОБРЕЧЕННУЮ НА ГИБЕЛЬ ГИТЛЕРОВСКУЮ АРМИЮ И СДАЮТСЯ В ПЛЕН. За первые две недели русского наступления в Белоруссии в плен перешло 14 немецких генералов. <...> Некоторые из них не только сами сдались в плен, но и возглавили переход в плен десятков тысяч своих солдат и офицеров. Если сами генералы сдаются в плен, то тебе, солдат, не приходится раздумывать: не медли, бери пример со своих генералов». Ниже был напечатан «пропуск в плен», а на обороте листовки — снимок сдавшихся в плен генералов⁹⁸.

В начале войны последовал ряд мероприятий: создание кружков военнопленных с целью ведения пацифистской пропаганды, распространение среди войск противника обращений немецких солдат и генералов, которые

⁹⁷ Там же. Д. 14. Л. 6—7.

⁹⁸ Там же. Д. 48. Л. 5—6.

добровольно перешли на сторону Красной армии, и т. д. Характерным примером может служить следующее воззвание: «Солдаты 4 армии, находящиеся восточнее реки Птичь! <...> Нет никакой надежды выбраться отсюда нашими силами и средствами. Наши соединения беспорядочно рассеяны. Колоссальное число раненых брошено без всякой помощи. Русское командование обещало: медицинскую помощь раненым и сохранение офицерам холодного оружия, а солдатам — орденов. Нам предложено: все вооружение и снаряжение собрать и сдать в неповрежденном виде и покончить бессмысленное сопротивление. Я приказываю: немедленно прекратить борьбу. Местным группам от 100 до 500 человек собираться под руководством офицеров или старших унтер-офицеров. Раненых собрать и взять с собой. Мы должны показать дисциплину и выдержку и как можно быстрее начать проводить эти мероприятия. Этот приказ письменно, устно и всеми средствами передавать дальше. Мюллер, генерал-лейтенант, командир 18 армейского корпуса»⁹⁹.

В 1941—1945 гг. люди искренне верили в те ценности, которые пропагандировали. Они отдавали свои жизни ради светлого будущего, их дети сражались и погибали, следуя этой идеологии, как, например, Я. И. Джугашвили.

Основными источниками информации об упадке морального состояния и боевого духа войск противника стали допросы военнопленных, анализ захваченных документов, сводки о настроениях враждебной стороны и т. п.

Приведем несколько примеров из допросов военнопленных за ноябрь—декабрь 1941 г. Из протокола допроса военнопленного солдата Пауля Русика, захваченного 21 ноября 1941 г., следует, что «боевой дух солдат за последнее время заметно упал, это объясняется тем, что большинство солдат не были на родине по целому году и больше. Кроме того, тяжелые условия, в которых приходится воевать солдатам в России, также отражаются на настроении

⁹⁹ Там же. Л. 22—23.

солдат»¹⁰⁰. Необходимо отметить и возникающие национальные противоречия в германской армии. В следующем допросе пленного австрийца, солдата Михаила Биндера, захваченного 6 декабря 1941 г., политико-моральное состояние описывается таким образом: «Солдатам стало безразлично, победит ли Германия или потерпит поражение, они стали “нетерпеливыми” и желают поскорее вернуться на родину. <...> Взаимоотношения между немцами и австрийцами — австрийцев заставляют больше всех стоять на постах, больше всех работать (колоть дрова, носить воду); существует постоянная вражда между австрийцами и немцами, австрийцы не хотят воевать за своего врага — Германию»¹⁰¹. Перенапряжение от многомесячного нахождения в боевой обстановке и массово формирующееся нежелание сражаться становятся определяющими факторами, разъедающими вермахт. Для советского народа война с фашистской Германией началась 22 июня 1941 г., но многие немецкие солдаты были непрерывно в строю уже с 1 сентября 1939 г., пройдя Польшу, Францию, Югославию и другие страны. Из допроса пленного немецкого ефрейтора Эрнста Кнохе, захваченного 22 ноября 1941 г.: «Настроение солдат: чувствуется усталость от войны и тоска по родине. Солдаты не говорят ни о чем другом, как только об отпуске. За последнее время отмечаются случаи дезертирства»¹⁰². Изматывающая советская кампания затягивалась, противник не смог одержать быструю победу. Из допроса немецкого пленного, санитаря II взвода 10-й роты ефрейтора Германа Кельнера, захваченного 23 декабря 1941 г., следует: «В связи с затянувшейся войной настроение солдат сильно понизилось. Они стали безразличными к ходу войны. Даже некоторые офицеры потеряли свой воинский пыл. Гитлер начинает постепенно терять свой авторитет в глазах многих солдат»¹⁰³. Погодный фактор тоже сыграл важную роль. Немецкая армия оказалась не

¹⁰⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 284. Л. 47.

¹⁰¹ Там же. Л. 50—51.

¹⁰² Там же. Л. 52.

¹⁰³ Там же. Л. 66—67.

вполне готова к ведению войны в условиях зимы на территории европейской части СССР. Из допроса немецкого пленного, старшего ефрейтора Вилле Раде, захваченного 8 декабря 1941 г., заметно, что «наступившая зима отразилась на настроении солдат. Падает дисциплина — часовые не выдерживают холода, оставляют свои посты и убегают в хаты. Солдаты неохотно идут в атаку, многие прячутся в домах и тем самым уклоняются от боя»¹⁰⁴.

В результате необходимо отметить, что тяжесть военных испытаний уже в первое полугодие войны оказалась значительной даже для немецкой армии, покорившей ряд европейских государств. Длительное нахождение на фронте негативно сказывалось на воинском духе солдат, что сообщалось многими из числа попавших в плен.

В военное время государственное управление строилось на основе Конституции СССР, которая была принята в 1936 г. Согласно ст. 126 основного закона руководящее ядро всех общественных и государственных организаций принадлежало ЦК ВКП(б)¹⁰⁵.

Подобный административный орган был достаточно большим. В нем было более полусотни отделов и других подразделений. В его состав включался отдел управления пропагандой и агитацией. Указанные подразделения находились в ведении Секретариата ЦК ВКП(б). С позицией руководства этого органа партийной власти напрямую было связано рассмотрение и принятие решений, по сути, в любой области государственного управления страной. В его состав входили И. В. Сталин, А. А. Андреев, А. А. Жданов и Г. М. Маленков¹⁰⁶.

Законодательно закреплялось монопольное положение правящей коммунистической партии. Советская власть под руководством

¹⁰⁴ Там же. Л. 70—71.

¹⁰⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

¹⁰⁶ Зеленев М. В. Аппарат ЦК ВКП(б) в 1939—1945 гг.: функции, структура, руководители // XIV Царскосельские чтения, 2010 С. 223.

И. В. Сталина в годы войны часто была вынуждена прибегать к жестким методам. Государственное управление СССР в период Великой Отечественной войны отличалось экстремальностью и чрезвычайностью. Принцип был один: «Победа любой ценой!». Произошла целенаправленная милитаризация основ государственного управления¹⁰⁷.

Пропагандистские материалы стали передаваться по многим каналам. Во-первых, через различные устные выступления и лекции, т. е. с помощью межличностного общения с народом. Во-вторых, благодаря новым техническим инструментам, таким как радиовещание и кинематограф. В-третьих, советской власти оказали поддержку деятели культуры и искусства, которые создали уникальные творческие произведения в области литературы, музыки, театральных постановок и др.

В соответствии с решениями коммунистической партии проводилась разъяснительная работа среди населения. Устраивались специальные торжественные мероприятия в связи с юбилеями видных общественных, партийных и государственных деятелей. Особое внимание уделялось пропаганде жизни и деятельности В. И. Ленина. Историческими знаниями делились ученые Е. В. Тарле, Б. Д. Греков, В. И. Пичета, С. А. Бахрушин, М. Н. Тихомиров и др.¹⁰⁸

С началом войны пропаганда и агитация велись как в армии, так и среди населения в тылу. Они преследовали конкретные военно-хозяйственные задачи. Советское руководство информировало народ о трудном положении на фронтах и давало свою оценку происходящего на полях сражений. Пропаганда и агитация заняли одно из центральных мест в идеологической борьбе с агрессором. Именно благодаря идеологической функции коммунистической партии Советского Союза были созданы органы, призванные контролировать сферу культуры.

¹⁰⁷ Морозов В. И. Особенности государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 40.

¹⁰⁸ Козлов Н. Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: дисс. д. ист. наук. СПб., 1996. С. 242—243.

Для власти Страны Советов важной частью работы являлось патриотическое воспитание. Указом Президиума ВС СССР от 6 января 1943 г. были возвращены погоны и офицерские знаки отличия, традиционные для российской армии. Провозглашалась преемственность многовековых боевых традиций вооруженных сил страны. Кроме этого, повышался и престиж офицерских званий. Офицеры должны были хранить и приумножать славу вооруженных сил страны, опираясь не только на опыт революции и первых десятилетий советской власти, но и на подвиги многих поколений профессиональных военных, защитников родины¹⁰⁹.

ЦК ВКП(б) обращал внимание на необходимость превозносить героическую историю народов СССР. Пропаганда и агитация демонстрировали священную ненависть к фашистскому режиму, который активно проводил политику интервенции. Агитационную работу ЦК ВКП(б) можно анализировать благодаря ряду сохранившихся постановлений, где четко прописывалось состояние всех текущих дел по данному вопросу. ЦК ВКП(б) и местные партийные органы организовывали обучение идеологических кадров в тылу. При ЦК ВКП(б) создавались и работали внештатные группы лекторов и докладчиков. Для агитационной работы привлекались женщины и молодежь. В освобожденных от фашистской оккупации районах армейские политические органы организовывали идеологическую деятельность, например, запускали салюты, проводили выставки вражеской техники и др.

Эти мероприятия, а также марш военнопленных 17 июля 1944 г. в г. Москве ознаменовали триумф советского народа над бесчеловечным противником. Салютами отмечали освобождение городов и победы в битвах. Выставки трофейного оружия также воспринимались населением как победа над врагом. Разбитая и захваченная техника, изначально предназначенная для убийства советских граждан, становилась обычным экспонатом на выставках

¹⁰⁹ О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии (Указ от 6 января 1943 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 2.

в парках, на площадях и улицах городов СССР. Люди убеждались в неизбежности победы и в том, что никакое вражеское оружие не способно сломить дух советского народа¹¹⁰.

Среди нормативно-правовых актов, обладавших после Конституции СССР большой юридической силой, необходимо отметить Указы Президиума ВС СССР, посвященные регулированию отношений, связанных с воздействием на общественное мнение и патриотическим воспитанием. Среди них был Указ Президиума ВС СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»¹¹¹. Этот документ устанавливал ответственность в виде тюремного заключения на срок от 2 до 5 лет за сам факт внедрения информации, которая только могла бы вызвать панику среди мирных жителей, даже если бы эти тяжелые последствия и не наступили. При возникновении тяжелых последствий деяние каралось как пособничество врагу, что могло закончиться вынесением приговора о высшей мере социальной защиты. Этому вопросу также посвящена директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений (политотделов) фронтов, округов и армий «О недопустимости разглашения военной тайны в печати» от 17 декабря 1942 г.¹¹².

Утверждая новые награды в честь имен прославленных полководцев пошлого, многие из которых были непобедимы на поле боя, советская власть стремилась опереться на память о былом величии страны, вселить в людей веру в неизбежность победы. Рядом указов Президиума ВС СССР учреждались ордена и медали, которыми награждались особо отличившиеся офицеры и рядовые бойцы Красной армии. В некоторых случаях к наградам

¹¹⁰ Галимуллина Н. М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа. С. 69.

¹¹¹ Указ Президиума ВС СССР от 06.07.1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 32. С. 187—191.

¹¹² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 920265. Д. 5. Л. 808—809.

представлялись и гражданские лица, проявившие себя в деле вооруженной борьбы с врагом¹¹³.

До нападения Германии на СССР уже вручался ряд наград за боевые заслуги, например, ордена Красной Звезды и Красного Знамени, медали «За отвагу». Эти знаки отличия сохранили свою высшую ценность, ими продолжали поощрять и в период Великой Отечественной войны. Весной 1942 г. по приказу И. В. Сталина стали вручать медали за конкретные достижения¹¹⁴.

Правила ношения орденов и медалей были скорректированы летом 1943 г. Так, наградные знаки, которые отличались круглой формой, к примеру медаль «Золотая Звезда», с этого времени носили на груди с левой стороны. Человека поощряли за определенные подвиги и заслуги перед государством, от них зависел и статус награды.

В этот кровопролитный период вручили столько медалей и орденов, сколько не вручали ни в одну войну. Советская власть понимала, что такая форма похвалы будет держать в тонусе армию СССР. Для пропагандистов наградная атрибутика носила символический характер, т. к. выделяла личные успехи отдельно взятого человека.

¹¹³ Указ Президиума ВС СССР от 20 мая 1942 г. «Об учреждении ордена Отечественной войны первой и второй степени»; Указ Президиума ВС СССР от 29 июля 1942 г. «Об учреждении военных орденов: ордена Суворова первой, второй и третьей степени, ордена Кутузова первой и второй степени и ордена Александра Невского»; Указ Президиума ВС СССР от 22 декабря 1942 г. «Об учреждении медалей “За оборону Ленинграда”, “За оборону Одессы”, “За оборону Севастополя”, “За оборону Сталинграда” и о награждении этими медалями участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда»; Указ Президиума ВС СССР от 2 февраля 1943 г. «Об учреждении медали “Партизану Отечественной войны” первой и второй степени»; Указ Президиума ВС СССР от 8 февраля 1943 г. «Об учреждении военного ордена Кутузова III степени и о дополнении статута ордена Суворова»; Указ Президиума ВС СССР от 16 июля 1943 г. «Об установлении почетного звания “Народный художник СССР”»; Указ Президиума ВС СССР от 10 октября 1943 г. «Об учреждении ордена Богдана Хмельницкого I, II и III степени»; Указ Президиума ВС СССР от 8 ноября 1943 г. «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени»; Указ Президиума ВС СССР от 8 ноября 1943 г. «Об учреждении ордена “Победа”»; Указ Президиума ВС СССР от 1 мая 1944 г. «Об учреждении медали “За оборону Москвы”»; Указ Президиума ВС СССР от 1 мая 1944 г. «Об учреждении медали “За оборону Кавказа”»; Указ Президиума ВС СССР от 3 марта 1944 г. «Об учреждении военных орденов: ордена Ушакова I и II степени и ордена Нахимова I и II степени»; Указ Президиума ВС СССР от 3 марта 1944 г. «Об учреждении военных медалей: медали Ушакова и медали Нахимова»; Указ Президиума ВС СССР от 5 декабря 1944 г. «Об учреждении медали “За оборону Советского Заполярья” и о награждении этой медалью участников обороны Советского Заполярья» и др.

¹¹⁴ Смирнов М. И. По законам военного времени [Электронный ресурс] // Водяной знак. 2005. № 4. URL: <http://www.vodyanoynak.ru/magazine/24/476.htm> (дата обращения: 13.07.2021).

Коммунистическая партия поддерживала преемственность славных боевых традиций российских вооруженных сил. Об этом свидетельствует учреждение орденов Суворова, Нахимова, Александра Невского и др. Орден Славы всех степеней, по сути, стал аналогом ордена Святого Георгия — одной из самых почитаемых военных наград дореволюционной России.

Все ордена и медали в годы Великой Отечественной войны были созданы на высоком художественном уровне. Они изготавливались из драгоценных и полудрагоценных металлов и камней. В отличие от медалей все ордена имели номера, которые были привязаны к личности их обладателя¹¹⁵.

Важное пропагандистское значение имел Указ Президиума ВС СССР от 21 мая 1942 г. «О введении для военнослужащих гвардейских частей и соединений советской армии и военно-морского флота гвардейских воинских званий»¹¹⁶. В последующем издан Указ Президиума ВС СССР от 06 января 1943 г. «О введении погон для личного состава Красной Армии»¹¹⁷. Перечисленные указы, вместе с учреждением орденов Кутузова, Суворова, Нахимова и Александра Невского, направлены на возрождение исторической памяти о воинских традициях народов нашей страны в борьбе с врагом и поднятие престижа военной службы. Первый шаг в этом направлении сделан с помощью введения персональных воинских званий, отчасти возрождающих дореволюционные традиции.

На завершающем этапе войны и после капитуляции Германии до победы над японскими милитаристами были приняты нормативные акты об учреждении государственных наград и званий. Они были изданы в дополнение к уже существующим и отражали участие воинов в битвах

¹¹⁵ Макарова О. С. Значение ценности медальерного искусства в годы Великой Отечественной войны как одного из аспектов развития правовой культуры // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. 2019. С. 193—201.

¹¹⁶ Указ Президиума ВС СССР от 21.05.1942 г. «О введении для военнослужащих гвардейских частей и соединений советской армии и военно-морского флота гвардейских воинских званий» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 20. С. 111—112.

¹¹⁷ Указ Президиума ВС СССР от 06.01.1943 г. «О введении погон для личного состава Красной Армии» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 2. С. 23—31.

Красной армии в этот непростой период. Как правило, отмечались участие во взятии или освобождении тех или иных городов европейских государств, а также общий вклад военнослужащих и тружеников тыла в победу над фашистской Германией¹¹⁸.

После окончания войны опубликован Указ Президиума ВС СССР от 30 сентября 1945 г. «Об учреждении медали “За победу над Японией”»¹¹⁹.

Большие человеческие потери в годы войны вызвали необходимость повысить престиж материнства. В дальнейшем принимаются нормативные акты, устанавливающие звания и знаки отличия в этой области. Одновременно с этим была увеличена материальная помощь женщинам, имеющим детей¹²⁰:

Был принят и ряд других нормативных актов, поощрявших граждан за оказание помощи своей стране в различных формах. Например, Указ Президиума ВС СССР от 24 июня 1944 г., который утвердил нагрудный знак «Почетный донор СССР»¹²¹.

Нормативные акты об оказании социальной помощи имели не только пропагандистское, но и реальное материальное содержание для граждан СССР, в частности, Постановление СНК СССР от 06 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны»¹²².

¹¹⁸ Указ Президиума ВС СССР от 09 мая 1945 г. «Об учреждении медали “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.”»; Указ Президиума ВС СССР от 06 июня 1945 г. «Об учреждении медали “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.”»; Указ Президиума ВС СССР от 09 июня 1945 г. «Об учреждении медалей “За взятие Будапешта”, “За взятие Кенигсберга”, “За взятие Вены” и “За взятие Берлина”»; Указ Президиума ВС СССР от 09 июня 1945 г. «Об учреждении медалей “За освобождение Белграда”, “За освобождение Варшавы” и “За освобождение Праги”» и др.

¹¹⁹ Свод законов СССР. М., 1990. Т. 1. С. 525.

¹²⁰ Указ Президиума ВС СССР от 08 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»; Указ Президиума ВС СССР от 18 августа 1944 г. «Об утверждении статута ордена “Материнская слава”»; Указ Президиума ВС СССР от 18 августа 1944 г., утвердивший «Положение о звании “Мать-героиня”»; Указ Президиума ВС СССР от 18 августа 1944 г., утвердивший «Положение о медали “Медаль материнства”» и др.

¹²¹ Указ Президиума ВС СССР от 24.06.1944 г. «Об утверждении нагрудного знака “Почетный донор СССР”» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 35. С. 418.

¹²² Постановление СНК СССР № 640 от 06.05.1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» // СП СССР. 1942. № 5. С. 76.

Управление пропаганды и агитации из 84 человек, созданное в 1939 г., объединило несколько структурных подразделений ЦК ВКП(б):

- партийной пропаганды;
- марксистско-ленинской подготовки и переподготовки партийных кадров (в том числе газетных работников);
- печати (с секторами ТАСС, газет, журналов, издательств, полиграфии и художественной литературы);
- агитации (с журналом «Спутник агитатора»);
- культурно-просветительных учреждений (кино, радиовещания, радиофикации, театра);
- институт Маркса—Энгельса—Ленина (ИМЭЛ);
- секретариат¹²³.

Именно Управление пропаганды и агитации во время Великой Отечественной войны стало отвечать за партийную идеологию и осуществлять теоретическую подготовку государственных служащих¹²⁴. Начальником был назначен Г. Ф. Александров. Надзор и цензура распространились на «Окна ТАСС» (Телеграфное агентство Советского Союза), радио и кино.

В военный период структура Управления пропаганды и агитации была дополнена:

- в феврале 1942 г. созданы три пропагандистские группы;
- в мае 1942 г. — отдел науки;
- в сентябре 1942 г. — отделы полиграфии и бумаги;
- в январе 1943 г. — отдел художественной литературы;
- в феврале 1943 г. — отдел кинематографии;
- в октябре 1944 г. — отдел радиовещания и радиофикации;
- в феврале 1945 г. — отдел искусств;

¹²³ Зеленов М. В. Аппарат ЦК ВКП(б) в 1939—1945 гг.: функции, структура, руководители. С. 226.

¹²⁴ Невежин В. А. Если завтра в поход. М., 2007. С. 55.

- в апреле 1945 г. в ведение Управления пропаганды и агитации перешло издательство литературы на иностранных языках¹²⁵.

Партийное влияние на внешнюю политику СССР осуществлялось под контролем Г. М. Димитрова, до 1943 г. возглавлявшего Коминтерн, а после его роспуска — отдел международной политики ЦК ВКП(б). В его обязанности входили: поддержание коммуникационных связей с коммунистическими и рабочими партиями других государств, получение и анализ данных относительно ситуации в зарубежном рабочем движении, распространение пропаганды в других странах, надзор за связями по линии партии за рубежом и выполнение контактов различных советских общественных организаций с иностранными органами. Кроме этого, он подбирал и контролировал кадры внешнеполитических органов¹²⁶.

За культурно-идеологическую работу в армии и на флоте на правах отделов ЦК ВКП(б) отвечали следующие подразделения: Главное политическое управление Красной армии (возглавлял Л. З. Мехлис, затем, с 1942 г., — А. С. Щербаков) и Главное политическое управление ВМФ (возглавлял И. В. Рогов в 1941—1946 гг.).

Директивы Главного управления политической пропаганды создавали механизм осуществления идеологической работы в годы войны. Они имели методологическое и организационное значение. Эти нормативные акты регулировали широкий спектр вопросов, начиная от организации органов пропаганды и заканчивая методическими рекомендациями относительно особенностей воплощения идей патриотического воспитания в различных формах культуры и искусства. Детальность регламентации была такова, что директивами утверждалось основное содержание агитационных материалов. Подобная внимательность к деталям, с одной стороны, несколько сковывала свободу творчества, но, с другой стороны, Главное управление политической пропаганды и другие органы, созданные для руководства подобной работой,

¹²⁵ Зеленов М. В. Аппарат ЦК ВКП(б) в 1939—1945 гг.: функции, структура, руководители. С. 227.

¹²⁶ Там же. С. 228.

непрерывно анализировали и обобщали опыт применения различных пропагандистских источников. Немаловажную роль играло и изучение антисоветской пропаганды. В результате образы пропаганды и патриотического воспитания находили свое воплощение в образах культуры и искусства, сохраненных и в современном общественном сознании в силу их действенности и высокого художественного воплощения.

Директива начальника Главного управления политической пропаганды Красной армии от 23 июня 1941 г. Л. З. Мехлиса членам военных советов звучит так: «Немедленно приступите к систематическому выпуску газет на иностранных языках: немецком, польском, финском, румынском силами имеющихся у вас редакций для переброски в тыл противника. Учтите особенности каждой враждебной страны и армии, не допускайте упрощенчества. Разброску газет производить сообразно обстановке в наиболее важных для нас районах и направлениях»¹²⁷.

Среди директив начальников Главного политического управления РККА Л. З. Мехлиса и А. С. Щербакова, посвященных рекомендациям ведения пропаганды в различных формах ее воплощения имеющимися техническими средствами в культуре и искусстве, необходимо отметить следующие:

- «О хроникальных киносъемках на фронтах Отечественной войны» от 30 декабря 1941 г. начальникам политуправлений фронтов¹²⁸;
- «Об использовании звуковещательных станций и окопных установок» от 15 декабря 1941 г. начальникам политотделов армий¹²⁹;
- «О содержании пропагандистской работы с тематикой лекций, докладов, бесед» от 14 ноября 1941 г. начальникам политуправлений округов, фронтов и отдельных армий¹³⁰;

¹²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 32 Оп. 795436с. Д. 3. Л. 191.

¹²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 71. Л. 229—231.

¹²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 920265. Д. 4. Л. 136—137.

¹³⁰ Там же. Оп. 795436. Д. 4. Л. 191—193.

- «О расписании радиопередач для Красной Армии» от 10 марта 1945 г. начальникам политуправлений фронтов и округов¹³¹;
- «Об использовании художественной и политической литературы, издаваемой ГлавПУ РККА» от 31 декабря 1942 г. начальникам политуправлений фронтов и округов¹³²;
- «Об организации кинообслуживания рядового и офицерского состава действующей армии» от 18 августа 1943 г. начальникам политуправлений фронтов и округов¹³³;
- «Об улучшении идейно-политического содержания газет, издающихся на языках народов СССР» от 4 апреля 1944 г. начальникам политуправлений фронтов и округов¹³⁴ и др.

Лозунгам и агитации были посвящены следующие директивы:

- директива ГлавПУ РККА Военным советам, начальникам политуправлений фронтов, армий «Об опубликовании в печати передовой статьи “Красной Звезды” “Расстрелы немцами пленных красноармейцев”» от 10 декабря 1941 г.¹³⁵;
- директива ГлавПУ РККА Военным советам, начпугфронтов, начпоармов, начпуокругов «Об изменении лозунгов на военных газетах» от 10 декабря 1941 г.¹³⁶ и др.

В директивах учитывались особенности ведения пропаганды среди отдельных категорий населения и военнослужащих:

- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений военных округов «Об организации воспитательной работы среди воинов, призванных из западных районов Украины» от 22 марта 1944 г.¹³⁷;

¹³¹ Там же. Оп. 11302. Д. 288. Л. 33.

¹³² Там же. Оп. 920265. Д. 5. Л. 833—835.

¹³³ Там же. Д. 6. Л. 162—164.

¹³⁴ Там же. Д. 8. Л. 42—43.

¹³⁵ Там же. Д. 4. Л. 98.

¹³⁶ Там же. Л. 110.

¹³⁷ Там же. Оп. 795436. Д. 12. Л. 8—10.

- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений МВО, ПриВО, ЮжУрВО, САВО «О работе среди воинов нерусской национальности в запасных бригадах округов» от 22 мая 1942 г.¹³⁸;
- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов, начальникам политотделов республиканских, краевых и областных военкоматов «О работе с семьями фронтовиков» от 4 апреля 1944 г.¹³⁹;
- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений военных округов «Об улучшении политической работы среди раненых» от 23 августа 1943 г.¹⁴⁰;
- директива ГлавПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов «О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением» от 19 августа 1941 г.¹⁴¹;
- директива ГлавПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов «О снабжении литературой подразделений и разведывательных групп, отправляемых в оккупированные районы» от 23 июля 1941 г.¹⁴²;
- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений округов «Об организации материального и культурного обслуживания личного состава пополнения» от 22 марта 1945 г.¹⁴³ и др.

Отдельные директивы содержали рекомендации о проведении праздников, посвященных важным датам в жизни страны, в частности:

- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений действующих фронтов и армий «О подготовке и проведении празднования XXIV годовщины РККА» от 8 февраля 1942 г.¹⁴⁴;

¹³⁸ Там же. Оп. 920265. Д. 5. Л. 458—460.

¹³⁹ Там же. Д. 8. Л. 34—37.

¹⁴⁰ Там же. Д. 6. Л. 169—170.

¹⁴¹ Там же. Д. 3. Л. 245.

¹⁴² Там же. Оп. 795436. Д. 3. Л. 331.

¹⁴³ Там же. Оп. 920265. Д. 8. Л. 12—13.

- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов и округов «Об организации мероприятий в честь 25-й годовщины со дня провозглашения СССР» от 13 декабря 1942 г.¹⁴⁵ и др.

Директивы информировали и о ведении агитационной работы среди солдат противника, например:

- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов (кроме Дальневосточного, Забайкальского, Закавказского), начальнику политотдела отдельной Приморской армии «Об усилении устной политической пропаганды и агитации среди войск противника» от 8 апреля 1944 г.¹⁴⁶;

- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов (кроме Дальневосточного, Забайкальского, Закавказского), начальнику политотдела отдельной Приморской армии «Об обеспечении своевременной оперативной информации о противнике» от 7 апреля 1944 г.¹⁴⁷;

- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов (кроме Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского), начальнику политотдела 7-й отдельной армии «Об усилении политической пропаганды среди солдат немецкой армии» от 24 августа 1943 г.¹⁴⁸ и др.

Принимались директивы об организационно-штатных мероприятиях по руководству политической работой. В частности, можно отметить директиву ГлавПУ РККА, адресованную военным советам фронтов, армий, округов, командирам и комиссарам дивизий «О введении в батальонах стрелковых дивизий должностей военного комиссара» от 28 декабря 1941 г.¹⁴⁹

Издавались многочисленные директивы о кадровой политике в органах пропаганды:

¹⁴⁴ Там же. Д. 5. Л. 71—76.

¹⁴⁵ Там же. Л. 798.

¹⁴⁶ Там же. Оп. 11302. Д. 202. Л. 79—80.

¹⁴⁷ Там же. Л. 77—78.

¹⁴⁸ Там же. Оп. 920265. Д. 6. Л. 171—172.

¹⁴⁹ Там же. Д. 4. Л. 305.

- директива ГлавПУ РККА Военным советам и начальникам политических управлений округов «О направлении политработников после излечения в госпиталях» от 22 августа 1941 г.¹⁵⁰;
- директива ГлавПУ РККА Военным советам и начальникам политических управлений фронтов, округов «О высвобождении командиров и военных специалистов от должностей секретарей партийных организаций» от 2 августа 1941 г.¹⁵¹;
- директива ГлавПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов и округов «О создании резерва политсостава в войсках» от 9 августа 1941 г.¹⁵²;
- директива ГлавПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов, округов «О подборе лучших политработников на должности комиссаров полков и дивизий» от 21 июля 1941 г.¹⁵³ и др.

Регулярно формировались директивы по повышению эффективности пропагандистской работы:

- директива ГлавПУ РККА военному комиссару Энгельской военной школы пилотов полковому комиссару тов. Дергунову, начальнику политотдела школы полковому комиссару тов. Чернову «О состоянии партийно-политической работы в авиаполках» от 1 марта 1942 г.¹⁵⁴;
- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений военных округов, начальникам политотделов соединений, военно-учебных заведений «Об улучшении партийно-политической информации в политуправлениях округов» от 22 июня 1944 г.¹⁵⁵ и др.

Директивы как подзаконные акты были направлены и на создание механизма исполнения Указов Президиума ВС СССР, в их числе можно отметить следующие:

¹⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 795436. Д. 4. Л. 51—52.

¹⁵¹ Там же. Оп. 920265. Д. 3. Л. 141.

¹⁵² Там же. Оп. 795436. Д. 2. Л. 31.

¹⁵³ Там же. Д. 3. Л. 318—319.

¹⁵⁴ Там же. Оп. 795436. Д. 6. Л. 16—19.

¹⁵⁵ Там же. Оп. 11302. Д. 227. Л. 7—8.

- директива ГлавПУ РККА Военным советам фронтов о выполнении Указа Президиума ВС СССР «О порядке вручения орденов и медалей СССР» от 18 августа 1941 г.¹⁵⁶;

- директива ГлавПУ РККА Военным советам фронтов о выполнении Указа Президиума ВС СССР «О присвоении воинских званий начальствующему составу и красноармейцам, отличившимся в боях за Родину» от 18 августа 1941 г.¹⁵⁷;

- директива ГлавПУ РККА всем начальникам политуправлений фронтов и округов, начальникам политотделов отдельных армий «Об изучении Приказа Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1945 года» от 4 мая 1945 г.¹⁵⁸ и др.

Создавались директивы и о присвоении отличительных знаков, в частности, директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов и округов «О вручении отличительных знаков раненым военнослужащим» от 9 сентября 1942 г.¹⁵⁹

Важное значение имели директивы, разъяснявшие политику СССР, выраженную в официальных сообщениях Совинформбюро, дипломатических нотах и т. п. Например:

- директива ГлавПУ РККА начальникам политуправлений фронтов (кроме ДВФ и Забайкальского фронта) и отдельных армий о разъяснении ноты Советского правительства «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» от 8 января 1942 г.¹⁶⁰;

- директива ГлавПУ РККА Военным советам и начальникам политуправлений фронтов и округов о разъяснении в войсках сообщения

¹⁵⁶ Там же. Оп. 920265. Д. 3. Л. 238.

¹⁵⁷ Там же. Л. 233.

¹⁵⁸ Там же. Д. 8. Л. 23.

¹⁵⁹ Там же. Д. 5. Л. 685.

¹⁶⁰ Там же. Л. 14.

Совинформбюро «Политические и военные итоги года Отечественной войны» от 23 июня 1942 г.¹⁶¹ и др.

Важным событием, направленным на укрепление дисциплины и улучшение организации ведения пропагандистской работы, стало возрождение института комиссаров. Комиссары и политработники опирались на идейных сторонников коммунистической партии. Как справедливо отмечает А. Ю. Безугольный, коммунисты и комсомольцы становились «становым хребтом воинского коллектива». Координация работы политических органов в воинских частях осуществлялась инструкторами пропаганды политуправлений фронтов и армий¹⁶². По всей стране создавались общественные организации (антифашистские комитеты). В них входили ученые, женщины, молодежь, Еврейский антифашистский комитет и т. п. Вся их деятельность организовывалась и распространялась благодаря Совинформбюро, которое подчинялось ЦК ВКП(б).

Совинформбюро, образованное 24 июня 1941 г., просуществовало до 1961 г., его начальником был назначен А. С. Щербаков. Деятельность этой организации заключалась в составлении сводок для радио, газет и журналов, работе с военными корреспондентами, информировании посольств и консульств СССР за рубежом. Контроль и надзор за сводками осуществлял лично И. В. Сталин.

Политбюро ЦК ВКП(б) своим Постановлением в июне 1941 г. организовало Советское бюро военно-политической пропаганды. Далее практически сразу было издано распоряжение начальника данного органа Л. З. Мехлиса. Согласно этому документу, бюро определяло направление и лозунги политической идеологии среди войск противника, разрабатывало и утверждало особо важные общеполитические листовки, адресованные

¹⁶¹ Там же. Л. 528.

¹⁶² Безугольный А. Ю. «Немец нигде не найдет приюта. Убежав от мести черкеса, он наткнется на кинжал чеченца, его сразит пуля ингуша...». Горцы Северного Кавказа как объект советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2012. № 7. С. 29.

войскам противника, и осуществляло контроль за печатной и устной пропагандой на фронтах и в армии¹⁶³.

Можно отметить и некоторые дополнительные указания Л. З. Мехлиса, например, директиву от 26 июня 1941 г. начальникам Управлений пропаганды фронтов: «Ниже приводимые лозунги немедленно переведите на немецкий язык, каждый лозунг напечатайте по одному миллиону экземпляров и разбросайте с самолетов среди немецких войск. Об исполнении и в каких районах лозунги разбросаны доносить ежедневно.

1. Германские солдаты! Германский и русский народы хотят жить в мире друг с другом. Гитлер порвал договор о ненападении между Германией и Советской Россией и вовлек вас в бесцельную и кровавую войну.

2. Германские солдаты! Советский Союз честно выполнял свои обязательства по договору о ненападении. Гитлер напал на Советский Союз без предъявления каких-либо претензий и без объявления войны. Свергайте Гитлера, кончим войну.

3. Германские солдаты! Долой затеянную Гитлером грабительскую войну! Да здравствует дружба германского и русского народов!

4. Германские солдаты! Гитлер сулил немецкому народу мир, а дал ему бесконечную войну. Вашими трупами усеяна вся Европа. Долой Гитлера, кончайте бесцельную войну!

5. Немецкие солдаты! Советская Россия не посягала и не посягает на независимость и целостность Германии. Подумайте, за что проливаете свою кровь!

6. Германские солдаты! Ваши товарищи бегут от Гитлера и переходят к нам. Красная Армия встречает их как своих братьев. Переходите на нашу сторону. Вам обеспечена безопасность и хорошая жизнь»¹⁶⁴ и др.

С 23 февраля 1942 г. в основу пропаганды среди войск противника был положен приказ И. В. Сталина № 55. Начинается усиленная

¹⁶³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 14. Л. 2.

¹⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 920265. Д. 2. Л. 330—331.

пропагандистская работа, которая содержала следующие основные идеи приказа:

1. Справедливый характер Отечественной войны советского народа и несправедливый характер гитлеровской грабительской войны.
2. Красная армия имеет право и обязана уничтожать угнетателей своей родины, фашистских оккупантов. Изгнание оккупантов, освобождение временно занятых ими районов — наша цель войны.
3. Гитлер и его клика привели германскую армию на грань катастрофы.
4. Поражение Гитлера неминуемо. Но Гитлер не Германия. Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ и немецкое государство остаются.
5. Разоблачение фашистской теории расовой ненависти. Теория и практика расовой ненависти ведут Германию к катастрофе. Теория и практика дружбы народов Советской России ведут к победе и процветанию.
6. Советский народ не питает ненависти к народу Германии и не покушается на ее независимость.
7. Выход для немецкого солдата и офицера — сдача в плен. Если враг не сдается, его уничтожают. Если враг складывает оружие, его берут в плен и сохраняют ему жизнь.

Большинство листовок и бюллетеней для немецких солдат были посвящены разъяснению приказа И. В. Сталина под № 55¹⁶⁵.

Через год, 16 июня 1942 г., состоялось первое заседание Совета военно-политической пропаганды. Данный орган обладал совещательными функциями. Он был учрежден ЦК ВКП(б) в июне 1942 г. при ГлавПУ РККА. В круг его функций входили анализ обобщенного опыта пропагандистских мероприятий в армии, создание методических рекомендаций в области политической деятельности, содействие органам, осуществлявшим пропагандистскую работу. На совещании было принято решение обратиться

¹⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 14. Л. 9.

внимание не только на подготовку и распространение агитационных материалов, но и на непосредственное общение с людьми: выстраивание личных контактов с солдатами и населением, организацию лекционных мероприятий и т. д. Одобрение получили и вопросы о поощрении инициативы офицеров спецпропаганды. Далее подверглась скрупулезному анализу обстановка на фронтах, выявлялись наиболее сильные и слабые стороны врага, определялась координация политической агитации среди солдат и мирного населения, формулировались важнейшие направления пропагандистской работы, выдвигались тезисы и лозунги, приводилась аргументация и т. д.

Таким образом, сама по себе пропаганда не является сугубо позитивным или негативным явлением. Она как таковая необходима для укрепления государственной власти и поддержания стабильности в обществе. При этом содержание информации в ней может быть как негативным, так и позитивным. Пропаганда может преследовать следующие цели: воспитание любви к родине и интереса к истории своей страны, уважение прав и свобод человека и гражданина, повышение уровня культуры и образования, развитие таких качеств, как интернационализм, взаимопомощь и др. В то же время ее можно использовать и в негативных целях. Ярким примером служит пропаганда нацистской Германии. Ее основным посылом было утверждение идей расового превосходства, культа насилия, безнаказанности по отношению к побежденным, порабощения или уничтожения целых народов и др. Пропаганда является инструментом в руках правящей элиты, который применяется ради достижения определенных целей.

Политическая агитация используется для воздействия на сознание граждан своей страны и жителей иностранных государств. В этой связи цели внутренней пропаганды и пропаганды, ориентированной на трансформацию общественного сознания населения стран как настоящего, так и вероятного

противника, могут быть диаметрально противоположными. В первом случае необходимо укреплять существующее государство и по возможности устранять имеющиеся социальные противоречия. Во втором случае пропагандистская деятельность, ориентированная на жителей других государств, может иметь разлагающее воздействие. Например, лозунги Страны Советов содержали информацию о неизбежности победы, справедливости войны против фашизма, социальном единстве советского общества, бесчеловечности врага. В то же время пропаганда, ориентированная на солдат и жителей фашистской Германии и ее союзников, содержала сведения о том, что их общество раздроблено, что рабочие не должны умирать за интересы капиталистов, что правящая политическая элита преступна, поэтому военнослужащие должны сдаться в плен, чтобы сохранить свои жизни.

Пропаганда включает в себя два структурных компонента, которые воздействуют на разные уровни общественного сознания: правовую психологию и правовую идеологию. Первая отражает переживания человека относительно существующих институтов государства и права. Вторая связана с формированием целостной системы знаний относительно государства и права. В этой связи советская пропаганда глубоко воздействовала как на эмоции, так и на логику граждан СССР. Эмоциональные призывы к мести врагам, убивающим женщин, детей и стариков, соседствовали с наглядной агитацией, показывающей реальные успехи Красной армии на фронтах, мощь оборонной промышленности, бессмысленность прекращения борьбы, потому что в этом случае народ ждет физическое уничтожение, а выжившие станут рабами. Подобные методы были крайне действенными.

Нормативную основу осуществления пропаганды составили многочисленные советские законы и подзаконные акты. Нормативные акты, регулирующие вопросы пропагандистской деятельности, как правило,

являлись подзаконными и издавались в форме приказов для армии и специальных директив подразделениям, отвечавшим за управление в сфере пропаганды.

Существование идеологического института было неразрывно связано с работой специализированных органов государственной власти. В предвоенные годы было создано Управление пропаганды и агитации, которое объединило несколько структурных подразделений ЦК ВКП(б): партийной пропаганды, марксистско-ленинской подготовки и переподготовки партийных кадров (в том числе газетных работников), печати (с секторами ТАСС, газет, журналов, издательств, полиграфии и художественной литературы), агитации (с журналом «Спутник агитатора»), культурно-просветительных учреждений и др. В армии и на флоте существовали Главное политическое управление Красной армии и Главное политическое управление ВМФ на правах отделов ЦК ВКП(б). Было создано Советское бюро военно-политической пропаганды.

1.2. Использование механизма патриотической пропаганды как инструмента укрепления власти коммунистической партии

Легитимность государственной власти представляет собой одну из фундаментальных категорий государственности и права. Признание народом права определенного круга элиты возглавлять государство имеет коренное отличие от легальности, т. е. законности выполнения подобных функций. Власть правителей может быть полностью законной как с позиции соблюдения должной правовой процедуры ее формирования, так и с позиции правомерности ее реализации. Тем не менее общество вправе не признавать главенство той или иной политической элиты. Издаваемые нормативные акты и акты применения права могут игнорироваться широкими слоями населения, бюрократическим аппаратом, органами охраны правопорядка и другими структурами.

В СССР происходило переплетение органов государственной и партийной власти. Все ключевые должности в Стране Советов занимали члены коммунистической партии. Подавляющее большинство депутатов представительных органов власти всех уровней были коммунистами. В каждом относительно крупном учреждении, организации, предприятии, помимо их руководителей, имелись парткомы во главе со своими председателями, которые следили за воплощением в жизнь решений правящей политической партии. Первые секретари партийных организаций областей и республик становились их фактическими главами, обладая большими властными полномочиями, чем председатели представительных органов власти и главы исполнительных комитетов и правительств. Политические управления во главе с комиссарами, политруками и другими аналогичными должностями существовали в вооруженных силах, правоохранительных органах, ведомствах отраслевого управления и прочих

подобных организациях. Важнейшими задачами перечисленных структур и их должностных лиц являлись:

- контроль соблюдения социалистической законности и воплощения в жизнь решений, принятых съездами партии, политбюро и первым секретарем;
- ведение пропагандистской и воспитательной работы;
- решение кадровых вопросов;
- учет мнения населения в отношении действующего руководства организаций, учреждений, исполнительных комитетов и др.;
- координация работы различных органов исполнительной власти и др.

Фактической властью в стране обладала ВКП(б), а также ее органы и должностные лица. Насаждался культ личности в отношении лидера правящей партии и его сподвижников, занимавших высшие должности в партийном и государственном аппаратах. Эти политические органы переплетались между собой. Каждый коммунист должен был выполнять решения партийного руководства. Все ключевые должности в стране занимали члены ВКП(б), в результате обеспечивалось верховенство правящей партии в органах исполнительной, законодательной и судебной власти.

В этой системе присутствовало определенное ограничение. Юридически существовали Совет народных комиссаров СССР, Верховный Совет СССР, Верховный суд СССР и нижестоящие органы власти как Советского Союза, так и входящих в его состав республик. Они сами по себе не являлись партийными, но ключевые должности в них занимали члены партии. Источником их власти был народ. Между тем выборы вождя партии народом не осуществлялись, в съездах принимали участие только члены ВКП(б). В результате фундаментом сохранения такой системы власти являлось признание ее направляющей и руководящей роли широкими

массами населения. Укрепление легитимности, пропаганда и патриотическое воспитание стали основой для существования советской государственности. Эта модель государства основывалась на власти безальтернативной единственной правящей партии при ее подавляющем одобрении народом. Советское государство было идеократическим по своей сути.

СССР относился к числу стран с целеориентированным конституционным законодательством. Фундаментальные положения коммунистической идеологии были основой всей системы советского права. При этом подразумевается не просто пропаганда определенных политических идей, а то, что они уже образуют скелет правовой системы государства. В результате их подрыв и отрицание означают гибель страны. Один из принципиальных постулатов марксизма гласил, что право — это возведенная в закон воля экономически господствующего класса. Советское государство провозглашалось страной рабочих и крестьян, и оно было социалистическим в качестве переходной модели на пути построения коммунизма. Правящая партия играла роль мудрого руководителя, который вел народ к строго определенному будущему бесклассового общества всеобщей справедливости. Любое отрицание идеологических постулатов воспринималось однозначно как тяжкое государственное преступление, подрыв существующего конституционного строя и в более широком социальном значении как некоторая ненаучная ересь, не имеющая права на существование. В этой связи система пропаганды была фундаментом формирования советского государства, права и общества. Основные идеи коммунистической идеологии находили поддержку среди широких масс населения. Люди видели реальный экономический рост промышленности и сельского хозяйства, а также повышение уровня образования. Значительными стали достижения в области медицины. Медленно, но неуклонно увеличивалось материальное благосостояние граждан. Быстро росло военное могущество страны. ВКП(б) во главе с И. В. Сталиным и в

целом вся система государственной партийной власти пользовались поддержкой общественности. Советская власть накануне войны уже обладала всеми необходимыми признаками легальности и легитимности. В основе легитимности лежали принципы харизматического лидерства, помимо этого, власть опиралась на легальную конституционную базу, основанную на выборах. По Конституции 1936 г. в стране избирательным правом не обладали только лица, отбывающие наказание за тяжкие уголовные преступления¹⁶⁶.

В военные годы СССР пережил тяжелые лишения. Враг захватил области, в которых проживала почти половина населения страны. Борьба велась за самую возможность выживания нашего общества и государства. Многие пропагандистские идеи были переосмыслены как доказавшие свою несостоятельность при решении вопросов мобилизации страны на борьбу с вероломным врагом. Постулаты о братстве и пролетарской солидарности рабочих и крестьян, о неизбежности мировой революции и приоритете классового начала над национальным фактически разбились о суровую реальность борьбы с германским национал-социализмом. Гитлеровская армия, состоящая в подавляющем большинстве из призванных на службу рабочих и крестьян, совершала чудовищные преступления в нашей стране, опираясь на беспощадные идеи национал-социализма.

Советское правительство, несмотря на серьезные поражения в начальный период войны, сохранило поддержку в обществе. При этом ряд идеологических установок довоенного времени был пересмотрен. Важным мотивом пропаганды и патриотического воспитания в военные годы являлась опора на традиции многонационального населения нашей страны. Традиционный тип легитимации власти как центрального звена в борьбе с врагом оказался определяющим в годы войны. Призывы были обращены к

¹⁶⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

народной памяти. Коммунистическая партия проявила разумную гибкость и начала возрождать многие традиционные институты общества, культуры, права и государственности. Центральным образом пропаганды впервые стал сам человек и все советское общество в целом. Гуманистические идеалы защиты страны, детей, родного дома являлись превалирующими над идеалами пролетарской солидарности или мировой революции. Образы пропаганды находили воплощение в различных формах культуры и искусства, часто обладавших высоким художественным значением. Многие из них являются культурным достоянием нашего народа и в настоящее время.

В годы войны можно говорить о переходе правящей партии к косвенной модели легитимации власти на основании обращения к традиционному типу легитимности. На первый план выходит задача сохранения страны с ее многонациональным народом и многовековой историей. Власть коммунистической партии, советского государства и советского общества больше не рассматриваются в разрыве с эпохами Российской империи, Московского царства, Киевской Руси, также государственности других народов СССР. Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр I были провозглашены прогрессивными правителями, исторический опыт которых необходимо перенимать и использовать. Подобный поворот к изучению истории дореволюционной России начался уже в 1930-е гг., но в годы войны он стал определяющим. Советские лидеры и военачальники рассматривались как продолжатели славных традиций нашего многонационального народа, в том числе связанных с защитой страны. Подчеркивалась преемственность государственной власти, права и культуры с дореволюционным периодом.

Человек с его естественными желаниями сохранить свою жизнь, родной очаг и близких становится важнейшей заботой партии и правительства. Общество не является инструментом для достижения целей

построения коммунизма. Наоборот, государственная власть и правящая партия служат интересам защиты как отдельной личности, так и многонационального народа. В пропаганде сочетаются образы, призванные прививать ненависть к врагу, с обращениями к простому человеку как к сыну, отцу или матери, а также воину, отдающему жизнь за близких ему людей. «Братья и сестры!»¹⁶⁷ — этими словами начиналось обращение И. В. Сталина к советскому народу. Правительство СССР, как и предыдущие поколения лидеров страны безотносительно к их сословному происхождению, принадлежности к экономическому классу или религии, выполняло общесоциальную функцию защиты государства. Неслучайно именно в годы войны произошло возрождение патриаршества и были возвращены дореволюционные погоны, ранее прочно ассоциировавшиеся с белой армией. Вновь учрежденные ордена именовались в честь князей, генералов и адмиралов дореволюционной России, к примеру, орден Славы стал аллюзией к Георгиевскому кресту. В первые послевоенные годы на смену наркоматам вернулись традиционные для Российской империи министерства.

При этом следует отметить, что правящая партия не сменила курса развития страны. Дело вовсе не в каком-либо ревизионизме. Советское государство воспринималось как более прогрессивная модель по сравнению с предыдущими эпохами. Значимые достижения прежних периодов формирования государственности должны были сохраниться и в дальнейшем развитии страны. Правящая партия показала, что видит в советском человеке не строителя коммунизма, хотя об этом тоже не забывали, а личность с естественными потребностями иметь семью, детей, родной очаг, находиться в безопасности и пр.

Неслучайно и то, что дети ряда партийных лидеров, например И. В. Сталина, Н. С. Хрущева и др., были участниками боевых действий, и

¹⁶⁷ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1948. С. 9.

многие из них погибли в годы войны. Депутаты Верховного Совета СССР сражались в окопах наряду с рядовыми гражданами страны. Высокое государственное или партийное положение не являлось освобождением от участия в борьбе за свободу своей страны. Именно коммунисты стремились к первенству, демонстрируя пример подвига на поле боя или самоотверженный труд в тылу. Подобная политика стала основой обеспечения легитимности правящей коммунистической партии.

Политическая пропаганда имела множество форм воплощения в различных произведениях культуры и искусства, включая живопись, графику, литературу, музыку. Создаваемые произведения должны были соответствовать методологическим рекомендациям, содержащимся в многочисленных директивах и иных нормативных актах, издаваемых Управлением пропаганды и агитации, Главным политическим управлением РККА, Главным политическим управлением ВМФ.

В военный период происходило становление новой культурной политики, художники находили нестандартные формы для выражения своих переживаний. Работы живописцев были ориентированы на подъем патриотических настроений, любовь к своему отечеству, разжигание чувства ненависти к врагу. Тема самоотверженной борьбы за сохранение власти именно большевистской партии отошла на второй план. Художники акцентировали внимание на подвиге воинов, партизан и мирных жителей в борьбе с беспощадным врагом. Внедрялась идея, что фашистские захватчики ведут войну на уничтожение всего советского народа и противостоят самой человечности, совершая немыслимые преступления. Они представлялись врагами каждого человека, независимо от национальности, возраста, пола, религиозной или политической принадлежности. В этой связи показательным являлось то обстоятельство, что происходило развитие жанра батальной живописи, который зародился еще в дореволюционном искусстве. В произведениях советских художников изображались и христианские

мотивы борьбы со злом. Использовались аллюзии на древние мотивы, в частности, изгнание нечестивых врагов со своей земли. Акцентировалось внимание на осознанном принятии человеком мученической смерти ради спасения других людей. Самоотверженность и самоотречение прослеживались в подвигах воинов, защищавших Севастополь, Ленинград, Сталинград и другие города¹⁶⁸.

В период с 1941 по 1945 г. советские живописцы продолжали творить, раскрывая в картинах различные переживания своих сограждан. В живых впечатлениях не было недостатка. В своих работах творцы восхищались людьми, стойко выдерживающими нечеловеческие испытания. В этих произведениях искусства старательно изображались ненависть к врагу и глубочайшая скорбь по погибшим.

Советская власть предоставляла живописцам возможность демонстрировать работы на всю страну. Художники в тылу устроили две всесоюзные выставки: «Великая Отечественная война» и «Героический фронт и тыл». Кроме того, их работы выставлялись на республиканских выставках. Все художники строго следовали советской идеологии и пропаганде. Суровые будни Великой Отечественной войны отражены в полотнах живописцев А. А. Дейнеки, А. А. Пластова, К. Ф. Юона, С. А. Герасимова и др. Мужество советских войск можно увидеть на холстах:

- В. Н. Яковлева «Бой под слободой Стрелецкой» (1942);
- Д. К. Мочальского «Подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев» (1942);
- И. А. Серебряного «Лесгафтовцы. Партизанский отряд» (1942);
- Я. Д. Ромаса «Зимние залпы Балтики» (1942) и др.

В годы Великой Отечественной войны в графике процветал патриотический плакат, который отвечал агитационным задачам. Он отличался дидактичностью и нормативностью, учил брать пример с его персонажей и поступать, как они. Наиболее яркие примеры:

¹⁶⁸ Макарова О. С. Советское художественное оружие 1941—1945 гг. С. 90—91.

- И. М. Тоидзе «Родина-мать зовет!» (1941);
- Кукрыниксы «Беспощадно разгромим и уничтожим врага» (1941);
- В. Б. Корецкий «Воин Красной Армии, спаси!» (1942);
- Т. А. Еремина «Партизаны, мстите без пощады!» (1942) и др.¹⁶⁹

Советская пропаганда в графике и плакатах была заслуженно признана действенным инструментом воздействия на общественное сознание. В графической форме отражалась борьба света с тьмой, добра со злом. Красные знамена, звезды и другая символика СССР противостояли черной свастике и германскому орлу. Власть коммунистической партии являлась олицетворением добра и мира. Деятельность руководства Третьего рейха представлялась злом и хаосом. Графика включала такие жанры, как политический плакат, газетно-журнальный рисунок, книжная иллюстрация и карикатура, промышленная прикладная графика, кинореклама и гравюра¹⁷⁰.

Необходимо отметить, что скульптурные произведения, возведенные в годы войны, отличались значительным своеобразием. В силу тягот военного времени крупные скульптурные формы создавались в ограниченном количестве. Подобные произведения искусства были нацелены на мобилизацию людей для борьбы с общим врагом. Они воспевали подвиги солдат и обычных граждан, отдавших свои жизни на поле боя. Большинство появившихся в это время скульптур прославляло выдающиеся деяния конкретных лиц. Среди них были как генералы и маршалы, так и рядовые солдаты. Многие памятники возвеличивают как конкретного человека, так и собирательный образ миллионов простых людей, в тяжелых военных условиях совершавших невозможное и жертвовавших собой ради общей победы. Вспоминая и увековечивая подвиги М. И. Кутузова, А. С. Суворова и других полководцев, скульпторы подчеркивали преемственность военной

¹⁶⁹ Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2000. С. 309.

¹⁷⁰ Макарова О. С. Советское художественное оружие 1941—1945 гг. С. 91.

славы дореволюционных и красноармейских генералов и маршалов. При этом происходит возрождение традиций русской имперской и античной батальной скульптуры. Аллегорические изображения поверженных вражеских знамен, барельефные сцены битв, размещенные на постаментах памятников, были аллюзией к римским традициям батальной скульптуры на триумфальных арках и колоннах. Возрождение старой школы благотворно сказывалось на развитии монументального искусства уже в послевоенные годы. Благодаря усилиям советской пропаганды в этой области создавались произведения, ставшие достоянием мировой культуры¹⁷¹.

Правительство СССР стремилось полностью удовлетворить потребности населения в зрелищных видах искусства. Снимались фильмы, не только посвященные борьбе с общим врагом, но и позволявшие советским гражданам на какое-то время забыть о трагических буднях войны. Более того, именно подобные киноленты порождали уверенность в неизбежности грядущей победы, позволяли людям задуматься о будущем и не потерять в это страшное время человеческий облик. Советская власть заботилась не только о физическом выживании людей, проводя эвакуации, налаживая карточную систему, борясь с преступностью. Правящая коммунистическая партия в качестве важнейших задач выделяла духовное воспитание человека, поддержание его высокого морального духа. Ставя сложные ориентиры перед гражданами, она в то же время давала возможность для отдыха, предоставляя для просмотра легкие комедийные фильмы, сказки, исторические и образовательные ленты, а также кинокартины, произведенные в других странах. Советское правительство показывало, что оно обращается к населению именно как к гражданам, как к людям с их мыслями и чувствами, а не как к бездушным исполнителям своей воли.

¹⁷¹ Макарова О. С. Особенности развития советской скульптуры в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Перспективы использования цифрового пространства знаний в науке и образовании: сборник научных трудов. 2023. С. 391—395.

Подобная политика, несомненно, укрепляла легитимность правящей партии и спланировала страну¹⁷².

Реальные представления о военных событиях вождь советского народа мог получить только по кадрам фронтовой кинохроники, он смотрел ее тщательно и много. Есть свидетельства, что некоторые документальные съемки осуществлялись персонально для И. В. Сталина. С самого начала войны и вплоть до мая 1944 г. по отношению к руководству Комитета по кинематографии не принималось каких-либо репрессивных мер, а лучшие киноработы премировались¹⁷³.

В годы Великой Отечественной войны кинохроника стала самым оперативным видом кино. Это подтверждается внушительным объемом выпусков «Боевых киносборников», а также киножурналов, кинодокументов и фильмов. В директиве начальника Главного политического управления РККА Л. З. Мехлиса начальникам политуправлений фронтов «О хроникальных кино съемках на фронтах Отечественной войны» от 31 декабря 1941 г. указывается следующее: «Фильмы, созданные на основе кинодокументов, являются мощным политическим орудием политического воспитания бойцов Красной Армии и многих поколений советских людей. Хороший фронтовой кинорепортаж, показанный на зарубежных экранах, является убедительным средством пропаганды и популяризации сил и мощи Красной Армии. Приказываю: обратить внимание на съемку непосредственных боев наступательных операций всех родов войск, подвигов наиболее отличившихся в боях частей Красной Армии, ее бойцов, командиров, политработников. Обеспечить более выразительную съемку действий пехоты, автоматчиков, минометчиков, танкистов, связистов, разведчиков, шире снимать захваченные трофеи и особое внимание обратить на кинодокументы зверств немецко-фашистских оккупантов. В процессе подготовки кинооператоров к съемкам — безусловно, обеспечить сохранение

¹⁷² Макарова О. С. Советское художественное оружие 1941—1945 гг. С. 117—118.

¹⁷³ Фомин В. И. История российской кинематографии (1941—1968 гг.). М., 2019. С. 26—32.

военной тайны, не посвящать киногруппы в происходящие на фронте операции. Не реже одного раза в 10 дней присылать в ГлавПУРККА весь заснятый материал»¹⁷⁴.

Специальные фильмы создавались и для пропагандистских целей, это были картины, которые инструктировали население. Из примечания к объяснительной записке по годовому отчету Главного управления по производству научных и учебно-технических фильмов за 1942 г. следует: «...в своем первомайском приказе Нарком обороны т. Сталин писал: “Задача Красной Армии, ее бойцов, ее пулеметчиков, ее артиллеристов, ее минометчиков, ее танкистов, ее летчиков и кавалеристов — состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучать в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка”. Для выполнения этой задачи немаловажную роль играют военно-учебные картины. Этот тип фильмов в настоящее время приобретает особое значение и играет существенную роль в деле подготовки бойцов и командиров Красной Армии...»¹⁷⁵.

Центральными темами документального кино Великой Отечественной войны являлись узловые события военных действий, обобщенные картины борьбы советских людей, противостояние народа с захватчиками в тылу, сопротивление оккупированных стран. В создании документальных кинолент участвовали именитые режиссеры: С. А. Герасимов, С. И. Юткевич, Ю. Я. Райзман, А. Г. Зархи, И. Е. Хейфиц.

Отдельно отметим, что партийное руководство г. Ленинграда во главе с А. А. Ждановым проводило политику, направленную на повышение морального духа населения, в том числе и с помощью замалчивания многих фактов из жизни города. Следовало «не сгущать краски». В частности, при обсуждении документального фильма «Оборона Ленинграда» и поэмы Зинаиды Шишовой «Дорога жизни» было сказано, что нельзя так ярко

¹⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 71. Л. 229—231.

¹⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 2455. Оп. 1. Д. 44. Л. 22—26.

показывать страдания города. Была высказана позиция, что это может понизить моральный дух, и умаляет подвиг защитников города. Большое внимание рекомендовалось уделить героизму тружеников тыла и воинов. Не следовало лишний раз раздувать трудности, существующие в Ленинграде¹⁷⁶.

Художественная кинематография обратилась к короткометражной агитационной новелле для отображения реалий военных событий. Героическая новелла представляла собой фронтной очерк о героях и их подвигах.

Важно подчеркнуть, что в годы войны кинематографисты предпринимали попытки поставить острые социальные вопросы и высказывались прямо или намеками об ошибочности пути, по которому страну ведет коммунистическая партия. В этой связи показательна критика картины «Украина в огне» А. П. Довженко со стороны И. В. Сталина. Разбор этой киноленты был использован как повод для выстраивания правильной пропагандистской линии в советских фильмах.

В частности, было отмечено следующее:

- 1) недопустимость националистической пропаганды в интернациональном по своей природе советском государстве;
- 2) недопустимость оправдания предательства по отношению к своей стране и народу ради спасения собственной жизни;
- 3) вредность критики коммунистического строя, в чем бы она ни выражалась, и необратимость социальных преобразований советской власти;
- 4) кощунственность изображения в негативном свете граждан СССР, боровшихся с фашизмом;
- 5) запрет пересмотра истории народов Страны Советов как действия, подрывающего единство государства, и распространения ложной дискредитирующей информации о выдающихся деятелях прошлого;

¹⁷⁶ Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 — январь 1943. СПб., 2015. С. 75.

б) запрет распространения клеветнической информации о политике коммунистической партии и ревизионизма в отношении идей ленинизма;

7) недопустимость сравнения СССР с буржуазными государствами и фашистской Германией с указанием их превосходства как причины поражений первых лет войны;

8) необходимость освещения миролюбивого характера внешней политики СССР и чрезвычайность обстоятельств, вызванных вероломным вторжением.

В годы войны создавались разнообразные анимационные картины. Часть из них представляла собой, по сути, агитационные плакаты, в которых был представлен звероподобный образ врага. Фашистские вожди показывались в комических ситуациях, что позволяло бороться со страхом перед захватчиками. В то же время создавались игровые ленты по мотивам народных сказок и литературных произведений как отечественных, так и зарубежных авторов. Обозначим самые знаменитые мультфильмы Великой Отечественной войны:

- «Елка» (1942) П. Н. Носова и М. М. Цехановского;
- «Лиса, заяц и петух» (1942) О. П. Ходатаевой;
- «Краденое солнце» (1944) И. П. Иванова-Вано;
- «Сказка о царе Салтане» (1943) и «Синдбад-мореход» (1944) сестер В. С. Брумберг и З. С. Брумберг;
- «Орел и крот» (1944) П. П. Сазонова и Л. Бредиса;
- «Телефон» (1944) М. М. Цехановского и др.¹⁷⁷

Создание линии связи эпох является характерной чертой музыкальных произведений в годы войны. Во все времена именно музыка являлась важнейшим инструментом поднятия духа воинов на поле битвы. В музыкальных произведениях композиторы стремились показать

¹⁷⁷ Макарова О. С. Multiplikation als Form der Verkörperung der Bilder der Propaganda der UdSSR und Deutschlands 1941—1945 // Обмен знаниями в образовательном процессе: сборник научных трудов. 2021. С. 126.

многовековую историю народов СССР в их борьбе с завоевателями, в покорении природы, в стремлении создать лучшее будущее. Великая Отечественная война не должна была восприниматься как невиданное бедствие, исход которого трудно предрешить. Наоборот, подчеркивалось, что в истории страны подобные вторжения были многократными и всегда заканчивались разгромом врага¹⁷⁸.

В 1941—1945 гг. широкое распространение получила армейская музыка, которая играла важную роль для воинского воспитания личного состава Красной армии. Она наполнялась патриотическим содержанием и имела социально-мобилизующий характер. Музыкальные произведения исполняли военные оркестры, которые содержались при штабах дивизий, запасных армейских и фронтовых полках¹⁷⁹.

Армейская музыка имела ряд функций:

- 1) прикладная (сопровождение воинских ритуалов);
- 2) обеспечения управления (подача сигналов);
- 3) идеологическая (пропаганда коммунистической идеологии);
- 4) познавательная (передача конкретного боевого опыта);
- 5) функция исторической преемственности (возрождение армейских боевых традиций);
- 6) социализирующая (превращение людей в единую боевую семью);
- 7) воспитательная (формирование духовного мира бойцов и командиров);
- 8) коммуникативная (организация межличностных контактов);
- 9) внушающая (создание произведений-символов, произведений-заклинаний);
- 10) предвосхищения (обобщение повторяющихся фактов);

¹⁷⁸ Макарова О. С. Советская пропаганда в музыкальной форме в 1941—1945 гг. // Военная история: люди, судьбы, конфликты. 2020. С. 184—187..

¹⁷⁹ Батюк Л. И. Культура России в годы Великой Отечественной войны: дисс. канд. ист. наук. М., 2005. С. 101—102.

11) компенсаторная (сохранение и восстановление психического равновесия);

12) эстетическая (формирование эстетических вкусов)¹⁸⁰.

Песенный жанр стал одним из самых популярных. Советский народ утверждал, что фронтовая песня — это самая настоящая винтовка. Песня звучала всюду: перед казнью, в плену, на отдыхе и т. д. Перечислим несколько самых популярных песен того времени:

- В. П. Соловьева-Седого и А. Д. Чуркина «Вечер на рейде» (1941);
- К. Я. Листова и А. А. Суркова «В землянке» (1942);
- Н. В. Богословского и В. И. Агатова «Темная ночь» (1943);
- М. И. Блантера и М. В. Исаковского «В лесу прифронтовом» (1942—1943);
- С. А. Каца и А. В. Софронова «Шумел сурово брянский лес» (1942) и др.¹⁸¹

В сентябре 1941 г. по радио выступил Д. Д. Шостакович со своей знаменитой Ленинградской, или Седьмой, симфонией. В 1943 г. композитор написал Восьмую симфонию о неугасимой вере в победу советского народа. С. С. Прокофьев посвятил Пятую и Шестую симфонии величию человеческого духа и родной земле.

Композиторы, как и другие деятели культуры и искусства, обращаются к героическому прошлому. В годы войны появляются такие характерные произведения, как оратория «Сказание о битве за Русскую землю» Ю. А. Шапорина, кантата «Киров с нами» Н. Я. Мясковского, опера-эпопея «Война и мир» С. С. Прокофьева, опера «Емельян Пугачев» М. В. Ковалю и др.

Во время войны выходили многочисленные документы, связанные с увековечением памяти того или иного творческого деятеля прошлого.

¹⁸⁰ Кулиш А. В. Музыкальная культура Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: историческое исследование: дисс. канд. ист. наук. М., 2004. С. 30—31.

¹⁸¹ Материалы по истории песни Великой Отечественной войны / Сост. Крупианская В. Ю., Минц С. И. М., 1953. С. 187.

Примером может служить постановление № 278 от 13 марта 1944 г. «Об ознаменовании столетия со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова»¹⁸².

Марки военных лет использовались как средство пропаганды. Речь идет об одной из форм художественного воплощения образов, которые становятся частью общественного сознания. Почтовые марки и открытки имеют небольшие размеры, но часто встречаются в обиходе. Они являлись частью повседневной жизни советского человека и приобретались по цене, которая была на них указана. Как правило, номинальная стоимость была невелика и составляла копейки. Почтовые марки были доступны для широких масс населения при пользовании услугами почтовой связи.

Задача заключалась в том, чтобы в краткой, сжатой форме донести до человека важную информацию. В общественное сознание внедрялись лозунги с однозначной, не требующей какой-либо дополнительной интерпретации информацией. В качестве примера можно привести марку «Будь героем!»¹⁸³ 1941 г. На ней изображен молодой солдат в шинели и с оружием, которого обнимает пожилая женщина. Ее левая рука прижата к сердцу солдата. Образ сына и матери в этом изображении очевиден. Также очевидным является и посыл солдату, чего от него ожидает мать, которую можно рассматривать и как образ родины. Героизм — вот чего требует от солдата его мать и родина в целом. Для того чтобы сделать этот вывод, достаточно мимолетного взгляда на изображение. Тираж марки «Будь героем!» составил 3 млн экземпляров, но практически весь он был уничтожен при бомбардировке.

Имя И. В. Сталина упоминается на марке «Народное ополчение» 1941 г.¹⁸⁴ На ней содержится девиз, повествующий о том, что по призыву великого вождя сыны советского народа вступают в ополчение.

¹⁸² РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 915. Л. 17—18.

¹⁸³ Почтовые марки Российской империи. РСФСР. СССР. 1857—1965. Под ред. Загорского В. Б., СПб: Стандарт-Коллекция, 2018. 357. С. 137.

¹⁸⁴ Там же. С. 137.

На марках печатались изображения А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Д. М. Пожарского и др. Обращение к образам героев прошлого было характерной особенностью советской пропаганды военного периода. На марках изображались батальные сцены, связанные с этими героями. Обществу напоминали о том, что эта война не первая и родина многократно находилась в опасности, но одерживала победы на суше и на море.

Многочисленные марки содержали зарисовки из фронтовой жизни. На них были изображены в боевой обстановке разведчики, снайперы, танкисты и др. На подобных широко распространенных марках многократно тиражировались лозунги «Смерть фашистским оккупантам!», «Очистим родину от фашистского зверья!», «Смерть немецким захватчикам!», «За Родину, за Сталина!» и др. Серия марок с изображением сцен труда имела лозунг «Тыл фронту». Выпускались марки, посвященные победам советских войск, например марка «Сталинград — город-герой» 1945 г.¹⁸⁵ Значительное число марок было посвящено конкретным людям, совершившим подвиги во время войны, например Зое Космодемьянской (1942 г.), пулеметчику Х. Нурадилову (1944 г.) и др. Страна должна была знать и помнить своих героев, многие из которых уже отдали свои жизни за родину. В результате почтовые марки, которые изначально были утилитарным предметом, стали важным средством пропаганды и сохранения памяти о героях войны.

Стоит отметить и определенные изменения пропагандистской линии в том, что касалось создания музыкальных произведений. В начале войны не поощрялось и часто прямо запрещалось написание и исполнение лирических композиций как якобы негативно влияющих на солдат и тружеников тыла. Впоследствии подобная практика была прекращена. Отношение к гражданам именно как к людям со своими мыслями, надеждами и чувствами, а не только как к объектам пропаганды и исполнителям воли партийных вождей, стало определяющей линией пропаганды в области музыкального творчества¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Там же. С. 147.

¹⁸⁶ Макарова О. С. Советская пропаганда в музыкальной форме в 1941—1945 гг. С. 186.

В годы войны советское правительство с большим вниманием относилось к пропаганде с помощью радиовещания. Этот способ являлся наиболее удобным, поскольку позволял в кратчайшие сроки распространять информацию среди граждан при оборудовании местности и помещений радиоточками. Никакой другой вариант передачи сведений в то время не отличался подобной оперативностью. Коротковолновое радиовещание позволяло распространять сообщения на обширные территории, в том числе и оккупированные врагом. При этом граждане были обязаны сдавать радиоприемники и довольствоваться проводным вещанием через радиоточки в помещениях, а также громкоговорители, установленные на улицах советских городов и деревень. Информация должна была быть молниеносной, достоверной и в то же время ограниченной. Получение сведений только через радиоточки не предоставляло возможности использования радиовещания для нацистской пропаганды¹⁸⁷.

На советских предприятиях постоянно разрабатывались новые образцы радиовооружения, которыми затем снабжались военные подразделения. Например, партизаны, действующие в тылу врага, имели возможность поддерживать связь с «Большой землей». Всесоюзный радиокomitee постоянно получал письма для фронта от советского народа и с фронта от солдат. Эти письма зачитывали дикторы, таким образом радиослушатели могли поддерживать между собой постоянную связь. Известно, что в военный период в радиокomitee поступило 2 млн таких весточек. И. В. Сталин не единожды раздавал приказы с помощью радиовещания, многочисленные группы советских граждан собирались возле уличных громкоговорителей и внимательно их слушали. Кроме приказов Верховного главнокомандующего, по радио передавались сообщения о победах Красной армии, часто выступали партийные лидеры советского государства.

¹⁸⁷ Макарова О. С. Radio propaganda of the USSR and the Third Reich in 1941—1945 // Психология человека и общества. 2021. № 2. С. 49.

Например, в 1942 г. с обращением к народу выступил Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин¹⁸⁸.

Высокую эффективность показывали радиоэфиры на самые разные общественно-политические и патриотические темы (например, призывы к сбору теплых вещей для защитников родины на тот или иной фронт). Еще одна немаловажная функция советского радио — борьба против контрпропаганды. Радиовещание СССР на зарубежные страны к концу 1941 г. велось на 23 иностранных языках, примером может служить еженедельный эфир «Сражающаяся Франция»¹⁸⁹.

Правдивость предоставляемой гражданам информации позволяла избегать паники в их рядах. Радиоточки изначально были предназначены для реализации задач гражданской обороны и в годы войны справились со своей задачей. Через радиосообщения граждане получали информацию об авиационных налетах, артиллерийских обстрелах, расположении бомбоубежищ, проведении эвакуации и др. Радиовещание в блокадном Ленинграде обладало исключительной важностью для поддержания морально-психологического духа населения. Сообщения по радио давали надежду на победу в войне. Они часто были единственным источником информации для обессиливших граждан. Не будет преувеличением сказать, что радиовещание в осажденном городе спасло много человеческих жизней, рождая в людях надежду, укрепляя их моральный дух. Выжившие тепло вспоминали радиосообщения, с помощью которых, человек не чувствовал своего одиночества¹⁹⁰.

Таким образом, изначально задачи радиовещания в годы войны были сугубо утилитарными. На практике с первых дней войны радиотрансляции стали голосом правительства и населения. Советские граждане ежедневно получали максимально правдивую, насколько это было возможно в условиях

¹⁸⁸ Честнов Ф. И. В мире радио. М., 1954. С. 64.

¹⁸⁹ Макарова О. С. Radio propaganda of the USSR and the Third Reich in 1941—1945. С. 49.

¹⁹⁰ Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 — май 1942. СПб., 2013. С. 320.

военного времени, информацию о положении дел на фронтах. Вожди правящей партии, представители местной власти и военного командования напрямую обращались к народу в эти трудные годы. Люди в прямом смысле этого слова слышали голос советской власти. Дикторы Совинформбюро также зачитывали письма солдат и тружеников тыла. Власть и народ должны были чувствовать свое единство в достижении общей цели — победы над врагом¹⁹¹.

Советская политическая пропаганда в литературных произведениях создавала иллюзию сопричастности каждого гражданина к великим свершениям СССР в науке, экономике, культуре и других областях общественной жизни. Правительство диктовало понятные и близкие для каждого человека задачи, тем самым обретая солидарность со всем народом. Литературные произведения, созданные в 1941—1945 гг., формировались главным образом с целью демонстрации агрессивного, захватнического характера этой войны со стороны Германии и, соответственно, освободительной миссии советской власти. Несмотря на экстремальные условия, духовная жизнь общества в СССР продолжала развиваться. Многие писатели издавались в типографиях с пометкой «молния». Литературные произведения, созданные в военные годы, стали эффективным оружием в борьбе против фашизма¹⁹².

Литературе Великой Отечественной войны были свойственны эмоциональность, драматизм, накал слога и другие подобные черты. Самыми популярными формами художественных произведений стали рассказ и повесть, в них прописывались яркие народные характеры, которые гасили страх перед смертельным боем.

И. В. Сталин выделял выдающихся деятелей литературы не только в своих речах. Например, он подписал постановление № 490 от 29 апреля

¹⁹¹ Макарова О. С. Radio propaganda of the USSR and the Third Reich in 1941—1945. С. 50.

¹⁹² Макарова О. С. Литературные политические произведения советской пропаганды (1941—1945) // Шаг в историческую науку. 2019. С. 363.

1944 г. «О сорокалетию со дня смерти А. П. Чехова». Был учрежден Всесоюзный комитет по проведению данного мероприятия. Помимо этого, власти организовали выпуск полного собрания сочинений писателя, а также установку памятника Чехову в Москве¹⁹³. Люди должны были помнить, ради чего ведется война. Правительство ставило перед собой цель сохранить не только жизни людей, но и культуру многонационального народа. Память о выдающихся деятелях культуры чтити даже в самые тяжелые годы войны.

Среди читателей пользовались повышенным спросом такие исторические труды, как «Нахимов» и «Наполеон» Е. В. Тарле, «Чингиз-хан» и «Батый» В. Яна, «Дмитрий Донской» С. П. Бородина. Стали публиковаться произведения А. А. Ахматовой, А. П. Платонова и других авторов.

В 1941—1945 гг. новым идеологам для поддержания политического климата в стране были необходимы знакомые и понятные герои. В обновленный литературный репертуар вошли лозунги таких персонажей, которые управляли человеческими чувствами и судьбами. Многие цитаты узнаваемых литературных героев демонстрировались на различных плакатах. К 1942 г. в прессе появляется множество статей о деяниях культовых личностей страны. Их читали солдаты перед боями и в окопах¹⁹⁴.

Самые важные темы в литературе периода войны — это патриотизм и национальное самосознание. Например, в 1942 г. в рамках государственного заказа И. Л. Сельвинский пишет драму «Генерал Брусилов». Это был смелый поступок, так как писать положительно о Николае II и бывших царских генералах было запрещено. Автор досконально продумывает сюжет пьесы и образ главного героя — большевика-вахмистра Ковалева. Именно он убеждает Брусилова начать общее наступление, а царские генералы пытаются различными способами помешать верному делу¹⁹⁵.

¹⁹³ РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 915. Л. 23—24.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Стародубова О. Ю. Художественная литература как средство пропаганды: формирование образа Брусиловского прорыва в советской художественной литературе 1940-х // История. Исторические науки. 2010. С. 180.

Во время войны литература следовала свободным курсом, сконцентрированным на борьбе против захватчиков. Художественные произведения, посвященные стойким труженикам тыла, удивительным подвигам партизан и героизму солдат на фронте, воспевали выдающиеся качества русского народа в годы военных испытаний¹⁹⁶.

Освещением боевой жизни занимались советские писатели К. М. Симонов, Н. А. Тихонов, А. Н. Толстой, А. А. Фадеев, К. А. Федин, М. А. Шолохов, И. Г. Эренбург и многие другие.

В стране в военные годы большой популярностью пользовались книги о героях, сражавшихся за свою родину с многочисленными захватчиками, а также о великих полководцах и солдатах нынешней войны. Следует отметить, что подобные произведения были невелики по объему. Как правило, их выпускали на одном или двух листах. Эти брошюры, в силу своей популярности, печатались массовыми тиражами. В 1941—1945 гг. в стране на разных типографиях было издано более 33,6 млн экземпляров агитационных произведений¹⁹⁷.

Советская пропаганда в печати в 1941—1945 гг. претерпела ряд изменений: сократились выпуски и объем отраслевых изданий и журналов, расширилась сеть военных и фронтовых газет. В этот период были разработаны рекомендации для областных и местных газет.

Поэзия 1941—1945 гг. — это голос советского народа, который звучал отовсюду и рассказывал о кровавых событиях войны. Многие поэты с гордостью называли себя рядовыми газетного полка. Их стихи рождались в тяжелейших условиях войны и становились своеобразной летописью этой эпохи. Шла изнурительная пропагандистская борьба, партийное слово всюду нагнетало обстановку военного времени¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Симмонс Э. Дж. Политический контроль и советская литература (пер. с англ. Колтышева С. Я) // Политическая лингвистика. 2008. № 1(24). С. 162.

¹⁹⁷ Огороков А. З. В мире советской политической книги. Книга. Исследования и материалы. 1964. Вып. 9. С. 56—68.

¹⁹⁸ Макарова О. С. Патриотическая пропаганда в периодических изданиях в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // XXIII Царскосельские чтения, 2019. Т. I. С. 223.

В газетах и журналах можно было найти популярные тексты песен известных поэтов. Одним из самых любимых в народе произведений стала песня М. В. Исаковского «Огонек». Многие темы, сюжеты, образы 1941—1945 гг. были подчинены основной задаче: показать презрение к врагу и поразить его «пушечным смехом»¹⁹⁹.

Самая главная военная газета СССР в годы Великой Отечественной войны — «Красная звезда», редактором которой был Д. И. Ортенберг. В издании публиковалась информация об обстановке на фронтах. Каждый выпуск вычитывался Генштабом. Ставка Верховного Главнокомандования присылала в издательство свои рекомендации и замечания. В то же время «Красная звезда» была самой популярной литературной газетой²⁰⁰.

В Москве находился издательский центр, где, например, в период с 1941 по 1945 г. вышло 1 300 номеров газеты «Правда». Помимо «Правды», было издано более 100 других многотиражек. Газеты являлись трибуной для политической пропаганды и агитации²⁰¹.

Любовь к родине и желание помочь руководству страны в это тяжелое время вели литераторов в действующую армию СССР. Литературные споры прекратились, что видно из стенограммы митинга писателей в первые дни войны: «Каждый советский писатель готов все свои силы, весь свой опыт и талант, всю свою кровь, если это понадобится, отдать делу священной народной войны против врагов нашей Родины»²⁰². Так, А. А. Бек в 1942 г. прибыл военным корреспондентом в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию им. И. В. Панфилова. Впоследствии он написал героическую повесть

¹⁹⁹ Вакурова О. А. Источниковедение литературной деятельности писателей в годы Великой Отечественной войны. // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2009. № 1. С. 12.

²⁰⁰ Ортенберг Д. И. Год 1942. Рассказ-хроника. М., 1988. С. 5.

²⁰¹ Андреев П. П., Буков К. И., Васильев А. В. и др. История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период 1941—1965 гг. М., 1967. С. 188.

²⁰² Правда. 1941. 24 июня.

«Панфиловцы на первом рубеже»²⁰³. К концу войны также наблюдался рост числа изданий иностранной литературы²⁰⁴.

В театральных постановках использовались многочисленные средства агитации и пропаганды, выразившиеся в виде агитационных плакатов, карикатурных кукол и т. д. Советское правительство активно содействовало развитию театрального творчества, при этом оно стремилось управлять всеми процессами в этом виде искусства²⁰⁵.

Например, в годы войны до немецкой оккупации учреждения культуры г. Севастополя продолжили свою работу. Два театра по-прежнему функционировали — Русский драматический им. А. В. Луначарского и Краснофлотский им. Б. А. Лавренева. Было несколько домов культуры, а также Дворец пионеров, три кинотеатра и тринадцать библиотек²⁰⁶. Даже в этих условиях в каждое убежище был назначен не только комендант, но и политработник и пропагандисты. Проводилась регулярная работа по просвещению граждан: доведение до их сведения обстановки на фронтах, чтение газет, проведения лекций, ряда сильно ограниченных концертных мероприятий и т.п. Осуществлялось празднование Нового года и других памятных дат. Горком города получал регулярную информацию о моральном духе населения и по возможности обеспечивал бытовое обслуживание, в том числе, организовывал доступ к культурным и пропагандистским мероприятиям²⁰⁷. Таким образом, в условиях чрезвычайных обстоятельств, власти города создавали условия для удовлетворения не только физических, но и духовных потребностей населения²⁰⁸.

²⁰³ Никифоров Ю. А. Ржешевский О. А., Глухарев Н. Н. Великая Отечественная война. 1941—1945: энциклопедия. М., 2015. С. 51.

²⁰⁴ Васильев В. И. Книгоиздание в годы Великой Отечественной Войны // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 45—52.

²⁰⁵ Макарова О. С. Вклад деятелей театрального искусства в патриотическую агитацию и пропаганду в 1941—1945 гг. // XXIII Царскосельские чтения 2019. Т. I. С. 229.

²⁰⁶ Рузаев С. В. Деятельность органов власти города Севастополя в 1941—1942 гг.: дисс. канд. ист. наук. СПб., 2021. С. 203.

²⁰⁷ Там же. С. 207.

²⁰⁸ Там же. С. 215.

В начале июля 1941 г. Президиум Всероссийского театрального общества (ВТО) организовал работу во всех театрах страны по созданию оборонного и антифашистского репертуара. Патриотическое движение театральной интеллигенции совместно с Комитетом по делам искусств начало перестройку работы творческих учреждений на военный лад. Было организовано концертное обслуживание в передвижных условиях, развернулась пропагандистская работа со зрителем, произошло массовое слияние различных творческих коллективов²⁰⁹.

В драматических театрах ставились пьесы «Воевода» А. Н. Островского, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «1812», «Фельдмаршал Кутузов» и «Великий государь» В. А. Соловьева, «Русские люди» К. М. Симонова, «Русский характер» А. Н. Толстого, «Генерал Брусилов» И. Л. Сельвинского и инсценировка романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

ВТО во главе с председателем — народной артисткой СССР А. А. Яблочкиной — создали пять фронтовых театров:

1. Театр Северного и Черноморского флота (рук. Н. И. Рыбников).
2. Театр Центрального, Украинского и Белорусского фронтов (рук. И. К. Липский).
3. Комсомольско-молодежный театр (рук. И. М. Раевский).
4. Оперный театр (рук. А. В. Богданович).
5. Театр миниатюр «Веселый десант» (рук. В. С. Поляков).

Вышеперечисленные творческие группы в совокупности дали 2 233 концерта на всех фронтах Великой Отечественной войны²¹⁰.

Советскому руководству потребовалось меньше суток, чтобы в рамках политической пропаганды организовать первые концертные бригады. В Москве состав таких групп насчитывал около 700 человек, они провели более 450 концертов. На фронте побывало 3 685 художественных бригад. В

²⁰⁹ Герасимова Н. П. Патриотическая деятельность московских театров в годы Великой Отечественной войны: дисс. канд. ист. наук. М., 1988. С. 37—40.

²¹⁰ Батюк Л. И. Культура России в годы Великой Отечественной войны. С. 82—83.

организации этих мероприятий принимало участие свыше 42 000 творческих работников²¹¹. Концертные бригады давали сборные выступления, которые могли состоять из различных цирковых номеров, отрывков из оперных или драматических спектаклей, песен, сатирических рассказов. В директивном письме от 6 июля 1941 г. было прописано указание по сокращению и объединению отдельных театральных трупп²¹². Быстро сформированные творческие коллективы, состоявшие из артистов разных жанров, отправились в мобилизационные пункты.

Отделы, отвечавшие за вопросы патриотической пропаганды фронтового и армейского подчинения, направляли заявки в ГПУ РККА. Там определялось необходимое количество бригад, а также намечались их дальнейшие маршруты. В завершение в ГПУ РККА формировалась общая сводная заявка. В дальнейшем ее передавали для изучения в Оперативную группу Комитета по делам искусств при СНК СССР. В этом государственном учреждении составлялся план отъезда для выступлений творческих работников в том или ином месяце. Подобные планы вручались театральным коллективам. Те, в свою очередь, на их основании составляли списки артистов, которых планировали пригласить для выступлений. Указанные списки были предварительными. Они утверждались данным комитетом при СНК. Важно отметить, что все творческие бригады в обязательном порядке проходили смотровую комиссию. Ее основной задачей являлось определение актуальности для пропагандистской работы и оценка общего художественного уровня программ. В результате необходимо отметить чрезвычайную тщательность и продуманность работы по управлению бригадами, осуществлявшими концертную и театральную деятельность²¹³.

Театральное и концертное творчество на фронте выполняло ряд функций, которые были так необходимы советской элите для повышения

²¹¹ Правда. 1941. 2 июля.

²¹² ГАРФ. Ф. 5508. Оп. 3. Д. 103. Л. 1.

²¹³ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 1104 (1). Л. 38.

уровня своей легитимности, а также сплочения общества для победы над врагом. Их было много, необходимо выделить следующие как основные:

1. Познавательная функция отражала познание мира в образах. Они были положительные и отрицательные, но воссоздавали действительность времени.

2. Воспитательная функция давала оценку тому, что творческий коллектив изображал, что хотел выразить своим действием, а выражал он, как правило, то, что диктовало руководство СССР. Формировался конкретный образ должного поведения советского человека в условиях войны. Высшей добродетелью выступал подвиг, когда солдат отдавал свою жизнь, защищая страну, соотечественников и в целом мир на Земле перед угрозой уничтожения. Самоотречение ради общего блага и спасения родины являлось важнейшим залогом победы и жизни будущих поколений.

3. Важной была и коммуникативная функция, тесно связанная с потребностью человека в обычном общении. Она восполняла недостающие каждой личности эмоциональные впечатления и переживания. Благодаря этой функции происходил диалог с поразившими воображение персонажами литературы, спектакля, танца. Каждый человек должен был воспринимать себя прежде всего как часть одного большого коллектива, всего советского общества. Каждый был обязан жертвовать своими интересами ради жизни других людей. Даже оказавшись, казалось бы, в безвыходной ситуации, каждый человек мог чувствовать борьбу всего советского общества, армии и правительства за свою жизнь. Не обреченность положения, а вера в неизбежность победы должна была формироваться у бойцов партизанских движений и жителей осажденного Ленинграда, удерживавших плацдармы, с которых предполагалось развертывание неизбежного наступления для освобождения советской родины. В этой связи ни один человек не должен был испытывать одиночество. В то непростое время каждый гражданин

страны оказался окружен заботой и вниманием, чувствовал общую борьбу за свою жизнь и жизни близких ему людей²¹⁴.

Указанные функции находятся в сфере социальных и историко-культурных явлений. Они оказывали определяющее влияние на формирование массового сознания советского общества. Любовь к родине и самопожертвование становятся важнейшим лейтмотивом. В то же время нельзя забывать и о политическом аспекте данной проблематики. Авторитет вождей правящей партии складывался из всеобщей убежденности в том, что победа в войне возможна только под их руководством.

Роль художественного творчества, воплощавшегося в театрализованных представлениях в 1941—1945 гг., и его влияние на становление общественного сознания тяжело переоценить. У зрителей формировались самые высокие чувства, которыми должен обладать человек. Речь идет о любви к родине, нравственности, самопожертвовании ради спасения отечества и др. Нельзя забывать и о том, что сами театральные, концертные, аудиовизуальные и иные произведения часто становились шедеврами, обогатившими мировое искусство. У зрителей формировался высокий художественный вкус. Политическая пропаганда, чьи основные постулаты внедрялись в общественное сознание посредством художественных приемов, уделяла основное внимание образам воина и труженика тыла, самоотверженно выполняющих свой долг. Вместе с тем не исключались и произведения о мирной жизни, семье, материнстве, детстве, любви, а также простых человеческих радостях. Зритель погружался в художественный мир театрализованного произведения или концерта именно патриотической направленности. Образы персонажей, созданные творческим трудом актеров, оказывали необходимое воздействие на аудиторию.

²¹⁴ Макарова О. С. Роль и значение пропагандистской деятельности работников театрального искусства по формированию общественного правосознания в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Социология и право. 2019. № 4. С. 35—36.

Обеспечение легитимности власти ВКП(б) и ее вождей в годы войны подчас являлось трудной задачей. Годы тяжелых поражений и трудности, которые выпали на долю советского народа, могли подорвать его доверие, заслужить которое было трудной задачей. Партия смогла сохранить эту поддержку. Следует отметить, что производимая пропагандистская работа учитывала все особенности индивидуального правосознания и воздействовала на все его уровни.

Великая Отечественная война сплотила все советское общество. Наш народ выступил победителем в этом противостоянии. Работники культуры и искусства внесли неоценимый вклад в борьбу с общим врагом. Они создали сильнейшее художественное оружие против фашистских захватчиков. Благодаря их труду мы храним и чтим подвиг советских солдат и тружеников тыла и в настоящее время. В их произведениях отражался многовековой опыт борьбы многонационального народа с захватчиками, стремившимися поработить нашу страну.

Деятели культуры и искусства были вынуждены перестроить свою работу с учетом военного положения. Все их труды, созданные ценой огромного напряжения сил и величайших жертв, были проникнуты патриотизмом. Они выполняли уникальную работу, поддерживая высокий моральный дух советских воинов и тружеников тыла. В то же время эти произведения создавали атмосферу уверенности в том, что каждый человек не одинок, он является частью одного великого целого. Гражданин Советского Союза вовсе не винтик в механизме государственной власти. Он в первую очередь личность, о которой заботится все общество и государство.

В годы войны была достигнута важнейшая задача мобилизации общества на борьбу с фашистской Германией. Именно коммунистическая партия как руководящая и направляющая сила смогла обеспечить такое единство. Механизм обеспечения легитимности власти правящей партии в глазах советского общества был сложным и включал в себя множество

структурных элементов, и патриотическая пропаганда стала важнейшим из них.

Неудачи на фронтах и колоссальные человеческие жертвы могли поколебать веру в эффективность управления, осуществляемого коммунистической партией, но этого не произошло. Немаловажным обстоятельством стало и деятельное участие, а также массовый героизм членов партии в борьбе с врагом. На полях сражений гибли многие члены семей высшего руководства страны. Личный пример был показателен в глазах общества. Для массового сознания требовалась планомерная и целенаправленная пропагандистская и воспитательная работа. Указанная работа ориентирована на продвижение основных политических постулатов, которые были необходимы для обеспечения легитимности советской власти:

- возможное поражение в войне — это непоправимая катастрофа, влекущая за собой порабощение и гибель многонационального народа, уничтожение его многоликой культуры и самой возможности существования;
- советская власть никогда не пойдет на соглашение с противником, при этом именно члены коммунистической партии находятся в авангарде борьбы с нацизмом и не щадят своих жизней для победы над врагом;
- неповиновение советской власти в условиях войны равнозначно измене своему отечеству и влечет гибель народа;
- только коммунистическая партия, благодаря своей централизующей роли, может обеспечить победу над врагом.

В первые годы войны в период тяжелых поражений только убежденность в неизбежности победы могла спасти страну и общество. Это могло быть достигнуто только средствами пропаганды.

Опора на традиционный тип легитимности была отличительной особенностью проведения пропагандистской работы в годы войны. Советское правительство проявило значительную гибкость в вопросах

ведения пропагандистской деятельности. К ней подключились выдающиеся деятели культуры и искусства. Парадоксальным образом именно человек и советский народ, а не коммунистическая партия, стали центральной целью подобной работы. В образах пропаганды, воплощенных в различных произведениях культуры и искусства, были отражены мирный труд, семья, любовь и подвиги обычного советского гражданина, ведущего самоотверженную борьбу с захватчиками. Именно человек стал целью, а не средством достижения определенного идеологического результата. Коммунистическая партия опиралась на разум и эмоции населения СССР. Она указала на преемственность своей власти с предыдущими правителями нашей страны, имеющей более чем тысячелетнюю историю. Вера в неизбежность победы опиралась на многовековой опыт борьбы с общим врагом, и теперь именно коммунистическая партия, подобно героическим предкам, возглавила это противоборство. Цель противостояния гуманистическая — защита нашего народа, семьи, детства, родного очага. Сохранение человеческого достоинства для всего населения нашей многонациональной страны являлось важнейшей задачей советского правительства. Эта магистральная идея нашла отражение в специфике создаваемых пропагандистских произведений в годы войны, многие из которых и в настоящее время являются выдающимися произведениями культуры и искусства.

1.3. Сущность и значение образа врага как основного элемента патриотической пропаганды

Для достижения управленческих целей руководство страны обращается к институту пропаганды. Это было необходимо для трансляции принципиальных для советской власти идей и ценностей. Коммунистическая партия оказывала сильное воздействие на общественное сознание с помощью разнообразных средств. Правящая партия устанавливала контроль над обществом, который был необходим для достижения заявленных социальных и политических целей. Ученый А. Я. Лившин пишет: «Для мобилизации сил общества на борьбу с врагом жизненной необходимостью становится воздействие на массовое сознание с целью вселить в общество уверенность в победе, стойкость и желание сражаться, отдавая все силы и, если потребуется, и жизнь ради победы»²¹⁵.

Одним из самых важных элементов пропаганды выступает образ врага, который представляет собой комплексную категорию. Она включает возникающие у человека, группы людей и общества в целом представления о другом индивидуальном или коллективном субъекте. Указанный субъект рассматривается как нечто несущее опасность каждому человеку, всему социуму и государству. Это может быть реальный или только возможный вред интересам и ценностям или даже угроза самому физическому выживанию общества. Данный образ формируется как результат индивидуального или коллективного опыта. Важное влияние оказывают и навязываемые государством стереотипы в результате применения различных мер информационно-пропагандистского воздействия²¹⁶.

В процессе диалога между государствами и, соответственно, их народами возникает образ, т. е. более или менее точное представление друг о друге. Военные противники изображались в пропаганде в разные времена

²¹⁵ Лившин А. Я. Советская пропаганда периода Великой Отечественной войны: образ врага и образ союзника // Человеческий капитал. 2019. № 12(132). С. 22.

²¹⁶ Сеньявская Е. С. Противники России в войнах XX века. М., 2006. С. 20.

неодинаково: могущественными, сильными, второстепенными, слабыми и др. Вооруженный захватчик воспринимается иначе, чем партнер из других областей, будь то культура или экономика. Образ врага находится в постоянной динамике. На его формирование оказывают влияние различные факторы восприятия, например: место военного столкновения, время боевых действий, опыт командования и т. п. Для того чтобы поддерживать единство определенного социума, государство обязано сформировать образ противника. Такую интересную идею выдвигает исследователь Г. Зиммель. Он считает, что отсутствие этого элемента в политической пропаганде конкретного государства означает разрушение собственного этноса²¹⁷.

Рассмотрим такое понятие, как «образ врага». Историки редко уделяют ему внимание. В качестве исключения необходимо выделить определение, которое вывел исследователь А. В. Фатеев: «Образ врага — это идеологическое выражение общественного антагонизма, динамический символ враждебных государству и гражданину сил, инструмент политики правящей группы общества»²¹⁸.

Образ врага в исторической науке рассматривают как некий наполненный политическим содержанием символ, из которого намеренно создается психологический стереотип для управления массами. Необходимо отметить, что при осуществлении критического анализа противника могут быть выявлены не только отрицательные, но и положительные черты. При этом о захватчике важно знать полную, исчерпывающую информацию²¹⁹.

Понятие «образ врага» в пропаганде формировалось совместно со значением термина «пленный» — это человек, которого для советского общества представляли предателем и ничтожеством. Сдача в плен считалась преступлением и клеймом. Сдаться врагу может только жалкий трус, который цепляется за свою жизнь, не думая о коллективном верном деле.

²¹⁷ Simmel G. Conflict and the Web of Group Affiliation. Glencoe, 1956. P. 98.

²¹⁸ Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945—1954 гг. М., 1999. С. 2.

²¹⁹ Горлов А. С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты. М., 2009. С. 137.

Считалось, что если человек не предпочел смерть плену, значит, он принял ценности противника, проявил малодушие.

Понятие «враг» можно соотнести с термином «враждебность», т. е. неприязнь или ненависть. Выделим несколько причин враждебности:

- 1) агрессивность, исходящая с первобытных времен, вследствие чего человек унаследовал характер дикого зверя;
- 2) стремление решать свои внутренние проблемы за счет других;
- 3) нахождение общества в неудовлетворительном состоянии, вызванном ущемлением его потребностей, интересов и ценностей;
- 4) борьба людей за существование, за ресурсы, за власть и т. д.²²⁰

Г. И. Козырев утверждает: «...“враг” и его “образ” могут значительно отличаться друг от друга, так как восприятие отражает не только объективную реальность, но и оценочные интерпретации, и эмоциональные компоненты перцепции»²²¹.

В научной среде имеются приверженцы мнения, что образ врага — искусственный пропагандистский механизм, который формируется политической элитой. Например, так считает кандидат исторических наук В. Ю. Дукельский: «Настойчиво формируемый “образ врага” в действительности является пропагандистским мифом, “пустышкой”, политическим приемом, призванным отвлечь людей от реальных проблем, предъявить им вымышленных виновников их тяжелого положения»²²². По мнению автора, каждый этнос — комплекс образов, который создают лидеры этих народов. Следовательно, советский образ врага — это продукт информации для массового сознания, формируемый коммунистической властью. Существует противоположная точка зрения, например, психолог

²²⁰ Козырев Г. И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 33.

²²¹ Там же. С. 32.

²²² Кордас О. М. «Образ врага» как механизм негативной консолидации социума // Человек и общество в нестабильном мире: материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 84.

К. Болдинг считает, что «образ нации — массовый образ, разделяемый как руководителями, так и подчиненными»²²³.

Исходя из вышесказанного можно сказать, что в политической пропаганде образ врага используется для объединения значительных социальных групп. Поясним две их категории:

- 1) правящие круги (политическая элита и государственные общественные институты);
- 2) широкие массы (воспроизводители и воспринимающие).

Правовед и академик РАН В. С. Нерсесянц писал: «Образ врага — лишь внешний симптом реальной борьбы противоположных групп, сил и интересов, борьбы явной или скрытой, горячей или холодной. Не “образ врага” порождает врага, а реальность сопротивления в насильственной борьбе за что-то и против чего-то. Враги — это стороны в не правовом (насильственном) споре. Упорядоченный, ненасильственный спор формально равных, независимых и свободных субъектов возможен лишь на основе права (с соответствующей санкцией против нарушителей правопорядка)»²²⁴.

Благодаря существующим в наше время трудам исследователей антропологии войн был выявлен ряд признаков, которые характеризуют образ врага. В частности, он имеет деструктивные мотивы и является источником всех бед, которые обрушились на тот или иной социум. Кроме этого, он разрушает систему ценностей, т. к. является злом по своей природе. Любой человек, который принимает и защищает ценности врага, начинает восприниматься враждебно. Противник может ассоциироваться с конкретной личностью, государством («империей зла»), идеологией. Агрессор определяется органами власти и пропагандируется в обществе как разрушитель государства и нации. В политике образ врага обычно не

²²³ Осемян А. К. Конфликт как предмет социологического анализа: структура и сущность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 16 (135). С. 542.

²²⁴ Нерсесянц В. С. «Образ врага» — автопортрет общества // Платон. 2014. № 4. С. 51.

конкретизируется, а используется как метафора. В руках советской власти этот инструмент применялся для достижения патриотических и иных целей.

Содержание понятия «образ врага» зависит от конкретных культурных и социальных обстоятельств. Оно имеет схожие и различные черты в зависимости от исторических реалий. Любая напряженная ситуация в государстве может привести к военным столкновениям. Вооруженные конфликты всегда подкрепляются образом врага. И. Б. Гасанов утверждает: «Не “образы врага” или “негативные национальные стереотипы” рождают конфликты, а ситуация конфликта напряженности, взвинченности являет собой почву для возникновения, становления и развития “образа врага”»²²⁵.

Образ врага имеет свою шаблонную структуру. Ее основу составляют оппозиция «свой-чужой» и ситуация, которая определяется как «опасность». Герой противостоит антигерою, а ситуация «опасности» зависит от расовых и религиозных различий. «Чужое» воспринимается по-разному, обычно отношение к нему настороженное. Если «чужое» угрожает «своему», то к нему проявляется негативное отношение со стороны, которая ощущает опасность. Ситуация «опасности», которая исходит от «чужого», частично влияет на становление образа врага. «Свои» обычно вызывают положительные эмоции, их поведение ожидаемо, предсказуемо и понятно, они предпочтительней, чем «чужие». Американский профессор психологии и психиатрии Р. Р. Бутзин анализирует данный вопрос таким образом: «...все “чужие” похожи друг на друга и отличны от “своих”; оценки “чужих” тяготеют к крайностям: они, как правило, бывают либо очень позитивными, либо очень негативными»²²⁶.

Отечественный социолог А. К. Осепян в статье «Образ врага в теории конфликта»²²⁷ указывает, что при создании образа своей группы и прочих,

²²⁵ Гасанов И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага» // Психология национальной нетерпимости. 1994. С. 207.

²²⁶ Bootzin R. R. Psychology Today: An Introduction. New York, 1991. P. 645.

²²⁷ Осепян А. К. Образ врага в теории конфликта // Политические партии и выборы: проблемы современности: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 289.

чужих, групп протекают некоторые процессы, которые ориентированы на сохранение позитивного образа своей собственной социальной группы. В то же время социальным группам, которые воспринимаются как чужие, часто приписываются отрицательные характеристики, на них навешиваются негативные ярлыки.

Идентификация необходима для определения индивида себя самого как части определенной социальной общности по тем или иным критериям. При этом критерии отнесения индивида к различным социальным группам не идентичны. Кроме того, индивид по различным критериям может быть частью разных социальных групп. Речь идет об этнической, религиозной, расовой, языковой, сословной, классовой и иной идентификации. В различных социальных группах существуют свои правила инициации, самоидентификации, внутригруппового поведения, взаимодействия с представителями других групп. Рационализация представляет собой процесс поиска объяснений недопустимого по тем или иным причинам поведения с помощью обращения к логике, нахождения сугубо логических причин, которые его объясняют. Проекция используется для того, чтобы перенести на ту или иную чуждую социальную группу негативные характеристики. В результате возникает противопоставление свой-чужой. При этом своя социальная группа становится носителем положительных свойств и качеств, а чужая — отрицательных. В результате индивид получает определенный психологический комфорт от осознания своей избранности в большей или меньшей степени. В то же время именно таким образом происходит формирование образа врага как представителя чуждой социальной группы, являющейся носителем негативных качеств. По мере развития боевых действий и причинения вреда своей для индивида социальной группе данный образ еще больше укрепляется. При трансфере происходит утрата социальной группой или индивидом существовавшего изначально источника

фрустрации. При замещении наблюдается его перенос уже на третью сторону. При поляризации создаются и противопоставляются конкретные черты по линии мы и они, при этом в значении «мы» подразумевается сам индивид, а «они» — друзья и враги. Дегуманизация осуществляется в силу ведения ожесточенной борьбы. Противнику намеренно приписываются характеристики, которые вообще не относятся к качествам человека. В результате в борьбе с таким врагом общепризнанные нормы и принципы морали, связанные с взаимоотношениями с представителями человеческого рода, могут быть неприменимы.

Успешность создания образа врага во многом зависит от полной дегуманизации оппонента, то есть его отождествления с неким универсальным библейским злом и стирания всех его человеческих черт. При этом все действия недруга необходимо вывести за рамки правового поля и внедрить в массовое сознание²²⁸. В основе общественного сознания того или иного народа лежит комплекс явлений. При этом большинство из них возникло в глубоком прошлом. Подразумеваются история и традиции народа. В свою очередь, правящая элита посредством государственной власти сохраняет старые или формирует новые идеологические конструкции. Представления о добре и зле, справедливом общественном устройстве, семье, долге перед отечеством, взаимной ответственности государства и личности и т. п. необходимы как для сохранения и развития самого общества, так и для укрепления определенной политической системы. По этой причине образ врага принадлежит сфере массового сознания. Также можно сказать, что это понятие отражает менталитет общества²²⁹.

При вооруженных конфликтах образ «чужого» трансформируется в образ «врага». С. Кин резюмирует в своей работе «Образы зла. Как нажать себе врагов»: «...для проведения войны необходима готовность к войне

²²⁸ Кузьминская С. И. «Образ врага» в современной политической мифологии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 50.

²²⁹ Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. С. 25.

многих слоев населения, которые будут терпеть нужду, убивать противника на поле боя или жертвовать своими жизнями. Для этого политическое руководство заинтересовано в том, чтобы убедить население в необходимости войны. В качестве надежного средства используется создание образа врага»²³⁰. С. Кин известен в научных кругах как основоположник конструирования образа врага. Он рассматривал этот психологический процесс с помощью «животных метафор» (отсутствие человеческих качеств у «другого», изображение противников в виде различных животных) и дегуманизации «другого» (механизация, подрывающая индивидуальность личности). В современной методологии эти две формы уже успешно прижились.

Ученый-психолог Мельбурнского университета Н. Хаслам также обращается к дегуманизации образа врага и рассматривает ее как повседневный социальный феномен, выводя свою терминологию: «Существуют две формы дегуманизации, основанные на отрицании двух “чувств человечности”»: человеческой видовой уникальности и человеческой природы»²³¹. Речь идет о таких формах, как «анималистическая дегуманизация» (человек-животное) и «механическая дегуманизация» (объект-автомат). С. Кин и Н. Хаслам дополняют друг друга, анализируя образ врага.

Механизмом дегуманизации выступает демонизация, которая часто трактуется в научных кругах как бесчеловечность противника в формируемом образе врага. Из-за этого перечисленные термины теряют свою идентичность и становятся схожими. Демонизацию следует рассматривать как определенную пропагандистскую практику, которая лишь размывает образ врага той или иной ассоциацией и используется для оправдания убийств. К примеру, Д. Роуэлл утверждает, что «демонизация — это

²³⁰ Keen S. Bilder des Bösen. Wie man sich Feinde macht. Weinheim, 1987. S. 67.

²³¹ Haslam N. Dehumanization: An Integrative Review // Personality and Social Psychology Review. 2006. Vol. 10. № 3. P. 252—264.

пропагандистская техника, которая пропагандирует идею о том, что противник злобный агрессор»²³². Ученый Г. Т. Консерва пишет так: «Самый старый трюк пропагандиста — демонизировать и дегуманизировать ненавистных других и сформировать образ врага»²³³.

Необходимо отметить тот факт, что образ врага имеет свойство формироваться быстро и может удерживать свою характеристику достаточно длительное время. Попытки его разрушить не всегда могут увенчаться успехом, так как он способен передаваться из поколения в поколение. Существует вероятность того, что образ врага способствует возникновению ксенофобии. Это происходит, поскольку научные представления человека о мире фиксируются через его конкретный жизненный опыт.

Наглядные примеры развития образа врага можно наблюдать в периоды военных действий. Именно война создает благоприятную почву для формирования у граждан восприятия «других». В роли «других» выступают не только люди, но и общественные группы, а также государства. Как идеологическая конструкция образ врага начинает в этих условиях меняться, конструироваться и развиваться. В связи с этим в начале XX века зарождается новая научная область, которая получает в дальнейшем название «имагология». В настоящее время имагология (от лат. *Imago* — ‘образ’) — самостоятельное направление, дисциплина, изучающая восприятие народных масс через исторические источники различных культур, этнические языки и искусство. Существует собственный инструментарий, который помогает ученым анализировать образы «своих» и «чужих». Главная цель этой сферы — изучить «изображения» другого мира, выявить его стереотипы.

Исследователи этого направления Е. В. Драй и Н. А. Демина фиксируют: «Главной концепцией в имагологии является “свой и чужие”, где “свое” выступает в качестве отправной точки в восприятии “иного”,

²³² Rowell D. *The Power of Ideas: A Political Social-Psychological Theory of Democracy, Political Development and Political Communication*. Universal-Publishers. 2011. P. 163.

²³³ Conserva H. T. *Propaganda Techniques*. San Francisco, 2003. P. 74.

“чужого”. “Чужой” же представлен в качестве архетипа, характеризующего что-то общее, фундаментальное, какую-то схему представлений об “ином”. Все эти составляющие восприятия социальной общности могут быть константными, которые какое-то долгое время сохраняют свою неизменность в восприятии того или иного образа, и исторически нестабильными, что выражается в постоянном дисбалансе, изменениях и т. д. Во всех этих процессах базой или основой формирования образов является исторический опыт народа, который находится в постоянной динамике»²³⁴.

Еще одна важная составляющая — необходимость совершения решительных действий. Для этого пропаганда разрабатывает различные манипуляционные технологии. В качестве примера рассмотрим способы создания образа врага:

1. Подмена понятий (вместо реальных виновников случившихся событий массе представляют в образе врага другой социум).
2. Осмеяние или уничтожение символа (демонтаж памятников прошедшей эпохи).
3. Негативизация (приписывание предмету манипуляции отрицательных качеств).
4. Ассоциативная цепочка (перенос значения).
5. Использование допущений в качестве аргументации («возможно», «вероятно» и т. п.).
6. Распространение мифов (упрощение образа с целью воздействия на эмоции).
7. Применение специфических дезориентирующих терминов (снижающих или усиливающих степень значимости информации).
8. Опережение (распространение сведений о возможных провокациях).

²³⁴ Драй Е. В., Демина Н. А. Анализ «образа врага» в военной истории С. 209.

9. Использование лжи (информация не соответствует действительности).

10. Отключение критического восприятия (внедрение установок негативного характера).

11. Единение с аудиторией (использование мнения некоей сторонней группы людей).

12. Смешение информации и мнения (предоставление фактов в сочетании с их оценкой).

13. Прикрытие авторитетом (доводом в поддержку какого-то чисто идеологического или политического утверждения)²³⁵.

Дополнительным фактором, который формирует представление о противнике, является пропагандистская работа государственной власти. Органы управления пропагандой должны принимать решения и стремиться к знанию о враге. Эти действия исключают мифы и помогут привести народ к наиболее благоприятному исходу войны. Существует два уровня взаимодействия с врагом. Первый — пассивный уровень, то есть отбор информации о наличии врага, оценка опасности, прогнозирование и учет его негативного воздействия на собственную группу. Второй — активный уровень, или действия, направленные на сдерживание, нанесение ущерба врагу, его устранение, ликвидацию²³⁶.

Образ врага в годы Великой Отечественной войны находился в постоянной трансформации. Он менялся неоднократно под влиянием множества факторов, относящихся:

1) к субъекту восприятия (опыт каждого человека и его социальное положение);

2) к объекту восприятия (разная оценка неприятеля в боевых действиях);

²³⁵ Маслаков С. И. Формирование «образа врага» как средство манипулятивного воздействия на социальные группы // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: материалы международной научно-практической конференции. Воронеж, 2015. С. 507—512.

²³⁶ Большой психологический словарь. Под ред. Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П. М.; СПб., 2009. С. 305.

3) к условиям (общие и индивидуальные, столкновение разных типов государств) и обстоятельствам восприятия (моменты из личной биографии)²³⁷.

Важным фактором, который сохранил все передаваемые из поколения в поколение события прошлого, является историческая память. Благодаря ей мы сегодня имеем представление о войне и об образе противника. Историческая память принадлежит к области массовой социальной психологии и идеологической сфере. Она призвана заботиться о государстве и обществе. Историческая память — это основа национального самосознания, которая содержит собственные оценки и взгляды других социумов²³⁸.

Историческая память сохранила для нашего поколения определенную технику изображения врага в годы Великой Отечественной войны в культуре и искусстве. Это, например, нагнетание общей угрозы для государства и общества, демонстрация противника в комических подробностях, победа над фашистами, которая преподносилась в военный период как подвиг отдельного человека и целого народа, цензура, которая пропускала лишь выгодную для советского руководства информацию, и т. д.

В типологии образа врага, сохраненной в общественном сознании, необходимо отметить две основные составляющие.

Во-первых, важно упомянуть символизм его отображения. Враг изображается в виде определенного не антропоморфного существа: зверя, птицы и т. п. При этом определенное значение имеет и игра слов. Например, изображение врага в образе змеи, т. е. гада, само по себе является ругательством. Змея — это коварное, ядовитое, пресмыкающееся и безжалостное существо. Подобный образ имеет и библейские мотивы как символ зла и лжи. Образ стервятника связан с поеданием мертвой плоти, что

²³⁷ Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека xliby.ru URL: http://www.xliby.ru/voennaja_istorija/psihologija_voiny_v_hh_veke_istoricheskii_opyt_rossii/p5.php (дата обращения: 11.11.2022).

²³⁸ Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. С. 251.

является аллюзией на герб немецкого государства с изображением орла. Образ волка часто использовался в фашистской пропаганде, в частности, в названиях воинских формирований, военных объектов и т. п. В результате в глазах советских граждан он постепенно приобретал негативное значение. В советской пропаганде в целом широкое распространение получил термин «фашист-зверь». Использование слов «зверства», «фашисты», «оккупанты», «враги» и т. п. стало обыденным как в пропагандистских произведениях, так и в официальных выступлениях должностных лиц.

Во-вторых, необходимо отметить карикатурность изображения противника. В сознание советских граждан требовалось внедрить мысли не только об опасности безжалостного захватчика, но и том, что он тоже может проявить слабость. Страх перед врагом мог сковывать волю как солдат, так и труженников тыла. Он был недопустим. В результате создавались образы жалкого, трусливого врага. В изобразительном искусстве и графике тиражировались безобразные фигуры лидеров фашистской Германии с гипертрофированными чертами, свидетельствующими об их пороках и недостатках: глупости, чревоугодии, алчности и т. п. После поражения Германии в Сталинградской битве в изображениях часто встречались образы побитого, умирающего от ран, замерзающего, бегущего противника. Несмотря на это, захватчики должны были вызывать не столько жалость, сколько омерзение. Снисхождение к бесчеловечному врагу недопустимо. Забывать о пролитой крови и о том, что он еще может сопротивляться, нельзя. В результате создания карикатурных образов противника чувство страха перед ним должно было исчезнуть и уступить место убежденности в неминуемой победе. Следовательно, образ врага претерпел достаточно сложную эволюцию. Теперь он является качественной характеристикой облика врага. Основным списком признаков образа врага выглядит так:

- противопоставление мы-они;
- дегуманизация неприятеля;

- угроза негативных последствий вражеской агрессии;
- символическая принадлежность к злу;
- возложение вины за все происходящее на противника;
- обман или заговор врага;
- наличие жертвы;
- сюжет предательства;
- негативные эмоции²³⁹.

Именно образ врага помогает сплотить толпу против тех или иных стран. Захватчики — это чужаки, которые намеренно вредят родному государству. Негативный образ внешнего врага использовался для нагнетания вражды между народами и служил для подавления внутренней оппозиции. Термин «образ врага» подразумевает целенаправленное формирование определенного имиджа врага путем использования метафор, нарративов, мифов, идей. Гарольд Лассуэлл считает, что: «Для мобилизации национальной ненависти враг должен быть представлен как грозный, кровожадный агрессор, сатанинский нарушитель морали и общепринятых стандартов, препятствие на пути к заветным целям и идеалам нации в целом и каждой ее составной части»²⁴⁰. В военный период образ врага выполнял мобилизационную функцию и управлял массовым сознанием. Пропаганда внедряла его в массы с помощью религии, СМИ, образования, литературы, кинематографа и иных видов искусства. Образ врага был направлен на политическую борьбу с захватчиком.

²³⁹ Денисов Д. А. Идентификация образа врага в политической коммуникации // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. № 1. С. 121.

²⁴⁰ Merskin D. The Construction of Arabs as enemies: Post — Sept 11 Discourse of George W. Bush // Mass Communication and Society. 2004. № 7. P. 167.

ГЛАВА 2. ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОБРАЗА ВРАГА В 1941—1945 ГГ.

2.1. Формирование образа врага в начальный период войны в июне 1941 — мае 1942 гг. и переосмысление стереотипов советской пропаганды довоенного периода

Опыт, полученный в годы Великой Отечественной войны, свидетельствует о том, что образ врага был сформирован постепенно, он конструировался с учетом меняющихся условий на фронте и настроений в обществе. Тем не менее этот процесс универсальный, он достигается путем оправдания действий той или иной стороны в военном противоборстве. Подчеркивание превосходства советского народа над противником способствовало сплочению разнородных социальных групп в это трудное время.

Захватчики планировали осуществить: «1. Разделение территории, населенной русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие 2. Ослабление русского народа в расовом отношении. <...> Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. 3. Доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев»²⁴¹. Отдельно выделим третий пункт. Фашисты проводили изуверскую политику по снижению численности населения на занятых ими территориях СССР²⁴². В частности, в «Замечаниях и предложениях Восточного министерства» по Генеральному плану «Ост» было прямо указано, что принятые в Германии меры по укреплению института материнства и детства неприменимы для

²⁴¹ Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы / Сост. полк. В. И. Дашичев. М: Наука, 1967. С. 117—120.

²⁴² Публикация документов. Генеральный план «Ост» // Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 83.

славян, которые считались гитлеровцами неполноценными народами. Рождаемость должна быть снижена за счет недопущения профилактики детских заболеваний, отсутствия поддержки детских садов, запрету обучения материй уходу за детьми и т.п.²⁴³ Например, страдания населения блокадного Ленинграда: голод, холод и постоянная угроза гибели от бомб и снарядов создавали сильное негативное воздействие на местное население. Психоэмоциональное перенапряжение становилось причиной гибели многих людей, в том числе беременных женщин²⁴⁴.

Летом 1941 г. советское общество убеждало себя и других, что война совсем скоро прекратится. Началось активное создание образа непобедимой Красной армии, насаждалась уверенность, что она разгромит захватчика. Эта уверенность подкреплялась тем, что граница СССР оказалась сдвинута далеко на запад благодаря присоединенным прибалтийским республикам и другим территориям. Основные боевые действия должны были остановиться именно там. Многие утверждали, что население Третьего рейха имеет высокий уровень культуры, поэтому нет необходимости испытывать страх или волнение. Общество в СССР не поверило в жестокость германского народа, шли разговоры о том, что немцы принесут порядок, дисциплину и т. п.²⁴⁵

Советский народ надеялся увидеть среди немецких солдат собратьев по классу, т. е. обманутых рабочих и крестьян, которые обернут свою агрессию против фюрера. В «Открытом письме немецким рабочим от имени рабочих Автомобильного завода имени Сталина и рабочих Завода «Динамо» имени Кирова» сохранились эти строки: «Немцы! Кто погнал вас на безумную войну с Россией? Кровавый маньяк Гитлер, обожравшийся богач Геринг,

²⁴³ Красноженова Е. Е. «Детства больше не было»: Детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России (1941—1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. С. 53.

²⁴⁴ Ломагин Н. А. Голод как оружие: краткосрочные и долгосрочные эффекты (на примере блокады Ленинграда) // Пути к миру и безопасности. 2022. № 2 (63). С. 126.

²⁴⁵ Попова В. В. Изменение образа врага в сознании жителей Советского Союза в первые месяцы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал. 2016. № 11(29). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/3922> (дата обращения: 11.12.2023).

визгливый пустобрех Геббельс, свирепый палач Гиммлер. Свергайте эту банду — только так вы добьетесь мира! Немецкий народ! Германские солдаты! Вам говорят, что вы воюете не против русского народа, не против народов СССР, а против большевизма. Не верьте этому! Весь мир знает, что война, на которую погнал вас Гитлер, — это грабительская война против русского народа. Это они, немецкие плутократы, кричащие о «немецком социализме», бросили вас на войну против единственной в мире страны социализма. У нас нет рабов и господ, у нас нет плутократов. Против ваших плутократов, против врагов немецкого народа мы защищаем свою родину. Немецкие рабочие и крестьяне! Германские солдаты! Отказывайтесь воевать за чуждые вам интересы! Свергайте иго богачей, наживающихся на вашей крови!»²⁴⁶.

В январском выпуске газеты «Красная звезда» также можно увидеть отражение этой позиции: «Папиросы, которыми их угощали наши красноармейцы; сало и хлеб, которые им охотно давали. Для наших бойцов противник, не имевший в руках оружия, переставал быть врагом»²⁴⁷. В газете «Правда» звучали первые лозунги: «Привет германскому народу, стонущему под игом гитлеровских черносотенных банд, — пожелаем ему победы над кровавым Гитлером!»²⁴⁸. Кинофотодокументы этого периода чаще всего демонстрировали пленных немецких солдат и разбитую технику, например самолеты. Эти визуальные образы нередко были дополнены позирующими жизнерадостными красноармейцами²⁴⁹.

При формировании образа врага И. В. Сталин в своих речах в начале войны разделял понятия «фашистский» и «немецкий»:

- июнь-октябрь 1941 г. — «фашистская гитлеровская армия», «фашистские тираны», «фашистская Германия» и т. п.²⁵⁰ С июля в «Красной звезде» звучали призывы, побуждающие уничтожить фашистских

²⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 5—11.

²⁴⁷ Красная звезда. 1942. 1 января.

²⁴⁸ Правда. 1941. 31 октября.

²⁴⁹ Там же. 1941. 12 июля.

²⁵⁰ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 4—8.

захватчиков: «Гоните и уничтожайте их, земляки! Изгоняйте, чтобы раз и навсегда покончить с фашистским недругом!»²⁵¹;

- ноябрь 1941 г. — «немецкие оккупанты», «немецкие захватчики» и т. п.²⁵² Затем национальный аспект стал преобладающим.

Об СССР вождь отзывался положительно: «наше миролюбивое государство», «советское устройство — самое стабильное», «моральный дух Красной Армии выше, чем у немецких солдат» и т. д.²⁵³

Морально-психологическая обстановка на фронте и первые документы коммунистической пропагандистской машины в начале войны противоречили друг другу. Директивы, выпущенные в 1941 г., являлись штампами довоенной системы идеологической деятельности в РККА. При отступательных действиях, например, было указание Л. З. Мехлиса: для освещения настроения солдат Третьего рейха и населения противника «широко использовать рассказы пленных, дневники, письма и другие документы»²⁵⁴. Изменения в пропагандистской риторике можно увидеть лишь спустя месяц после нападения гитлеровской Германии на СССР. В этот период многие агитационные материалы применялись в звуковещательных программах. Основные изменения стали заметны к концу 1941 г., в частности, в декабре была издана директива об удалении из всех без исключения военных газет лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На первый план в военных изданиях вышел новый призыв: «Смерть немецким оккупантам!»²⁵⁵. При этом в «Правде» и других партийных газетах оставался прежний лозунг.

В самом начале войны перед руководством СССР встала проблема мобилизации населения страны, а также союзников по антигитлеровской коалиции на борьбу с вероломным врагом. При этом необходимо отметить, что в начале войны информация о жертвах среди жителей блокадного г.

²⁵¹ Красная Звезда. 1941. 1 июля.

²⁵² Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. М., 1997. С. 37.

²⁵³ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 7, 22.

²⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 795436с. Д. 3. Л. 189.

²⁵⁵ Там же. Оп. 920265. Д. 4. Л. 103.

Ленинграда недостаточно использовалась для мобилизации общественного мнения стран мира для борьбы против Германии²⁵⁶. Этому вопросу было уделено большее внимание на завершающем этапе войны. Советская власть обратилась к совершенствованию законодательства государства. Одними из самых действенных способов решения возникшей проблемы виделись организация пропагандистской деятельности и формирование образа врага в официальной идеологии.

В газете «Правда» от 23 июня 1941 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому округам»²⁵⁷. Согласно этому документу, призыв коснулся военнообязанных 1905—1918 гг. рождения²⁵⁸. В последующем мобилизация расширилась, она затронула граждан других возрастов.

В это время возник острый вопрос о морально-психологическом состоянии населения Страны Советов. В пропагандистских целях на заводах и предприятиях прошли массовые митинги с лозунгами «Наш ответ: смерть врагам! Наш лозунг: победа!», «Враг, посеявший ветер, пожнет бурю», «Священная ненависть к врагу», «Спокойствие, выдержка, уверенность в победе», «Зачинщикам войны не уйти от расплаты», «Дадим все, что потребует родина», «Дух единства и сплоченности»²⁵⁹ и другими. Кроме этого, после выступления В. М. Молотова по радио многие руководители производственных организаций и подразделений заявляли, что резко повысилась производительность труда.

²⁵⁶ Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб., 2000. С. 273.

²⁵⁷ Правда. 1941. 23 июня.

²⁵⁸ Правда. 1941. 23 июня.

²⁵⁹ Там же.

Люди уходили на фронт по собственному желанию целыми семьями и бригадами. В военный период политика СССР по мобилизации населения в Красную армию напрямую зависела от государственной идеологии и преследовала цель повысить патриотические настроения среди местных жителей. Из информации инструктора Свердловского райкома партии Озолиной в МКК ВКП(б) о настроениях населения района следует: «Я, И. И. Егоров, командир запаса, летчик с 1917 г., находясь в настоящее время в запасе, прошу Вас призвать меня в Красную Армию добровольцем. Имею громадный летный стаж. Все свои силы готов отдать на защиту своей родины и, если понадобится, и свою жизнь. Прошу не отказать в просьбе. Мне 48 лет, но я полон здоровья. В настоящее время получаю пенсию за выслугу лет»²⁶⁰. Беспартийный Кумин заявил, что у него два сына, один в Красной армии, второй записался добровольцем: «Если потребуется, я встану рядом со своими сыновьями, буду бить озверелых фашистов»²⁶¹. На митинге коллектива стекольнограверной фабрики выступил с заявлением немец-эмигрант. Он сказал: «Войну Советскому Союзу объявил не германский народ, а Гитлер и его фашистская свора. От Красной Армии Гитлеру будет капут»²⁶². Рабочие и служащие реагировали на начало военных действий таким образом: «Если надо, то будем работать и сутки, и двое, а если надо, то и больше, чтобы наша страна победила»²⁶³. Встречались и следующие заявления: «Ох и гадина этот Гитлер! На что он рассчитывает? Ведь если мы их били голыми руками, одними вилами, то теперь, когда у нас машин хватит, — ему крышка будет. Вот кончу смену, приду домой, а там повестка в армию. И поеду я Гитлера бить. Без ордена назад не вернусь»²⁶⁴. Такие высказывания доказывают, что механизм формирования образа врага был успешно запущен и начал набирать обороты.

²⁶⁰ ЦАОДМ. Ф. 4. Оп. 34. Д. 10. Л. 147—148.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же.

²⁶³ ЦАОДМ. Ф. 4. Оп. 34. Д. 8. Л. 33—35.

²⁶⁴ Там же.

Судя по информации начальника УНКВД по Московской области комиссара госбезопасности 3-го ранга П. Н. Кубаткина от 24 июня 1941 г., предоставленной заместителю народного комиссара внутренних дел В. А. Абакумову, в обществе существовали не только патриотические, но и пораженческие настроения. Они пресекались арестами и другими мерами процессуального принуждения военного времени. В частности, военврач г. Ногинска Тобиас уверял, что «войну с Германией мы проиграем — это ясно. Но до этого придется пройти немало испытаний. Техника у нас кой-какая есть, но в тылу у нас неблагополучно, и Гитлер на это рассчитывает»²⁶⁵. Данилов, служащий райдортреста Сталинского района, говорил: «Наконец-то мы вздохнем легко. Через три дня Гитлер будет в Москве, и интеллигенция заживет по-хорошему»²⁶⁶. Немец Кюн, бывший фабрикант, высказал мысль о том, что «советская власть не избрана волей народа, и он скажет сейчас свое слово»²⁶⁷.

П. Н. Кубаткин подытожил, что к 21:00 23 июня арестовано уголовно-бандитского и контрреволюционного элемента 79 человек²⁶⁸. Одновременно с этим он отметил отрицательное поведение некоторых призывников. Так, на призывном пункте в Таганском районе г. Москвы был задержан некий Иванов, который ранее являлся инженером завода «Серп и молот». Он проводил агитацию за отказ от службы в РККА. В Куйбышевском районе призывник Николаев, не желая служить в РККА, покончил жизнь самоубийством²⁶⁹.

Такая противоречивость в поведении населения не случайна, так как преувеличение потерь противника и приуменьшение собственных является частью пропаганды всех воюющих армий. Советские пропагандистские измышления в начале войны звучали из разных источников. В сводке из

²⁶⁵ Москва военная. 1941—1945. Мемуары и архивные документы / Сост. Буков К. И., Горин М. М., Пономарев А. Н. М., 1995. С. 52.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же. С. 53.

газеты «Правда» от 23 июня 1941 г. можно узнать следующее: «Противник был отбит с большими потерями»²⁷⁰. Как мы знаем, 3 июля 1941 г. И. В. Сталин заявил по радио о том, что «лучшие дивизии врага и лучшие части уже разбиты»²⁷¹. В ноябре 1941 г. в докладе к годовщине Октябрьской революции он привел фантастическую цифру потерь врага: более 4,5 млн человек²⁷². Часть населения уже летом осознавала реальность этих оповещений, в частности, командир санитарной роты военврач 3-го ранга Феклин заявлял: «Если посчитать по сообщениям информбюро, сколько сбито немецких самолетов, уничтожено танков и солдат, то немецкая армия должна была быть разбита, а на деле она наступает. Верховное командование не знает истинного положения дел на фронтах»²⁷³. Немецкая пропаганда тоже сообщала о том, что советская армия разбита и война закончится до наступления зимы.

Агитационная политика выдавала желаемое за действительное. Например, в листовках серии «Международная информация» от 3 августа 1941 года говорилось: «При виде советского истребителя германские летчики улетают в паническом страхе». Листовка от 6 августа 1941 года утверждала: «У немецкой армии нет резервов, нет провианта»²⁷⁴.

Необходимо подчеркнуть и тот факт, что в первые дни войны высшее советское партийно-государственное руководство пребывало в растерянности в вопросе выбора стратегии описания происходящих событий. Пакт Молотова — Риббентропа от 23 августа 1939 г. обязывал стороны не нападать друг на друга. Боле того, 28 сентября 1939 г. между СССР и Германией был заключен договор «О дружбе и границе». Произошла переоценка своих сил и недооценка возможностей и намерений противника.

²⁷⁰ Правда. 1941. 23 июня.

²⁷¹ Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Особенности советской пропаганды и агитации в первый (оборонительный) период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. — ноябрь 1942 г.) // КЛИО. 2013. № 4. С. 72.

²⁷² Там же.

²⁷³ Лившин А. Я., Орлов И. Б. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. Документы советской истории. М.: РОССПЭН, 2007. С. 22.

²⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 31. Л. 404.

В области идеологии ситуация была кризисной. Дружественный германский народ, а также армия, состоящая в значительной степени из рабочих и крестьян, на практике оказались смертельными врагами для Страны Советов. Солидарность пролетариата и интернационализм продемонстрированы не были. Базовые идеологические установки оказались ложными.

Последовало масштабное распространение репрессивных мер, для того чтобы укрепить дисциплину и поднять моральный дух РККА. Вместе с тем первостепенной задачей стало не решение идеологических проблем, а усиление порядка и субординации для противодействия мародерству, дезертирству, совершению общеуголовных преступлений как бойцами РККА, так и гражданским населением в условиях военного времени. Разведчик, в будущем профессор ЛГУ М. О. Малышев, в своем дневнике 5 декабря 1941 г. записал: «Жутко и страшно. Я впервые присутствовал на суде военного трибунала. Судили бойцов из нашего подразделения за воровство каши. Приговор был короток и ясен — расстрелять»²⁷⁵. Эти пропагандистские действия возбуждали тревогу и во многих случаях панику среди советских граждан. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»²⁷⁶ за распространение слухов назначался реальный тюремный срок от 2 до 5 лет. Слухи приравнивались к «моральной диверсии»²⁷⁷.

С целью укрепления воинской дисциплины организовывались агитационно-разъяснительные мероприятия. На страницах газеты «Боевая тревога» от 10 июля 1941 г. сообщалось об исполнении мер уголовной ответственности, применяемой военными судами за распространение вредоносных слухов и разжигание паники. В частности, срок разбирательства по делу сокращался до 24 часов с момента поступления обвинительного

²⁷⁵ Ипполитов Г. М., Полтораки С. Н. Особенности советской пропаганды и агитации. С. 71.

²⁷⁶ Ведомости ВС СССР. 1941. № 32.

²⁷⁷ Кубаткин П. Н. Уничтожим шпионов и диверсантов. М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1941. С. 1—20.

заклучения. Приговоры приводились в исполнение немедленно, смертная казнь применялась в течение 72 часов. Трибунал сравнивался с мечом, который неотвратимо карает врагов родины²⁷⁸.

Советская власть использовала два основных способа мобилизации населения на военную службу: по призыву и добровольно. В этой сфере имелся ряд недочетов. В частности, в Октябрьский райвоенкомат г. Москвы 24 июня подлежало явке 1 800 человек, явилось же только 814. Множество военнообязанных в Клинском районе приходило на призывные пункты в пьяном виде. Военнообязанный Гусев, рабочий торфоразработок, с целью уклонения от призыва в РККА ранил себя холодным оружием²⁷⁹.

Начиная с лета 1941 по весну 1942 гг. дезертирство и уклонение от призыва на военную службу в ряде регионов носили масштабный характер. Основной причиной можно считать критические материальные и людские потери. Растерянность широких масс населения объяснялась значительными военными неудачами первых месяцев войны, а также паникой, в которую были вовлечены тысячи граждан СССР, эвакуировавшихся во внутренние регионы страны и рассказывавших об ужасах немецкой оккупации. Несмотря на массовый героизм советских воинов, были допущены и значительные ошибки в борьбе с армией Германии, тоже формировавшейся на основе всеобщей мобилизации, но уже имевшей почти двухлетний опыт ведения войны к июню 1941 г. Эти факторы повлекли за собой принятие более жестких законодательных актов, особенно это коснулось Уголовного кодекса РСФСР. Привлекались не только дезертиры и уклонисты, но и мошенники, которые развернули деятельность по подделке документов.

Для успешной мобилизации требовался ненасильственный механизм воздействия на сознание советского человека. Именно пропаганда помогала решить эту непростую задачу. В данном случае объектом мобилизации стали как отдельные социальные группы, так и отдельные советские граждане.

²⁷⁸ Боевая тревога. 1941. 10 июля.

²⁷⁹ Москва военная. 1941—1945. С. 55.

Необходимо было создать образ врага, чтобы разъяснить людям, зачем они идут на смерть, более того, почему они должны брать в руки оружие и убивать. Иначе не могло быть, поскольку убийство людей не является моральной нормой общества, скорее, это отклонение от здоровой психики и религиозного мировоззрения. Несмотря на это, война несет смерть, врага необходимо уничтожать, при таких обстоятельствах убивать «фашистских бешеных псов» правомерно. В качестве субъектов мобилизации выступили государство, коммунистическая партия и сам лидер страны²⁸⁰. Радиоречь И. В. Сталина от 3 июля 1941 г. свидетельствует о том, что власть осознала необходимость прямого и правдивого обращения к советскому народу. Исключительно тяжелое положение, в котором оказалась страна, подчеркивают следующие слова вождя: «...нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. <...> Война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам. <...> Как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет! <...> Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой. <...> Враг

²⁸⁰ Макарова О. С. Формирование образа врага в начальный период Великой Отечественной войны и переосмысление стереотипов советской пропаганды довоенного периода // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 586.

жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР. <...> Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов...»²⁸¹.

После этого разъяснения вождя фактически на всех фабриках, заводах и в других учреждениях в тот же день последовали многолюдные патриотические митинги. Выступившая на одном из них инструктор Ленинского района г. Москвы партии С. Вагина высказалась так: «...трудно передать словами тот величайший патриотический подъем, которым были охвачены все присутствующие на митингах. Все присутствующие как один выразили свою любовь, преданность нашей великой, любимой социалистической родине, нашему лучшему другу, отцу и учителю — т. Сталину. Все выступающие как один заявили о своей готовности немедленно встать и грудью защищать нашу страну от гнуснейшего врага, изверга и людоеда — германского фашизма»²⁸².

Незамедлительно составил отчет первому секретарю МК ВКП(б) А. С. Щербакову о реакции населения на выступление И. В. Сталина и П. Н. Кубаткин, он написал: «Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны т. И. В. Сталина вызвало среди трудящихся г. Москвы и Московской области новый прилив патриотизма,

²⁸¹ Правда. 1941. 3 июля.

²⁸² ЦАОДМ. Ф. 4. Оп. 34. Д. 8. Л. 69—70.

энергии и воли к борьбе за победу над фашизмом. Трудящиеся на своих митингах высказывают готовность к защите родины и организуются в отряды тылового ополчения...»²⁸³.

На московском станкозаводе имени Серго Орджоникидзе т. Смольников — член партии, бывший слесарь, заведующий раздаточной мастерской, снятый с учета военнообязанных по болезни, — в своем выступлении заявил: «Страна моя находится в опасности. Сейчас я не признаю никаких болезней. По военной специальности я пулеметчик, оставаться вне фронта не могу. Прошу записать меня в рабочее ополчение»²⁸⁴. Тут же передала заявление в партбюро Т. Кузина, труженица фабрики «Ударница»: «Я выражу мнение всех женщин нашей фабрики, если заявлю, что мы, работницы, в любой момент готовы для защиты нашей родины отдать все свои силы»²⁸⁵. Рабочий фабрики пластмасс Рассказов выразил свое мнение относительно речи И. В. Сталина следующим образом: «Чеканная, теплая речь вождя. Его слова — братья и сестры — доходят до сердца каждого. В ответ на нее хочется еще лучше работать, отдав все силы и энергию любимой Родине»²⁸⁶. Начальник цеха фабрики «Большевичка» Ефимов собрал своих подчиненных и обратился к ним со словами: «Вождь своей речью сплотил весь народ и мобилизовал его на разгром врага. Теперь каждый от мала до велика пойдет в народное ополчение и встанет на защиту Родины»²⁸⁷.

Однако П. Н. Кубаткин в своем отчете зафиксировал и высказывания, которые ставили под сомнение истинность слов, содержащихся в выступлении И. В. Сталина. Например, инженер Перельман сказал, что «все эти речи, мобилизация народа, организация тылового ополчения свидетельствуют об исключительной ненадежности фронта и не спасут положения. Видимо, в скором времени немец займет Москву, и советской

²⁸³ Москва военная. 1941—1945. С. 67.

²⁸⁴ ЦАОДМ. Ф. 4. Оп. 34. Д. 8. Л. 69—70.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Москва военная. 1941—1945. С. 68.

²⁸⁷ Там же.

власти не удержаться»²⁸⁸. Майзель, редактор издательства «Физкультура и туризм», добавил: «Положение на фронте более серьезно, чем об этом сказал Сталин. Победы Гитлера весьма значительны. Немцы вплотную подходят к Москве. Все эти разговоры о народном ополчении — детские и наивные забавы. Они не имеют серьезного значения. Здесь, как и всегда, мы с нашей обычной деловитостью гонимся за показной стороной. СССР накануне решающих событий»²⁸⁹. Служащая Козлова также резко отреагировала: «Поздно говорить о добровольцах, поздно обращаться к народу, когда немцы уже подходят к Москве»²⁹⁰. Панические настроения не сыграли значительной роли. В целом необходимо отметить, что подавляющее большинство граждан СССР самоотверженно поднялось на борьбу с фашизмом. Критика решений руководства была возможна в мирное время, но в военное она означала распространение панических настроений, т. е. преступление²⁹¹.

К мобилизации подключилась и творческая интеллигенция. Писатель А. Н. Толстой, выступая 10 августа 1941 г. на I Всеславянском митинге в Москве, произнес речь: «Весь славянский мир должен объединиться для разгрома фашизма». Из его выступления следует: «Славяне! Пробил час, когда весь славянский мир должен объединиться для скорейшего и окончательного освобождения от гитлеровского гнета. <...> Славяне! Пощады от фашистов ждать нельзя. Пощады нет... И те, кто думает как-нибудь тихонько пережить это время, стать смирным и незаметным, — жестоко ошибаются. Смирных, как жучков, поджавших лапки, раздавит фашистский сапог. Прочь смиренность и умиротворение!»²⁹² <...> Свобода или смерть! Мы хотим мирного процветания себе и нашим соседям. Мы хотим высших даров человеческой свободы: развития культуры, искусств и наук, благоденствия, счастья. Культура, а не война. Во имя этих высоких

²⁸⁸ Там же. С. 69.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Макарова О. С. Формирование образа врага в начальный период Великой Отечественной войны. С. 588.

²⁹² Правда. 1941. 11 августа.

общечеловеческих целей — в бой, славяне! В победный бой с фашистскими варварами, пьяными от крови и грабежа! Смерть фашизму!»²⁹³. Таким образом, были четко обозначены гуманистические цели борьбы, которую вел советский народ.

На первом этапе военных действий партийная идеология выстраивалась по двум направлениям. Необходимо было убедить советский народ в том, что победа непременно и бесспорно будет за СССР, но в то же время она потребует колоссальных жертв. Война будет долгой и тяжелой, поэтому нужны значительные человеческие ресурсы на фронте и в тылу. В газетах нередко встречаются рубрики «Мщение и смерть немецко-фашистским псам», например, в сентябрьском номере «Правды» написано: «...фашисты с невиданным озверением истребляют сынов и дочерей всех народов, населяющих нашу великую родину. Они грабят, пытаются, убивают. <...> Великий русский народ, и все другие народы Советского Союза никогда не будут рабами. <...> Мы клянемся: день ото дня крепить удары по гнусным насильникам, по убийцам наших отцов и матерей, наших жен и детей. Мы клянемся: беспощадно уничтожать гитлеровских мерзавцев, как бешеных собак, не щадя жизни, вести священную борьбу за родину, честь и свободу до тех пор, пока ни одного фашистского мерзавца не останется на родной нашей земле»²⁹⁴.

Фашистская Германия объявила тотальную войну на уничтожение не только советского государства, но и общества нашей страны. Народы СССР боролись за свободу от порабощения, а также за само право жить на своей земле, поэтому такие жертвы были оправданны. Поражение и капитуляция становились равнозначны рабству и смерти, и, напротив, борьба означала сохранение жизни и свободы²⁹⁵. Медицинская сестра Е. П. Ершова описала ситуацию, свидетельницей которой стала: «...фашистско-немецкие мерзавцы

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Правда. 1941. 13 сентября.

²⁹⁵ Макарова О. С. Формирование образа врага в начальный период Великой Отечественной войны. С. 588.

ворвались в деревню. <...> Эти преступники собрали стариков в одну кучу, связали их и раздавили гусеницами танков. Гитлеровские разбойники схватили пятнадцатилетнюю девочку и зверски изнасиловали ее. Шестнадцать зверей мучили ее. Они выкололи ей глаза и бросили ее, растерзанную, заплеванную, на улице... согнали всех девушек на площадь, приказали им раздеться догола и плясать их родной танец «Лявонику». Гордые советские девушки, конечно, отказались выполнить приказ подлецов. Их расстреляли. Вдоль одного шоссе шли дети. Звери-фашисты отняли у них родителей, отняли кров, хлеб. Дети были измучены, они шатались от усталости и голода. Но этого мало было фашистским извергам. Немецкий стервятник снизился и начал поливать маленьких беззащитных сирот пулеметным огнем. Он вернулся второй раз, чтобы добить их. В первую же секунду когда я стала свидетелем кошмарных фашистских насилий, я поклялась мстить мстить мстить двуногим зверям...»²⁹⁶. Объяснение широким массам населения подобной информации не является идеологическим штампом советской пропаганды, а, наоборот, расценивается как описание истинного положения дел, в котором и заключалась важнейшая задача идеологической работы в годы войны в СССР²⁹⁷.

В 1941 г. и в последующие годы войны значительные районы СССР были оккупированы врагом. Гитлеровцы предпринимали попытки наладить в них промышленное производство. В качестве рабочей силы использовалось местное население. Были созданы биржи труда, на которых определялась профессиональная квалификация работников, а также степень их готовности сотрудничать с оккупационными властями. Желавшие получить работу получали специальную регистрационную карточку. Наличие данного документа было также важно, как и паспорта. Людей угоняли в Германию или заставляли работать на местном производстве по 10-14 часов в сутки.

²⁹⁶ Правда. 1941. 9 сентября.

²⁹⁷ Макарова О. С. Формирование образа врага в начальный период Великой Отечественной войны. С. 588.

Труд, как правило, был тяжелым, а заработная плата и продовольственный паек были минимальными и не покрывали потребности человека в еде. Жители пытались отыскать продовольствие любыми способами, ели различные корни, траву, клей, кору деревьев и т.п. Оккупанты мало заботились о сохранении мирного населения даже как рабочей силы. Следует отметить, что помимо бирж труда практиковалась и принудительная мобилизация как мужчин, так и женщин, включая и представителей пожилого возраста и малолетних²⁹⁸.

В связи с этим, необходимо отметить и три основных достижения немцев в начале войны при проведении пропагандистской деятельности. Во-первых, они своей ложью и тиранией убедили многих людей в мире сделать выбор в пользу фашистской диктатуры. Якобы от этого решения зависело их будущее. Во-вторых, немцы умело демонстрировали каждую военную кампанию как последнюю. Советское руководство питало надежду остаться вне войны даже тогда, когда Англия и Франция уже воевали. В-третьих, немцы использовали неприкрытое запугивание людей, демонстрируя перед ними кинофильмы о блицкриге. Все эти мероприятия подавляли у части населения СССР моральные устои.

Со дня нападения фашистской Германии на Советский Союз началось информационное противоборство, которое затрагивало вопросы причин, целей, характера и перспектив военного конфликта. А. Гитлер, готовясь к вторжению, объяснял немцам, что эта война является «национальной» и «народной», а СССР — угроза для Германии. Верховный главнокомандующий И. В. Сталин 3 июля 1941 г. разоблачил эту версию своим заявлением. Содержание этого обращения было доведено до войск и населения противника посредством листовок, радиостанций, громкоговорителей.

²⁹⁸ Красноженова Е. Е. Северо-Запад РСФСР в период немецко-фашистской оккупации (1941—1944 годы) // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 7—8.

Еще до начала войны в СССР создавались специальные подразделения, которые преследовали цель воздействовать на личный состав вражеских войск. Они располагали обширными справочными материалами по различным государствам, например, по Ирану и Афганистану. Информация по Германии ранее ошибочно не интересовала центр, поэтому не оформлялась и постоянная подписка на немецкие периодические издания, в которых можно было почерпнуть сведения о социально-политической обстановке в стране²⁹⁹.

Советский и российский военный деятель, создатель службы спецпропаганды в РККА М. И. Бурцев писал: «Кто он, наш враг? Да, знания противника, его морально-политического потенциала — вот чего нам тогда действительно не хватало. Мы острее начинали понимать, как важно знать буквально все: историю Германии, ее экономику, культуру, идеологию господствующего класса, обычаи, нравы и традиции народа, его психический склад, особенности развития армии. Важно было знать не только армию вообще, но и те ее войска, которые действуют на том или ином направлении, то есть конкретные противостоящие части, знать досконально, чем эти части дышат. Для этого надо было полнее изучать трофейные документы — приказы, распоряжения, письма, данные наблюдения за противником в ходе боев, разведывательные сведения, материалы допросов военнопленных (с применением анкетирования) и многое-многое другое. В изучении вражеской армии хорошо помогала командирам и политработникам “Инструкция по опросу пленных”, разработанная сотрудниками нашего отдела. Эта инструкция, утвержденная в октябре 1941 года начальником Главного политического управления, была размножена типографским способом и разослана во все политорганы армии и флота»³⁰⁰.

²⁹⁹ Репко С. И. Цена иллюзий. Пропаганда на войска и население противника в первые месяцы войны // Военно-исторический журнал. 1992. № 11. С. 8.

³⁰⁰ Бурцев М. И. Прозрение. М., 1981. С. 120.

Первый обзор политико-морального состояния немецкой армии составил выпускник филологического факультета Ленинградского государственного университета Н. Н. Берников, призванный на военную службу 3 мая 1941 года в 7-й отдел ГУПКА. Его основой стал текст о «падении дисциплины, антивоенных высказываниях и аморальных поступках солдат и офицеров» вермахта. Один из разделов обзора был полностью посвящен антивоенным настроениям, в конце делался вывод, что «в немецкой армии начались процессы разложения и упадка духа», однако это не соответствовало реальному положению дел. В первых числах лета этот материал получило руководство РККА. Незначительный тираж для ознакомления распространялся среди высшего командного состава Красной армии. В начале войны сотрудники аппарата по работе среди вооруженных сил противника не имели представления о вермахте и в целом о Третьем рейхе, качество пропаганды, направленной на неприятельские войска, было сильно снижено³⁰¹.

На начальном этапе войны советская агитация допустила серьезную ошибку: враг представлялся в смешном или беспомощном виде. В июне 1941 — мае 1942 гг. персональные нападки на действующих высших руководителей Германии с целью их дискредитации оказались преждевременными, они вызывали лишь отрицательные отзывы у солдат вермахта³⁰². Советские пропагандисты, участвующие в информационном противоборстве с германской идеологией, понимали, что добиться успеха будет трудно. Для того чтобы повысить эффективность пропагандистского влияния, требовалось отыскать уязвимые места.

Отметим еще один важный факт, который привел в своих военных мемуарах генерал-майор М. И. Бурцев: «Мы обращались также к немецким авторитетам — некоторые их высказывания являлись довольно вескими аргументами. Приводили, например, слова Фридриха Великого: “Всякая

³⁰¹ Репко С. И. Цена иллюзий. С. 9.

³⁰² Там же. С. 13.

вражеская армия, которая отважилась бы проникнуть в Россию и пойти дальше Смоленска, безусловно, нашла бы там, в степях, свою могилу”. В листовке “Россию победить невозможно” мы ссылались на изречения уже шести государственных и военных деятелей прошлого Германии. Как свидетельствовали пленные, листовки с историческими доводами “вносили известное предостережение” в их сознание даже на этом, первом этапе войны»³⁰³.

Осенью 1941 года листовки на личный состав немецкой армии печатались в типографиях г. Куйбышева и г. Энгельса. Отдаленность этих городов усложняла доставку пропагандистского материала на фронты. Листовки либо вообще не поступали по назначению, либо уже были устаревшими. Маленький штат редакции, недостаток квалифицированных кадров, условия постоянного наступления вермахта, определяющее влияние на содержание материалов начальника ПУРККА Л. З. Мехлиса, который навязывал свои взгляды сотрудникам этого отдела, — все это привело к тому, что в текстах допускались опечатки и грамматические ошибки³⁰⁴.

В зимний период 1941—1942 гг. появились листовки, которые содержали официальные обращения командования к окружным немецким войскам, например, с требованиями прекратить сопротивление. В конце такой листовки всегда ставилась подпись: «Советское командование».

В связи с насыщением Красной армии новейшей военной техникой и оружием, с конца 1941 г. возникла потребность в военно-технических знаниях и практических навыках личного состава РККА. Одним из основных направлений деятельности агитации стала военно-техническая пропаганда, которая отвечала за подготовку каждого члена экипажа или расчета с целью повышения эффективности использования техники и оружия в боях. Руководством военно-технической пропагандистской деятельности занимался специальный отдел пропаганды техники Главного политического

³⁰³ Бурцев М. И. Прозрение. С. 121.

³⁰⁴ Репко С. И. Цена иллюзий. С. 11.

управления РККА. Указанное подразделение отслеживало передачу опыта участников боев молодому пополнению. Своими знаниями и навыками делились механики-водители, радисты, командиры башен и др. Важно было разьяснять, как осваивать, сберегать и грамотно использовать боевую технику и оружие. Для этого личный состав РККА снабжался плакатами и схемами, а также учебными кинофильмами, такими как «Рукопашный бой», «Станковый пулемет», «Гвардейские минометы», «Огневая подготовка танкистов», «Пехота в бою», «Химическая защита» и т. п. Киноматериалы сопровождалась выступлениями специалистов и оказывали эффективное воздействие на солдат, повышая их профессионализм и мастерство.

Выделим следующее важное обстоятельство — изменение оценки советским политическим руководством и военным командованием положения на фронтах в июне 1941 — мае 1942 г. Наша страна неоднократно побеждала захватчиков, которые вторгались в ее пределы. При этом победы одерживались как над соразмерными по военной мощи, так и над более сильными противниками. Планирование ведения военных операций всегда опиралось на изучение прошлого опыта военного командования с учетом изменившейся обстановки, связанной с появлением новых образцов вооружения, тактики, мобилизационных возможностей и др. В ходе Первой мировой войны безвозвратные потери армии Российской империи составили около 2 млн человек в противостоянии двум третям совокупной мощи армии центральных держав. При этом поражение было обусловлено не катастрофическим положением дел на фронтах, а комплексом внутренних причин, связанных с революционными событиями 1917 г. и моральным разложением армии. Советское руководство в должной мере оценило важность обеспечения социального единства, а также значение работы системы правоохранительных органов в борьбе с паникерством, вражеской пропагандой и т. п. Большое внимание уделялось именно пропагандистской деятельности.

Накануне войны правительство инициировало создание мощного военно-промышленного комплекса, провело перевооружение армии. Большинство ошибок, допущенных царской властью в годы Первой мировой войны, были изучены, что позволило сделать ряд выводов. Тем не менее в ее ходе германским и австро-венгерским войскам удалось занять только относительно небольшие области Российской империи, включавшие польские и прибалтийские губернии. Изначально война с Германией и ее союзниками не воспринималась как обреченная на поражение. Противник адекватно оценивался как сильнейшая в Европе военная сила, не уступающая, а часто превосходящая советскую армию по многим показателям. По этой причине возможность тяжелых поражений и прорывы фронтов воспринимались как вероятные, но не критичные в силу удаленности промышленных центров от границ и постепенного развертывания армии. В этом случае противник, по мере продвижения в глубь страны, увеличивает плечо снабжения, несет значительные потери и встречается с более ожесточенным сопротивлением вводимых в бой свежих дивизий. СССР потребовалось несколько месяцев на мобилизацию и разворачивание военных действий в 1941 г. В целом советское руководство оказалось готовым к временной потере ряда регионов в борьбе с таким сильным противником, каким была фашистская Германия, уже одержавшая победы над Францией, Польшей, Югославией, Бельгией, Данией, Грецией и другими странами³⁰⁵.

Как в СССР, так и в Германии важным считался учет опыта не только Первой мировой войны, но и войны 1812 г.: «Воровски, не объявляя войны, войска Наполеона выступили 24 июня 1812 года. Почти ту же дату и тот же метод избрал для вторжения в СССР зазнавшийся Гитлер»³⁰⁶. «Великая армия» Наполеона одержала ряд крупных побед над войсками Российской

³⁰⁵ Макарова О. С. Формирование образа врага в начальный период Великой Отечественной войны. С. 589.

³⁰⁶ Правда. 1941. 6 июля.

империи, продвинулась в глубь страны более чем на тысячу километров и в итоге заняла древнюю столицу — Москву. Бесчестная победа стала пирровой: «...партизанские отряды крестьян по частям истребляли армию Наполеона, лишая ее пищи, огня, крова, уничтожали ее обозы, овладевали ее оружием и боеприпасами и довели эту “непобедимую” армию до полного истощения и обнищания»³⁰⁷. Тяжелые потери, усталость и деморализация армии, а также ожесточенное сопротивление российских войск под умелым командованием Кутузова стали причиной неизбежного поражения Франции. После разгрома у р. Березина французская армия перестала существовать как организованная сила, не дойдя до пограничной р. Неман треть пути. Как показала практика, и советское, и германское командование объективно оценивало все положительные и отрицательные аспекты ведения боевых действий в данном географическом регионе. Как и в 1812 г., армия захватчиков подошла к Москве. Но потери были значительными, моторесурс военной техники оказался практически исчерпан, увеличение плеча снабжения привело к перебоям с поставками топлива, снарядов, подкреплений и т. п. Как и в 1812 г., захватчики не учли должным образом климатические особенности нашей страны. В результате «призрак Березины» внушал опасения командованию и рядовым солдатам вермахта и дарил надежду защитникам Советского Союза. Контрнаступление под Москвой, которую в этот раз взять не удалось, отбросило германские войска на 100—250 км. Противник понес тяжелые потери. В результате А. Гитлер издал приказ, запрещающий отступление, и проигнорировал мнение ряда членов германского командования, предлагавших завершить кампанию. Дальнейшее отступление привело бы к поражению вермахта, руководство Третьего рейха это признавало. Отметим, что после поражения германской армии под Москвой в советской печати стали появляться иллюстрации в качестве

³⁰⁷ Там же. 1941. 11 июля.

дополнения к тексту. В них А. Гитлер изображался убегающим в головном уборе Наполеона.

Одно из основных направлений советской пропаганды сводилось к тому, чтобы дискредитировать успехи врага. Для этого ставилась цель — продемонстрировать, что захватчики не всемогущи и скоро столкнутся с поражениями. После контрнаступления советских войск зимой 1941 г. и в начале 1942 г. население и военные силы противника широко информировались о первом крупном поражении А. Гитлера через листовки и радиопередачи. План «молниеносной» войны был сорван силами РККА. Миф о непобедимости немецко-фашистской армии оказался развенчан. Перед советскими агитаторами и пропагандистами открылись широкие возможности для творческой деятельности.

В то же время командование РККА, опираясь на опыт Первой мировой войны и войны 1812 г., переоценило свои силы. Генеральный штаб сделал выводы о том, что Германия исчерпала возможности для продолжения активных наступательных действий и не в состоянии обеспечить необходимыми припасами действующую армию. Блицкриг был сорван, и требовался переход к стратегическому наступлению на ослабленного противника. Удар был намечен на Харьковском направлении, но силы РККА оказались переоцененными. Армия Германии нанесла ряд контрударов. В результате к 25 мая было потеряно свыше 500 тыс. человек среди советских войск. Немцы прорвали фронт на протяжении более чем 200 км и приступили к решающему этапу плана «Блау». Эта операция завершилась выходом к г. Сталинграду с перекрытием судоходства по р. Волга, занятием территории на юге от излучины р. Дон и угрозой прорыва в Закавказье. СССР оказался перед реальной угрозой прекращения поставок нефти и полным военным разгромом. Победные настроения зимы 1941 г. сменились осознанием катастрофичности ситуации.

Именно в мае 1942 г. над Советским Союзом нависла реальная угроза военного поражения, которое в Германии стало рассматриваться как неизбежное. Оценка ситуации, основанная на анализе опыта Первой мировой войны и войны 1812 г., оказалась ошибочной.

Подводя итоги, отметим, что на психологическое состояние советских граждан оказывали негативное влияние задержка или отсутствие информации о реальных событиях. Возникало много вопросов, например: «Что заставило Гитлера нарушить договор о ненападении? Из-за чего немцы так быстро и сильно укрепляют занятые ими районы? Почему Красная Армия не может отбросить противника и перенести военные действия на территорию неприятеля?» и др.³⁰⁸. Война вынудила агитацию изменить содержание, формы и методы идеологической работы.

Теперь пропаганде все же потребовалось, правда, дозированно, публиковать на страницах газет снимки жертв нацистского вторжения, для того чтобы среди населения началось быстрое переосмысление реального положения дел. Для решения этой задачи в газете «Правда» появилась регулярная рубрика «По следам фашистских людоедов», в которой можно было увидеть колхозников, уведивших скот из занимаемых фашистами районов³⁰⁹, погибших от налета немецкой авиации детей³¹⁰ и др. Последовали иные лозунги, смена приоритетов информационно-пропагандистской деятельности СССР и трансформация образа врага. Теперь главным стал призыв к мести не только «германским плутократам», но и всем немцам: «Озверелый враг грабит и разоряет наши города и села, убивает наших матерей, жен, детей. Отомстим немецко-фашистским мерзавцам за кровь и слезы советских людей»³¹¹. Образ врага принимал национальную окраску,

³⁰⁸ Попова В. В. Изменение образа врага в сознании жителей Советского Союза в первые месяцы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал. 2016. № 11(29). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/3922> (дата обращения: 11.12.2023).

³⁰⁹ Правда. 1941. 11 июля.

³¹⁰ Правда. 1941. 27 июля.

³¹¹ Лившин А. Я., Орлов И. Б. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. С. 381—382.

чаще всего употреблялись слова «гитлеровцы» и «немец». Имена Фриц и Ганс стали равнозначны словам «убийца» и «насилник».

Образ врага на начальном этапе войны не был четко обозначен, что влекло размытое восприятие внешней опасности в массовом сознании. Руководство коммунистической партии понимало, что необходимо перевернуть мышление советского народа. Иными словами, созрела необходимость в создании нового образа врага, который будет отличаться от сформированного в предыдущих войнах. Пропагандисты СССР в начале войны ощущали нужду в документальных подтверждениях зверств, совершаемых захватчиками. До победы под Москвой среди солдат часто встречались настроения недоумения и страха, у них полностью отсутствовало представление о противнике, враг воспринимался как машина, которую не представлялось возможным остановить. В 1942 г. агитаторы опирались на фотоматериалы и кадры кинохроники, посредством которых была осуществлена фиксация преступлений нацистов. Массовые убийства женщин, детей, стариков нельзя было назвать иначе, чем зверства.

Уже спустя 6 месяцев войны среди гитлеровцев наметился психологический слом. Гнев советского народа по отношению к агрессору стал ощутимым. Приведем выдержку из трофейного письма немецкого солдата (конец 1941 г.): «Вокруг нас все разрушено и уничтожено. Уже три часа длится ураганный артиллерийский огонь. Приходится сидеть в углу и ждать смерти. Уже от одного этого можно сойти с ума. Нервы напряжены до последней степени. Я больше не в состоянии этого переносить. Я состарился, по крайней мере, на двадцать лет»³¹². С июня 1941 г. по май 1942 г. образ врага формировался динамично.

³¹² Красная звезда. 1941. 26 декабря.

2.2. Образ врага в советской пропаганде в период коренного перелома борьбы с фашизмом в июне 1942 — августе 1943 гг.

Изучая проблематику формирования образа врага в советской пропаганде, нельзя забывать о том, что процессы, связанные с его разработкой и творческим воплощением, представляли собой сложную и комплексную работу. Многие художественные и пропагандистские произведения были созданы как реакция на зверства, которые гитлеровцы устраивали на нашей земле. Важное значение приобретает и учет ответной реакции советских пропагандистов на агитационную работу, осуществляемую противником. Обе стороны принимали во внимание достоинства и недостатки проводимых мероприятий.

Спустя год с начала Великой Отечественной войны советским пропагандистам стало понятно, что дискредитация руководителей фашистской Германии не произвела желаемого впечатления на солдат противника и, соответственно, не принесла ожидаемых результатов. В свою очередь, противник не терял времени и тщательно анализировал непростую обстановку, сложившуюся для него на территориях театра военных действий. Блицкриг не удался, вместо этого развернулась война на истощение сил противоборствующих сторон. К августу 1942 г. в ходе операции «Блау», предполагающей выход на Кавказ и к р. Волге, Третьему рейху и его союзникам удалось добиться значительных успехов. Тем не менее это достижение не привело к решающей победе Германии и поражению Советского Союза, несмотря на уничтожение крупных сил РККА под Харьковом и в излучине р. Дон. В это же время с нарастающими объемами осуществлялись поставки военной техники и стратегических ресурсов от союзников СССР.

В 1943 г. в регионе Северного Кавказа был проведен комплекс мероприятий по добровольному, а не принудительному мобилизационному

способу набора солдат в армию. В регионе сложилась сложная межнациональная обстановка. Мобилизация на основе добровольчества осуществлялась при активном участии советских, партийных и комсомольских организаций республик Северного Кавказа. Была проведена сильная именно пропагандистская кампания, в которой участвовали все наличные силы партийных идеологов республик и работников военкоматов³¹³.

Как итог, германское руководство стало проводить более продуманную политику, направленную на использование возможностей оккупированных территорий для своих нужд. Террор, массовое уничтожение местного населения, угон на принудительную работу в Германию продолжались. Одновременно с этим предпринимались попытки действовать с помощью политики кнута и пряника. При помощи пропагандистской работы для местного населения создавалась иллюзия мирной и безопасной жизни под властью оккупантов³¹⁴. Если использовались только методы террора, это приводило к ситуации отчаяния, усилению партизанского движения, восстаниям и т. п. В этих обстоятельствах значительные силы должны были находиться на оккупированных территориях, а не на линии фронта. Соппротивление среди захваченного населения росло от безысходности положения. В то же время создание иллюзии приемлемости предложенных условий жизни при оккупантах снижало напряженность.

Гитлеровцы приняли решение о разделении оккупированных территорий на три основных разряда. В каждом из них был установлен свой режим. В прифронтовой зоне глубина, которой, как правило, определялась в полусотню километров. Положение населения там было наиболее тяжелым. Оно подлежало принудительной депортации в тыл или помещению в лагеря, которые, по сути, стали лагерями смерти. Переселенцы принудительно могли

³¹³ Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012. С. 196.

³¹⁴ Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом (июнь 1942 — август 1943 года) // Исторический поиск. 2024. Т. 5. № 1. С. 53.

содержаться в нежилых помещениях, свинарниках, сараях и т.п. Питание не выдавалось, либо было крайне скудным, что приводило к массовым смертям от голода и болезней. В частности, в районах Ленинградской области, оно состояло в 1942 г. из одной миски баланды в сутки. В большем удалении от линии фронта, а также в местностях, где велись активные партизанские действия, мирным жителям разрешалось находиться вне своих жилищ только в светлое время суток и при выполнении хозяйственных работ они конвоировались немецкими солдатами. В прочих местностях был установлен общий режим оккупированных территорий³¹⁵.

Кроме этого, необходимо было налаживать сельскохозяйственное и промышленное производство в интересах Германии, осуществлять набор коллаборантов в военные подразделения, способствовать развитию агентурной сети и др. Важными задачами являлись антисоветская агитация, и насаждение межнациональной розни. Цель подобной политики заключалась в том, чтобы снизить нагрузку на боеспособные подразделения, которые не должны были отвлекаться с фронта³¹⁶.

В Германии были созданы специальные роты пропаганды. Они находились в ведении Отдела пропаганды в армии Министерства просвещения и пропаганды. Комплектовались они людьми, набиравшимися из числа журналистов, художников, кинорепортеров и др. Все они должны были получить дополнительную военную подготовку. Данные роты выполняли повседневную пропагандистскую работу, продвигая среди солдат идеи национал-социализма посредством чтения докладов и лекции, а также создание киноматериалов, фронтовой печати и т.п. В то же время они сами собирали необходимую работу о жизни солдат на фронте и ведущейся борьбы, исполняли функции агентов гестапо, ведя разведывательную и контрразведывательную работу, обрабатывали данные относительно

³¹⁵ Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. С. 4.

³¹⁶ Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде. С. 53.

морального духа солдат, выявляя неблагонадежных. Й. Геббельс прямо указывал, что они не являются фронтовыми корреспондентами в привычном смысле, они, скорее солдаты, выполняющие именно пропагандистскую работу³¹⁷.

Германское руководство также было заинтересовано в осваивании захваченных территорий с привлечением в первую очередь местного населения. Причиной проведения такой политической линии стало истощение материальных и человеческих ресурсов Германии и ее союзников. Таким образом, только на основании сугубо пропагандистских мероприятий нельзя делать выводы о том, что гитлеровцы отказались от реализации плана «Ост» (Generalplan Ost), который подразумевал массовую депортацию и уничтожение местного населения³¹⁸.

Подобное положение дел было очевидным для советского командования. Маршал Г. К. Жуков писал в мемуарах «Воспоминания и размышления»: «Фашистская пропаганда развернула кампанию за “более тщательную и своевременную подготовку ко второй русской зиме”»³¹⁹. На оккупированных территориях был установлен нацистский порядок, который преследовал цель обеспечить контроль над нефтяными источниками, продовольственными базами, промышленными предприятиями, рудниками и другими ресурсами в интересах фашистской Германии. Для того чтобы отвернуть местное население от советского правительства и идеалов коммунистической партии, оккупационные власти открывали читальни, школы, гимназии и даже университеты, например, в Прибалтике.

Оккупационный режим имел свои отличительные черты в зависимости от того, на какой территории и с каким населением взаимодействовали захватчики. Этнические, религиозные и иные особенности учитывались в обязательном порядке. В ряде местностей, в частности в созданных в 1940 г.

³¹⁷ Кохан А. А. Немецкие пропагандистские мероприятия в Крыму в ноябре 1941 — сентябре 1942 гг. // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 10.

³¹⁸ Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде. С. 53.

³¹⁹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 5-е изд. М.: Агентство печати Новости, 1983. Т. 2. С. 290.

Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, а также в западных областях Украины, захватчики не встретили сильного национального сопротивления. В то же время было бы неправильным говорить и о массовой поддержке гитлеровцев местным населением. Германское руководство создавало ложное представление о возможности широкой автономии или статусе сателлитов для проживавших там народов. В отношении территорий с преимущественно русским населением также предпринимались попытки создать стимулы для сотрудничества с оккупантами. Нельзя забывать и о мифотворчестве, например, захватчики стремились выделить особое этническое положение казаков как потомков германских племен готов.

Фашистские пропагандисты организовывали выставки, поездки в Германию. В том числе издавались газеты «Речь», «Северный Кавказ», «Пятигорское эхо» и др. Гитлеровцы также распространяли слухи и применяли наглядную агитацию — плакаты. Вышестоящее руководство обязало немецких солдат обращаться с населением оккупированных территорий корректно, не как с врагами. Мощная нацистская пропаганда велась в церквях, на сельских собраниях, по радио, где сообщалось об успехах немцев в боях против большевистского СССР. Министерства Геббельса и Розенберга издавали календари, например, в 1943 г. вышел православный календарь. В него были внесены дни рождения Гитлера, Геринга и других идеологов фашизма. Основной информационно-психологической формой воздействия на РККА у пропагандистов фашистской Германии были листовки. В связи с этим нацистское руководство разработало документ под названием «Предложения к составлению листовок для войск противника». При необходимости в нем допускалось даже обливание грязью фюрера³²⁰.

Советское руководство обратило внимание на то, какое воздействие на солдат стало оказывать содержание вражеских листовок. Нацистскую

³²⁰ Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М.: Эксмо, 2004. С. 355—359.

печатную продукцию начали внимательно анализировать и создавать ответные материалы, такие как рубрика «Возмездие фашистским палачам!» в газете «Правда»: «...беззаконие гитлеровцы провозгласили своей правовой нормой. Презренную функцию палача они возвели в высокую профессию. Кровопролитную войну они назвали нормальным состоянием человеческого естества. Они открыто отреклись от таких чувств, как стыд, жалость, милосердие, сострадание... фашистские бандиты с звериной злобой разрушают все на своем пути. <...> Мы ничего не простим ненавистному врагу. <...> Их черная кровь будет платой за зверства, чинимые ими, за издевательства над нашими людьми. К возмездию, советские воины! К возмездию, советские люди! Смерть немецким оккупантам!»³²¹. Суть ответа была проста. Нельзя верить оккупантам, совершавшим зверства по отношению к советским гражданам. Каждый, кто идет на сотрудничество с ними, теряет человеческий облик. Важно помнить о преступлениях, которые они совершали и совершают сейчас. Оккупанты заслуживают только смерти за свои незаконные действия.

Необходимо отметить и единичные эпизоды засылки пленных гитлеровцев в тыл от имени советского командования. В ходе боев под Великими Луками с 25 ноября 1942 г. по 20 января 1943 г. отмечались случаи возврата ранее захваченных солдат Германии на прежние позиции. В результате пропагандистского воздействия, оказываемого со стороны советских специалистов, они агитировали своих сослуживцев сдаваться в плен. Решающую роль сыграла так называемая усталость от войны — общая деморализация частей противника, находившихся в окружении. Подобные случаи были и на других участках фронта, например, в ходе наступательной операции под Кенигсбергом в 1945 г.³²² Несмотря на это, у вражеских солдат сохранялся боевой дух. Следовательно, можно утверждать, что подобное

³²¹ Правда. 1943. 7 апреля.

³²² ЦАМО РФ. Ф. 235. Оп. 2086. Д. 412. Л. 1.

пропагандистское воздействие не приносило результатов, на которые рассчитывало советское командование.

В советских партийных документах в адрес печатных изданий звучало требование в максимальном количестве публиковать материалы о насильственных действиях по отношению к женщинам, детям и старикам, об издевательствах над пленными и т. п. Руководство СССР стало стремительно фиксировать страшные эпизоды этой кровавой войны и трансформировать образ врага различными средствами. На «Выставке старейших русских художников» в июне 1943 г. была представлена картина художника И. Э. Грабаря: «...три пьяных эсесовца с эмблемами черепа на рукавах, с мерзкими тупыми лицами сидят в русской хате у стола, заставленного пустыми бутылками и закусками, а на полу лежит изнасилованная и убитая ими девушка»³²³. Вот пример из статьи Г. Григорьева «О роли морального фактора в борьбе за разгром врага» в журнале «Пропагандист», которая появилась в период кульминации Сталинградской битвы: «Пылает изба, подожженная немцами. В ней осталась годовалая девочка. Ее братец двенадцати лет бросается в горящую избу и выносит оттуда уцелевшего ребенка. Тогда немецкий офицер обращается к мальчику и говорит ему: “Ты есть молодец... Покажи!” А когда мальчик доверчиво протянул ему сверток, офицер высоко поднял девочку, шагнул вперед к избе и швырнул ее прямо в огонь. <...> Он мог совершить этот страшный акт жестокости только потому, что он немец. <...> Беспредельная жестокость — не личная черта офицера, бросившего ребенка в огонь. Она у него фамильная. И не только фамильная. Никто из присутствовавших при этой сцене немецких солдат даже не отвернулся, так как все они ничем не отличаются от проклятого детоубийцы...»³²⁴. Другая статья в газете «Правда» под заголовком «Убийства и истязания советских граждан»: «...бессмысленному издевательству и зверствам подвергся В. И. Мурашевский 74-х лет. Он нес к

³²³ Правда. 1943. 28 июня.

³²⁴ Пропагандист. 1942. № 13/14. С. 35.

себе домой ведро воды из уличного колодца. Немецкий солдат, проживавший с ним по соседству, позвал его к себе в дом и там зверски убил его. При осмотре трупа Мурашевского установлено, что правая щека у него разрезана и вывернута к правому уху, правое ухо оторвано, левый глаз выколот, веко вырезано треугольником, верхняя губа отрезана, на виске вырезан треугольник, кожа на затылке срезана бритвой...»³²⁵.

Таким образом, населению СССР стало известно о преступлениях и зверствах фашистов. Колоссальное воздействие на советских людей оказывали рассказы очевидцев, которые побывали на местах массовых расстрелов, в разрушенных и сожженных деревнях и городах и т. п. От увиденного или услышанного у граждан СССР моментально возникало нравственное неприятие немцев. Изначальные иллюзии советского населения, находившегося на оккупированных территориях, о высококультурном немецком народе вступили в противоречие со зверствами гитлеровских солдат. Нацисты считали славянские народы людьми второго сорта: безграмотными, безбожными и нецивилизованными. В связи с этим обращение захватчиков было соответствующим, так как ими руководила вера в превосходство немецкой расы.

С помощью такого психологического стереотипа, как образ врага, руководство правящей партии могло сконструировать необходимое поведение людей. Концепция творческого изображения противника нуждалась в правильно подобранном арсенале конструирующих вербальных и визуальных средств. Образ врага впитал все эти настроения и стал представлять захватчика как жестокого зверя и фашиста, который не знает пощады. Приведем в качестве примера несколько заголовков из газет: «Документы о зверствах немцев», «Фашистские варвары», «Бандиты и насильники» и т. д. Поворотным годом в формировании ненависти к немцам стал именно 1942-й, зазвучали следующие призывы на плакатах: «Воин

³²⁵ Правда. 1943. 7 апреля.

Красной Армии, спаси!», «Отомсти!», «Защити!» и т. п. Литераторы отражали эту ненависть в доступной форме. Например, накануне Сталинградской битвы появляется стихотворение-лозунг К. М. Симонова «Убей его!». Произведение, опубликованное в «Красной звезде» в июле 1942 г., заканчивается строками:

Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!³²⁶

Этот нагнетающий призыв демонстрирует силу агрессии граждан СССР против врага. В советской пропаганде окончательно стерлась грань между понятиями «немцы» и «фашисты».

Наиболее ярко образ противника представлен в ранних статьях И. Эренбурга «Гитлеровская орда»³²⁷, «Бешеные волки»³²⁸ и др. Его труды звучали по радио и в настоящее время являются своеобразной летописью Великой Отечественной войны. Автор преследовал пропагандистские цели низвергнуть тех, кто посягнул на жизнь советского народа. В тексте «Гитлеровская орда» кочевой народ, именуемый ордой, сравнивается с фашистской бандой под управлением хана — Гитлера. Образ орды сразу ассоциируется с жестокими набегами и желанием властвовать на захваченной земле. Борьба против монгольского нашествия стала проекцией нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. Образ врага раскрывался в таких определениях, как «звери», «породистые дегенераты», «грабители» и т. п. В «Бешеных волках» звериной сущностью наделяются политические и военные деятели Германии. Например, И. Г. Эренбург дает А. Гитлеру образ бешеной собаки, маршала Г. Геринга называет спесивым индюком и

³²⁶ Красная звезда. 1942. 18 июля.

³²⁷ Красная звезда. 1941. 26 июня.

³²⁸ Красная звезда. 1941. 6 июля.

палачом, который любит ритуальные казни, Геббельса — отвратительной обезьяной и придворным шутком А. Гитлера и т. д.³²⁹

Таким образом, складывается метафорический образ врага-зверя, который не желает подчиняться гуманным нормам поведения. Вот еще один прозаический пример из газеты «Большевистская правда»: «...если гитлеровцы дальше будут находиться на нашей земле, они отберут у вас весь урожай и увезут его в Германию. Фашистские бандиты — это волки в овечьей шкуре»³³⁰.

В сентябре 1942 г. Ярославский опубликовал свою заметку с названием «Орда» в газете «Правда». В ней он процитировал трофейное письмо немецкого летчика Х. Кремера с советско-германского фронта, адресованное его фрау Фани Хейденхейм в Вюртемберг. Автор статьи называет немца «фашистским куроедом», «саранчой», «грабителем», «палаческой ордой». Представляем часть этого письма: «...яйца, молоко и сметану всегда можно найти. Как-то раз я нашел 21 яйцо, ½ литра хорошей густой сметаны и ¾ фунта самодельного масла. Затем вылавливаются куры, им отрываются головы. Коровы и телята связываются, после этого деревня поджигается, а мы с добычей отправляемся домой. Когда в округе все “обмолочено”, передвигаемся на несколько километров дальше». Далее Ярославский дает установку, что необходимо делать с такими недочеловеками: «К этому омерзительному автопортрету представителя “высшей арийской расы” трудно что-либо прибавить. Это вполне дорисованный портрет грабителя, одного из представителей фашистской саранчи, которая опустошает, сжигает, “обмолачивает” вокруг себя все, что можно сожрать. Если эту саранчу, ту голодную, палаческую орду не истребить, она оставит всюду голую землю, напитанную слезами и кровью. Эту бесчестную палаческую орду надо истребить, чтобы могло жить человечество»³³¹.

³²⁹ Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом (июнь 1942 — август 1943 года). С. 55.

³³⁰ Большевистская правда. 1942. 4 ноября.

³³¹ Правда. 1942. 6 сентября.

В годы Великой Отечественной войны инструментами пропаганды была сформирована риторика государственной идеологии. Образ врага обрел лексическую конкретику в словах «фашист», «фриц», «зверь», «гад», «изверг», «чудовище» и т. п. Словесное изображение противника уточнялось подобающими определениями: «коварный», «вероломный», «озверелый» и т. п. Модели поведения советского народа выражали глаголы «разбить», «разгромить», «уничтожить», «убить» и т. п.

Во всех видах искусства для укрепления веры в победу РККА враг стал изображаться либо бесчеловечным извергом, либо жалким гротесковым персонажем. Советская власть указывала, что в пропагандистских материалах следует избегать крайностей: захватчик не должен быть слишком силен или слишком слаб. Также не следовало упоминать какие-либо успехи противника.

К началу лета 1942 г. слово «немец» стало тождественным определению «враг». Окончательное слияние этих двух понятий воспроизводит И. Г. Эренбург в статье «Убей!», опубликованной в «Красной звезде» 24 июля 1942 г.: «...мы знаем все. Мы помним все. Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово “немец” для нас самое страшное проклятье. Отныне слово “немец” разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день, хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя. Он возьмет твоих и будет мучить их в своей окаянной Германии. Если ты не можешь убить немца пулей, убей немца штыком. Если на твоём участке затишье, если ты ждешь боя, убей немца до боя. Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай дней. Не считай верст. Считай одно: убитых тобою немцев. Убей

немца! — это просит старуха-мать. Убей немца! — это молит тебя дитя. Убей немца! — это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!»³³².

С августа 1942 г. на первых полосах газет все чаще стали печататься призывы: «Боец Красной Армии! Немец несет тебе, твоей семье, друзьям позорную и страшную неволю, мучения и гибель. Не дай в обиду семью, Родину. Бей немецкого гада насмерть!»³³³. Такие воззвания в советской пропаганде и агитации лишали злостного агрессора: от генерала до солдата — права на снисхождение, но исключали геноцид по отношению к немецкому народу. Помимо этого, маршал Г. К. Жуков отмечает: «Коммунисты-партизаны не только воевали с оружием в руках, но и вели большую политическую, разъяснительную работу среди населения, распространяли листовки, воззвания, сообщения Совинформбюро, разоблачали лживую пропаганду врага. Огромное значение имело воздействие партизан на моральное состояние войск противника»³³⁴.

Обострение обстановки на фронте к лету 1942 г. породило Приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций». Из текста документа следовало: «После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. <...> Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. <...> Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв»³³⁵. С помощью этого приказа планировалось остановить массовое дезертирство и добровольную сдачу в плен советских солдат. К этому времени воины РККА утратили боевой подъем и веру в победу, которые у них зародились после успеха контрнаступления под Москвой. Руководству СССР предстояло найти радикальное решение

³³² Красная звезда. 1942. 24 июля.

³³³ Там же. 16 августа.

³³⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 12.

³³⁵ Приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г. // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 74.

относительно перелома военной ситуации в свою пользу. Требовались не только время и дополнительные силы, но и сильное пропагандистское воздействие, чтобы организовать мощный удар против захватчиков. В приведенном выше приказе была отражена очень простая мысль: поражение означает рабство и смерть, причем не только для солдата в окопах, но и для его родных в тылу³³⁶.

В прессе в годы войны найти приказ, получивший название «Ни шагу назад!», не представлялось возможным, его зачитывали перед бойцами РККА. Из воспоминаний разведчика-артиллериста Г. В. Рыбина: «В начале августа 1942 г. нам, курсантам второго Ростовского артиллерийского училища, которое находилось в то время в городе Сталинграде, был зачитан приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля. Слушая его, каждый проникся ответственностью за судьбу Родины. В приказе предельно четко излагалась сложность и опасность положения. Любой ценой защитники Сталинграда должны были отстоять этот последний рубеж и не дать врагу перейти Волгу!»³³⁷.

Структура приказа проста и состоит из двух композиционных частей: преамбулы и распоряжения. В преамбуле подчеркивается отсутствие железной дисциплины и порядка: «Слово “дисциплина” употребляется в приказе 13 раз в самых разных грамматических формах и сочетаниях. Исходя из констатирующей части приказа, можно сделать вывод, что степень благородства цели, стоящей перед Красной Армией, находится в прямой зависимости от уровня ее дисциплины, и наоборот, уровень дисциплины и порядка определяется благородством поставленной цели»³³⁸. Распоряжение трактуется как специально выверенное пропагандистское давление, которое вводит граждан в состояние борьбы и противодействия захватчикам.

³³⁶ Макарова О. С. Пропагандистское значение Приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г. в поднятии морального духа советских солдат и офицеров // XXVII Царскосельские чтения. 2023. 309—310.

³³⁷ Рыбин Г. В. Так было. Сталинградская битва — «Ни шагу назад!» // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 2. С. 24.

³³⁸ Колмакова В. В., Шалков Д. Ю. Речевая стратегия Приказа № 227 «Ни шагу назад!»: коммуникативно-прагматический аспект // Молодой исследователь Дона. 2019. № 1 (16). С. 124.

Логическое построение текста проработал лично И. В. Сталин. Вождь переписал документ, ранее составленный начальником Генштаба А. М. Василевским.

Летом 1942 г. советское руководство более адекватно оценивало ситуацию, складывающуюся на фронтах, что отражалось в издаваемых им приказах. Приказ № 227 появился как никогда вовремя. Он отвечал настроениям не только руководства, но и армии. Массовое дезертирство приводило к катастрофам, в результате которых в окружении оказывались сотни тысяч солдат и офицеров, отдававших свою жизнь за страну. Частыми были ситуации, когда достижения, полученные в результате героизма одних военнослужащих, теряли смысл из-за трусости других, что вызывало праведный гнев в армии. Создание штрафных воинских частей и издание приказа № 227 оказались своевременными и отвечали настроениям подавляющего большинства воинов, защищавших свою страну. Массовое бегство прекратилось, враг был остановлен. После издания этого приказа резко сократилось число дезертиров, а также сдавшихся в плен солдат. Многие бойцы избавились от неуверенности и подавленности, вновь воспрянули духом и обрели волю к победе. Одним солдатам это распоряжение принесло осознание своей значимости для защиты родины. Другие стремились избежать позорной и бездарной смерти. Пропаганда поменяла ракурс, она перестала умалчивать истинное положение дел и новые факты. Особенно ошеломляли масштабы захваченных фашистами территорий. Несмотря на это, патриотический настрой повышался с каждым днем. Для борьбы с теми, кто нарушал дисциплину и проявлял трусость, применялись силовые методы³³⁹. К концу 1942 г. коммунистическая пропаганда полноценно сформировала образ советского воина. В самом начале Великой Отечественной войны главной героической чертой считалась готовность к самопожертвованию. К 1943 году она сменилась уверенностью

³³⁹ Макарова О. С. Пропагандистское значение приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г. в поднятии морального духа советских солдат и офицеров. С. 313.

в победе: «Враг не пожелал принять ультиматум советского командования о капитуляции и теперь жестоко расплачивается за это. Куда не взглянешь, — везде валяются груды окоченевших трупов немецких солдат и офицеров. Трофеи наших войск огромны. То, чего немцы не желали принимать добром... они принимают теперь, как неизбежное. Удары Красной Армии сделали их более понятливыми и уступчивыми. Мы сидели вчера в Карповке, в штабе одной из наших дивизий. До позднего вечера к штабу приводили все новые и новые партии пленных. В часов семь вечера вошел красноармеец с автоматом: — Разрешите доложить! Привел еще сто четырех фрицев. Вот они — “чистокровные” и “непобедимые”. Бойцы с угрюмым презрением смотрят на эту вшивую толпу»³⁴⁰, — написал Г. Григоренко в газете «Правда».

В начальный период войны важным свидетельством проявления патриотизма советского народа стало стихийное создание специального Фонда обороны СССР. Его функция заключалась в добровольном сборе средств в помощь Красной армии. Газета «Правда» неоднократно публиковала телеграммы трудящихся, адресованные И. В. Сталину, в которых они обращались с просьбами принять посильную материальную помощь для борьбы с врагом. На основании анализа приведенных сообщений мы можем наблюдать, как образ противника трансформировался в переломный период войны. Например, председатель колхоза «Алга» Саргаченского района Горьковской области депутат Верховного Совета СССР Саберов Мустафа Саберович писал в Кремль товарищу Сталину: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Следуя благородному почину советских патриотов и горячему непоколебимому желанию всеми силами помочь нашей доблестной Красной Армии в окончательном разгроме немецких захватчиков, я внес из своих личных сбережений 100 000 рублей на покупку самолета “Валерий Чкалов” и сдал 25 пудов хлеба в хлебный фонд Красной

³⁴⁰ Правда. 1943. 19 января.

Армии. Пусть моя боевая машина — подарок защитникам Родины, врученная храброму сталинскому соколу, беспощадно разит фашистских стервятников...»³⁴¹. Необходимо отметить, что подобные письма всегда имели ответную реакцию: «Примите мой привет и благодарность от Красной Армии, товарищ Сабиров, за вашу заботу о Красной Армии. И. Сталин»³⁴². Все эти рубрики были свидетельством единства фронта и тыла. Можно привести и следующий пример: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Горьковского завода “Красная Этна” в течение 1942 года увеличил выпуск продукции на 48 проц. и повысил производительность труда на 45 проц., дав стране 3 миллиона рублей сверхпланового накопления. Воодушевленные наступлением Красной Армии под Вашим водительством, мы обещаем в 1943 году дать фронту и стране еще больше продукции и лучшего качества. Чтобы ускорить разгром фашистских захватчиков, мы вносим из своих сбережений 725 тысяч рублей на постройку танковой колонны “Красноэтновец”. Пусть советские танкисты на этих боевых машинах истребляют фашистскую нечисть, приближая день окончательной победы. Желаем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, здоровья на долгие годы. Директор завода Романов, парторг ЦК ВКП(б) Новиков, председатель завкома Страхов, секретарь комитета ВЛКСМ Преображенская»³⁴³. Эти материальные пожертвования также сопровождалось ответом И. В. Сталина: «Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Горьковского завода “Красная Этна”, — мой братский привет и благодарность Красной Армии»³⁴⁴. Вера в победу и всесторонняя поддержка значительно помогали советским бойцам в противоборстве с фашистскими оккупантами. Образ врага расширялся за счет новых эпитетов: «стервятники», «фашистская нечисть» и т. п.

³⁴¹ Там же. 12 марта.

³⁴² Там же.

³⁴³ Там же. 7 марта.

³⁴⁴ Там же.

Подобные обращения широких масс советского общества с сообщениями об оказании безвозмездной помощи являлись показательными. Политическое руководство, вооруженные силы и в целом население СССР были едины в борьбе с фашизмом. Стихийность формирования Фонда обороны СССР является одним из ярких примеров этого единства. Публикации в средствах массовой информации данных относительно внесенных пожертвований играли важную идеологическую роль, поскольку граждане видели, что их лепта не оставалась незамеченной и принималась с благодарностью. Важной была и персонализация обращений и ответов на них с выражением признательности от лица руководителя государства. Люди брали на себя различные повышенные обязательства, связанные с выполняемыми ими трудовыми функциями, и в этом выражалась их борьба с врагом.

Зимой 1943 г. гитлеровская армия потерпела поражение под Сталинградом. Для фашистской Германии это был крупнейший провал во Второй мировой войне, который уничтожил веру в непобедимость вермахта. Страх предстать перед судом и неизбежная смерть были движущими силами для самоубийства. Самоубийство казалось одним из способов выйти из сложной ситуации. Ситуация с Ф. Паулюсом была одновременно и уникальной, и ординарной для высшего германского командования. Как правило, к самоубийству прибегали в случае безысходности или для того, чтобы избежать более тяжелых последствий. Ф. Паулюс, по сути, должен был покончить с собой из страха перед советским пленом и судом, как это сделали впоследствии В. Модель и Р. Р. Фон Грейм. Однако он избежал суда, несмотря на совершенные военные преступления, потому что пошел на сотрудничество с руководством СССР и этим, возможно, купил себе жизнь и свободу. В результате возникла ситуация, при которой можно говорить о подрыве легитимности власти нацистских лидеров. Если генерал-фельдмаршалы ценят свою жизнь выше приказов, то как они могут

отправлять на смерть подчиненных? Почему рядовые и офицеры германской армии должны рисковать собой, если их командование не готово на жертвы?³⁴⁵

На эти вопросы германская пропаганда не смогла дать ответы. В сложившейся ситуации был важен не сам факт самоубийства командующего 6-й армией, а то обстоятельство, что сдача в плен продемонстрировала трусость высшего командования и подорвала его авторитет в глазах солдат и гражданского населения Германии. Сдача в плен Ф. Паулюса была правильным и рациональным решением. Уничтожение 6-й армии с утратой многих территорий, захваченных в ходе операции «Блау», стали знаковым событием. У немцев исчезла вера в победу. Важно отметить, что и в последующем подавляющее большинство генерал-фельдмаршалов и генералитета фашистской Германии предпочло выбрать жизнь в плену.

В противовес этой информации германской пропаганды о причинах гибели 6-й армии К. Г. Жуков подчеркнул, что был учтен опыт первого года войны: «Работая в войсках, мы детально изучали сведения о противнике, характере его обороны, расположении основных сил и общей системы огня, наличии и месте противотанковых средств и противотанковых опорных пунктов. <...> Тут же давались практические указания: что нужно дополнительно узнать о противнике, что нужно еще спланировать, какую работу провести непосредственно на местности и с войсками»³⁴⁶.

Гитлеровский пропагандистский аппарат утратил былую инициативу. Теперь для германских войск начался оборонительный период, что вызывало раздражение у немецкого народа. Донесения Гитлеру об общественных настроениях были регулярными. В них появились отчаяние, уныние и усталость от этой масштабной войны.

³⁴⁵ Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом (июнь 1942 — август 1943 года). С. 56.

³⁴⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. С. 298.

В советской пропаганде сразу же после победы в Сталинградской битве произошла трансформация образа врага в карикатурном искусстве. А. Гитлер еще до конца 1942 г. изображался как главарь бандитской шайки, но в начале 1943 г. он уже был представлен художниками в образе побитого пса. Солдаты противника на плакатах представляли в виде живых трупов, армия СС — могильных крестов. В подобных ассоциациях угадывалась мысль, что солдаты вермахта принимают смерть, а не несут ее для бойцов Красной армии. При формировании у народа СССР образа врага советские карикатуристы в своих произведениях опирались на юмор, сарказм, а также злободневность тем военных дней³⁴⁷. Заметим важную роль цветовой игры, которая также несла определенный символический подтекст на этих плакатах. Яркие краски побуждают зрителя к действию. Красный цвет был самым распространенным, так как имел сразу несколько ассоциаций: кровь, война, Красная армия. Для его усиления использовались черные, белые, коричневые тона. Композиция плакатов динамична, созданные образы подчеркивают энергию и иллюзию движения.

Спустя год после начала Великой Отечественной войны многие дети остались сиротами. Именно этот факт в 1942 г. становится причиной появления на плакатах трагического образа малыша. В 1943 г. драматизм маленького ребенка уже не столь острый, в качестве примера можно привести работу Л. Ф. Голованова «Мой папа герой, а ты?». В переломном 1943 г. тематика плакатов также меняется, в ней начинают звучать ноты победы.

Г. Курск был освобожден 8 февраля 1943 г. На следующий день Я. Цветов в газете «Правда» написал: «...Курск... Вот стоит он, снова советский, снова свободный. Более года терзали немцы этот город. Он разбит и разрушен. Немцы превратили его в огромное кладбище. Достаточно сказать, что, по неполным данным, только за первые шесть месяцев

³⁴⁷ Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом (июнь 1942 — август 1943 года). С. 56.

оккупации немцы замучили тысячи жителей. 25 тысяч немцы насильно увели в рабство в Германию. Только что утих бой на площади около Медицинского института. Сейчас здесь лежат убитые немцы. Жители Курска помнят, как на эту площадь немцы вывели 19 мирных советских граждан и расстреляли. Здесь же, в этом здании, немецкие изверги-врачи привили яд 400 детям, а возмущенному населению, объяснили: “В городе не хватает хлеба, и дети, мучаясь, будут умирать от голода. Мы облегчили им переход в лучший мир”. <...> Немцы разгромили музеи. <...> Немцы открыли публичные дома. <...> Немцы сожгли красивые дома. <...> Немцы искалечили город. Сегодня наступит час возмездия. Бойцы идут по городу. Они только что отбили его у варваров. Они снова возвращают его тем, кто его создавал, и кто снова возродит его из пепла и развалин»³⁴⁸.

Весной 1943 г. германским командованием была спланирована крупномасштабная пропагандистская акция «Серебряная полоса». Расчет делался на то, что советские солдаты начнут массово сдаваться в плен. Большое количество листовок (более 32 млн экземпляров) сбрасывалось на участки фронта в районе Курска, в них фигурировал слоган «Русские перебегают к русским». Упор делался на Русскую освободительную армию (РОА) под руководством генерала А. А. Власова³⁴⁹. Итогом этой провокации стал разгром советскими войсками немецко-фашистских формирований в Курской битве 23 августа 1943 г. В настоящее время эта дата — День воинской славы России.

Подобный пропагандистский ход не сыграл своей роли. Уже в это время имя А. А. Власова стало нарицательным и одиозным. Солдат и офицеров, перешедших на сторону фашистов, в обыденной речи называли именно «власовцами», причем вне зависимости от тех военных подразделений, где они служили гитлеровцам. Также важно отметить, что эти подразделения отметились главным образом карательными действиями в

³⁴⁸ Правда. 1943. 9 февраля.

³⁴⁹ Steinert M. G. Hitlers Krieg und die Deutschen. Düsseldorf — Wien, 1970. S. 327—328.

отношении партизан и местного населения. Акцент фашистской пропаганды на факте формирования воинских частей из предателей и том событии, что «русские воюют с русскими», в целом был ошибочным³⁵⁰. Попавшие в плен предатели не ждали снисхождения и относительно нечасто использовались в боевых столкновениях с регулярными частями РККА.

Нацисты на примере формирования и функционирования подразделений РОА стремились показать иллюзию новой национальной политики, в которой не будет дискриминации. Офицеры РОА различных национальностей привлекались для пропагандистской работы с мирным населением. Они выступали с докладами, в том числе и для радио и печати. При этом лживость подобной пропаганды подтверждается тем, что «власовские» печатные издания «Доброволец», «Заря» и др. не разрешалось распространять среди работающих советских граждан в трудовых лагерях. Подневольные узники не должны были питать никаких иллюзий о своей судьбе³⁵¹.

Сформированные гитлеровцами коллаборационистские формирования проходили интенсивное обучение. Оно включало боевую, тактико-полевую, стрелковую, физическую и строевую подготовку. Роты самообороны обучались от одного до трех месяцев, в свою очередь вспомогательная полиция до девяти месяцев. Главное значение принадлежало специальной морально-психологической обработке, важнейшей составляющей которой была именно антисоветская пропаганда. Подготовка служащих настроенных против советской власти осуществлялась под контролем Абвера, органа военной разведки и контрразведки Германии в 1920—1944 гг.³⁵²

Уже 29 августа в советской прессе появился маленький фельетон Я. Викторова «Геббельс воет на луну»: «Унылый, протяжный, противный

³⁵⁰ Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом (июнь 1942 — август 1943 года). С. 57.

³⁵¹ Романько О. В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941—1944). Симферополь, 2009. С. 187—195.

³⁵² Романько О. В. Боевая и религиозно-идеологическая подготовка личного состава крымско-татарских коллаборационистских формирований в силовых структурах нацистской Германии (1941—1944) // Мусульманский мир. 2016. № 1. С. 42—43.

вой несется из фашистской подворотни. То воет Геббельс, шелудивый фашистский пес. Пес воет на луну. Быть, быть покойнику! Было время. Был у пса хвост крючком. Брехал он залиvisto и шумно, вещая “молниеносные победы” разбойной фашистской банды. Но... давно уже зажат хвост меж задних ног у гитлеровского пса. Сменился шумный брех унылым воем...»³⁵³.

В переломный период Великой Отечественной войны образ врага чаще всего проявлялся в следующих сюжетах-призывах: убить захватчика, отомстить за убиенных близких людей, высмеять лидеров Третьего рейха, разоблачить низкую культуру немецких солдат и офицеров, вступить в борьбу против фашистской идеологии.

Формирование образа врага в советской пропаганде в указанный военный период строилось на жажде мести. Почти в каждой роте велись записи в тетрадях, где фиксировались короткие рассказы военнослужащих. Они напоминали обвинительные акты³⁵⁴. Советская власть пресекала состязания, кто больше уничтожил фашистов, обосновывая это тем, что солдат РККА не должен иметь такой аморальный облик и проявлять дурное поведение³⁵⁵.

В результате необходимо отметить ряд особенностей формирования образа врага в коммунистической пропаганде в июне 1942 — августе 1943 гг.

Натуралистичность описания преступлений, совершенных фашистами, была направлена на их обесчеловечивание. Гитлеровцы не имели права вызывать ни малейшей жалости как убийцы женщин и детей, маньяки, отметившиеся зверствами по отношению к мирному населению. При этом речь идет не о воплощении определенного творческого замысла, а о предоставлении населению истинной информации о совершаемых врагом преступлениях — без прикрас, в самом реалистическом виде. Народ должен был знать правду о войне. Конкретные лозунги содержали оценку действий

³⁵³ Правда. 1943. 29 августа.

³⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6570. Д. 76. Л. 304—305.

³⁵⁵ Советский воин. 1943. 14 апреля.

противника, в них звучала одна простая мысль: если ты не убьешь немца, если ничего не сделаешь для победы, то враг придет в твой дом, как он уже это сделал во многих тысячах малых и больших населенных пунктах³⁵⁶.

Нельзя забывать и том, что противник, учитывая сложную обстановку на фронтах, начал уделять больше внимания решению проблемы легитимации своей власти на оккупированных территориях. Стала создаваться иллюзия возможности обычной, мирной жизни под игом оккупантов. Возникло ложное представление о том, что выбор есть, и смерть или рабство не являются неизбежностью под властью немцев. Для решения этой задачи открывались церкви, образовательные и социальные учреждения, учреждались средства массовой информации, проводилась антибольшевистская пропаганда. Для ведения войны на истощение, помимо террора, было необходимо создавать определенный положительный образ фашистской власти, чтобы мобилизовать жителей оккупированных территорий. В этой связи демонстрация военнослужащим и гражданскому населению истинного облика бесчеловечного врага приобрела особую важность. Иллюзий, навязываемых советскому обществу фашистами, не должно было быть ни у кого. Тот, кто увечит и сжигает живьем женщин и детей, не может заслуживать доверия. В этом была суровая правда информации, предоставляемой населению.

Большое морально-психологическое значение имело издание приказа Наркомата обороны № 227, почти сразу получившего название «Ни шагу назад!». Отличительной чертой документа стала правдивость описания ситуации, сложившейся на фронтах. В приказе также говорилось о бессмысленности отступления без приказа в силу того, что итогом будут смерть и рабство не только солдат, но и их близких. Проявленная моральная неустойчивость одних подразделений нивелировала героизм других при прорыве фронта. Приказ был встречен в армии как неизбежный и полностью

³⁵⁶ Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом (июнь 1942 — август 1943 года). С. 57.

отвечающий сложившейся обстановке. Бегство и оставление позиции не давали шанса выжить и сохранить свободу. Смерть в бою могла стать не самой худшей из перспектив в борьбе с бесчеловечным врагом. Именно подобная ничем не прикрытая правда оказала большое морально-психологическое воздействие на общество и стала одним из залогов победы.

Тем не менее этот период отличался и определенным переломом в формировании образа врага. Тяжелые поражения, выход гитлеровцев на Кавказ и к р. Волге были для СССР критическими и грозили гибелью. Несмотря на это, страна выстояла, враг был отброшен на сотни километров и понес невосполнимые потери. Самое важное: у гитлеровцев исчезла уверенность в неизбежности своей победы. Воспрянуло духом и советское общество.

Образ врага находил отражение и в телеграммах к руководству страны. Он в этом случае не создавался официальной государственной пропагандой, а только использовался в ней. Автором выступал сам народ, и позиция общества по отношению к врагу находила свое воплощение на страницах периодических изданий. Население СССР, куда входили представители различных народов и профессий, выражало индивидуальное и коллективное отношение к противнику, а также высказывало мнение о сути ведущейся борьбы. Позиция советской пропаганды не отличалась от позиции простых граждан. Кроме этого, стихийно формирующееся отношение народа к противнику само по себе могло задать лейтмотив в создании различных материалов, используемых в пропагандистской работе. При этом существовали военная цензура и редакторская работа. Тем не менее тексты публикуемых сообщений писали реальные люди как индивидуально, так и в коллективах. Равным образом столь же реальной была и оказываемая материальная помощь фронту. Образ врага как жестокого убийцы, оккупанта и стервятника формировался не только надзорными органами и должностными лицами, осуществлявшими пропагандистскую работу, но и

широкими массами населения, в самом общественном сознании. Можно говорить о многостороннем влиянии на формирование образа врага гражданами страны: от депутата Верховного Совета СССР до рядового рабочего промышленного предприятия. Существующие представления людей использовались советским руководством и находили отражение в печати.

В художественном воплощении образа врага доминирующей стала карикатуризация. Работники пропаганды высмеивали примитивность фашистской идеологии, трусость командования, внешнее уродство лидеров Германии. Победа над ними постепенно начинала восприниматься как неизбежность, и враг больше не внушал ужаса в своем воплощении. Значительным событием стала гибель 6-й армии и сдача в плен ее командующего — генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса. Моральное значение подобного факта тяжело переоценить. Была выиграна битва, которую стороны вели на истощение, безвозвратно потеряв несколько миллионов человек. При этом командование, посылавшее на смерть своих солдат, выбрало жизнь в плену. Немецкая пропаганда не смогла ответить на неизбежные в этой ситуации вопросы. Моральный дух солдат и офицеров фашистской Германии был подорван. Фундаментальные изменения образа врага в рассматриваемый период во многом оказались связаны с приведенной фактической основой. Врага можно победить, и он проявляет трусость. Изменяется отношение к нему: да, он жесток и безжалостен, но вызывает презрение.

2.3. Трансформация образа врага на завершающем этапе Великой Отечественной войны в сентябре 1943 — мае 1945 гг.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны обществу в СССР стало очевидно, что фашистская Германия и ее сателлиты сломлены. Моральное состояние германской армии ухудшалось в связи с сокрушительными ударами РККА, большими потерями в живой силе и технике. Благодаря этому эффективность советской пропаганды возросла. Пропагандистский аппарат СССР приступил к перестройке агитационной политики.

В 1943—1944 гг. одним из важных патриотических ориентиров пропаганды выступила православная церковь. Как известно, 12 сентября 1943 г. был избран Патриарх Московский и всея Руси Сергей. Война внесла свои коррективы: ранее многим советским гражданам приходилось скрывать свою религиозность, теперь ситуация изменилась, они могли открыто посещать богомольные мероприятия. Православная церковь провозглашала защиту родины долгом каждого христианина и заявляла в своих обращениях, что фашистские захватчики являются ее врагами. Архиепископ С. Ф. Гарбет писал: «Не может быть никакого сомнения в том, что церковная служба ничем не ограничена. Православные священнослужители говорили нам об этом со всей категоричностью. Сталин является мудрым государственным деятелем, который сознает, что церковь больше не поддерживает старый режим, она лояльно принимает существующий строй, она душой и телом стала помогать общенародному делу, она возносит молитвы и трудится во имя победы, и сделала она это сразу, без малейших колебаний, в первый же день, как была объявлена война»³⁵⁷.

Представители других христианских конфессий, в частности баптисты и евангелисты, также поддержали это противоборство. 8 июля 1941 г.

³⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 946. Л. 81—122.

председатель Центрального духовного управления мусульман, уфимский муфтий Габдрахман Зайнуллович Расулев призвал всех мусульман молиться о даровании победы и благословить своих сыновей в этой борьбе. В 1942 г. мусульманское духовенство объявило фашистам джихад³⁵⁸.

Нацисты со своей стороны также обратили внимание на религиозные организации с целью их поддержки как противостоящих большевистской идеологии, их дробления, чтобы они не смогли выступить единым фронтом против Германии и для опоры на них оккупационных властей. При этом реальная поддержка церкви немцами не планировалась. Наоборот они стремились создать множество сект, у каждой из которых, должно было быть собственное представление о боге³⁵⁹.

Существовала и другая проблема. В годы войны сотни тысяч советских солдат перешли на сторону врага и сражались в рядах вермахта в обычных строевых частях, а также национальных формированиях и различных полицейских подразделениях. Самой распространенной группой были так называемые добровольные помощники — хиви (от *Hilfswilliger, Ost-Hilfswilligen*). Попадая в плен к нашим войскам, они, как правило, именовались «власовцами» по имени командующего РОА А. А. Власова, хотя в подавляющем большинстве случаев не имели к нему никакого отношения.

Хиви изначально должны были выполнять функции содействия солдатам вермахта в качестве подносчиков боеприпасов, водителей грузовых автомобилей, поваров и т. п. Со временем ситуация менялась: по мере увеличения потерь германской армии их все более активно привлекали к участию в боевых действиях. Предатели были задействованы в карательных акциях, выполняли полицейские функции, охраняли концентрационные лагеря.

³⁵⁸ Кринко Е.Ф. Религиозная жизнь в тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (13). С. 100.

³⁵⁹ Там же. С. 101.

Ряды хиви пополнялись за счет перехода военнопленных на сторону врага, как правило, это происходило при возникновении угрозы жизни. Немаловажным будет отметить, что подавляющее большинство из числа предателей перешедших на сторону гитлеровской администрации на советских оккупированных территориях, преследовали именно корыстный интерес. Коллаборационисты получали пищу и относительную безопасности от фашистской администрации. В последствие многие из числа оказавшихся за рубежом говорили, что перешли на сторону гитлеровцев именно по идейным соображениям для борьбы с большевизмом, о чем писали в издававшихся за рубежом мемуарах. Подобные сочинения не соответствуют действительности. Они не были борцами за свою родину, их целью было именно сохранение своей жизни ценой ее предательства³⁶⁰. Многие сдавались в плен добровольно. Все эти люди приносили присягу врагу.

Широко использовались гитлеровцами и представители эмиграции. Они своей работой дополняли профессиональных немецких пропагандистов, поскольку свободно владели русским и иными языками народов СССР. Это было важно для немецкой пропаганды с целью воздействия на население оккупированных территорий³⁶¹.

Русская эмиграция за рубежом с началом войны поделилась на так называемых «оборонцев» и «пораженцев». Первые выступали с позиций необходимости победы СССР, поскольку Гитлер хочет уничтожить и поработить Россию. Вторые напротив, считали, что он только стремиться к освобождению страны от большевизма. В результате они считали необходимым помочь нацистам. Указанные разногласия во многом следовали из двусмысленности пропаганды фашистов. Она часто была разнонаправлена³⁶². Например, Член Союза Советских Патриотов Николай

³⁶⁰ Ковалев Б. Н. Новгород под вражеской оккупацией 1941—1944 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 127.

³⁶¹ Кохан А. А. «Моя идеология была чужда идеологии советского человека»: к вопросу о составе и деятельности редакционных коллегий газеты «Голос Крыма» в 1941—1944 гг. // Вестник РГГУ. 2016. № 10. С. 156.

³⁶² Тимофеев А. Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. М., 2010. С. 16.

Шепченко на допросе, проведенном 22 августа 1948 г., сообщил, что инициативная группа основателей данной организации стала функционировать уже осенью 1941 — зимой 1942 г. Эмигранты, настроенные против гитлеровцев, вошли в состав Народно-освободительного движения и подчинялись коммунистической партии Югославии. Участники данной организации были объявлены принятыми в КПЮ. При этом списки членов организации разглашению не подлежали.³⁶³

Отношение к перечисленным категориям граждан со стороны советских солдат, а также мирного населения было в целом резко негативным. Хиви однозначно воспринимались как предатели. При этом ситуация была связана не с навязываемым властью стереотипом врага. Человек, надевший форму противника и ставший на его сторону, хуже в моральной оценке, чем немецкий солдат. Попав на линию боевого соприкосновения, хиви и власовцы часто оказывали яростное сопротивление, понимая, что они не будут рассматриваться в качестве военнопленных. Общество видело в них преступников, предавших свою страну. По этой причине хиви обычно не брали в плен, а убивали на месте. Также были случаи, когда советские военнопленные, надевшие вражескую форму, при первой возможности пытались вернуться к своим, а попадали в фильтрационные лагеря на допросы сотрудников Смерша³⁶⁴.

Руководство СССР стремилось привлечь этих людей на свою сторону. Как правило, советским гражданам не требовалось объяснять, что человек, который надел форму врага, является предателем. Многие карательные отряды были сформированы именно из них. Нельзя забывать и тот факт, что предавший однажды ради сохранения своей жизни сделает это снова. Фанатичных врагов советской власти среди предателей было не так много. Большинство из них стремилось сохранить свою жизнь любой ценой.

³⁶³ Тимофеев А. Ю. Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах: сборник научных трудов. 2013. С. 243, 245.

³⁶⁴ Макарова О. С. Трансформация образа врага в советской пропаганде на завершающем этапе Великой Отечественной войны, сентябрь 1943 года — май 1945 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 38.

Именно на это делала упор советская пропаганда. Вот пример одной из типичных листовок, обращенных к хиви: «Хочешь жить, хочешь искупить свою вину перед Родиной — забирай немецкое оружие и уходи в партизанский отряд. Там встретят тебя родные русские люди. Вместе с ними ты сможешь выполнить свой священный долг перед Родиной. Перед русским народом...»³⁶⁵. Обратим внимание на следующее обстоятельство: здесь указывалось на то, что предатель в первую очередь русский человек, и служит он оккупантам, которые по своей природе являются его врагами. Да, он оступился, но, как бы ни развивалась ситуация, он был и остается одним из нас, даже если и стал преступником. У него оставался шанс искупить свою вину.

По мере приближения развязки военного конфликта подобные обращения становились все более актуальными. Число хиви и иных предателей в процентном отношении делалось все большим в соответствии с увеличением потерь германской армии. При этом неизбежность поражения их новых хозяев стала очевидной. Пропаганда, адресованная предателям, была достаточно действенной. Можно отметить случай перехода 1-й Русской национальной бригады СС «Дружина» на сторону партизан в 1943 г. Более тысячи человек вошли в состав 1-й Антифашистской партизанской бригады, принимавшей активное участие в борьбе с оккупантами. Ее командир, подполковник В. В. Гиль-Родионов, был награжден орденом Красной Звезды³⁶⁶. Несмотря на это, многие из указанного подразделения СС оказались приговорены к высшей мере наказания как лица, принимавшие участие в совершении различных преступлений. Среди них были и белоэмигранты.

Необходимо отметить, что в формировании образа врага парадоксальным образом стали сочетаться противоречивые мотивы. С одной стороны, советская власть обращалась к коллаборационистам как к людям,

³⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 138.

³⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 194. Л. 94.

которые считались врагами и преступниками, а с другой — они являлись своими по происхождению. У них имелся шанс искупить вину. Объяснять своему народу, что предатель является врагом, советской власти, по сути, не требовалось. Аморальность сговора с бесчеловечным противником не подвергалась сомнению. В то же время не было особой необходимости в призывах к уничтожению хиви и национальных батальонов СС. Излишнее ожесточение против них солдат РККА давало им ярость обреченных в бою. Несмотря на это, пропаганда, нацеленная именно на коллаборационистов, была необходима. Она морально разлагала людей, уже один раз совершивших предательство. Многие хиви, которые не принимали непосредственного участия в боевых действиях и не совершали зверств против мирного населения, по приговорам трибуналов сохранили свои жизни³⁶⁷.

Нельзя забывать, что сам факт осознания вины и возвращение в строй не являлись индульгенцией. Многие лица, ставшие идейными пособниками фашистов и принимавшие участие в уничтожении мирного населения, привлекались к суду военных трибуналов, и многих из них ждала смертная казнь. Как правило, их публично вешали именно как преступников. Образ коллаборациониста являлся образом предателя, иуды, врага в глазах советских солдат и мирного населения³⁶⁸.

На территориях, освобожденных от фашистских захватчиков, приходилось заново создавать пропагандистский аппарат, перед которым была поставлена сверхцель — подбор коммунистических кадров. Фашистская агитация оказала сильное влияние на население оккупированных населенных пунктов. С этим явлением и приходилось бороться советским пропагандистам. Для решения этой задачи подготавливались перечни мероприятий по созданию и работе агитпунктов

³⁶⁷ Макарова О. С. Трансформация образа врага в советской пропаганде на завершающем этапе Великой Отечественной войны, сентябрь 1943 года — май 1945 года. С. 38.

³⁶⁸ Там же.

за границей и на территории СССР. Особую актуальность эта деятельность приобретала в период репатриации советских граждан из Германии и прилегающих к ней стран. В список мероприятий входили:

1. *Устная пропаганда и агитация.* Они обладали исключительной важностью. В рамках их проведения организовывались массовые собрания, проводились тематические беседы. Большое значение придавалось политическим митингам, на которых выступали как агитаторы, так и люди, проявившие героизм на фронте или трудовые подвиги. Политическое информирование было необходимо для того, чтобы воины и труженики тыла знали об обстановке на фронтах, победах и тяжелых поражениях нашей армии. До людей доводилась различная политическая информация, содержащаяся в приказах и выступлениях И. В. Сталина, газетных статьях, докладах, радиопередачах и т. п.

2. *Культурно-массовые мероприятия.* Большое значение придавалось кинематографу и театрализованным представлениям. На фронте и в тылу показывались кинофильмы, снятые уже во время войны, включая следующие: «В шесть часов вечера после войны», «Зоя», «Два бойца», «Радуга», «Ленинград в борьбе» и др. Выходили и «Боевые киноальбомы». Театрализованные представления главным образом заключались в концертной деятельности бригад, получивших широкую известность, а также участников самодеятельности: актеров, музыкантов, поэтов, певцов и др. Особое внимание уделялось популяризации народного творчества и фольклора. Использовались различные настольные игры.

3. *Наглядная агитация.* Собравшимся гражданам демонстрировался различный наглядный материал. В частности, вывешивались плакаты патриотического содержания, поскольку советское население должно было видеть и знать руководство своей страны. В общественных местах обычными стали портреты И. В. Сталина, членов Политбюро ЦК ВКП(б) и др. С началом войны размещались фотографии людей, проявивших героизм на

фронте. Организовывались многочисленные фотовыставки. Особое внимание уделялось оборудованию газетных витрин. Широкое распространение получила печать географических карт СССР и Западной Европы³⁶⁹.

На освобожденных территориях началось активное разоблачение политики и преступлений нацистов. Можно привести следующие примеры, которые зафиксированы в Вестниках фронтовой информации ТАСС, а также в материалах Политуправления РККА. В документе с названием «На освобожденной земле» от 9 июля 1944 г. шестнадцатилетняя девушка Нина Медюшко, сбежавшая из Лецельского концентрационного лагеря, рассказывала, что «в три часа утра приходил немец и будил нас. Тех, кто спал крепко, поднимали палкой. Работали мы на строительстве железной дороги допоздна. Кормили один раз в день — двести граммов хлеба из опилок и гнилого картофеля да тарелка баланды. В лагере ежедневно умирало несколько человек от истощения и непосильной работы. С нами работали и 10—12-летние дети»³⁷⁰. В материалах от 18 июля 1944 г. фигурирует «Рассказ Франца Крач», написанный жителем деревни Новоселки: «Немец равно ненавидит и русских, и белорусов, и поляков, и литовцев. В Березвичках был лагерь для русских пленных. Наши люди не могли смотреть на их страдания. Их расстреливали ежедневно десятками, десятки умирали с голоду. Многие из наших бросали за колючую изгородь хлеб, немцы обстреливали смельчаков. Однажды в лагере раздалось пение Интернационала. Немцы открыли пулеметный огонь. Толпа ринулась на гитлеровцев. Сотни трупов создали непреодолимый для огня барьер. Тогда из лагеря убежало много советских людей. Страшную расправу над евреями учинили фашисты в городе Глубокое. Там было устроено гетто, в котором томилось 8 тысяч женщин, детей и стариков. С несчастными людьми немцы расправлялись за несколько часов. Прилетела группа бомбардировщиков и начала бросать бомбы. Пулеметчики открыли огонь. Ни один человек не

³⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 314. Л. 9—10.

³⁷⁰ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 21. Д. 30. Л. 72—73.

ушел отсюда живым. Мы спрашивали друг друга: за что и откуда такая жестокость? И мы ответили друг другу — мы имеем дело не с человеком, а со зверем»³⁷¹.

Работники колхоза им. ОДВК Надвинского сельсовета Руднянского района заявили: «Немцы — звери. Мы очевидцы зверского уничтожения семьи партизана, бывшего председателя сельсовета из дер. Андроновки. Они расстреляли его жену, 4-летнюю девочку и 3-месячного сына. Все это происходило на глазах у жителей деревни. Зверству немцев нет предела. Трехмесячного ребенка немец-изверг расстреливал, держа за ножки навесу, и сделал из пистолета до 15 выстрелов в тело ребенка, весь трупик был изрешечен. Русские люди никогда не простят немецким палачам за эти преступления»³⁷².

Советская власть начала активно собирать информацию о настроениях среди населения освобожденных и оккупированных территорий. В этом отношении показательно заявление одной из работниц колхоза «Пробуждение» Пустосельского сельсовета Красненского района: «Немцы, бывало, твердили нам: “В России остались малые, да старые, а Красную Армию мы перебили”, — но только стали слышать мы, что Красная Армия стала бить немцев, и вот пришла она. Все молодые, одеты красиво, с погонами, автоматы, танки, самолеты, все есть и много. Питаются хорошо. Мы очень обрадовались»³⁷³. Приведенный материал взят из документов Политуправления 3-го Белорусского фронта, которое занималось агитационно-пропагандистской работой в Красненском и Руднянском районах Смоленской области.

Работница колхоза «Честный труд» Толстиковского сельсовета Красненского района Индюкова Настя в беседе сказала: «Что-то, Гитлер, видимо, уже довоевался до ручки, потому что везде отступает, и везде его

³⁷¹ Там же. Л. 144.

³⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 71.

³⁷³ Там же. Л. 68.

бьют. Это ему не 41-й год»³⁷⁴. Работница Исайченкова из колхоза им. Ворошилова Руднянского района высказала такое мнение: «Трудно нашим сейчас будет наступать, ибо на фронте остались одни калеки и старики, а с таким народом не навоюешь»³⁷⁵. В Вестнике фронтовой информации ТАСС от 26 октября 1944 г. в рубрике «В Восточной Пруссии» размещен рассказ Вали Роцупкиной, уроженки деревни Озерки Щигровского района Курской области: «Меня и сотни таких же девчат, как я, вывезли на рынок и стали продавать. Немецкие помещики разглядывали нас. Щупали мускулы на руках, смотрели ноги, точно перед ними был не человек, а лошадь. Долго меня не покупали. От тяжелой дороги и голодной жизни в неметчине я стала худая. В конце концов, купил меня владелец ресторана. И натерпелась же я здесь! Чуть что не так сделаешь, хозяин бьет, мучает, издевается. А то отведет в полицию, а там тебя резиновыми палками избьют»³⁷⁶.

Также известны факты негативных настроений среди граждан по отношению к советской власти. Работница Барашкова из колхоза им. Ворошилова Мервинского сельсовета Руднянского района отказалась кормить своего сына, назначенного на оборонные работы, мотивировав это следующим образом: «Я продуктов тебе не дам, ты идешь окопы рыть для Сталина, а я эту власть ненавижу, я ожидаю немцев, мне при немцах жилось в несколько раз лучше»³⁷⁷. Работница Шараква из этого же колхоза говорила: «При немецких порядках жить можно. Немцы — народ хороший, они народ не обижали, вот только наши сволочи-полицаи да партизаны, они только нам и не давали житья. Если бы не они, мы бы и горя не видели»³⁷⁸. Отрицательные и явно враждебные настроения части населения оккупированных территорий были связаны с опасениями по поводу

³⁷⁴ Там же. Л. 69.

³⁷⁵ Там же. Л. 70.

³⁷⁶ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 21. Д. 33. Л. 178.

³⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 73

³⁷⁸ Там же.

возможной конфискации имущества, недовольством мобилизацией в армию, национально-буржуазными настроениями и др.

Негативные настроения населения в основном связывались с введением колхозов. Латышский крестьянин Рудольф Тюнер сказал: «Мы за советскую власть, но без колхозов. Если бы сейчас представители Советской Латвии заявили, что колхозов у нас не будет, тогда бы крестьяне Латвии носили Красную Армию на руках»³⁷⁹. Крестьянка Эгле, жительница местечка Балви, имеющая около 30 га земли, отказала бойцам Красной армии в просьбе переночевать у нее в сарае. На вопрос: «Что же вы не сожалеете о домах и имуществе, сожженных немцами?» — она ответила: «Немцы защищали нас и сами защищались. Им нужно было жечь дома, поэтому они и жгли». В деревне Петрова крестьянка Гриевс не дала воды нашему бойцу, при этом сказав: «Нет у меня и не будет воды для русских». В деревне Сала латышка Пиемс при прохождении колонны пленных немцев вынесла две крынки молока и хлеб и пыталась передать их гитлеровцам. Зажиточные крестьяне хутора Кэри заявили: «Колхозы и Красная Армия нам не нужны. Эстонцы будут вместе с немцами защищать свою Эстонию»³⁸⁰.

Фашистская политика на оккупированных территориях отличалась следующими особенностями:

1. Принудительное изъятие всего необходимого для нужд германской экономики и армии без учета интересов местного населения. Террор и возрождение многих институтов внеэкономического принуждения. В результате доля изъятия превышала необходимый минимум для обеспечения продовольствием, что вызвало массовый голод. Выжить можно было, только скрывая продукты питания и другие товары первой необходимости от оккупантов. При этом жесткое ограничение потребления, приводившее и голоду и негативное само по себе, не имело большого значения, поскольку захватчики занимались мародерством.

³⁷⁹ Там же. Л. 119.

³⁸⁰ Там же.

2. Гитлеровцы проводили целенаправленную политику массового истребления населения. Голод создавался искусственно и был одним из средств достижения данной цели безотносительно к необходимости изъятия продовольствия. Проводя карательные акции, оккупанты сжигали тысячи деревень и разрушали города. Люди в своей повседневной жизни лишились большинства из того, что было гарантировано советской властью.

3. Уничтожение институтов национальной культуры было частью политики оккупантов. Памятники, книги, театры и т. п. намеренно уничтожались, чтобы понизить общий культурный уровень оставшихся в живых и их потомков. Представители интеллигенции, не пошедшие на сотрудничество с врагом, уничтожались.

4. Предпринимались попытки разрушить национальное единство страны. С отдельными группами населения проводилась усиленная пропаганда с целью настроить их против русских, цыган, евреев и др.

5. Противник давал ложные обещания предоставить независимость или широкую автономию ряду национальных окраин страны.

6. Обман и неприкрытая ложь были спутниками германской пропаганды в отношении советской власти, ее вождей, солдат РККА и т. п. Противник пытался убедить выживших в том, что не Германия, а именно СССР является врагом. Подобная пропаганда на фоне массового террора, угона в рабство как трудоспособного населения, так и женщин и детей была абсурдной и не могла найти широкого отклика среди населения.

Враг не останавливался ни перед чем для достижения своих целей³⁸¹.

Руководство СССР волновала реакция населения освобожденных от оккупации территорий на советскую пропагандистскую политику. Прорабатывались специальные документы, где гражданам предлагалось ответить на ряд вопросов. Темы, которые затрагивались в опросниках, адресованных населению освобожденных районов, можно увидеть в

³⁸¹ Там же. Л. 112.

сопроводительном письме Г. Ф. Александрова и М. Т. Иовчука на имя секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова к одному из таких документов за декабрь 1943 г. Руководство интересовало мнение граждан о военном положении страны, советском тыле, фашистской Германии, международном положении СССР³⁸². До самого конца войны тематика вопросов оставалась неизменной, при этом они становились подробнее, их содержание расширялось.

В 1943—1944 гг. в освобожденных районах велась работа по восстановлению радиосети, издавались краевые, областные и районные газеты, создавались агитмашины, открывались книжные магазины. Советские агитаторы в своих патриотических докладах и лекциях обращали внимание на освободительную миссию Красной армии, зверства фашистов, партизанскую борьбу в тылу врага, помощь населению освобожденных от немецких захватчиков районов, единство фронта и тыла и др.³⁸³ Особый акцент делался на исторические образцы отечестволюбия и этику поведения русского офицера. Воспитательная работа велась в военных и гражданских надзорных организациях. Политическая власть в качестве основной цели выделяла заботу о людях. В итоге противоборство советских пропагандистов с последствиями оккупации привело к регулярной научно-просветительской работе, которая массово разоблачала захватчика.

В сообщениях ТАСС с осени 1943 г., с началом крупномасштабного сражения за г. Смоленск, проводилась аналогия с войной 1812 г.³⁸⁴ В выступлениях на митингах генерал-майора Горшкова, который являлся одним из видных руководителей партизан Орловской области, исторические параллели уходили далеко в глубь веков. Он сравнивал невзгоды, происходящие с нашей страной, с эпохой Смутного времени, Северной войной, войнами с Наполеоном I и революционными событиями³⁸⁵. К началу

³⁸² Там же. Д. 242. Л. 1—7.

³⁸³ ГАРФ. Ф. 8265. Оп. 1. Д. 168. Л. 113.

³⁸⁴ Там же. Ф. 4459. Оп. 21. Д. 21. Л. 45.

³⁸⁵ Там же. Л. 100.

1944 г. такая риторика часто подвергалась критике. На первый план стала выходить революционная и партийная тематика, где освещались жизнь вождей и опыт советской армии.

В г. Москве произошло знаменательное событие, сыгравшее важную пропагандистскую роль, — так называемый парад побежденных. Военные парады являются многовековой традицией. Они могут сопровождаться не только шествием своих победоносных войск, но и прогоном колонн военнопленных, показом захваченных трофеев и т. п. Непобедимые немецкие войска проходили триумфальными маршами по улицам многих европейских столиц. Предполагалось, что они торжествующе промаршируют и по улицам г. Москвы, но ситуация оказалась иной, чем планировалось.

Летом 1944 г. германская армия потерпела ряд тяжелых поражений. В первую очередь подразумевается операция «Оверлорд», предполагающая высадку союзников в Нормандии, а также успешное завершение операции «Багратион». Эти маневры перевернули ход военных действий на советско-германском фронте. В ходе операции «Оверлорд» безвозвратные потери германской армии превысили 450 тыс. человек, эта кампания завершилась освобождением г. Парижа. В ходе операции «Багратион» потери противника также превысили 400 тыс. человек, включая более 100 тыс. человек, попавших в плен³⁸⁶.

Руководителем мероприятия по прогону немецких военнопленных под названием «Большой вальс» был назначен Л. П. Берия. Эта операция готовилась в строгой секретности, и заранее о прохождении колонн пленных немцев не объявлялось. Всего было отобрано более 57 тыс. пленных солдат и офицеров, физически способных принять участие в марше. Уже 14 марта 1944 г. они начали прибывать в столицу. Военнопленных держали в неведении относительно причин их перемещения, по прибытии их разместили на ипподроме «Динамо». Населению о конвоировании немцев

³⁸⁶ Frieser Karl-Heinz. Germany and the Second World War. The Eastern Front 1943—1944: The War in the East and on the Neighbouring Fronts. Oxford: Clarendon Press, 2017. Vol. VIII. P. 590.

было сообщено 17 июля 1944 г. только за несколько часов до начала движения колонн военнопленных.

Проведение операции обеспечивали 12 тыс. солдат и сотрудников НКВД. Непосредственным руководителем движения колонн был командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник П. А. Артемьев. Необходимо отметить, что выбор П. А. Артемьева, с одной стороны, являлся логичным. Он занимал должность командующего Московским военным округом. С другой стороны, такой выбор был символичным. Этот военачальник стал героем, на плечи которого легла обязанность по обороне г. Москвы осенью 1941 г., поскольку он являлся начальником гарнизона. П. А. Артемьев возглавлял командование Можайской линией обороны в июле 1941 г. Кроме этого, он командовал знаменательным парадом на Красной площади 7 ноября 1941 г., с которого советские солдаты и офицеры уходили на фронт. Теперь, в 1944 г., он командовал шествием побежденного врага. В последующем, после завершения Великой Отечественной войны, знаменательным событием станет запечатленный в кадрах кинохроники Парад Победы, состоявшийся 24 июня 1945 г., и П. А. Артемьев вновь будет возглавлять общее руководство этим мероприятием³⁸⁷.

По движению военнопленных было принято решение об их разделении на две колонны, перед которыми шла группа из 1 227 офицеров, включая 19 генералов, 6 полковников и подполковников. Немцы участвовали в параде в своем обмундировании, которое к тому моменту отличалось крайней ветхостью. Поскольку мероприятие было секретным, им не предоставили возможности привести себя в порядок. По окончании шествия они были доставлены к местам своего заключения³⁸⁸.

³⁸⁷ Приказ Верховного Главнокомандующего № 370 от 22 июня 1945 г. // Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. М.: Воениздат, 1975. С. 512.

³⁸⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. М., 2007. Т. 5. Кн. 2. С. 138—139.

Это мероприятие было зафиксировано на множестве фотографий, а также в документальной ленте «Конвоирование военнопленных немцев через Москву» (спецвыпуск кинохроники). Над фильмом работали операторы И. Беляков, В. Доброницкий, М. Глидер, Р. Кармен, А. Кричевский, Ф. Короткевич, А. Каиров, Б. Небылицкий, М. Оцеп, С. Семенов, Р. Халушаков, М. Цирульников, Б. Эйберг. Ассистент оператора — Г. Монгловская, звукооператор — В. Котов. Уникальное событие осталось в памяти тысяч жителей столицы.

Значение операции «Большой вальс» трудно переоценить. Это символическое мероприятие играло вполне прагматичную роль. Всему миру были показаны десятки тысяч пленных солдат вермахта как доказательство разгрома группы армий «Центр». При этом их доставили для марша буквально через несколько дней или недель после пленения именно в том виде, в котором они сдались. Они были оборваны, небриты, часто с выражением испуга, ужаса и отчаяния на лице. Подобное нельзя объяснить только фактом нахождения в советском плену. Многие солдаты менее месяца назад были еще на своих позициях. Десятки тысяч подобных военнопленных, предъявленных всему миру, деморализовали гитлеровскую Германию и ее приспешников и внушали уверенность в неизбежности победы СССР и его союзников. Мировой общественности было показано, что германская армия больше не похожа на то войско, которое маршировало по улицам Парижа, Варшавы, Белграда и других городов. Кроме этого, было продемонстрировано, что во многом успех высадки в Нормандии обеспечил именно СССР, но достижение победы осуществляется совместными усилиями союзников. Адресатом показа «парада побежденных» был не только советский народ, но и весь мир³⁸⁹.

³⁸⁹ Макарова О. С. Трансформация образа врага в советской пропаганде на завершающем этапе Великой Отечественной войны, сентябрь 1943 года — май 1945 года. С. 40.

Интернациональность демонстрации образа врага стала определяющей. Да, действительно, мероприятие готовилось в тайне. Нельзя забывать о том, что страна находилась на военном положении, а столица являлась одной из ключевых целей противника, пусть даже фронт от нее уже значительно отдалился. Важно было помнить и об опасности, которую представляли сами пленные для жителей Москвы. Их намеренно держали в неведении относительно причин временной доставки в столицу. Тайна проведения мероприятия соблюдалась главным образом в целях обеспечения безопасности. Тем не менее сам процесс марша пленных был сугубо демонстративным и широко освещался в средствах массовой информации, по дипломатическим каналам и в кинохронике.

Для формирования образа врага является характерным ряд факторов, среди которых необходимо отметить следующие:

1. Ироничное отношение к врагу. Он хотел пройти маршем по столице и в результате сделал это. Однако это был марш побежденных. Враг повержен, и его солдаты, по сути, сами являются трофеем советской армии. Они сложили оружие и выбрали свои жизни вместо исполнения воинского долга. Показательно, что во главе колонны шли офицеры, включая 19 генералов, которые посылали своих солдат на смерть, но сами трусливо выбрали жизнь в плену.

2. Внешний облик военнопленных отличался непрезентабельностью: обмундирование было порвано, на веревках висели пустые жестяные банки. Нельзя забывать и о проблемах с пищеварением, вызванных недостаточным питанием и полученной накануне жирной пищей. Поливальные машины, ехавшие позади колонн пленных, имели сугубо утилитарную функцию. Налицо было глумление над жестоким и безжалостным врагом, который не щадил ни женщин, ни детей. Такой враг мог вызывать не столько жалость, сколько омерзение.

3. Демонстративность акции. Советскому народу был показан реальный образ врага, с которым сражается Красная армия. Военнопленных намеренно вели через столицу, заранее оповестив граждан, которые могли свободно наблюдать за этим зрелищем. Враг повержен, и советский народ должен об этом знать. Он еще сопротивляется, но День Победы близится. Многие жители Москвы не видели безжалостного врага, но знали о его преступлениях. Теперь им эта возможность была предоставлена. Мщение над ним свершалось прямо сейчас, в эту минуту, и на глазах у людей, ставших жертвами войны. Обществу наглядно был показан образ поверженного врага.

4. На кадрах кинохроники бросается в глаза несоразмерность численности военнопленных и конвоя. По улицам столицы идут многие тысячи немецких солдат в плотных колоннах. По краям этих колонн очень тонкой линией, уступающей в численности в десятки раз, идут в пешем и конном строю преимущественно солдаты НКВД. Рационально можно оценить опасность возможного бунта. Несмотря на это, складывается впечатление, что советские воины на самом деле охраняют пленных немцев от многочисленных толп жителей Москвы. Им некуда бежать, и эти колонны формирует, скорее всего, именно страх оказаться в руках бывших или вероятных жертв. Мирные жители чувствуют свою силу и видят страх этих десятков тысяч молча идущих немецких солдат.

5. Кадры кинохроники запечатлели намеренный контраст внешнего облика военнопленных и жителей Москвы. Оператор особо выделяет одетых в чистые мундиры советских солдат и офицеров, на груди которых сверкают ордена и медали. Намеренное исключение сделано для генералов и офицеров германской армии, тоже носящих награды. Подобная черта образа врага имеет важное символическое значение. Это исключение показательное: ордена немецких военнопленных не значат ничего, поскольку их владельцы были повержены и проявили трусость, маршируя теперь в этих колоннах.

Хваленые обладатели фашистских наград не устояли перед советскими воинами.

6. Отношение жителей Москвы к военнопленным было различным. Отмечались факты как ругани и издевательств, так и глухого молчания. Важно отметить, что, несмотря на колоссальные жертвы, которые понес советский народ, ни один из пленных не был убит или покалечен людьми, потерявшими своих близких. Поразительное самообладание, проявленное жителями столицы, навсегда осталось в истории. Никто из присутствующих не сомневался, как жестоко вели бы себя эти гитлеровцы с мирным населением. Мужество и выдержка нашего народа проявились на контрасте с поведением захватчиков на оккупированных территориях. Всему миру были продемонстрированы высокие моральные качества советского общества и трусость потерявшего в прямом смысле этого слова человеческий облик жестокого врага.

Следует отметить особенности изменения пропагандистской политики по мере продвижения войск РККА за пределами СССР. Нормативные документы, регулирующие правила поведения советских войск, издавались постепенно. Эти материалы предписывали, как себя следует вести на занятых территориях зарубежных государств, а также по отношению к военнопленным и мирному населению. Документы подготавливались по мере приближения наших военных сил к границам Советского Союза или при занятии ими тех или иных районов других стран³⁹⁰.

Руководство СССР изменило направление в пропагандистской деятельности еще до вступления своих войск на территорию фашистской Германии. Нельзя было допустить, чтобы ненависть к врагу вылилась в месть мирному населению страны-захватчика. Ранее официальная пропаганда целенаправленно проводила митинги и собрания на тему «Мой личный счет мести врагу». Теперь все прежние лозунги и призывы выводились из

³⁹⁰ Там же. С. 41.

употребления, в том числе менялся образ врага «немец — фашист и зверь». В газете «Правда» появилась статья начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова: «Красная Армия, выполняя свою великую освободительную миссию, ведет бои за ликвидацию гитлеровской армии, гитлеровского государства, гитлеровского правительства, но никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ»³⁹¹. Советский народ не сразу смог принять такую политику, что видно из опасений немецких граждан: «Русские нам будут мстить за евреев. Русские с немцами будут делать то, что мы делали с евреями»³⁹².

Акты мести после такой активной советской пропаганды были неизбежными. Руководству СССР пришлось урегулировать эти вопросы на правовом уровне путем принятия особых директив и вынесения обвинительных приговоров в рамках показательных судебных процессов. В качестве примера можно привести Директиву Ставки ВГК № 220282, адресованную командиру войсками 2-го Украинского фронта об отношении к населению и к повстанческим частям Чехословакии от 18 декабря 1944 г.³⁹³ В документе указывается, что Чехословакия является дружественным для нашей страны государством и отношение к мирному населению и повстанцам, борющимся с фашистами, должно быть соответствующим. Самовольное изъятие любого имущества у местного населения запрещается. Постой солдат в домах обывателей не был запрещен, но при их размещении следовало учитывать потребности самого населения. Использование местных ресурсов разрешалось, но производиться это должно было только через гражданскую администрацию и повстанческие части Чехословакии. Приведенные правила должны были соблюдаться под угрозой сурового наказания

³⁹¹ Правда. 1945. 14 апреля.

³⁹² ЦАМО РФ. Ф. 236 Оп. 2727 Д. 33 Л. 15.

³⁹³ ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 137.

Похожей была Директива Ставки ВГК от 2 апреля 1945 г. № 11055³⁹⁴. Она была адресована командующим 2-го и 3-го Украинских фронтов, которым было дано указание сделать обращение населению Австрии. В частности, требовалось сообщить, что Красная армия воюет с немецкими оккупантами. Цель СССР — освобождение Австрии, а не захват ее территории. Для этого необходим разгром немецких войск. Жители государства должны вернуться к мирному труду и оказывать содействие советскому командованию. Промышленность, системы жизнеобеспечения и т. п. должны работать в нормальном режиме. Населению необходимо оставаться на своих местах и помогать Красной армии поддерживать порядок. Австрия воспринимается советским руководством как оккупированная страна, независимость которой была попраана в 1938 г., и оно будет содействовать ее восстановлению. Порядок, существовавший в Австрии ранее этой даты, должен быть восстановлен. При этом рядовые члены национал-социалистической партии, несмотря на распространяемые германским командованием слухи, не будут подвергнуты преследованию. Указанное правило действовало только при соблюдении условия их лояльности по отношению к советской армии. При этом сама национал-социалистическая партия прекратит свое существование. Листовки с данной информацией должны были распространяться на территории Австрии, как занятой нашими войсками, так и оккупированной немецкими захватчиками. Советским войскам надлежало сообщить, что отношение к австрийскому населению должно быть гуманным, на мирных жителей не следовало переносить отношение к немецким оккупантам. Бургомистру Вены предполагалось сообщить в конфиденциальном порядке, что в его положении руководителя города ничего не меняется, и он может сформировать временную гражданскую администрацию Австрии с привлечением непронацистски настроенных сил. При этом письменно об этом сообщать не

³⁹⁴ Там же. Д. 212. Л. 10—11.

планировалось. На освобожденных территориях предписывалось создать военные комендантуры с привлечением австрийских бургомистров и старост.

Сходной была Директива Ставки ВГК № 11072 командующим войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов в отношении поведения на территории самой Германии³⁹⁵. В данном случае речи о том, что эта страна и ее народ не являются врагами, уже не шло. При этом общая тональность директивы была подобной предыдущей. В частности, отношение к немецкому населению должно быть изменено. Обращение с военнослужащими и гражданскими лицами требовалось улучшить. Жестокость провоцировала отчаяние и нежелание сдаваться в плен, в результате противник сражался упорнее. Местное население, боясь мести, формировало банды. Подобная ситуация была невыгодной для советского командования и отодвигала наступление победы. Предполагалось, что гуманное отношение приблизит победу, поскольку немцы перестанут бояться сдаваться в плен. Необходимо было облегчить продвижение наших войск. Кроме этого, особо отмечалось, что рядовые члены национал-социалистической партии не должны преследоваться при условии повиновения Красной армии, однако не успевшие сбежать нацистские руководители должны быть задержаны. Важно отметить, что в директиве подчеркивалась следующая мысль: хорошее отношение к немцам не делает их друзьями, они по-прежнему остаются врагами, панибратство с ними не допускается. Бдительность не должна была снижаться.

Указанные директивы дополнялись приказами о необходимости донесения этой информации до командования воинских частей и каждого рядового солдата. Об исполнении таких распоряжений, а также о выявленных фактах нарушений требовалось отчитываться.

В приведенных нормативных документах отражается позиция советского командования, позволяющая прояснить, кто именно являлся

³⁹⁵ Там же. Л. 13.

врагом. Отметим, что отношение к населению занятых территорий отличалось значительной мягкостью. Мирное население, не поднимающее оружия, не должно было считаться врагом. При этом члены NSDAP изначально воспринимались как агрессоры и противники, особенно если они занимали руководящие должности. В то же время рядовые члены нацистской партии, проявлявшие лояльность к РККА, преследованию не подвергались, хотя это и не означало их амнистию, за ними сохранялся статус врагов. Панибратство с ними не допускалось.

Из представителей немецкого населения под контролем советского командования формировались гражданские органы власти. РККА пришла не как захватчик, а как освободитель от нацистов. Население занимаемых государств, включая и Австрию, должно было отделяться от немецких оккупационных войск. Чехословакия при этом называлась союзным государством. Грабежи и мародерство в различных формах не допускались. Отношение к военнопленным немецким солдатам также предписывалось как гуманное. Основная цель такой политики заключалась в том, чтобы не допустить ожесточения. Отодвигать дату окончания войны по причине возросшего сопротивления противника и гражданского населения было бы преступлением. Речь, по сути, идет не столько о гуманизме, сколько о прагматичной оценке ситуации. Более того, в прошедшем времени упоминается положение об отношении к мирному населению и военнопленным. Предписывалось его улучшить и не допускать ожесточения к советским солдатам в будущем. При этом группы местного населения, оказывающие сопротивление, прямо назывались бандами. Любой, кто не проявлял лояльности к советским войскам, становился врагом, но даже в этом случае при взятии в плен к нему требовалось относиться с гуманностью. С бойцами Красной армии велись неоднократные беседы, т. к. СССР хотел продемонстрировать народам Европы, что на их землю вступили не дикари, а армия-освободительница.

Образ врага в советских директивах определялся достаточно прагматично. Это лицо, оказывающее сопротивление РККА и не выражающее лояльности военному командованию. Сдавшийся в плен имел право на гуманное обращение. При этом мирное население могло рассчитывать на защиту, поскольку советские солдаты, занимавшиеся мародерством, резко порицались и наказывались.

Образ врага в германской пропаганде во многом был иррационален. Он воспринимался через страх перед суровым возмездием, которое ждет немецкое население за преступления, совершенные нацистской армией в СССР. Этот страх толкал немцев даже на самоубийство, поскольку многие из них считали, что смерть — это не самый худший выход из ситуации. Понимание образа врага происходило через призму осознания того, как вели себя солдаты вермахта на оккупированной территории. В этом случае перенос принципов собственного поведения на противника и рождал страх.

В свою очередь, советские директивы отражали негативной настрой солдат РККА по отношению к немцам, но прагматично призывали не отодвигать дни окончания войны. Показательным является и указание на недопустимость панибратства по отношению к пленным. Немцы оставались врагами по определению, к ним не допускались какие-либо теплые чувства. Война еще не завершена. Забыть об этом — значит ослабить бдительность, что само по себе может стать угрозой безопасности. Любой немец: как мирный житель, так и солдат — является врагом, но заслуживающим гуманного отношения при проявлении лояльности к РККА.

Страх, внушаемый нацистской пропагандой, а также фанатиками, был настолько велик, что фиксировались случаи массового убийства и самоубийства, которые совершались немцами на занятых Красной армией территориях или при подходе советских войск. Показательным являлось деятельное участие самого немецкого населения в совершаемых зверствах. В качестве примера можно привести донесение начальника 7-го отдела

политуправления 2-го Белорусского фронта начальнику 7-го управления Главного политического управления РККА об умерщвлении фашистом граждан немецкой национальности 2 апреля 1945 г. В деревне Зюбитц, недалеко от г. Данцинг, было обнаружено мертвыми или умирающими 16 человек, включая 11 детей с перерезанным горлом или вскрытыми венами на руках. После оказания медицинской помощи и в результате совершения следственных действий установили, что убийство совершил Шварц Эрвин, который накануне убил свою жену и детей, а также склонял к самоубийству других людей. При отказе от совершения самоубийства он их убивал. Как выяснилось, Ш. Эрвин был убежден и убеждал в этом остальных, что солдаты Красной армии будут совершать изнасилования, грабежи и угонять местное население на принудительные работы. Такое поведение было обычным для немецких солдат на оккупированных землях СССР. В этом случае, по мнению Ш. Эрвина, самоубийство являлось единственным выходом из сложившейся безнадежной ситуации. Ряд жителей прислушались к подобной пропаганде и покончили с собой³⁹⁶. Умер, не дождавшись суда, и сам Ш. Эрвин от потери крови при попытке самоубийства.

Подобная изуверская фашистская пропаганда отличалась значительной эффективностью по воздействию на ненемецкое население. Германское население было осведомлено о преступлениях, которые совершали немецкие солдаты как в СССР, так и в других государствах. Приказы нацистского руководства, содержащие тезисы о том, что нормы морали неприменимы к войне на Востоке, не были секретом. Жители Германии ожидали прихода советских войск и опасались подобного отношения и к себе в качестве возмездия за бесчеловечные преступления, совершенные солдатами вермахта. Например, в дневнике 16-летнего Дитера Борковского содержится запись от 15 апреля 1945 г. о настроениях обычных берлинцев, спасающихся от наступающих сил РККА. В частности, он говорил о спешке, в которой

³⁹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 569. Л. 427—428.

собирали вещи женщины, чтобы уехать с детьми с Анхальтского железнодорожного вокзала: «Ужас застыл на их лицах, злость и отчаяние наполняло людей! Еще никогда я не слышал таких ругательств. <...> Но всеобщее настроение отчаяния было прервано криком солдата, награжденного двумя железными и золотым крестом: “Я хочу вам кое-что сказать! Даже если вы не хотите слушать! Прекратите ныть! Мы должны выиграть эту войну, мы не должны терять мужества. Если победят другие — русские, поляки, французы, чехи — и хоть на один процент сделают с нашим народом то, что мы шесть лет подряд творили с ними, то через несколько недель не останется в живых ни одного немца. Это говорит вам тот, кто шесть лет сам был в оккупированных странах!”. В поезде стало так тихо, что было бы слышно, как упала шпилька»³⁹⁷. При этом сам автор принимал участие в обороне г. Берлина, попал в плен и был освобожден в конце лета 1945 г.

Необходимо отметить и факты критических замечаний в адрес некоторых творческих деятелей, которые не отразили в своих произведениях изменение официальной идеологической позиции по отношению к врагу. Так, И. Эренбургу было вынесено публичное порицание в статье «Товарищ Эренбург упрощает»³⁹⁸ в газете «Правда» от 14 апреля 1945 г. за его публикацию под названием «Хватит!»³⁹⁹ в газете «Красная звезда» от 11 апреля 1945 г. Автор описывал зверства, которые совершали фашисты в годы войны. Он указывал на необходимость отмщения за беды, причиненные народам СССР и других стран, которые они пытались поработить. Одна из основных идей И. Эренбурга заключалась в недопустимости прощения бесчеловечного врага. Он отметил и тот факт, что союзники, сталкиваясь со зверствами фашистов по отношению к советским военнопленным и другим лицам, не могли найти для них наказания. Самое худшее, что только можно

³⁹⁷ Война Германии против Советского Союза, 1941—1945: Документальная экспозиция / Под ред. Рюрупа Р. (пер. с нем. Переверзевой Т.) Берлин: Blank & Reschke, 1994. 287 с.

³⁹⁸ Правда. 1945. 14 апреля.

³⁹⁹ Красная звезда. 1945. 11 апреля.

было придумать, казалось слишком хорошим для этих извергов. В чем же заключалась критика этой статьи? В том, что мы не можем им уподобиться, мы сами, творя суд, не можем стать извергами. Советские войны ожесточены ужасами войны, их нельзя дополнительно подталкивать к самосуду и совершению других противоправных действий. Тем более опасно призывать к отмщению со страниц официального издания. Важно помнить и о том ожесточении, с которым сражались гитлеровцы на улицах уже своих городов. Подобная пропаганда могла сыграть плохую роль, закладывая в умы советских солдат и ведущих сопротивление фашистов мысль о неминуемом уничтожении последних вслед за крахом Германии. В этой ситуации нацисты не смогут рассчитывать на возвращение к мирной жизни после войны. Они будут ожидать смерти, а потому начнут сражаться с упорством обреченных, что еще больше умножит число жертв войны и отдалит неизбежную победу. Враг должен осознавать свою вину, но не должен считать, что его народ обречен и у него нет будущего.

Источники личного происхождения свидетельствуют о том, что многие советские солдаты все-таки отдавали свои пайки немецким детям, спасая их от голода, а полевые кухни подкармливали местное население. В роли врага выступали лишь немцы, которые оказывали вооруженное сопротивление силам РККА. После окончания войны советское командование в Берлине обеспечило местных жителей продовольствием, восстановило коммунальное хозяйство, запустило метро, открыло театры и т. д.

В свете этих событий необходимо отметить ряд особенностей трансформации образа врага на завершающем этапе Великой Отечественной войны в сентябре 1943 — мае 1945 гг. В указанный период победа над фашистской Германией стала очевидной, это был только вопрос времени, в течение которого она еще может продержаться под ударами войск СССР и его союзников. Однако недооценивать врага не следовало, он по-прежнему оставался жестоким и бесчеловечным. По мере освобождения все новых и

новых территорий становились известными его злодеяния, совершенные по отношению к мирному населению и военнопленным. При этом германская армия, а также войска ее союзников не имели возможности нанести критический урон РККА. Ситуация на фронтах стабилизировалась, и после Курской битвы инициатива перешла к советским войскам.

По этой причине задачи пропагандистской работы были скорректированы для обеспечения скорейшей победы. Идеи тотальной войны стали неактуальны. Фронт отодвигался все дальше на запад, советские войска начали освобождать не только свою территорию, но и другие захваченные гитлеровцами государства, в том числе саму Германию. Таким образом, понятие «враг», тождественное слову «немец», стало нецелесообразным. СССР не уподобился своим противникам и не развил тотальную войну на уничтожение Германии и ее союзников⁴⁰⁰.

В образе врага доминирующей идеей стало утверждение, что лица из числа военнослужащих, а также мирного населения, в том числе и рядовые члены нацистской партии, лояльные по отношению к советскому командованию и не оказывающие сопротивления, заслуживают к себе гуманного отношения. Лозунги «Убей немца!», «Хватит прощать!» и другие им подобные утратили актуальность. Немецкие нацисты не перестали быть врагами, и виновные должны понести наказание, но и к врагу необходимо проявить гуманность, если он не берет в руки оружие. Ряд советских творческих деятелей был подвергнут критике за излишнюю эмоциональность и непонимание сути изменения обстановки.

При этом нельзя сказать, что образ немецко-фашистского захватчика как непримиримого врага советского народа смягчился. Этого не произошло. Многие советские солдаты, потерявшие своих близких, жаждали мщения. В этой обстановке облик противника становился более персонализированным. Уничтожению подлежал не любой из пособников фашистов, а лишь тот, кто

⁴⁰⁰ Макарова О. С. Трансформация образа врага в советской пропаганде на завершающем этапе Великой Отечественной войны, сентябрь 1943 года — май 1945 года. С. 41.

не сложил оружия и представлял опасность. Подобное изменение пропагандистской политики было сугубо прагматичным. Советским солдатам не следовало уподобляться тому злу, с которым они вели борьбу. Кроме этого, нельзя было дать врагу уверенность в том, что он обречен. Упорство людей, знающих, что их ожидает смерть, стало причиной больших потерь и только отдаляло День Победы. Подобное смягчение пропагандистской политики, отраженное в издаваемых директивах, имело вполне логичное обоснование⁴⁰¹.

В Германии при приближении советских войск нарастала паника. Немцы в своем большинстве знали о преступлениях, совершенных солдатами вермахта, и ждали мщения. Фиксировались даже случаи массового самоубийства. Подобная ситуация была недопустимой, что и вызвало необходимость изменения пропагандистской политики.

Значительную роль на завершающем этапе войны играл и образ предателя, перешедшего на сторону врага. Военнопленные, а также различные перебежчики, присягнувшие на верность фашистам, не нуждались в особом пропагандистском осуждении. Они были предателями своего народа. В то же время невысокие моральные качества подобных людей не вызывали сомнений. Карательные акции, охрана концентрационных лагерей, вспомогательные функции в армейских подразделениях и реальное участие в боях в условиях безысходности составляли их основные задачи. По мере увеличения потерь германской армии значение подобных людей, как и их численность, росли. Попадая в руки солдат РККА, хиви не могли считаться военнопленными и не имели права рассчитывать на гуманное отношение. В то же время советская пропаганда обращалась и к ним. Им обещали прощение при искуплении своей вины, если они вновь обратят оружие против немцев и их союзников. Пропаганда призывала к осознанию общности с русским народом и непримиримой борьбе с иноземцами⁴⁰². Она

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Там же. С. 42.

взывала именно к голосу крови. Хиви, власовцы и им подобные, вы преступники, но вы не перестаете быть русскими. Иноземцы для вас враги, и вы чужие для них. Вы всегда можете вернуться к своим. В этом случае можно было наблюдать доктрину образа врага по основанию свой-чужой. Иноземец — это враг и захватчик, он чужд советскому народу по самой своей природе. Предатель — это оступившийся свой человек, его возвращения ждут соотечественники, и он может искупить вину. Образ предателя в советской пропаганде на завершающем этапе войны стал мягче, чем отношение к нему солдат РККА и мирного населения.

В июле 1944 г. граждане СССР и мировая общественность получили возможность лично увидеть и оценить облик солдат некогда победоносной германской армии. Это был уже совсем иной образ врага, чем в начале войны. Во время «парада побежденных» по Москве прошли колонны, состоящие из десятков тысяч немецких солдат, в своем большинстве попавших в плен в ходе блестящей наступательной операции «Багратион». Это был образ реального врага. Недавно попавшие в плен немецкие солдаты шли молча, с выражением страха на лице. Образ поверженного и трусливого врага был показан миру впервые. Особенно бросался в глаза контраст плотных многотысячных колонн и редкой цепи охранения. Поразительным выглядело и мужество жителей столицы, которое проявилось в их сдержанности. Указанная пропагандистская акция по значимости и силе воздействия на общественное сознание не знала себе равных с самого начала войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ведение пропагандистской работы имеет исключительную важность для любого государства. Особое значение она приобретает в тяжелые периоды истории существования той или иной страны. Пропаганда является необходимым средством продвижения определенных идей в общественное сознание. Как механизм воздействия на социум она может сыграть и позитивную, и негативную роль. Сам по себе факт наличия пропагандистской деятельности и целенаправленного идеологического воздействия со стороны представителей правящей элиты на общество нельзя оценивать в негативном или позитивном ключе. Оценка возможна только на основании достижения целей, поставленных подобной работой, и собственно социального содержания продвигаемых в широкие массы идей. В любом случае пропаганда является инструментом в руках правящей элиты, который используется главным образом для обеспечения легитимности ее власти.

Советская идеологическая борьба в период Великой Отечественной войны была нацелена на воспитание преданности своему народу и самопожертвования ради спасения отечества. Она носила ярко выраженный интернациональный характер, в ее образах транслировалась идея недопустимости военных действий и убийства людей. Война — это зло, которое постигло народы СССР. В то же время его благородное противостояние с бесчеловечным противником воспринималось как благо. Война ради спасения отечества считалась священной, она была нацелена на достижение мира и спасение родины, а также других стран от беспощадного врага. В этом она противопоставлялась пропаганде фашистской Германии. Там война представлялась как продолжение естественного хода вещей, при котором необходимо захватить новые жизненные пространства для представителей германской расы, а для этого следует физически истребить другие народы. Вышеупомянутая цель должна была оправдывать любые

злодеяния. Жестокость подобных идей и преступлений, совершаемых фашистами, стала основой формирования образа противника в советской идеологии.

Образ захватчика оказался одним из центральных символов для пропагандистской работы военного времени в Советском Союзе. Следует отметить, что на протяжении войны советская пропаганда претерпела значительные изменения. Они коснулись в том числе законодательного регулирования этой сферы. Заметные трансформации претерпел и образ врага, тиражируемый коммунистическим руководством, а также его художественное воплощение в произведениях литературы и искусства.

Необходимо отметить, что специальная пропаганда, которая велась в годы войны, была ориентирована не только на граждан СССР, но и на противника. Советская агитация обращалась в том числе к жителям и военнослужащим Германии. При этом содержание сообщений, имевших адресатами советских граждан и противников, значительно отличалось. Воззвание к мужеству и героизму населения СССР соседствовало со стремлением подорвать моральный дух сторонников фашистской Германии. Важно отметить, что в любом случае речь идет о внедрении постулатов о недопустимости убийств в ходе осуществления военных действий и неизбежности достижения мира. Лозунги, призывавшие к уничтожению врага и утверждавшие неотвратимость скорого возмездия, распространенные в советской пропаганде, были часто диаметрально противоположны идеям, внедрявшимся в общество противоборствующей стороны. В отношении гитлеровской армии раздавались призывы к сохранению жизни, встречались сообщения о бессмысленности сопротивления и неминуемости поражения Германии. Страх перед смертью и надежда на будущую жизнь после войны должны были подорвать боевой дух солдат противника. Кроме этого, планировалось посеять и социальную рознь в стане врага. Внедрялись идеи бессмысленности смерти на поле боя крестьян и рабочих, надевших серые

шинели ради интересов капиталистов. Можно отметить общий гуманистический посыл советской идеологии. Пропагандировалась идея возможности сохранения жизни немецким военнослужащим в случае добровольной сдачи в плен. Подчеркивались общие мирные цели СССР, для которого война была не захватнической, а освободительной. Врагом немецкого солдата должно было стать нацистское руководство, а не советский человек, ведь именно оно лживыми обещаниями привело простых людей на линию огня.

Советская пропаганда отличалась одновременно единством в продвижении идей гуманизма и двойственностью в обращениях к советским гражданам. Последним внушалась мысль о неизбежной победе в священной войне за сохранение своего отечества, при этом поддерживался пацифизм, обращенный к противнику. Советская пропаганда отличалась правдивостью в описании недопустимости человеконенавистнической войны и демонстрировала стремление СССР к справедливому миру после победы над фашистским режимом. Идея о том, что немецкий солдат служит преступной системе, являлась доминирующей как для внутренней, так и для внешней агитации. Несмотря на различие призывов, цель у пропаганды в любом случае была одна: победоносное прекращение войны, что сохранит жизнь населению противоборствующих сторон. Если советский воин обязан победить, то солдат противника вынужден сложить оружие и сохранить жизнь ради будущего своей страны.

Политическая пропаганда структурно включает в себя два элемента: правовую психологию и правовую идеологию. Они соответствуют уровням индивидуального и группового сознания. Логика и эмоции определяют поведение как отдельного человека, так и всего общества. Правовая идеология связана с определенным уровнем знаний людей относительно институтов права и государства.

Речь идет о догме права. Она подразумевает знание основных терминов, определяющих правовые категории, законов и актов применения права, своих прав и обязанностей по отношению к другим людям, организациям, обществу и государству. Текст воинской присяги, дисциплинарные уставы, различные законы военного времени и т. п., помимо своего действия как нормативные акты, санкционированные государством, отличались и важным идеологическим воздействием. В приказах и иных официальных документах часто встречалось обоснование необходимости их принятия, а также отмечалась значимость целей, которые планировалось достигнуть в результате этих действий. Следует отметить и важность специальных приказов и директив, издаваемых для внутреннего использования. Документы предназначались для сотрудников отделов, осуществлявших пропагандистскую работу, а также для командования воинских подразделений.

Правовая психология тесно связана с правовой идеологией. Тексты обнародованных нормативных актов и актов применения права воздействовали на чувства и эмоции людей. Например, исключительно важное значение имел известный приказ № 227 народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина от 28 июля 1942 г., получивший среди военнослужащих и гражданского населения краткое и в то же время эмоционально сильное по своему воздействию название «Ни шагу назад!».

В отношении проведения пропагандистской работы следует отметить одну из ее наиболее характерных особенностей. Она была обращена в первую очередь к обычному гражданину страны: как мирному, так и военнослужащему. Именно человек, и в его лице весь многонациональный советский народ с его надеждами, повседневными потребностями, болью за сохранение своей семьи и родины, являлся главной целью воздействия советской пропаганды. Творческим трудом выдающихся деятелей культуры и искусства были созданы многочисленные произведения, в которых

содержались призывы к мести бесчеловечному врагу, самоотверженному труду в тылу и проявлению героизма на фронте. При этом, помимо негативной мотивации, поощряющей ненависть к противнику, создавались художественные работы, благодаря которым человек мог прикоснуться к мирной жизни, ожидающей его после победы над врагом. Было создано большое количество произведений поэзии, живописи, музыки, кинематографа, посвященных теме войны. Многие из них стали широко известны за пределами нашей страны и пользуются заслуженным вниманием и в наше время. Коммунистическая партия видела в советском гражданине и воине не слепой механизм выполнения своей воли, а в первую очередь человека со свойственными ему потребностями в спокойной жизни, семье, счастье и др. Призывы к необходимости самопожертвования соединялись с внедрением веры в то, что каждый советский человек заслуживает лучшей жизни, его семья и близкие получают помощь от государства и всего общества.

Само общество уподоблялось живому организму с бьющимся сердцем. В этой связи удары метронома в блокадном Ленинграде воспринимались как ритм сердца. Символическое сердцебиение учащалось во время опасности, когда город подвергался воздушным бомбардировкам и массированным артиллерийским обстрелам. Эмоциональное воздействие подобного пропагандистского приема трудно переоценить.

Важно отметить и тот факт, что отличительной особенностью советской пропаганды именно в годы войны стало акцентирование внимания на традиционном типе легитимности. Революционная романтика и критическое отношение к монархическому периоду истории нашей страны, который предшествовал приходу к власти коммунистической партии, оказались отодвинуты на второй план. Советская власть стремилась найти опору в воскрешении в общественном сознании образов борьбы за свободу и независимость отечества. Нельзя сказать, что подобный переворот произошел именно в военные годы. Интерес к деятелям, проводившим

государственные преобразования и укрепившим могущество России, наметился уже в 1930-е гг. Он усилился в военный период 1941—1945 гг. Имена Александра Невского, М. И. Кутузова, П. С. Нахимова и других полководцев использовались в названиях орденов и медалей. Их образы были запечатлены на множестве плакатов. В советской пропаганде проводились аллюзии к Отечественной войне 1812 г., когда враг подошел к стенам Москвы, но потерпел поражение, к свержению татаро-монгольского ига, оставившего неизгладимый след в истории нашей страны, и т. п. Следует отметить и поворот в отношении советской власти к церкви и традиционным ценностям. Яркий пример — обращение И. В. Сталина к простому народу в духе христианской традиции как к «братьям и сестрам».

Преимственность власти коммунистической партии с властью правителей нашей страны на протяжении более чем тысячелетней истории была лейтмотивом советской пропаганды военного времени. Восстановление многих элементов царской формы также имело знаковое значение. В приведенном примере подразумевается своеобразный маркер по линии свой-чужой. Многонациональное русское государство как семья многих народов противопоставлялось иноземным захватчикам. Данная идея пришла на смену политике коммунистического интернационализма, основанного на общности интересов угнетаемых социальных классов разных народов. Немецкие рабочие и крестьяне, надев военную форму, стали смертельными врагами для советского народа. Они воспринимались не социально близкими по духу трудящимся СССР, а иноземными захватчиками. Правящая политическая партия и ее руководство стали продолжателями национальных традиций российской государственности. Идеи мировой революции и коммунистические догмы о солидарности трудящихся всех стран, на которые опиралось правительство СССР, разбились о суровую реальность.

В этом отношении советская пропагандистская политика отличалась значительной гибкостью. Не отрицая принципов интернационализма при

построении коммунистического общества, а также ведущей руководящей роли ВКП(б), она обратилась к многовековому опыту истории нашей страны, что сыграло важную роль. Связь поколений и осознание не только интернационального, но и религиозного, а также социального единства представителей различных слоев населения страны были необходимы для преодоления разобщенности и мобилизации всех ресурсов. Вожди и полководцы обозначались как продолжатели славных традиций именно российской государственности. Разрыв между революционными представлениями о принципиально новом характере советской политической системы и отрицанием старых институтов права и государства был преодолен. Руководители коммунистической партии в пропагандистских целях демонстративно изображались продолжателями и хранителями наследия российской государственности. СССР — всего лишь один из этапов развития этой единой системы, чья история насчитывает более тысячи лет. Следует отметить, что преемственность наблюдалась и с традициями многих народов, населявших Страну Советов. Интернациональный характер СССР не отрицался. Основа легитимности коммунистической власти кроется в соблюдении древних норм и традиций, а также сохранении общности целей и функций, которые стояли перед страной на протяжении столетий, включающих и трудные годы войны. Проводились аллюзии с первой Отечественной войной 1812 г.

Образ врага является одним из центральных в советской пропаганде. Он основывается на формировании ценностных ориентиров коммунистического общества по линии свой-чужой. Складывается противопоставление одной социальной группы другой, одного народа другому. С одной стороны, происходит некоторая персонификация образа врага в лице представителей определенной группы людей. С другой стороны, образ захватчика является сложной категорией, связанной с воздействием на логику и чувства людей. Она обладает чертами некоторой абстракции.

Гитлеровцы являлись носителями чуждой человеконенавистнической идеологии, они пришли уничтожить и поработить народы СССР. Приведенные утверждения основываются не на теоретических постулатах советской пропаганды. Они полностью верифицируются, исходя из анализа поведения захватчиков. Советская пропаганда предъявила общественности многочисленные фотографии и документальные записи, в которых происходила фиксация зверств фашистов. Миллионы солдат и мирных жителей СССР видели своими глазами преступления немецкой армии. В результате враг вполне конкретен — это люди из плоти и крови, носящие форму войск гитлеровской Германии и ее союзников. Это общества государств, воюющих против СССР и его союзников, в которых к власти пришли нацисты и их пособники.

В то же время образ врага обладает в сознании людей и некоторой долей абстракции. Это темная, страшная своими зверствами сила, которая стремится уничтожить нашу страну. Она появилась не в 1941 г., народы СССР ранее пережили многочисленных захватчиков, совершавших бесчеловечные преступления. Это всего лишь один из эпизодов борьбы за независимость народов нашей родины. В советской пропаганде содержится немало аллюзий к войне 1812 г., борьбе с крестоносцами, свержению татаро-монгольского ига и др. В результате создается абстрактный образ абсолютного зла, которому противостоит советский народ. Эта напасть по своей природе вневременная. В пропаганде начинают прослеживаться в том числе и библейские мотивы борьбы с нечестивым противником.

Сложившаяся ситуация приводит к расчеловечиванию противника. Он больше не может восприниматься советскими воинами как представитель рода человеческого, к которому необходимо иметь сострадание. Призыв в армию миллионов рабочих, крестьян, учителей, инженеров и представителей многих других мирных профессий должен был немедленно сказаться на государственной политике их мотивации. Непрофессиональному военному,

человеку, который изначально не выбирал профессию защищать свою родину, необходимо сломать неизбежный внутренний барьер, связанный с запретом совершать убийство. Советские воины должны были видеть в противниках нелюдей, которые пришли поработить их семьи, лишить их будущего и разрушить самое дорогое, что есть в их жизни. В результате формируемый образ врага — это не просто образ преступника, имеющего право на снисхождение и справедливый суд. Нет, это физическое воплощение всего самого темного, что может представить человеческое сознание, образ зверя, который намеренно и без всяких внутренних сомнений пришел убивать, грабить, насиловать и поработить. В этой связи прозвучал призыв И. Г. Эренбурга «Убей немца!». Не только эмоции, но и логика подсказывали советским воинам и труженикам тыла безальтернативность ведущейся войны, ставшей борьбой за выживание. Необходимо отметить и отношение к пленным и иным лицам, добровольно отказавшимся сражаться с врагом. В этом случае они встали на путь сотрудничества с противником и тоже перешли грань, отделяющую добро от зла. Но отношение к ним в рамках советской пропаганды, в том числе адресованное как к своему населению, так и к коллаборационистам, значительно отличалось.

Для формирования образа врага требовалась его определенная намеренная мифологизация. Его следовало запечатлеть в различных произведениях литературы и искусства. Образ врага, формируемый пропагандой, должен был восприниматься советскими гражданами через вполне конкретные произведения, созданные творческим трудом деятелей культуры. На первый план вышел символизм. Например, при изображении солдат и командования противника использовались черные и другие темные краски, тем самым авторы подчеркивали их сходство с представителями сил тьмы. Образ змея олицетворял вселенское библейское зло. Черные вороны или хищные птицы изображались как аллюзия к авиации противника. При этом образ врага не должен был изначально выглядеть устрашающе.

Использовался метод карикатуризации, высмеивания противника. Он представлялся в комичных ситуациях. Фашистские лидеры имели различные физиологические гипертрофированные черты, говорящие об их уродстве и неразвитом интеллекте. Враг должен быть повержен в любом случае. Шестая симфония Д. Д. Шостаковича создает средствами музыкального искусства механический образ врага как бездушной машины нарастающим ритмичным гулом, приближающимся к нам. В конце звук превращается в какофонию, символизирующую ее разрушение.

Враг воспринимался в качестве источника невзгод для государства. Он являлся носителем чуждых обществу ценностей и, соответственно, тот, кто шел с ним на компромисс, сам становился агрессором, разделяющим его ценности. Противник персонифицировался в личности правителя, народа, государства или более широкой общности, включавшей в себя представителей различных стран, но разделявших враждебную, социально негативную идеологию. Отмечается противостояние по линии свой-чужой. Все, что дорого нам, чуждо ему, и наоборот. Здесь важен именно формируемый образ. В пропаганде не ставилась задача давать детальный и по-настоящему объективный анализ сложившейся ситуации. Она в целом могла соответствовать окружающей действительности, но при этом ее цель — подчеркивать только негативные стороны противника, которые вызывали отрицательные эмоции и принимались на основе логических рассуждений советским обществом. Враг не мог вызывать сострадание, наоборот, его образ должен был активизировать желание борьбы с ним, и на практике это означало оправдание самопожертвования и убийства захватчиков.

Дегуманизация противника, которого запрещалось рассматривать как обычного представителя человеческого рода, была необходима для того, чтобы вчерашние рабочие и крестьяне, взявшие в руки оружие, были готовы его применить, при этом рискуя своей жизнью. Образ врага объединял в себе

все те качества, которые воспринимались в данном обществе как негативные: жестокость, жадность, вероломство, предательство, трусость и т. п. При этом для объективной оценки противника требовалось подчеркивать его силу, хитрость, упорство в достижении противоправных целей и др. Воин на поле боя должен был адекватно оценивать реально существующую опасность.

Следует отметить, что на протяжении войны образ врага претерпевал значительные изменения применительно к субъекту, объекту и условиям восприятия. В этом случае происходил многосторонний процесс. Образ врага, формируемый в общественном сознании, и образ врага, создаваемый творческим трудом специалистов, осуществлявших функции пропагандистской работы, во многом совпадали. Имеется в виду образ противника, развиваемый в рамках профессиональной работы соответствующих органов государственной власти и реально складывающийся, во многом стихийно, в самом общественном сознании советских воинов и мирного населения. Представление о враге изменялось в течение войны в силу успехов и неудач на фронте, тяжелых потерь и восприятия реальных ужасов, которые нес военный конфликт. Опыт отдельно взятого человека определенной социальной группы (военнослужащих, мирного населения оккупированных территорий, тружеников тыла, представителей коммунистической власти и т. п.) и в целом общества претерпевал значительные изменения. Субъект восприятия — советский гражданин и весь социум — менялся в течение войны по мере накопления опыта борьбы с врагом и понесенных лишений. Равным образом объект восприятия — противник — оценивался по-разному. Происходил неуклонный процесс накопления информации о захватчиках. Советское общество все более объективно оценивало как степень угрозы со стороны врага, так и его действительную слабость.

Менялся и сам вермахт. Высокий боевой дух и выучка солдат противника, позволявшие им одерживать победы в 1941—1942 гг.,

постепенно исчезали, особенно начиная с 1943 г. Враг по-прежнему был опасен и воевал с ожесточением, но погибало все больше опытных солдат, целые подразделения противника сдавались в плен, исчезла уверенность в неизбежной победе, появились сомнения в слабости РККА. В свою очередь, несмотря на тяжелые потери, рос профессионализм советских военнослужащих, промышленность производила все больше военной техники, в результате чего противник начал отступать.

В этой связи образ врага в начальный период войны имел коренные отличия от образа врага, когда солдаты РККА продвинулись к довоенным границам СССР. Соответственно, менялись и задачи советской пропаганды. Воюя на земле противника, нельзя было уподобиться ему. Призывы к тотальному уничтожению врага уже утратили актуальность в условиях, когда советские воины подошли к городам Германии. Лозунг «Убей немца!» не мог быть обращен к женщинам и детям немецкого народа.

Обстоятельства, складывающиеся на фронтах, оказывали решающее воздействие на содержание пропаганды и формируемый образ врага. Противником являлся не любой немец, а только тот, кто не готов сложить оружие, кто должен был понести наказание за совершенные зверства. В свою очередь, в условиях поражений весны 1942 г. в блокадном Ленинграде образ врага отличался своей большей бескомпромиссностью, он не нуждался в какой-либо специальной квалификации или дифференциации. Речь шла о выживании многонационального народа. Мотивы гуманизма были неуместны и не поняты советским обществом. Кроме того, использование различных инструментов, видов и форм пропаганды определялось обстановкой, временем и местом, а также адресатом. Листовки, кинофильмы, театрализованные представления, плакаты, сообщения в эфир, музыкальные постановки, скульптура и живопись не могли быть представлены в равной степени в землянке партизанского отряда, на оборонном заводе или в окопах. Каждый раз гибко подбирались формы воплощения пропаганды и

конкретные инструменты, необходимые для ее доведения до различных социальных групп в условиях той или иной обстановки.

Образ врага в советской пропаганде прошел три этапа развития. Каждый из них был непосредственно связан с событиями, которые происходили на фронтах, и отражал степень ожесточенности ведущейся борьбы. Кроме этого, немаловажную роль сыграло изменение целей ведущейся пропаганды, а также средств воздействия на сознание советского населения и противника.

На первом этапе, в начальный период войны в июне 1941 — мае 1942 гг., происходило переосмысление стереотипов советской пропаганды довоенного периода. Указанный промежуток времени характеризуется коренным переломом в политической пропаганде СССР. В довоенное время образ врага рассматривался главным образом исходя из классовых позиций и политики интернационализма, в рамках которой классовая принадлежность человека играла большую роль, чем этническая или государственная. Врагами являлись преимущественно представители реакционных социальных групп, включая буржуазию, аристократию, а также духовенство. В свою очередь, рабочие и крестьяне, а также представители иных профессий, не имеющие основным источником существования использование наемного труда, должны быть объединены общими признаками интернационализма и едиными ценностями. Кроме этого, грядущая борьба воспринималась как продолжение революционной и в образе врага воплощались реакционные круги «белополяков», «белофиннов» и т. п.

С началом войны подобные предположения разбились о суровую реальность. Классовый интернационализм оказался на практике всего лишь мифом советской пропаганды. Призывы в плакатах и газетных изданиях к свержению ига богачей, обращенные к немецким рабочим, были не просто неэффективными, они были наивными. Они показывали, что советские

пропагандистские органы оказались не в состоянии адекватно оценить обстановку на фронтах и угрозу, которую несет противник самому существованию общества Страны Советов. Жертвы войны, неудачи на фронтах, потеря обширных территорий, сопровождавшиеся примитивными лозунгами общности интересов рабочих и крестьян СССР и Германии, а также необходимости совместной борьбы против капиталистов, неуклонно вели к угрозе утраты легитимности власти коммунистической партии и ее руководства. Призыв к мировой революции в условиях гибели страны сам по себе воспринимался как преступление. Формируя образ врага как социально близкого рабочего или крестьянина из Германии, советская пропаганда автоматически наделяла его общечеловеческими чертами, что ставило под сомнение саму возможность его убийства. В печатных изданиях даже передавался привет немецкому народу, который должен был свергнуть Гитлера.

Таким образом, в истории СССР начался крупнейший кризис в рамках политической пропаганды, которая оказалась неадекватной к угрозам, вставшим перед страной. Продолжение подобной пропагандистской работы само по себе создавало проблему при мобилизации общественных ресурсов для борьбы с врагом. Образ противника как обычного немецкого трудящегося, желающего бороться с капиталистами, которого силой заставили надеть военную форму, по сути, являлся оторванной от реальности фантазией. Она была тем опасней, что подрывала веру народа в верность пути, которым правящая партия вела его к победе.

Но ситуация менялась. Если летом и в начале осени 1941 г. в обращениях И. В. Сталина упоминались фашистские оккупанты, то в ноябре 1941 г. врагами уже назывались немецкий народ и Германия. Из советской пропаганды постепенно исчезли идеи всемирного интернационализма трудящихся. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» сменился лозунгом «Смерть немецким оккупантам!».

Важную роль в начальный период войны сыграли акты военного времени о мобилизации советских граждан как на фронт, так и для труда в тылу. При этом, несмотря на массовый героизм и выполнение предвоенных планов по мобилизации, в народе встречались и критические отзывы относительно необходимости борьбы. Большое значение имела работа органов государственной безопасности по мониторингу общественного мнения и выявлению предателей, а также недопущению распространения панических слухов. Борьба с паникой была признана важнейшей задачей пропагандистской работы. При этом мифологизация войны стала общей особенностью противоборствующих сторон. Советская пропаганда содержала информацию относительно преувеличения сил противника и, соответственно, раздувала понесенные им потери. Насаждался образ врага, несущего невосполнимый урон, который сам по себе станет причиной его поражения. Создавался образ пирровой победы немецких войск, которые не смогли разгромить советскую армию. Победы врага дискредитировались. Занятие территорий СССР не могло быть оправдано понесенными Германией потерями, поэтому победа Советского Союза преподносилась как неизбежная.

Подобные настроения особенно усилились после контрудара советских войск под Москвой и стабилизации фронта зимой 1941—1942 гг. Пропаганда обращалась к образам войны 1812 г., связанным с отступлением французских войск от Москвы. Цитировались высказывания Фридриха II, Отто Фон Бисмарка и других немецких лидеров о бесперспективности войны с Россией.

В указанный период происходило и накопление фактического материала о ведущихся боевых действиях. Работники органов пропаганды получили тысячи фотографий и значительный объем киноматериалов, в которых происходила фиксация преступлений, совершенных фашистами на территориях, освобожденных РККА. Всему миру демонстрировался образ

бесчеловечного врага. Приводились цитаты из преступных приказов немецкого командования и показывались результаты их претворения в жизнь. Образ врага становился все менее мифологизированным. Он обрастал вполне реальными чертами, отражающимися в произведениях пропаганды. Равным образом и информация, подаваемая советским гражданам через средства пропаганды, становилась все более правдивой. Она лишилась принципиальных представлений о классовом характере ведущейся войны и далее формировалась на основе положений о сугубо национальном характере борьбы народов СССР против Германии и ее союзников. Истинное описание зверств, совершенных немецкими войсками, было шокирующим и не укладывалось в обычные представления о морали и нравственности. Враг — немецкий солдат и его лидеры, в первую очередь Гитлер, — воспринимался как нечто лишенное человеческой сущности, он являлся воплощением зла. Расчеловечивание подобного противника стало залогом успеха для борьбы с ним. Враг приобрел в произведениях пропаганды не человеческий, а, скорее, звериный облик.

Во второй период развития советской пропаганды в июне 1942 — августе 1943 гг. наблюдается дальнейшая трансформация образа противника. Данный этап начался с момента поражения советских войск в ходе сражений, завершившихся выходом гитлеровцев на Северный Кавказ и к Волге весной 1942 г. Это время стало самым драматичным в истории Великой Отечественной войны. Планы по реализации молниеносного разгрома войск РККА оказались сорваны, и противник был отброшен от столицы. Но операция «Блау» поставила РККА на грань поражения. Положение на фронтах стало катастрофическим. Речь шла уже о выживании страны, и реальность подобного развития событий не только трезво оценивалась советским командованием, но и прочно осознавалась обществом Страны Советов. Поражение означало рабство и физическое уничтожение многих народов СССР.

В образе врага окончательно стерлись различия между понятиями фашиста, национал-социалиста и немца. Приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» стал знаковым и сыграл важную пропагандистскую роль. В нем советскому народу и армии объективно и без прикрас рассказывалось об обстановке на фронтах и бессмысленности отступлений и бегства с поля боя. Тыл не станет убежищем. Смерть в бою фактически противопоставлялась рабству или смерти под игом оккупантов.

Именно это время стало переломным в борьбе с противником. В советской печати, листовках и других материалах сообщалось о самоотверженной борьбе граждан СССР, о добровольно переданном имуществе для нужд фронта. Образ противника как кровожадного зверя был уже прочно сформирован. После поражения немцев в феврале 1943 г. в ходе Сталинградской битвы у советских людей появилась не надежда, а твердая уверенность в неизбежности победы. Образ врага как бездушного зла, принимающего форму хищника или механизма, трансформировался в облик трусливого животного. Противник еще опасен, но он показал свою слабость, он бежит и сдается в плен. Многие высшие офицеры вермахта, посылавшие своих солдат на смерть, выбрали плен, когда под угрозой оказались их собственные жизни.

В результате образ врага претерпел коренные изменения. Возврата к стереотипам довоенной пропаганды не произошло. Противник по-прежнему бесчеловечен и подлежит тотальному уничтожению без сострадания, но теперь это образ побитого антропоморфного или звероподобного существа. Он не внушает страха и, скорее, эмоционально должен вызывать чувство брезгливости и отвращения.

Моральный дух немецких войск был подорван. Отношение к противнику к весне 1943 г. стало иным. Врага можно бить, он слабее армии СССР. Советское население под управлением коммунистической партии

отличается большим мужеством и способностью к самопожертвованию. Подобная установка жестко противопоставлялась лживой и трусливой политике элиты Германии. Образ самоотверженного и сильного солдата РККА противопоставлялся изуверу и грабителю, который не мог ему противостоять. Карикатуризация врага стала доминирующей. Напряжение июня 1942 — февраля 1943 гг. уступило место уверенности в неизбежной победе и более спокойным настроениям в советском обществе. Угроза военной катастрофы миновала, и страх перед образом противника сменился безразличным отношением к нему. Орда, несущая смерть и порабощение, в произведениях пропаганды превратилась в шайку мародеров, во главе которой стоят личности с явными дегенеративными чертами.

В это же время особую актуальность приобрела работа с населением освобождаемых территорий. Тотальный характер войны и исчерпание ресурсов Германии и ее союзников вызвали необходимость проведения более гибкой политики с их стороны по отношению к населению оккупированных территорий СССР. Массовые расправы сопровождались формированием образа возможной будущей мирной жизни в условиях немецкого господства. Насаждалась идея, что можно сохранить жизнь и в этих условиях. В результате исключительную важность приобрела контрпропаганда. Образ лживого и изворотливого врага, который притворяется хорошим и пытается втереться в доверие, стал доминирующим при ведении контрпропаганды. С населением освобождаемых территорий проводилась гибкая политическая работа с целью открыть глаза на совершенные нацистами преступления и на то, что именно советская армия является освободителем. В целом противнику не удалось добиться успеха даже на национальных окраинах. Совершенные им преступления оказались слишком красноречивы.

Третий этап развития советской пропаганды пришелся на сентябрь 1943 — май 1945 гг. Он характеризуется завершением войны. В указанный отрезок времени против народов СССР были совершены многочисленные

преступления, противник сражался ожесточенно. В отличие от переломного характера предыдущего периода в это время цели и задачи пропагандистской деятельности претерпели значительные изменения. Это утверждение может восприниматься как парадоксальное, но в действительности противоречия нет. Враг, по сути, уже был повержен, и вопрос о прекращении сопротивления Германии стал вопросом времени, как долго продлится ее агония. Задача воодушевить советский народ и подвигнуть его на самоотверженную борьбу уже, по сути, была достигнута. Уверенность в победе твердо укоренилась в общественном сознании. На первый план вышла другая задача — определить цену достижения неизбежной победы. Имеет ли смысл продолжать вести тотальную войну против целого народа и привести его к коллективной ответственности? Образ врага, не заслуживающего пощады, ожесточал советских воинов. Многие из них потеряли своих близких и жаждали справедливого отмщения. В этих условиях особую актуальность приобрели две проблемы. Насажение подобного образа противника приводило к осознанию безвыходности ситуации с обеих сторон. Немецких солдат в любом случае ждала смерть либо на поле боя, либо в тылу после поражения их страны. Подобная ситуация только придавала им сил как обреченным на смерть. Кроме этого, мог ли советский воин уподобиться гитлеровцу, когда он сам вступит на земли Германии и ее союзников? Допустима ли коллективная ответственность для целых народов?

В результате образ врага в советской пропаганде пережил значительную трансформацию. Он дифференцировался от образа немецкого народа. Враг — это тот, кто совершал чудовищные преступления и продолжает их бессмысленно совершать. Немецкие солдаты, сложившие оружие, а также члены национал-социалистической партии, военной или гражданской администрации, признавшие советскую власть и не оказывающие сопротивления, заслуживают снисхождения. Воин РККА

приходит как освободитель, а не как грабитель и убийца. При этом панибратство с гитлеровцами недопустимо. Вопрос об их судьбе должен быть еще решен.

Значительную актуальность приобрела и пропагандистская работа среди советских мирных жителей и военнослужащих, пошедших на сотрудничество с врагом. Пропаганда, проводимая в этой среде, формировала образ врага на основании противопоставления свой-чужой. Предатель, осознавший свою вину, мог ее искупить, но захватчик навсегда останется врагом, в том числе и для тех, кто пошел на сотрудничество с ним.

Этот период советской пропаганды задолго до мая 1945 г. охарактеризовался формированием образа поверженного врага. Прохождение в Москве десятков тысяч военнопленных в июле 1944 г. сыграло значительную пропагандистскую роль не только для народов СССР. Мир увидел не победоносный вермахт, а многотысячные колонны изможденных и оборванных солдат, которые предпочли жизнь в плену смерти на поле боя. Их колонны возглавлялись старшими офицерами и генералами, трусливо выбравшими жизнь. Такой образ германской армии был продемонстрирован советскому обществу и всему миру впервые.

Необходимо отметить, что формирование образа врага основывалось на противопоставлении свой-чужой. Подобная градация изначально базировалась на дегуманизации противника, его расчеловечивании. В образе врага олицетворялись все негативные человеческие стороны. При этом советская пропаганда была ориентирована на поддержание гуманизма в обществе СССР и достижение его единства. В образах пропаганды содержались картины будущей мирной жизни. Лирические произведения советских деятелей культуры и искусства соседствовали с призывами к уничтожению противника. На завершающем этапе войны произошла дифференциация образа врага, который уже повержен и должен сохранить свою жизнь, сложив оружие. Образ советского воина-освободителя резко

противопоставлялся образу зверя-гитлеровца. Народы Германии и ее союзников не должны нести коллективную ответственность за преступления, совершенные военными. Не уподобиться врагу, который теперь повержен, и сохранить в себе человечность становится важнейшей задачей советской пропаганды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 4459. Телеграфное агентство Советского Союза при Совете министров СССР (ТАСС). 1925—1992.
2. Ф. 5508. Центральный Комитет профессионального союза работников искусств 1919—1953 гг. (ЦК РАБИС).
3. Ф. Р7523. Верховный Совет СССР. 1937—1989 гг.
4. Ф. 8265. Центральный комитет международной организации помощи борцам революции (ЦК МОПР). 1922—1948 гг.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

5. Ф. 962. Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР.
6. Ф. 2455. Главное управление по производству научно-популярных и учебных фильмов Министерства кинематографии СССР.
7. Ф. 2456. Министерство кинематографии СССР (бывший Комитет по делам кинематографии при СНК СССР) 1938—1953 гг.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

8. Ф. 17. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) 1938—1948 гг.
9. Ф. 495. Секретариат Генерального секретаря ИККИ Димитрова Г. М. Материалы по работе среди военнопленных.

10. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 140—141. Государственный комитет обороны СССР (ГКО).

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)

11. Ф. 32. Главное политическое управление РККА.
12. Ф. 148а. 8 Управление.
13. Ф. 235. 1-й Прибалтийский фронт.
14. Ф. 236. 1-й Украинский фронт.
15. Ф. 372. Политический отдел 19-й армии Карельского и 2-го Белорусского фронтов, 1942—1945 гг.
16. Ф. 500. Документы Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии.

Центральный архив общественных движений г. Москвы (ЦАОДМ)

17. Ф. 4. Московский городской комитет (МГК) КПСС.

Законодательные (нормативно-правовые) акты

18. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

19. Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 августа 1941 г.: Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 27—33.

20. Указ Президиума ВС СССР от 06.07.1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 32. С. 187—191.

21. Указ Президиума ВС СССР от 20.05.1942 г. «Об учреждении ордена Отечественной войны первой и второй степени» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 19. С. 52—55.

22. Указ Президиума ВС СССР от 21.05.1942 г. «О введении для военнослужащих гвардейских частей и соединений советской армии и военно-морского флота гвардейских воинских званий» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 20. С. 111—112.

23. Указ Президиума ВС СССР от 29.07.1942 г. «Об учреждении военных орденов: ордена Суворова первой, второй и третьей степени, ордена Кутузова первой и второй степени и ордена Александра Невского» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 30. С. 55—59.

24. Указ Президиума ВС СССР от 22.12.1942 г. «Об учреждении медалей “За оборону Ленинграда”, “За оборону Одессы”, “За оборону Севастополя”, “За оборону Сталинграда” и о награждении этими медалями участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 47. С. 293—296.

25. Указ Президиума ВС СССР от 10.10.1943 г. «Об учреждении ордена Богдана Хмельницкого I, II и III степени» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 1. С. 273—277.

26. Указ Президиума ВС СССР от 06.01.1943 г. «О введении погон для личного состава Красной Армии» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 2. С. 23—31.

27. Указ Президиума ВС СССР от 02.02.1943 г. «Об учреждении медали “Партизану Отечественной войны” первой и второй степени» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 6. С. 54—55.

28. Указ Президиума ВС СССР от 08.02.1943 г. «Об учреждении военного ордена Кутузова III степени и о дополнении статута ордена Суворова» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 7. С. 272—273.

29. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» // ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118—120.

30. Указ Президиума ВС СССР от 16.07.1943 г. «Об установлении почетного звания “Народный художник СССР”» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 8. С. 311.

31. Указ Президиума ВС СССР от 08.11.1943 г. «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 8. С. 278—281.

32. Указ Президиума ВС СССР от 08.11.1943 г. «Об учреждении ордена “Победа”» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 8. С. 277—278.

33. Указ Президиума ВС СССР от 03.03.1944 г. «Об учреждении военных орденов: ордена Ушакова I и II степени и ордена Нахимова I и II степени» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 15. С. 281—286.

34. Указ Президиума ВС СССР от 03.03.1944 г. «Об учреждении военных медалей: медали Ушакова и медали Нахимова» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 15. С. 293—295.

35. Указ Президиума ВС СССР от 01.05.1944 г. «Об учреждении медали “За оборону Москвы”» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 25. С. 300—302.

36. Указ Президиума ВС СССР от 01.05.1944 г. «Об учреждении медали “За оборону Кавказа”» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 25. С. 302—303.

37. Указ Президиума ВС СССР от 24.06.1944 г. «Об утверждении нагрудного знака “Почетный донор СССР”» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 35. С. 418.

38. Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» // Свод законов СССР. М.: Издательство «Известия», 1990. Т. 3. С. 138.

39. Указ Президиума ВС СССР от 05.12.1944 г. «Об учреждении медали “За оборону Советского Заполярья” и о награждении этой медалью участников обороны Советского Заполярья» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 64. С. 263—264.

40. Постановление СНК СССР № 640 от 06.05.1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» // СП СССР. 1942. № 5. С. 76.

41. Приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г. // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 74—75.

42. Приказ Народного комиссара обороны СССР от 2 марта 1942 г. // Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. С. 216—217.

43. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. М.: Воениздат, 1975. 598 с.

44. Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М.: Издательство «Известия», 1984. 304 с.

45. Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР. 1938—1975 гг. М.: Издательство «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1975. Т. 2. 715 с.

46. Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. М.: Издательство «Известия», 1987. 336 с.

47. Свод законов СССР. М.: Изд-во: «Известия», 1990. Т. 1. 653 с.
48. Публикация документов. Генеральный план «Ост» // Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 83—98.

Сборники документов и материалов

49. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. М.: Кучково поле, 2007. Т. 5. Кн. 2. 271 с.
50. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы / Сост. полк. В. И. Дашичев. М: Наука, 1967. 752 с.
51. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Сост. Лившин А. Я., Орлов И. Б. М.: РОССПЭН, 2007. 806 с.

Труды государственных и политических деятелей

52. Кубаткин П. Н. Уничтожим шпионов и диверсантов. М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1941. 20 с.
53. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1948. 207 с.
54. Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. М.: Писатель, 1997. 295 с.

Источники личного происхождения

55. Москва военная. 1941—1945. Мемуары и архивные документы / Сост. К. И. Буков, М. М. Горинов, А. Н. Пономарев. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1995. 744 с.

56. Бурцев М. И. Прозрение. Военные мемуары. М.: Воениздат, 1981. 320 с.
57. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 5-е изд. М.: Агентство печати Новости, 1983. Т. 2. 327 с.
58. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 5-е изд. М.: Агентство печати Новости, 1983. Т. 3. 351 с.
59. Ортенберг Д. И. Год 1942. Рассказ-хроника. М.: Политиздат, 1988. 462 с.

Периодические издания

60. Боевая тревога. 1941. 10 июля. Ежедневная красноармейская газета.
61. Большевистская правда. 1942. 4 ноября. Орган Сузунского РК ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся, Новосибирской области.
62. Известия СССР. 1943. 17 января. Совет депутатов трудящихся СССР.
63. Красная звезда. 1941. 26 июня. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР.
64. Красная звезда. 1941. 1 июля. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР.
65. Красная звезда. 1941. 6 июля. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР.
66. Красная звезда. 1941. 26 декабря. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР.
67. Красная звезда. 1942. 1 января. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР.
68. Красная звезда. 1942. 18 июля. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР.

69. Красная звезда. 1942. 24 июля. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР.
70. Красная звезда. 1942. 16 августа. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР.
71. Красная звезда. 1945. 11 апреля. Центральный орган народного комиссариата обороны Союза ССР.
72. Правда. 1941. 23 июня. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
73. Правда. 1941. 24 июня. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
74. Правда. 1941. 2 июля. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
75. Правда. 1941. 3 июля. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
76. Правда. 1941. 6 июля. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
77. Правда. 1941. 11 июля. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
78. Правда. 1941. 12 июля. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
79. Правда. 1941. 27 июля. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
80. Правда. 1941. 11 августа. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
81. Правда. 1941. 9 сентября. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
82. Правда. 1941. 13 сентября. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

83. Правда. 1941. 31 октября. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
84. Правда. 1942. 6 сентября. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
85. Правда. 1943. 19 января. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
86. Правда. 1943. 9 февраля. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
87. Правда. 1943. 7 марта. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
88. Правда. 1943. 12 марта. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
89. Правда. 1943. 7 апреля. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
90. Правда. 1943. 28 июня. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
91. Правда. 1943. 29 августа. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
92. Правда. 1945. 14 апреля. Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).
93. Пропагандист. 1942. № 13/14. С. 35. Орган политического управления РККА.
94. Советский воин. 1943. 14 апреля. Газета Юго-Западного фронта.

Литература

95. Андреев П. П., Буков К. И., Васильев А. В. и др. История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период 1941—1965 гг. М.: Наука, 1967. 566 с.

96. Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.

97. Безугольный А. Ю. «Немец нигде не найдет приюта. Убежав от мести черкеса, он наткнется на кинжал чеченца, его сразит пуля ингуша...». Горцы Северного Кавказа как объект советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2012. № 7. С. 25—30.

98. Безугольный А. Ю. Плоды «Большой работы»: всеармейское совещание агитаторов, работающих с бойцами нерусских национальностей (июль — август 1943 г.) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Ростов-на-Дону, 2022. С. 58—63.

99. Вакурова О. А. Источниковедение литературной деятельности писателей в годы Великой Отечественной войны. // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2009. № 1. С. 7—16.

100. Васильев В. И. Книгоиздание в годы Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 45—52.

101. Гасанов И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М.: Российская академия управления, 1994. 40 с.

102. Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. 320 с.

103. Демосфенова Г. Л. Кукрыниксы — иллюстраторы: Альбом. М.: Искусство, 1956. 220 с.

104. Денисов Д. А. Идентификация образа врага в политической коммуникации // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. № 1. С. 113—126.

105. Дубровицкий Л. Под иггом немецких угнетателей. М.: Госполитиздат, 1942. 76 с.

106. Драй Е. В., Демина Н. А. Анализ «образа врага» в военной истории // Инновационные тенденции развития российской науки. 2019. С. 208—210.
107. Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М.: Эксмо, 2004. 608 с.
108. Зеленов М. В. Аппарат ЦК ВКП(б) в 1939—1945 гг.: функции, структура, руководители // XIV Царскосельские чтения. 2010. С. 222—228.
109. Зеленов М. В. Цензура: подходы к определению понятия // Ленинградский юридический журнал. 2013. С. 94—103.
110. Иванов А. А. Коммуникативное пространство войны: пропаганда и общественные настроения: Учебно-методическое пособие. СПб., 2017. 72 с.
111. Ипполитов Г. М., Полторак С. Н. Особенности советской пропаганды и агитации в первый (оборонительный) период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. — ноябрь 1942 г.) // КЛИО. 2013. № 4. С. 67—79.
112. Ковалев Б. Н. Новгород под вражеской оккупацией 1941—1944 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 122—131.
113. Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 656 с.
114. Козырев Г. И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 31—39.
115. Колмакова В. В., Шалков Д. Ю. Речевая стратегия Приказа № 227 «Ни шагу назад!»: коммуникативно-прагматический аспект // Молодой исследователь Дона. 2019. № 1 (16). С. 124. С. 121—126.
116. Кордас О. М. «Образ врага» как механизм негативной консолидации социума // Человек и общество в нестабильном мире. Омск 2019. С. 82—86.

117. Кохан А. А. «Моя идеология была чужда идеологии советского человека»: к вопросу о составе и деятельности редакционных коллегий газеты «Голос Крыма» в 1941—1944 гг. // Вестник РГГУ. 2016. № 10. С. 154—164.

118. Кохан А. А. Немецкие пропагандистские мероприятия в Крыму в ноябре 1941 — сентябре 1942 гг. // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 1—10.

119. Красноженова Е. Е. «Детства больше не было»: Детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России (1941—1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. С. 51—57.

120. Красноженова Е. Е. Северо-Запад РСФСР в период немецко-фашистской оккупации (1941—1944 годы) // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 6—11.

121. Кринко Е. Ф. Религиозная жизнь в тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (13). С. 98—112.

122. Кузьминская С. И. «Образ врага» в современной политической мифологии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 49—52.

123. Кутузов А. В. Блокада Ленинграда в информационной войне. М.; СПб.: ГОУ ВПО Минюста России, 2008. 214 с.

124. Лившин А. Я. Советская пропаганда периода Великой Отечественной войны: образ врага и образ союзника // Человеческий капитал. 2019. № 12(132). С. 22—29.

125. Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб.: Европейский дом, 2000. 290 с.

126. Ломагин Н. А. Голод как оружие: краткосрочные и долгосрочные эффекты (на примере блокады Ленинграда) // Пути к миру и безопасности. 2022. № 2 (63). С. 125—149.
127. Маслаков С. И. Формирование «образа врага» как средство манипулятивного воздействия на социальные группы // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: Воронеж, 2015. С. 507—512.
128. Морозов В. И. Особенности государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 32—46.
129. Невежин В. А. Если завтра в поход. М.: ЭКСМО, 2007. 320 с.
130. Нерсесянц В. С. «Образ врага» — автопортрет общества // Платон. 2014. № 4. С. 51—52.
131. Огороков А. З. В мире советской политической книги // Книга. Исследования и материалы. 1964 г. Вып. 9. С. 56—68.
132. Оsepян А. К. Конфликт как предмет социологического анализа: структура и сущность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 16 (135). С. 541—545.
133. Оsepян А. К. Образ врага в теории конфликта // Политические партии и выборы: проблемы современности. 2016. С. 284—290.
134. Репко С. И. Цена иллюзий. Пропаганда на войска и население противника в первые месяцы войны // Военно-исторический журнал. 1992. № 11. С. 8—15.
135. Романько О. В. Боевая и религиозно-идеологическая подготовка личного состава крымско-татарских коллаборационистских формирований в силовых структурах нацистской Германии (1941—1944) // Мусульманский мир. 2016. № 1. С. 42—51.

136. Романько О. В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941—1944). Симферополь: Антиква, 2009. 272 с.
137. Рыбин Г. В. Так было. Сталинградская битва — «Ни шагу назад!» // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 2. С. 24—25.
138. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 288 с.
139. Скуленко М. И. Журналистика и пропаганда. Киев: Вища школа, 1987. 159 с.
140. Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 — май 1942. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. 500 с.
141. Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 — январь 1943. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. 396 с.
142. Стародубова О. Ю. Художественная литература как средство пропаганды: формирование образа Брусиловского прорыва в советской художественной литературе 1940-х // История. Исторические науки. 2010. С. 177—193.
143. Тимофеев А. Ю. Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах: сборник научных трудов. 2013. С. 241—257.
144. Тимофеев А. Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. М.: Вече, 2010. 526 с.
145. Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945—1954 гг. М.: Институт российской истории РАН, 1999. 261 с.
146. Фомин В. И. История российской кинематографии (1941—1968 гг.). М.: Реабилитация, 2019. 736 с.

147. Честнов Ф. И. В мире радио. М.: Воениздат, 1954. 336 с.

Диссертации

148. Батюк Л. И. Культура России в годы Великой Отечественной войны: дисс. канд. ист. наук. М., 2005. 182 с.

149. Безугольный А. Ю. Опыт строительства Вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922—1945 гг.): дисс. д. ист. наук. М., 2019. 597 с.

150. Галимуллина Н. М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа: дисс. канд. ист. наук. Казань, 2005. 167 с.

151. Герасимова Н. П. Патриотическая деятельность московских театров в годы Великой Отечественной войны: дисс. канд. ист. наук. М., 1988. 218 с.

152. Горлов А. С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты: дисс. канд. ист. наук. М., 2009. 270 с.

153. Козлов Н. Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: дисс. д. ист. наук. СПб., 1996. 455 с.

154. Кулиш А. В. Музыкальная культура Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: историческое исследование: дисс. канд. ист. наук. М., 2004. 210 с.

155. Рузаев С. В. Деятельность органов власти города Севастополя в 1941—1942 гг.: дисс. канд. ист. наук. СПб., 2021. 248 с.

Литература на немецком языке

156. Война Германии против Советского Союза, 1941—1945: Документальная экспозиция / Под ред. Рюрупа Р. (пер. с нем. Переверзевой Т.) Берлин: Blank & Reschke, 1994. 287 с.
157. Keen S. Bilder des Bösen. Wie man sich Feinde macht. Weinheim: Beltz, 1987. S. 159.
158. Steinert M. G. Hitlers Krieg und die Deutschen. Düsseldorf: Econ, 1970. 646 s.

Литература на английском языке

159. Симмонс Э. Дж. Политический контроль и советская литература (пер. с англ. Колтышева С. Я) // Политическая лингвистика. 2008. № 1(24). С. 156—163.
160. Фэллоуз Эрвин. Пропаганда: история слова (пер. с англ. Зырянова И. П.) // Политическая лингвистика. 2009. № 1(27). С. 155—159.
161. Bootzin R. R. Psychology Today: An Introduction. New York: Random House, 1991. 723 p.
162. Conserva H. T. Propaganda Techniques. San Francisco: 1 st Books Library, 2003. 120 p.
163. Frieser Karl-Heinz. Germany and the Second World War. The Eastern Front 1943—1944: The War in the East and on the Neighbouring Fronts. Oxford: Clarendon Press, 2017. Vol. VIII. 1307 p.
164. Haslam N. Dehumanization: An Integrative Review // Personality and Social Psychology Review. 2006. Vol. 10. № 3. P. 252—264.
165. Merskin D. The Construction of Arabs as Enemies: Post — Sept 11 Discourse of George W. Bush // Mass Communication and Society. 2004. № 7. P. 157—175.

166. Rowell D. The Power of Ideas: A Political Social-Psychological Theory of Democracy, Political Development and Political Communication. Universal-Publishers. 2011. 312 p.

167. Simmel G. Conflict and the Web of Group Affiliations. Glencoe: Free Press, 1964, 196 p.

Справочные издания

168. Большой психологический словарь. Под ред. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.

169. Почтовые марки Российской империи. РСФСР. СССР. 1857—1965. Под ред. Загорского В. Б., СПб: Стандарт-Коллекция, 2018. 357 с.

170. Материалы по истории песни Великой Отечественной войны / Сост. Крупянская В. Ю., Минц С. И. М.: Академия Наук СССР, 1953. 211 с.

171. Никифоров Ю. А. Ржешевский О. А., Глухарев Н. Н. Великая Отечественная война. 1941—1945: энциклопедия. М.: Олма Медиа Групп, 2015. 451 с.

Интернет—ресурсы

172. Киселев М. В. Психологические аспекты пропаганды [Электронный ресурс] // Библиотека «Пси-фактора». URL: <https://psyfactor.org/propaganda5.htm> (дата обращения: 12.10.2023).

173. Попова В. В. Изменение образа врага в сознании жителей Советского Союза в первые месяцы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал. 2016. № 11(29). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/3922> (дата обращения: 11.12.2023).

174. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека xliby.ru URL: http://www.xliby.ru/voennaja_istorija/psihologija_voiny_v_hh_veke_istoricheskii_opyt_rossii/p5.php (дата обращения: 11.11.2022).

175. Смирнов М. И. По законам военного времени [Электронный ресурс] // Водяной знак. 2005. № 4. URL: <http://www.vodyanoznak.ru/magazine/24/476.htm> (дата обращения: 13.07.2021).

176. Суржик Д. В. Специальная пропаганда в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Великая Отечественная война. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/spietsialnaia_propaganda (дата обращения: 12.10.2021).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ДИССЕРТАЦИИ

177. Макарова О. С. Вклад деятелей театрального искусства в патриотическую агитацию и пропаганду в 1941—1945 гг. // XXIII Царскосельские чтения. 2019. Т. I. С. 226—229.

178. Макарова О. С. Значение ценности медальерного искусства в годы Великой Отечественной войны как одного из аспектов развития правовой культуры // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. 2019. С. 193—201.

179. Макарова О. С. Литературные политические произведения советской пропаганды (1941—1945) // Шаг в историческую науку. 2019. С. 363—366.

180. Макарова О. С. Образ врага в советской пропаганде в период перелома борьбы с фашизмом (июнь 1942 — август 1943 года) // Исторический поиск. 2024. Т. 5. № 1. С. 51—60.

181. Макарова О. С. Особенности развития советской скульптуры в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Перспективы использования цифрового пространства знаний в науке и образовании: сборник научных трудов. 2023. С. 391—395.

182. Макарова О. С. Патриотическая пропаганда в периодических изданиях в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // XXIII Царскосельские чтения. 2019. Т. I. С. 222—226.

183. Макарова О. С. Пропагандистское значение Приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г. в поднятии морального духа советских солдат и офицеров // XXVII Царскосельские чтения. 2023. С. 309—313.

184. Макарова О. С. Роль и значение пропагандистской деятельности работников театрального искусства по формированию общественного правосознания в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Социология и право. 2019. № 4. С. 34—39.

185. Макарова О. С. Советская пропаганда в музыкальной форме в 1941—1945 гг. // Военная история: люди, судьбы, конфликты. 2020. С. 184—187.
186. Макарова О. С. Советское художественное оружие 1941—1945 гг. СПб.: ЛЕМА, 2021. 158 с.
187. Макарова О. С. Советская цензура в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // XXVI Царскосельские чтения. 2022. Т. 1. С. 372—376.
188. Макарова О. С. Трансформация образа врага в советской пропаганде на завершающем этапе Великой Отечественной войны, сентябрь 1943 года — май 1945 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 36—42.
189. Макарова О. С. Формирование образа врага в начальный период Великой Отечественной войны и переосмысление стереотипов советской пропаганды довоенного периода // Новейшая история России. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 584—591.
190. Макарова О. С. Multiplikation als Form der Verkörperung der Bilder der Propaganda der UdSSR und Deutschlands 1941—1945 // Обмен знаниями в образовательном процессе: сборник научных трудов. 2021. С. 124—129.
191. Макарова О. С. Radio propaganda of the USSR and the Third Reich in 1941—1945 // Психология человека и общества. 2021. № 2. С. 47—51.